

ВЕЛИКИЕ ЭКОНОМИСТЫ

КАРЛ МАРКС

КАПИТАЛ

КРИТИКА ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ЭКОНОМИИ

– ТОМ II –

Москва
2022

УДК 330.1
ББК 65.01
М26

Перевод с немецкого, французского, английского:
Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

Перевод статей Ф. Кенэ с французского и М. А. Бунятяна
с английского — П. Н. Клюкина

Редакционный совет:

- Автономов В. С.* — член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, член Ученого совета НИУ ВШЭ
Ананьин О. И. — кандидат экономических наук, профессор, академический руководитель магистерской программы «Политика. Экономика. Философия» НИУ ВШЭ
Афанасьев В. С. — доктор технических наук, профессор Департамента прикладной математики в Московском институте электроники и математики им. А. Н. Тихонова НИУ ВШЭ
Васина А. А. — кандидат экономических наук, главный специалист Российского государственного архива социально-политической истории, руководитель группы MEGA
Клюкин П. Н. — доктор экономических наук, профессор Департамента теоретической экономики НИУ ВШЭ, старший сотрудник Института экономики РАН
Макашева Н. А. — доктор экономических наук, профессор Департамента теоретической экономики НИУ ВШЭ, заведующая отделом экономики ИНИОН РАН
Энтов Р. М. — академик РАН, доктор экономических наук, профессор, лауреат Государственной премии 1977 г., лауреат премии А. Смита (A. Smith Award) 1999 г.

Научный редактор П. Н. Клюкин
при участии А. А. Васиной

Маркс, Карл.
М26 Капитал. Критика политической экономии. Том II : [переводы] / Карл Маркс. — Москва : Эксмо, 2022. — 1200 с. — (Великие экономисты и менеджеры).

ISBN 978-5-04-158259-3

Издание II тома продолжает публикацию «Капитала» Карла Маркса. В нем читатель найдет теорию кругооборота вещественных форм капитала, знаменитые схемы общественного воспроизводства, а также интересные рассуждения о закономерностях обращения капитала в условиях капиталистического способа производства. При работе над изданием был учтен опыт как классических советских изданий, так и последнего немецкого издания в рамках международного проекта MEGA (2008). Текст II тома публикуется с уточненным переводом ряда мест и комментариями, очищенными от тенденциозных оценок прежних лет. Он сопровождается двойной пагинацией на полях, а также указателем имен, уточненным по последнему немецкому изданию.

Том содержит большое количество не публиковавшихся ранее текстов, которые не принадлежат Марксу, но тесно связаны с проблематикой воспроизводства и кругооборота. Они сгруппированы и образуют тематические разделы, такие как интеллектуальный контекст исследований Маркса, рецензии на выход II тома «Капитала», традиция кругооборота в российской экономической мысли, восходящая к М.И. Туган-Барановскому, разнообразие вариантов теорий кризисов, следующих из теории рынка. В отдельные подразделы вынесены впервые переведенные на русский язык работы Ф. Кенэ, связанные с применением «Экономической таблицы» в реальной жизни, а также подборка работ талантливого экономиста и единоличного переводчика «Капитала» на армянский язык Т.А. Авдалбегяна (1885–1937), в которых развиваются Марсовы схемы общественного воспроизводства. Отдельно публикуется интересный, приглашающий к размышлению очерк академика В.И. Маевского, который посвятил изучению проблематики II тома не одно десятилетие.

Для экономистов, социологов, историков экономической мысли, аспирантов и студентов, а также всех интересующихся наследием классиков экономической мысли.

УДК 330.1
ББК 65.01

© Текст. К. Маркс, 1885
© Переводы статей Ф. Кенэ и М. А. Бунятяна.
П. Н. Клюкин, 2011
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо»,
2022

ISBN 978-5-04-158259-3

Содержание

От редакции	9
Васина А.А., Афанасьев В.С. Предисловие	13

КРИТИКА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Том второй

Энгельс Ф. Предисловие	51
Энгельс Ф. Предисловие ко второму изданию	72

Книга вторая

ПРОЦЕСС ОБРАЩЕНИЯ КАПИТАЛА

Отдел первый. МЕТАМОРФОЗЫ КАПИТАЛА И ИХ КРУГООБОРОТ	75
<i>Глава первая. КРУГООБОРОТ ДЕНЕЖНОГО КАПИТАЛА</i>	<i>75</i>
I. Первая стадия. $D - T$	76
II. Вторая стадия. Функция производительного капитала	85
III. Третья стадия. $T' - D'$	89
IV. Кругооборот в целом	100
<i>Глава вторая. КРУГООБОРОТ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОГО ДЕНЕЖНОГО КАПИТАЛА</i>	<i>112</i>
I. Простое воспроизводство	113
II. Накопление и воспроизводство в расширенном масштабе	128
III. Накопление денег	133
IV. Резервный фонд	135
<i>Глава третья. КРУГООБОРОТ ТОВАРНОГО КАПИТАЛА</i>	<i>137</i>
<i>Глава четвертая. ТРИ ФИГУРЫ ПРОЦЕССА КРУГООБОРОТА</i>	<i>151</i>
Натуральное, денежное и кредитное хозяйство	—
Покрытие спроса и предложения	—
<i>Глава пятая. ВРЕМЯ ОБРАЩЕНИЯ</i>	<i>173</i>
<i>Глава шестая. ИЗДЕРЖКИ ОБРАЩЕНИЯ</i>	<i>181</i>
I. Чистые издержки обращения	181
1) Время купли и продажи	181
2) Ведение бухгалтерского учета	185
3) Деньги	188
II. Издержки по хранению	189
1) Образование запаса вообще	190
2) Собственно товарный запас	196
III. Транспортные издержки	202
Отдел второй. ОБОРОТ КАПИТАЛА	206
<i>Глава седьмая. ВРЕМЯ ОБОРОТА И ЧИСЛО ОБОРОТОВ</i>	<i>206</i>
<i>Глава восьмая. ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ И ОБОРОТНЫЙ КАПИТАЛ</i>	<i>210</i>
I. Различия формы	210
II. Составные части, возмещение, ремонт, накопление основного капитала	223

Глава девятая. ОБЩИЙ ОБОРОТ АВАНСИРОВАННОГО КАПИТАЛА, ЦИКЛЫ ОБОРОТОВ.	238
Глава десятая. ТЕОРИИ ОСНОВНОГО И ОБОРОТНОГО КАПИТАЛА. ФИЗИОКРАТЫ И АДАМ СМИТ.	245
Глава одиннадцатая. ТЕОРИИ ОСНОВНОГО И ОБОРОТНОГО КАПИТАЛА. РИКАРДО	273
Глава двенадцатая. РАБОЧИЙ ПЕРИОД.	288
Глава тринадцатая. ВРЕМЯ ПРОИЗВОДСТВА.	299
Глава четырнадцатая. ВРЕМЯ ОБРАЩЕНИЯ.	310
Глава пятнадцатая. ВЛИЯНИЕ ВРЕМЕНИ ОБОРОТА НА ВЕЛИЧИНУ АВАНСИРУЕМОГО КАПИТАЛА.	319
I. Рабочий период равен периоду обращения	329
II. Рабочий период больше периода обращения	333
III. Рабочий период меньше периода обращения.	338
IV. Выводы	342
V. Влияние изменения цен.	348
Глава шестнадцатая. ОБОРОТ ПЕРЕМЕННОГО КАПИТАЛА	357
I. Годовая норма прибавочной стоимости	357
II. Оборот отдельного переменного капитала.	374
III. Оборот переменного капитала с общественной точки зрения	379
Глава семнадцатая. ОБРАЩЕНИЕ ПРИБАВОЧНОЙ СТОИМОСТИ	385
I. Простое воспроизводство	391
II. Накопление и расширенное воспроизводство.	413
Отдел третий. ВОСПРОИЗВОДСТВО И ОБРАЩЕНИЕ ВСЕГО ОБЩЕСТВЕННОГО КАПИТАЛА	420
Глава восемнадцатая. ВВЕДЕНИЕ	420
I. Предмет исследования.	420
II. Роль денежного капитала.	423
Глава девятнадцатая. ПРЕЖНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПРЕДМЕТЕ.	429
I. Физиократы.	429
II. Адам Смит	432
1) Общие положения Смита	432
2) Разложение меновой стоимости у Смита на $v + m$	441
3) Постоянная часть капитала	445
4) Капитал и доход у А. Смита	450
5) Резюме	458
III. Позднейшие экономисты	463
Глава двадцатая. ПРОСТОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО	466
I. Постановка вопроса	466
II. Два подразделения общественного производства.	470
III. Обмен между двумя подразделениями: I ($v + m$) на IIc.	473
IV. Обмен в пределах подразделения II. Необходимые жизненные средства и предметы роскоши.	478
V. Опосредствование обмена денежным обращением	489
VI. Постоянный капитал подразделения I	502

VII. Переменный капитал и прибавочная стоимость в обоих подразделениях.	505
VIII. Постоянный капитал в обоих подразделениях.	510
IX. Ретроспективный взгляд на А. Смита, Шторха и Рамсея.	515
X. Капитал и доход: переменный капитал и заработная плата	519
XI. Возмещение основного капитала.	532
1) Возмещение в денежной форме части стоимости основного капитала, утраченной вследствие износа	536
2) Возмещение основного капитала in natura	542
3) Выводы	552
XII. Воспроизводство денежного материала.	556
XIII. Теория воспроизводства Дестюта де Траси	568
<i>Глава двадцать первая. НАКОПЛЕНИЕ И РАСШИРЕННОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО</i>	577
I. Накопление в подразделении I	581
1) Образование сокровища	581
2) Добавочный постоянный капитал.	585
3) Добавочный переменный капитал.	591
II. Накопление в подразделении II	592
III. Схематическое изображение накопления	597
1) Первый пример	602
2) Второй пример	606
3) Обмен IIc при накоплении	612
IV. Дополнительные замечания.	615

ВОКРУГ ВТОРОГО ТОМА «КАПИТАЛА»: СОБРАНИЕ ТЕКСТОВ, НЕ ПРИНАДЛЕЖАЩИХ МАРКСУ

Интеллектуальный контекст исследований Маркса

А.З. Слонимский. Забытые экономисты Тюнен и Курно (К характеристике новейшей политической экономии) [1878]	619
---	-----

Рецензии на выход II тома «Капитала»

А.З. Слонимский. Новый том книги Маркса [1885, «Вестник Европы»]	641
М.М. Филиппов. Посмертный труд Карла Маркса [1885, «Русское богатство»]	646
Часть I	646
Часть II.	654
Часть III.	661
М. Герценштейн. Новое сочинение Маркса [1885, «Русская мысль»]	673

Кругооборот общественного продукта в русскоязычной «традиции Туган-Барановского»

Н. Бернштейн. Теория рынков Карла Маркса и М.И. Туган-Барановского [1911]	687
А.В. Курской. Теория рынка и промышленных кризисов М.И. Туган-Барановского [брошюра, 1916]	715

*Многообразие следствий из теории рынка: кризисы в представлении
М.И. Туган-Барановского, А.А. Богданова, М.А. Бунятяна*

М.И. Туган-Барановский. Теория кризисов [1894, 1914]	775
Глава пятая. Теории кризисов	775
Глава шестая. Причины периодичности кризисов	816
А.А. Богданов. Мировые кризисы, мирные и военные [1916].	838
Ментор Бунятян и его наследие в связи со становлением российской школы экономического анализа в первых двух десятилетиях XX века (предисл. П.Н. Ключкина).	875
М.А. Бунятян. Введение [к книге «Экономические кризисы», 1915].	885
Н.Д. Кондратьев. Рецензия на кн. М.А. Бунятяна [1916, «Вестник Европы»]	909
М.А. Бунятян. Теория экономических циклов, основанная на склонности к чрезмерной капитализации [1928].	913

Из творческого наследия Кенэ

Вводные слова	940
Первая экономическая проблема [1766]	941
Вторая экономическая проблема [1767].	961
Свобода [из 2-го издания «Животной экономии», 1747]	980
О бессмертии души [из 2-го издания «Животной экономии», 1747].	995

ВОЗВРАЩЕННЫЕ ИМЕНА.

ТАДЭОС АВДАЛБЕГЯН (1885—1937)

Биографическая справка (составители А. Маркосян, П.Н. Ключкин).	1003
Интеллектуальное одиночество Тадэоса Авдалбегяна и воспроизводственная традиция (предисл. П.Н. Ключкина)	1006
Золото в схемах простого воспроизводства [1929]	1016
Тад. Авдалбегян. Золото в схемах простого воспроизводства [1929] (рец. В. Позднякова).	1054
К вопросу о золоте в схемах простого воспроизводства (ответ В. Позднякову) [1930].	1059
Издержки обращения в схемах простого воспроизводства [1930].	1071
Основные гипотетические схемы расширенного воспроизводства [1931].	1090
Часть I. К схемам	1092
Часть II. Схемы [и пятилетки по схемам]	1148
О книге Юлиана Борхардта [рецензия, 1923]	1154
«Накопление капитала» Розы Люксембург [рецензия на книгу, архивный материал без даты]	1159
«Экономический детерминизм» Поля Лафарга [рецензия на книгу, 1924].	1167

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

В.И. Маевский. Критические заметки ко второму тому «Капитала»	1170
Указатель имен	1195

От редакции

Продолжая публикацию трех книг (томов) «Капитала» Карла Маркса, издательство ЭКСМО предлагает читателю новое издание II тома, который как в своей основной части, так и в обширных Приложениях полностью посвящен теории воспроизводства и кругооборота капитала. Том вышел под редакцией Ф. Энгельса в 1885 г., через 18 лет после издания I тома, одновременно в Германии (там же в Гамбурге) и России (в Санкт-Петербурге), но не привлек большого внимания, несмотря на скорую рецензию видного экономиста и статистика В. Лексиса «Die Marx'sche Kapitaltheorie» (в Conrad's «Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik», 1885, N.F., Bd. XI, s. 452—465). По тогдашнему свидетельству одного из крупнейших в будущем наших экономистов с мировым именем, Е.Е. Слуцкого, «второй том стоит изолированно от обоих остальных; он сух, скучен, более абстрактен и мало читаем даже специалистами»¹. Однако после разработки В. Леонтьевым метода «затраты-выпуск», который базировался прежде всего на синтезе «Tableau économique» Кенэ и метода одновременных линейных уравнений Л. Вальраса, проблематика II тома стала привлекать к себе внимание крупных ученых, таких как М. Моришима и П. Самуэльсон. Параллельная разработка проблем воспроизводства и экономического роста Г.А. Фельдманом в 1928—1929 гг., переоткрытого на Западе выходцем из России Е. Домаром, также способствовала этому сложному процессу освоения проблематики, не связанной с более привычной проблемой «большого противоречия» I и III томов «Капитала».

В основу настоящего издания положен текст второго тома, опубликованный в томе 24 второго академического издания Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса. Были учтены изменения, сделанные в последнем издании II тома «Капитала» на русском языке (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. В 9-ти тт. М.: Политиздат, 1987. Т. 8). Как и в I томе, ряд редакционных примечаний был уточнен, дополнен либо же вообще изменен². При подготовке текста и примечаний к нему был по возможности учтен материал научного аппарата тома 13 Второго отдела Полного собрания сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса на языках оригинала (MEGA² Bd. II/13, Berlin, Akademie-Verlag, 2008)³, являющегося самой последней

1 Из «Мюнхенских писем» к Ю.Н. Володкевич [декабрь 1904 г.] // РГАЛИ. Ф. 2133. Оп. 2. Д. 49. Л. 80—82. См. также: Д. 24; Клюкин П.Н. Генетический принцип в исследовании творчества Е.Е. Слуцкого и его основные результаты // Слуцкий Е.Е. Экономические и статистические произведения. Избранное. М.: Эксмо, 2010. С. 29. [Серия «Антология экономической мысли».]

2 Классическим примером такой работы служит редакционное примечание, сделанное Л.А. Васиной относительно ошибки в аутентичном тексте: вместо «оборотного» (flüssigen) [капитала] во всех изданиях значилось «основного» (fixen) (см. с. 309 в наст. томе).

3 Karl Marx: Das Kapital. Kritik der Politischen Ökonomie. Zweiter Band / Hrsg. von Friedrich Engels. Hamburg, 1885. Bearbeitet von Izumi Omura, Keizo Hayasaka, Rolf Hecker, Sejiro Kubo, Akira Miyakawa, Kenji Mori, Sadao Ohno, Regina Roth, Shinya Shibata und Ryojiro Yatuyanagi. Berlin: Akademie Verlag, 2008. Текст и аппарат 800 с. (текст 487 с.)

на сегодняшний день научной публикацией второго тома «Капитала». Сжатые по времени условия издательской работы не позволили, однако, в должной мере учесть другие два тома исследовательских материалов¹, из которых особое значение имеет редакционная рукопись Энгельса (МЭГА II/12)². Между тем в ряде работ А.Л. Васиной было доказано, что эта рукопись, чистовой оригинал которой был передан Энгельсом в издательство О. Мейснера и, к сожалению, не сохранился, является ценным источником для изучения процесса подготовки Энгельсом к печати II тома «Капитала»³. Том MEGA² II/4.3, в котором также будут опубликованы черновые рукописи второй книги «Капитала», написанные Марксом в 1867–1868 гг., пока не вышел. С его выходом материал для исследований будет еще богаче. В то же время нельзя не отметить, что часть материалов из MEGA² II/11 были у нас ранее опубликованы (рукопись I, а также первая и третья главы рукописи II второй книги «Капитала»)⁴.

Первоначальным намерением было включить в качестве Приложения к тому обширный корпус текстов Маркса из других его произведений (относящихся непосредственно к проблематике II тома «Капитала»), которые, однако, читатель легко может найти в составе 2-го акад. издания сочинений Маркса и Энгельса (тт. 46, ч. 1—2; 48; 26, ч. 1; 20).

Это, во-первых, фрагменты, касающиеся разработки проблемы обращения капитала а) в «Экономических рукописях 1857—1859 гг.» ([III.] Глава о капитале, отдел второй, A1—A2, B1—B6, D2, D5, *по т. 46, ч. 1 и 2*); б) в «Экономической рукописи 1861—1863 гг.» (Отдел II, гл. 9, с приложением письма Маркса Энгельсу от 6 июля 1863 г. в связи с объяснением «Таблицы» Кенэ [*т. 30*]; гл. 10, § 1, *по т. 48*). И это, во-вторых, фрагменты, связанные с размышлениями Маркса над «Экономической таблицей» Кенэ и над учением физиократов в целом. Здесь предполагалось включить фрагменты а) из «Тео-

1 MEGA² Bd. II/11. Manuskripte zum zweiten Buch des „Kapitals“ 1868 bis 1881. Bearbeitet von Teinosuke Otani, Ljudmila Vasina und Carl-Erich Vollgraf. Unter Mitwirkung von Kenji Mori und Regina Roth. Berlin: Akademie-Verlag, 2008. XIII, 1850 S. (текст 828 с.; аппарат 1022 с.)

2 Karl Marx / Friedrich Engels: Gesamtausgabe (MEGA). Herausgegeben von der Internationalen Marx-Engels-Stiftung. Zweite Abteilung: „Das Kapital“ und Vorarbeiten. Band 12. *Karl Marx*: Das Kapital. Kritik der politischen Ökonomie. Zweites Buch. Redaktionsmanuskript von Friedrich Engels 1884/1885. Bearbeitet von Izumi Omura, Keizo Hayasaka, Rolf Hecker, Akira Miyakawa, Sadao Ohno, Shinya Shibata und Ryojiro Yatuyanagi. Unter Mitwirkung von Ljudmila Vasina, Kenji Iihara und Kenji Mori. Berlin: Akademie-Verlag, 2005. IX und 1329 S. (483 S. Textband, 846 S. Apparatband). Bcero 1328 с.

3 См. напр.: *Vasina L.* Warum Engels Kapitel 1 von Marx' Manuskript II nicht für den zweiten Band des Kapitals benutzte // Neue Texte, neue Fragen. Zur Kapital-Edition in der MEGA / Hrsg. von Carl-Erich Vollgraf, Richard Sperl und Rolf Hecker. Berlin; Hamburg, 2002. (Beiträge zur Marx-Engels-Forschung. N. F., 2001.) S. 77—82; *idem.* Der werkgeschichtliche Platz von Manuskript II zum zweiten Buch des Kapitals. Charakteristika von Engels' Druckvorlage // MEGA-Studien 2001 / Hrsg. von der Internationalen Marx-Engels-Stiftung Amsterdam. Amsterdam, 2005. S. 50—78; *Vasina A.L.* Работа Энгельса над вторым томом «Капитала» Карла Маркса (из опыта подготовки МЭГА) // Марксизм и современность. Киев, 2001. № 1—2. С. 18—24; *её же.* Новые тома МЭГА. Опубликована неизданная рукопись Энгельса подготовительного текста второго тома «Капитала» (к выходу в свет 12-го тома второго отдела и 11-го тома третьего отдела МЭГА) // Марксизм и современность. Киев, 2005. № 3—4 (33—34). С. 51—52.

4 *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 49. С. 234—498; Т. 50. С. 3—302.

рий прибавочной стоимости» (Часть первая, гл. 2, 6, приложение 8, *по т. 26, ч. 1*); и б) из «Анти-Дюринга» (отдел второй, гл. X [написанная Марксом], со слов «Как известно, школа физиократов...», *по т. 20*). Все эти тексты были набраны и обработаны научным редактором, полностью подготовлены к верстке с учетом заново проставленных ссылок на А. Смита, Д. Рикардо и др. по соответствующим изданиям в серии «Антология экономической мысли». Однако параллельно шла работа и над разделом, который тоже должен был получить статус Приложения и в котором нашли бы свое место некоторые тексты других авторов, так или иначе обсуждавших II том «Капитала»¹.

В итоге два обстоятельства обусловили наш выбор в сторону второго варианта Приложения. Это, во-первых, *объем* собранных и отсортированных по рубрикам текстов, связанных с проблематикой II тома, но не принадлежащих Марксу и практически неизвестных современному читателю². И, во-вторых, трудная, постоянно *остающаяся в тени судьба* II тома в истории экономической мысли, и в то же время *ценность* развиваемой им теории кругооборота (в I отделе) и воспроизводства капитала (в III отделе).

Таким образом, данный раздел «Вокруг II тома “Капитала”...» занял всю вторую часть тома. Он разделен на 6 рубрик, из которых внутренним смысловым единством обладают первые четыре (относящиеся к российской экономической мысли), образующие как бы фон вокруг текста Маркса; отдельно пятая, посвященная Кенэ и состоящая целиком из новых переводов; и отдельно шестая, посвященная Т.А. Авдалбегяну (1885—1937), творческое наследие которого, на мой взгляд, совершенно незаслуженно не получило в отечественной литературе никакой серьезной оценки и, по существу, просто неизвестно.

В результате рубрики 3, 5 и 6 непосредственно связаны с теорией воспроизводства, а рубрики 1, 2 и 4 обеспечивают интеллектуальный контекст исследований Маркса. Если смотреть на весь раздел в целом, то его задача — показать идеи II тома «Капитала» в динамике, т.е. в русле воспроизводственной традиции, и в то же время понимать последнюю не буквально (тогда мы должны были бы включить в том работы В. Леонтьева, П. Сраффы, Г.А. Харазова, Г.А. Фельдмана и др.), а в несколько более отдаленной ретроспективе и с несколько большей широтой кругозора.

Материал раздела собран так, что можно легко сформулировать и основную мысль каждой рубрики. *Первая* (А. Слонимский) указывает, что дореволю-

1 На такое намерение было указано как в анонсе, опубликованном в I томе «Капитала» настоящей серии (с. 1197), так и в заметке в «Вопросах экономики» (2010. № 11, с. 155—158).

2 Переводы работ Ф. Кенэ и М.А. Бунятяна сделаны впервые для настоящего издания; теория кризисов М.И. Туган-Барановского публикуется как продолжение его теории рынка (см. Физиократы. Избранные экономические произведения. М.: Эксмо, 2008. С. 871—932). Остальные тексты на русском языке крайне малоизвестны, но от этого не менее (а на самом деле, даже более) значимы. Не ставить себе задачи в таких больших томах вводить в научный оборот ценные тексты из истории экономической мысли, а ограничиваться лишь перепечаткой набора многократно тиражированных в недавнем прошлом произведений, да еще с купюрами, я посчитал в данном случае крайне расточительным мероприятием.

ционная русская мысль знала кроме Маркса и других серьезных экономистов, а сам Маркс, в этом смысле, что называется, «проглядел» или не обратил внимания на движение протомаржиналистов, которое затем выросло по сути во что-то похожее на современный мейнстрим. *Вторая рубрика* показывает широкий диапазон мнений о построениях II тома в русской литературе, от положительных (М.М. Филиппов) до нейтрально-выжидательных (М. Герценштейн) и отрицательных (тот же Л. Слонимский, но др. заметка). *Третья* представляет, как развивалась теория воспроизводства в России до революции, с опорой на теорию рынка Туган-Барановского (Н. Бернштейн и Л.В. Курской); публикуемые здесь произведения существенно дополняют известные на Западе построения Л. фон Борткевича, а также Г.А. Харазова. В *четвертой* важно указание, что теория кризисов в России, несмотря на свое происхождение из концепций Маркса (в версии Туган-Барановского, а также А.А. Богданова в 1916 г.), не ограничивалась усвоением последних, а вела исследования по всему спектру известных тогда экономических систем, включая австрийскую школу (см. пионерные работы М.А. Бунятяна в наст. изд.). *Пятая рубрика*, посвященная творчеству Франсуа Кенэ, — вкупе с др. его переводами последних лет, см. вступительные слова к рубрике — дает возможность провести широкий *сравнительный анализ идей Маркса и Кенэ, а не Маркса и физиократии в целом*, как это было раньше. На этом пути, можно надеяться, нас ждет еще не одно прозрение. Наконец, *шестая рубрика*, «Возвращенные имена», продолжает добрую традицию, начатую еще в томе «Физиократов» 2008 г. (очерк С.А. Подолинского). Она открывает нам творческое наследие Авдалбеяна, который в непростое время конца 1920 — начала 1930-х гг. развивал схемы воспроизводства Маркса в самом что ни есть буквальном смысле.

Все ссылки на предшествующую книгу «Капитала» (том I), а также на фундаментальные труды физиократов, А. Смита, Д. Рикардо, Дж.С. Милля уточнены и приведены по соответствующим изданиям 2007—2008 гг. в серии «Антология экономической мысли». Текст II тома «Капитала» сопровождается, как и прежде, двойной пагинацией на полях, которая отсылает к соответствующим страницам томов 2-го академического издания сочинений Маркса и Энгельса. Указатель имен уточнен по последнему немецкому изданию.

Примечания автора, как и в предыдущих томах серии, переданы цифрами (следуя Марксу — цифрами со скобками), примечания редакторов — звездочками, с указанием авторства, если это не Энгельс. Такой общий принцип сохранен и в текстах Приложения. Фигурные скобки {} означают текстовые вставки Энгельса.

В заключение хотелось бы выразить глубокую признательность сотруднику отдела верстки А.Н. Григорьеву за его профессионализм и терпение, проявленные в трудоемком процессе подготовки тома к изданию.

П.Н. Клюкин

ПРЕДИСЛОВИЕ

Содержание настоящей книги составляет второй том «Капитала» Карла Маркса, впервые изданный Фридрихом Энгельсом на основе незавершенных рукописей Маркса в 1885 г., Предисловий Энгельса к первому и второму немецким изданиям этого тома и составленной Энгельсом краткой сводки мест, взятых им при компоновке книги из II—VIII авторских рукописей.

На титульном листе издания 1885 г. было указано: «Карл Маркс. Капитал, Критика политической экономии. Том второй. Книга II: Процесс обращения капитала. Издан под редакцией *Фридриха Энгельса*». А в Предисловии к первому немецкому изданию Энгельс отмечал: «Блестящие исследования этой книги II и совершенно новые результаты их в почти нетронутых до сих пор областях представляют собой только вводные положения к содержанию книги III, в которой изложены заключительные выводы из исследования Марксом процесса общественного воспроизводства на капиталистической основе»¹. Таким образом, по самому замыслу раскрытия огромной темы «Капитала» его второй том занимает промежуточное положение между первым томом, предметом анализа которого являлось производство и воспроизводство индивидуального капитала, и третьим томом, теоретически представляющим процесс капиталистического производства в целом, в единстве производства и обращения и в тех его конкретных формах, которые отражали реальную хозяйственную практику. Во втором томе исследование движения индивидуального капитала дополняется рассмотрением всей совокупности капиталов общества, общественного продукта и национального дохода в процессе их воспроизводства как по стоимости, так и по натурально-вещественной форме.

Согласно первоначальным творческим планам Маркса, зафиксированным в договоре с издателем Отто Мейснером, процесс обращения капитала являлся содержанием *второй книги* «Капитала», которая, наряду с *третьей книгой* («процесс, рассматриваемый в единстве производства и обращения» — будущий III том), должна была входить в состав *второго тома*. Поэтому все черновые рукописи Маркса, посвященные процессу обращения, по его классификации, относились ко второй книге. В том же случае, когда Маркс говорил о *втором томе*, он, как правило, имел в виду издание второй и третьей книг «Капитала» в рамках одного тома. Однако объем и различная степень подготовленности для печати оставленных Марксом незавершенных черновых рукописей второй и третьей книг вынудили Энгельса отказаться от намерения автора и издать обе книги не вместе, в одном томе, а в двух

¹ См. *Маркс К.* Капитал. Критика политической экономии. Том II. Кн. 2: Процесс обращения капитала. М.: ЭКСМО, 2011. С. 71. Далее: настоящий том.

томах — втором и третьем. Безусловно, это решение было связано и с тематической определенностью обеих книг. Главная же причина заключалась в том, что огромный объем редакционной работы, связанной с подготовкой текстов обеих книг к печати, исключал возможность одновременного издания второй и третьей книг «Капитала» в одном томе.

Второй том подразделяется на отдел первый «Метаморфозы капитала и их кругооборот», отдел второй «Оборот капитала» и отдел третий «Воспроизводство и обращение всего общественного капитала». Многие положения этого тома, в первую очередь рассмотрение Марксом закономерностей накопления и общественного воспроизводства, вошли в арсенал мировой экономической науки как классические образцы экономического анализа.

Научное значение второго тома отметил Энгельс при первом же ознакомлении с рукописями Маркса. 18 сентября 1883 г., в самом начале работы над вторым томом, он писал Карлу Каутскому: «Вторая книга очень разочарует вульгарных социалистов. Она содержит почти исключительно строго научные, очень тонкие исследования процессов, которые происходят внутри самого класса капиталистов, и ничего такого, из чего можно было бы фабриковать ходкие словечки и громкие фразы»¹. Спустя полгода, 5 февраля 1884 г. Энгельс пишет П.А. Лаврову: «Вторая книга носит чисто научный характер и трактует лишь вопросы, относящиеся к взаимоотношениям *внутри самой буржуазии*»². И уже после выхода книги в свет Энгельс в письме Н.Ф. Даниельсону отмечает: «Я не сомневался, что второй том доставит Вам такое же удовольствие, как и мне. Действительно, в нем развиты теории столь высокого порядка, что рядовой читатель не даст себе труда вникнуть в их глубину и проследить их до конца»³. Уже из этих слов Энгельса становится понятным, почему второй том никогда не имел той популярности и такого широкого распространения, как первый том «Капитала». Тем не менее в системе «Капитала» вторая книга занимала достаточно важное место, и работа над нею продолжалась практически до самого конца жизни Маркса. Второй том «Капитала» представляет особый интерес для предпринимателей, поскольку в нем дается глубокий анализ воздействия сферы обращения на процесс формирования капиталистической прибыли. Маркс показывает, каким образом при той же величине капитала предприниматель может получить большую прибыль за счет ускорения оборота своего капитала, уменьшив как время производства продукции, так и время ее обращения. Особое значение имеет в данной связи положение Маркса об относительной независимости масштабов производства «даже на капиталистическом базисе» от размеров функционирующего денежного капитала⁴.

Анализ обращения капитала Маркс начинает с детального исследования индивидуального капитала и дает развернутую характеристику капитала как

¹ См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 36. С. 55.

² Там же. С. 88.

³ Там же. С. 344.

⁴ См. настоящий том, с. 423—429.

движения, которая имеет первостепенное значение для понимания диалектического метода, отличающего подходы Маркса к анализу экономических процессов от всех его предшественников. «Капитал как самовозрастающая стоимость, — писал Маркс, — заключает в себе не только классовые отношения, не только определенный характер общества, покоящийся на том, что труд существует как наемный труд. Капитал есть движение, процесс кругооборота, проходящий различные стадии... Поэтому капитал можно понять лишь как движение, а не как вещь, пребывающую в покое»¹. Отличие своего метода анализа сферы обращения от предшественников Маркс зафиксировал еще в рукописи второго чернового варианта «Капитала» 1861—1863 годов, отметив, что Рикардо «совершенно не принимает во внимание процесс обращения, поскольку последний включает в себя метаморфоз товаров, необходимость превращения капитала в деньги»². Напротив, Маркс исходил из того, что воспроизводство и накопление предполагают обращение капитала. Марксу принадлежала заслуга конкретного определения понятия обращения капитала и выяснения его роли в функционировании капиталистического производства.

Оригинальным было и рассмотрение обращения капитала как кругооборота капитальной стоимости, включающего в себя последовательное превращение капитала из денежной формы (D) в производительную ($П$), а из производительной в товарную (T), которая, в свою очередь, реализуется в деньгах и таким образом возвращается к своей первоначальной денежной форме. Обозначенные в первом томе «Капитала» три стадии кругооборота промышленного капитала: 1) появление капиталиста, располагающего деньгами, в качестве покупателя на рынке товаров и труда; 2) производительное потребление средств производства и рабочей силы, т. е. производство товара; 3) возвращение владельца капитала на рынок уже в качестве продавца произведенных товаров — во втором томе становятся предметом специального исследования. При этом особое внимание уделяется переходу капитала из одного состояния в другое, его движению, которое понимается как рост, «самовозрастание», в идеале — непрерывное и по восходящей линии, в реальной действительности — испытывающее заминки, остановки, спады и другие явления кризисного характера. Впервые в политической экономии Маркс представил обращение капитальной стоимости как единство кругооборотов денежного ($D — T... П... T' — D'$), производительного ($П... T' — D' — T... П$) и товарного капитала ($T — D' — T... П... T'$) и показал, что «кругооборот промышленного капитала в своей непрерывности является... не только единством процесса обращения и процесса производства, но и единством всех трех его кругооборотов».³ Такой методологический прием дал Марксу возможность показать взаимосвязь между процессами капиталистического производства и обращения, которые не просто опо-

¹ См. настоящий том, с. 156.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 26. Ч. 3. С. 50.

³ См. настоящий том, с. 154.

средствуют друг друга, но являются внутренне необходимыми для самовозрастания капитальной стоимости. Прохождение капитальной стоимости в форме денежного и товарного капитала через сферу обращения, т. е. рынок, представляет собой, согласно Марксу, внутренне необходимый момент самого капиталистического производства. Более того, Маркс обнаружил, что капиталистическое производство само выступает как специфический момент обращения капитала, поскольку в процессе производства происходит смена вещной формы капитала с производительной формы на товарную.

Предшественники Маркса, отбросив меркантилистское представление о процессе обращения как источнике богатства (стоимости) и концентрируя свое внимание на том, что стоимость создается исключительно в процессе производства, по существу упускали из виду то позитивное экономическое значение, которое имели простое товарное обращение и процесс обращения капитала, игнорировали процесс простого товарного обмена как фактор, без которого стоимость не могла бы приобрести денежной формы выражения. Считая обращение чисто формальным процессом и ограничивая движение капитала только кругооборотом его производительной формы, предшественники Маркса, в частности Рикардо, логически приходили к лишенной историзма трактовке капиталистического производства только как производства возможно большего количества товаров.

Маркс рассматривал обращение индивидуального капитала как круговое движение, все стадии которого взаимно переходят друг в друга. «Все предпосылки процесса кругооборота оказываются его результатом... Каждый момент является исходным пунктом, переходным пунктом и пунктом возвращения»¹. Таким образом, была раскрыта внутренняя диалектика товара и денег как предпосылок и результата процесса производства капитала. Маркс показал, что в этом процессе товар и деньги соответственно приобретают формы товарного и денежного капитала. Непосредственно же в сфере обращения, взятой отдельно, вне связи с процессом производства, денежный и товарный капитал предстают как простые деньги и простой товар, т. е. обращение капитала представляет лишь обычных метаморфоз товара. Поэтому в процессе обращения товар как продукт капитала не отчуждается третьему лицу как капитал, а продается как простой товар, денежный же капитал уплачивается за покупаемый товар как простые деньги.

Во втором томе «Капитала» Маркс также раскрыл и преодолел исторические и методологические основы «догмы Смита», т. е. утверждения Смита о том, что стоимость товара складывается из трех доходов (заработной платы, прибыли и ренты) и распадается на них. Смит писал: «Заработная плата, прибыль и рента являются тремя первоначальными источниками всякого дохода, равно как и всякой меновой стоимости»². Фактически здесь Смит сводил всю стоимость товара лишь к вновь созданной стоимости и

¹ См. настоящий том, с. 151.

² Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2007. С. 107.

игнорировал ту ее часть, которая представляла собой старую стоимость, перенесенную на товар со средств производства. Для экономиста мануфактурного периода с характерной для него ремесленной, ручной техникой такая позиция исторически была объяснима.

Работа Маркса над второй книгой «Капитала»

Работа Маркса над второй книгой «Капитала» продолжалась более пятнадцати лет, однако так и осталась незавершенной¹. Рассмотрение процесса обращения капитала в качестве предмета специального исследования заняло впервые заметное место в рамках «Главы о капитале» первого чернового варианта «Капитала» — рукописи 1857—1858 гг. («Грундриссе»)². Написанный в декабре 1857 — начале 1858 гг., этот раздел рукописи занимал менее трети общего объема текста, включая при этом многочисленные и часто довольно обширные отступления. В рукописи 1857—1858 гг. Маркс обозначил содержание и внутреннюю структуру раздела о процессе обращения капитала и показал, что выход капитала из сферы производства в сферу обращения есть необходимый момент в его жизнедеятельности, имеющий своим следствием функционирование обращения как внешней по отношению к производству, хотя и зависимой от него, самостоятельной сферы. Однако в ходе разработки проблем обращения Маркс пришел к выводу о необходимости исследовать обращение как собственный процесс функционирования капитала, а не как его внешнее условие. Этот методологический подход сохранится на всех дальнейших этапах создания второй книги «Капитала».

К числу интересных моментов анализа процесса обращения в «Грундриссе» относится рассмотрение Марксом так называемой «цивилизующей

¹ По истории работы Маркса над второй книгой см. Григорьян С.М. К вопросу о рукописях II тома «Капитала» Маркса // Научно-информационный бюллетень Сектора произведений К. Маркса и Ф. Энгельса. № 19. Москва, 1970. С. 169—176; Выгодский В.С. Генезис второго тома «Капитала» К. Маркса // Вопросы экономики. 1985. № 5. С. 59—69; Ченуренко А.Ю. Из истории второй книги «Капитала» Маркса // Очерки по истории «Капитала» К. Маркса. Москва, 1983. С. 206—248; он же. Из истории создания второго тома «Капитала» К. Маркса // Вопросы истории КПСС. Москва, 1986. № 3. С. 19—30; он же. К вопросу о датировке I—IV рукописей второй книги «Капитала» К. Маркса // Научные сообщения и документы по марксведению. Москва, 1981. С. 78—97. (Научно-информационный бюллетень Сектора произведений К. Маркса и Ф. Энгельса. № 36.); он же. Наброски некоторых положений второго тома «Капитала» в «Экономической рукописи К. Маркса 1857—1858 годов» // Новые материалы о К. Марксе и Ф. Энгельсе и об издании их произведений. Москва, 1985. С. 1—35. (Научно-информационный бюллетень Сектора произведений К. Маркса и Ф. Энгельса. № 40.) Специально истории второй книги посвящен выпуск ежегодника «MEGA-Studien» за 2001 г., содержащий тексты докладов и выступлений международного colloquium издателей томов МЭГА по теме «Между автором и издателем. Черновые рукописи Маркса ко второй и третьей книгам «Капитала», их издание Энгельсом и их публикация в издании МЭГА», состоявшейся в Берлине в мае 1999 г. См.: MEGA-Studien 2001 / Hrsg. von der Internationalen Marx-Engels-Stiftung Amsterdam. Amsterdam, 2005.

² См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. 1. С. 377—508. Подробнее о прообразе II тома «Капитала» в «Грундриссе» см.: Первоначальный вариант «Капитала». (Экономические рукописи К. Маркса 1857—1859 годов.) М.: Политиздат, 1987. С. 132—152.

тенденции» капитала, выражающейся в стремлении снять все внешние преграды на пути капиталистического производства и всемерно расширять его границы. Поскольку пределами непосредственного процесса производства капитала выступают в сфере обращения платежеспособный спрос и развитие денежного обращения, рассмотрение спроса и предложения, а также проблемы реализации должны являться предметом специального исследования. Если в отношении анализа спроса и предложения применительно к сфере обращения у Маркса в период работы над данным разделом рукописи были определенные сомнения¹, то проблема реализации сразу же была сформулирована в рукописи 1857—1858 гг. как проблема перепроизводства. Теоретический анализ причин перепроизводства и кризисов, наряду с критическим разбором взглядов предшественников на перепроизводство, представлен в рукописи как одна из ключевых проблем раздела об обращении и имеет самостоятельное теоретическое значение, поскольку ни в одном из последующих черновых вариантов «Капитала» проблема перепроизводства не была проанализирована в такой систематической форме, как в данной рукописи². Это обстоятельство дало основание западногерманскому исследователю Ф. Шрадеру назвать тему перепроизводства и кризисов одной из центральных тем, рассматриваемых в «Грундриссе»³.

В первом черновом варианте «Капитала» Маркс впервые после физиократов дал в первом приближении набросок простого и расширенного воспроизводства. Хотя этот материал занимал лишь две с половиной страницы рукописи⁴, по существу здесь была сформулирована важнейшая проблема теории воспроизводства — рассмотрение пропорций возмещения общественного капитала как обмена и по стоимости, и по натуральной форме в процессе обмена между подразделениями, производящими средства производства и предметы потребления. Однако тема простого и расширенного производства затрагивалась в рукописи 1857—1858 гг. лишь мимоходом, в связи с выяснением вопроса об образовании общей нормы прибыли, а проблема реализации выступала прежде всего как проблема реализации прибыли, т. е. конкретной превращенной формы прибавочной стоимости, что в дальнейшем Маркс отнес к проблематике третьей книги «Капитала».

В рукописи 1857—1858 гг. в контексте различных аспектов обращения был проанализирован оборот капитала и фактически выделены фазы, или стадии кругооборота капитала, хотя сама категория «кругооборот капитала» не имела значения самостоятельного теоретического понятия, а выступала

¹ В частности, он допускал на тот момент возможность их абстрактного определения уже при анализе простого обращения или простого производства. См. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. 1. С. 383—384.

² См. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. 1. С. 388—434.

³ См.: *Schrader F.* Restoration und Revolution: Die Vorarbeiten zum «Kapital» von Karl Marx in seinen Studienheften 1850—1858. Hildesheim, 1980. S. 165. Фред Шрадер высказал, в частности, соображение, что до Маркса в экономической литературе лишь Сисмонди уделял теме производства и кризисов должное внимание.

⁴ См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. 1. С. 424—428.

как синоним оборота капитала. Далее, исследуя оборот капитала, Маркс, как обычно, в процессе критического анализа взглядов своих предшественников попытался выработать собственные определения основного и оборотного капитала. Данный вопрос ему не удалось вполне прояснить в этой рукописи, и категории основного и оборотного капитала (последний он называл здесь также «текучим» капиталом) имели в «Грундриссе» иной смысл, чем в более поздних разработках. Вместе с тем, следует иметь в виду, что многие проблемы оборота капитала, основного и оборотного капитала раскрыты в рукописи 1857—1858 гг. полнее и нередко в совершенно ином контексте, чем в последующих черновых рукописях и окончательной редакции II тома.

Во втором черновом варианте «Капитала», экономической рукописи 1861—1863 гг., тема обращения капитала была представлена в заключительной части рукописи несколькими разделами, находящимися в различных тетрадах рукописи (а именно в тетрадах XV, XVII, XVIII и XXII) и предназначенными для первого и третьего отделов «Капитала»¹. Так, раздел о формах кругооборота капитала, которым впоследствии начиналась вторая книга, был частью главы «Доходы и их источники», а раздел «Воспроизводство» написан в рамках темы о «Процессе производства капитала». Фрагмент («эпизод», как его назвал Маркс) «Возвратные движения денег в капиталистическом воспроизводстве» предполагалось включить в отдел «Капитал и прибыль». Поэтому, характеризуя содержание рукописи 1861—1863 гг. в Предисловии ко второму тому «Капитала», Энгельс отметил, что «темы, вошедшие в книгу II, а также очень многие темы, рассмотренные позже в книге III, еще не были здесь специально разработаны. Они затрагиваются попутно»².

В рукописи 1861—1863 гг. Маркс сосредоточил основное внимание на разработке центральной проблемы II книги — процессе воспроизводства и обращения всего общественного капитала, и впервые провел разделение всего общественного производства на два «класса»: производство жизненных средств (класс I) и производство постоянного капитала (класс II). Свой анализ процесса капиталистического воспроизводства Маркс подытожил в составленной и прокомментированной им «Экономической таблице совокупного процесса воспроизводства», которой предшествовали три черновых наброска³. В целях более ясного изложения существа дела процесс воспроизводства был рассмотрен «без учета денежного обращения и при неизменном масштабе воспроизводства»⁴. Результаты своего исследования Маркс сообщил Энгельсу

¹ Публикацию данных разделов см.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 48. С. 118—241. На языке оригинала в издании МЭГА все фрагменты находятся на тех местах тетрадей, где они написаны, см.: MEGA² Bd. II/3: *Karl Marx. Zur Kritik der politischen Ökonomie* (Manuskript 1861—1863). Teils 4, 5 и 6. Berlin: Dietz Verlag, 1979—1982.

² См. настоящий том, с. 52.

³ См. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 48. С. 160—166.

⁴ См. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 48. С. 144.

в обстоятельном письме 6 июля 1863 г.¹ Фактически в данном письме зафиксирована стержневая идея второго тома «Капитала» — теория воспроизводства. Некоторые вопросы этой теории рассматривались в рукописи 1861—1863 гг. с учетом внешней торговли, или мирового рынка.

Анализируя процесс производства, Маркс рассматривал его «сначала без учета денег, а затем с учетом денег»². При рассмотрении процесса воспроизводства без учета денег Маркс детально выясняет вопрос, поставленный в историко-критической части рукописи 1861—1863 гг. — «Теориях прибавочной стоимости» — при анализе теории воспроизводства Франсуа Кенэ: «Как же возможно, что все капиталисты, класс промышленных капиталистов, постоянно извлекают из обращения больше денег, чем бросают в обращение?»³ Для решения этой поставленной проблемы Маркс исследовал в рукописи 1861—1863 гг. роль торгового капитала в денежном обращении, процесс реализации прибавочной стоимости в обращении, роль производителя золота в капиталистическом производстве, обмен между производителями жизненных благ и производителями средств производства, а также процесс накопления денежного капитала.

Следующий шаг в работе Маркса над второй книгой был связан с созданием рукописи 1863—1865 гг., третьего варианта «Капитала», которую он рассматривал вначале как подготовку текста к печати. Рукопись 1863—1865 гг. содержала первый черновой вариант второй книги, который впоследствии получил название «Рукопись I»⁴. Эта рукопись была первым систематическим изложением теории обращения капитала. Она состояла из трех глав — «Обращение капитала», «Оборот капитала», «Обращение и воспроизводство» — и содержала изложение основных проблем второй книги, разумеется, не в том объеме и зачастую в ином контексте, чем в последующих вариантах книги II. Поэтому данная рукопись представляла самостоятельную научную ценность.

В первой главе рассматривались метаморфозы денежного, производительного и товарного капитала, время производства и время обращения, а также издержки обращения. При этом Маркс, рассматривая формы кругооборота капитала, выделяет первоначально четыре формы кругооборота капитальной стоимости: **I:** $\Delta - T \dots P \dots T' - \Delta'$, **II:** $T(1) - P(2) T' - \Delta' - T$, **III:** $P(1)$ (*процесс производства*) — *Обр.* (*Процесс обращения.* $T - \Delta - T.$) — $P(3)$; **IV:** $T'(1) - (T' - \Delta(2) (\text{обр[ращение]}) - T) \dots P(3) - T(4)$. Особенность четвертой формы Маркс видел в том, что здесь исходной формой является не товар, а товарный капитал как результат

¹ См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 30. С. 297—301.

² См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 48. С. 144.

³ См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 26. Ч. 1. С. 327.

⁴ Текст рукописи I был впервые опубликован на русском языке в 1974 г. См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 49. С. 234—498. На языке оригинала публикацию рукописи I см.: Marx K. Das Kapital (Ökonomisches Manuskript 1863—1865). Zweites Buch (Manuskript I) // MEGA² Bd. II/4.1. Berlin: Dietz Verlag, 1988. S. 137—381.

процесса производства и как его предпосылка, к нему происходит возврат капитальной стоимости в конце процесса в целом. Однако в дальнейшем он откажется от этой формы, придя к выводу, что данная форма кругооборота совпадает со второй формой, где товар как исходный пункт движения капитала в товарной форме при капиталистическом процессе производства фактически уже заключает в себе прибавочную стоимость, т. е. имеет то же значение, что T' в четвертой форме. Тем не менее Маркс уделяет специфике товарного капитала значительное место с точки зрения роли рынка в процессе реализации товара и создания видимости того, что прибавочная стоимость не является результатом эксплуатации, а проистекает из процесса обращения, в котором противостоят друг другу собственники произведенного товара⁵.

Во второй главе Рукописи I Маркс особенно обстоятельно рассматривал основной и оборотный капитал и влияние времени оборота на создание продукта и производство прибавочной стоимости. В заключительной третьей главе исследовались проблемы воспроизводства, причем значительное внимание было уделено анализу реальных условий воспроизводства постоянного капитала и денежному обращению как особой форме накопления капитала. Текст рукописи представлял собой анализ проблем прежде всего для уяснения самому себе и попытки последовательного изложения всей совокупности проблем обращения. В рукописи уточнялись определения понятий и категорий, формулировались методологические установки для дальнейшего анализа, фиксировались проблемы, нуждающиеся в более детальной и глубокой проработке.

В конце третьей главы, оставшейся незавершенной⁶, Маркс дает набросок критического обзора представлений о накоплении капитала у предшественников — от меркантилистов и физиократов до Смита, Рикардо, Мальтуса и Сисмонди, специально останавливаясь на популярном тезисе буржуазной политэкономии о решающей роли фонда потребления неработающих классов в обеспечении непрерывности воспроизводства. Не отрицая значения потребления класса капиталистов для воспроизводства, Маркс иронически замечает, что «в груди капиталиста сосуществуют страсть к накоплению и страсть к потреблению. Обе эти страсти нужны для воспроизводства в постоянно расширяющемся масштабе. Однако, объединенные в одном и том же лице, они взаимно портят друг другу игру. Если страсть к накоплению одерживает победу над страстью к потреблению, тогда — перепроизводство. Если страсть к потреблению одерживает победу над страстью к накоплению, тогда угасают дух и огонь капиталистического производства. Обе эти страсти должны быть, следовательно, разделены, и тогда стремление капитали-

⁵ См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 49. С. 239—290.

⁶ Изложение обрывается на 150-й странице рукописи замечкой о необходимости рассмотрения нарушений в процессе воспроизводства в главе VII книги III и перечислением основных проблем третьей главы, являющимся по сути дела планом этой важнейшей главы книги II. (См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 49. С. 498.)

стов к накоплению будет поддерживаться тем усерднее, чем скорее страсть лендлордов, церкви и государства к потреблению получит средства для ее удовлетворения»¹. И отсюда не менее ироничный вывод Маркса: «Без значительной роскоши невозможен в течение длительного срока никакой способ производства, основанный на противоположности между рабочим классом и владельцами средств труда»².

В 1866—1867 годы в работе над второй книгой наступил перерыв, связанный с окончательной подготовкой к печати первой книги. Лишь после завершения в августе 1867 г. работы над корректурами первого тома «Капитала» Маркс начинает всерьез думать о продолжении своего труда. После выхода в свет в сентябре 1867 первого тома «Капитала» Маркс рассчитывал достаточно быстро подготовить второй том, который, как уже говорилось, по первоначальному замыслу, должен был включать книги вторую («процесс обращения капитала» — будущий II том) и третью («процесс, рассматриваемый в единстве производства и обращения» — будущий III том). Несмотря на постоянные вопросы издателя Мейснера о степени готовности к изданию второго тома и просьбы о как можно более скорой присылке рукописи, Маркс, по-видимому, лишь осенью 1867 или в начале 1868 г. смог возобновить работу над вторым томом «Капитала». Наряду с серией черновых набросков различного объема, тематически связанных с проблематикой третьей книги³, Маркс работал над рукописями, относящимися к проблематике второй книги, которые впоследствии составили содержание отдельной папки под названием «Относящееся к книге 2»⁴. Среди этих материалов, часть которых могла быть написана ранее осени 1867 г., находились так называемая рукопись III, значительную часть которой составляли цитаты и выписки из Марксовых конспектов по проблематике второй книги, а также рукопись IV, которая представляла собой попытку изложить в достаточно обработанной для печати форме первую и начало второй главы второй книги. Это дало Энгельсу основание использовать данную рукопись при компоновке текста первого и второго отделов второго тома «Капитала»⁵.

В 1868—1870 годы Маркс подготовил второй вариант II-й книги «Капитала» — так называемую рукопись II.⁶ В истории второй книги «Капитала» она

¹ См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 49. С. 496—497.

² См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 49. С. 498.

³ Подробнее см. Предисловие к тому III в наст. серии сочинений К. Маркса.

⁴ Этот цикл рукописей будет опубликован в томе MEGA² II/4.3, выход которого из печати запланирован на 2011 гг. В научном аппарате этого тома будет представлена окончательная датировка рукописей второй книги из папки «Относящееся ко книге 2».

⁵ Характеристику этих рукописей см. в Предисловии Энгельса ко второму тому (настоящий том, с. 52—53). Новые данные о ходе работы Маркса над рукописью IV и ее интерпретацию см. Vollgraf C.-E. Eine Korrektur an MEGA²-Band II/4.1: Der „Heftumschlag von Manuskript I“ samt Gliederung gehört zu Manuskript IV // Marx-Engels-Jahrbuch 2006 / Hrsg. von der Internationalen Marx-Engels-Stiftung Amsterdam. Berlin, 2007. S. 237—256.

⁶ О рукописи см. Vasina L.L. Der werkgeschichtliche Platz von Manuskript II zum zweiten Buch des Kapitals. Charakteristika von Engels' Druckvorlage // MEGA-Studien 2001... S. 50—78.

занимает особое место. Со всех точек зрения — по уровню исследования и изложения процесса обращения капитала, по степени разработки структуры второй книги (рукопись содержала подробный план второй книги), наконец, по своему объему (объем рукописи составляет более 200 страниц большого формата, in-folio, исписанных убористым почерком Маркса) — она выделяется среди других вариантов второй книги. Первая и третья главы этой рукописи были впервые опубликованы на русском языке в составе 50-го тома второго издания Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса¹. В конце апреля 2008 г. данная рукопись была впервые опубликована полностью на языке оригинала².

По сравнению с первым черновым вариантом второй книги, рукопись II по общей композиции, уровню изложения, подходу к предмету исследования была существенным продвижением вперед. В процессе работы над рукописью сложилась в целом структура второй книги «Капитала»³. Это значение рукописи II Маркс отразил в одной из записей в обзоре своих первых четырех рукописей второй книги, написанных до 1877 г.: «В основу [2-ой книги] должна быть положена вторая редакция»⁴. Наряду с теоретическими разделами значительную ценность имеют содержащиеся в рукописи II экскурсы Маркса в историю товарного обращения, характеристики отдельных черт экономического развития и внешнеторговых связей Великобритании, США, Швейцарии, Испании, Португалии, Греции, Китая, а также России. Эта информация, источником которой были публикации различного рода, появившиеся в 1865—1870 гг., придавала тексту актуальный характер, затрагивая вопросы, волновавшие современников Маркса в то время. Эти источники, в свою очередь, давали практический материал для новых теоретических обобщений. Поэтому наряду с фрагментами текста, вполне готовыми для печати, рукопись II изобилует цитатами, целыми страницами выписок, повторами, иногда в разном контексте, одних и тех же положений. Рукопись отражает процесс исследования со всеми характерными для Маркса особенностями: рассмотрением предмета со всех сторон, во всех возможных взаимосвязях, тщательной работе над текстом, о которой свидетельствуют значительная правка, вставки и перестановки текста, вычеркивания отдельных слов, предложений, фрагментов и т.п.

¹ См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 50. С. 3—302.

² Marx K. Das Kapital (Ökonomisches Manuskript 1868—1870). Zweites Buch (Manuskript II) // Karl Marx / Friedrich Engels: Gesamtausgabe (MEGA). Herausgegeben von der Internationalen Marx-Engels-Stiftung. Zweite Abteilung: «Das Kapital» und Vorarbeiten. Band 11: Karl Marx: Manuskripte zum zweiten Buch des «Kapitals». 1868 bis 1881. Bearbeitet von Teinosuke Otani, Ljudmila Vasina und Carl-Erich Vollgraf. Unter Mitwirkung von Kenji Mori und Regina Roth. Berlin: Akademie-Verlag, 2008. S. 1—522. Обоснование датировки и истории создания этой рукописи см.: ibid., S. 907—928. Текст и аппарат всего тома 1850 с. Подробнее о публикации комплекса рукописей второй книги см.: Васина Л.Л. Опубликованы основные рукописи второй книги «Капитала» 1868—1881 гг. (к выходу в свет 11-го тома второго отдела МЭГА) // Марксизм и современность. Киев, 2008. № 1—2 (43—44). С. 51—53.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 50. С. 5-6.

⁴ См.: Энгельс Ф. Предисловие // Настоящий том, с. 53; MEGA² II/11. S. 539.

Рукопись II воссоздавала картину обращения капитала как единства производства и обращения, раскрывала необходимые условия воспроизводства всего общественного капитала. Эти условия неразрывно связаны с рынком, со всеми его превратностями, часто непредсказуемыми и даже непостижимыми для отдельного капиталиста-предпринимателя. Маркс показывал, что даже если владелец товара полностью контролирует сферу производства и «знает практически тайну прибавочной стоимости», он далеко не всегда может предвидеть судьбу произведенного товара в сфере обращения, подверженной массе неподвластных его контролю факторов. В процессе анализа функционально определенных форм капитала — денежного, производительного и товарного — Маркс показывает значение сферы обращения в процессе кругооборота капитала и процессе воспроизводства в целом. При этом речь ни в коей мере не идет о простой определенности форм или категорий в рамках чисто теоретического анализа, а об исследовании Марксом скрытых за этими формами реальных экономических отношений капиталистического способа производства.

Значительно обстоятельнее, чем в рукописи I, во второй главе при рассмотрении оборота капитала была исследована роль основного и оборотного капитала с точки зрения процесса воспроизводства и выяснялась роль амортизационного фонда как внутреннего источника накопления. Данная проблема продолжает до настоящего времени вызывать пристальный интерес специалистов¹.

Анализируя процесс обращения как неотъемлемую часть реального процесса воспроизводства всего общественного капитала, Маркс выявлял противоречия, органически присущие капиталистическому способу производства, справиться с которыми в рамках капитализма не представляется возможным. К числу таких имманентных проблем относилась проблема кризисов перепроизводства. На стр. 118 рукописи II Маркс отмечает: «Периоды, когда капиталистическое производство напрягает все свои силы для производства на рынок, оказываются периодами перепроизводства: так как производственные возможности должны использоваться настолько, чтобы можно было не только произвести, но и реализовать *прибавочную стои-*

¹ В предисловии к тому II/11 (см.: MEGA² II/11, S. 855—856) дается следующая литература, посвященная проблеме так называемого «Lohmann—Ruchti—Effect»: Lohmann M. Abschreibungen, was sie sind und was sie nicht sind // Der Wirtschaftsprüfer. Berlin, 1949. Bd. 2. Nr. 12. S. 353—357; Ruchti H. Die Abschreibung. Ihre grundsätzliche Bedeutung als Aufwandsfaktor. Ertragsfaktor. Finanzierungsfaktor. Stuttgart, 1953; Hayashi N. Keiki-junkan no kenkyu [Studien zum industriellen Zyklus]. Tokyo, 1959. S. 291—336; Kuruma S. Kyoko-ron kenkyu, zoho-shinpan [Studien zur Krisentheorie. Verm. Neuausg.]. Tokyo, 1965. S. 127—157; Beppu S. Genka-shokyaku no riron [Theorie der Amortisation]. Tokyo, 1968; Kozuka H. Genka-shokyaku-kikin no jiyuka-koka to kakudai-koka [Der Freisetzung- und Reproduktionseffekt des Amortisationsfonds] // Keizai ka-gaku [Wirtschaftswissenschaft]. Nagoya Universität. Nagoya, 1976. Bd. 23. Nr. 2. S. 78—96; idem. Saiseisan-katei ni okeru kotei-shihon no hoten-mondai [Das Problem der Ersetzung des fixen Kapitals im Reproduktionsprozeß] // Tochiseido-shi-gaku [The Journal of Agrarian History]. Tokyo, 1976. Nr. 72. S. 49—62; idem. Kotei-shihon no saiseisan to saiseisan-hyosiki [Die Reproduktion des fixen Kapitals und das Reproduktionsschema] // Keizai kagaku [Wirtschaftswissenschaft]. Nagoya Universität. Nagoya, 1982. Bd. 29. Nr. 3. S. 62—92.

мость; однако реализация (продажа) товарного капитала, а следовательно, и прибавочной стоимости, *ограничена, стеснена не потребительскими* потребностями общества вообще, а *потребительскими* потребностями того общества, в котором значительное большинство всегда *бедно* и должно оставаться *бедным*»¹. Анализ проблемы воспроизводства капитала в масштабе всего капиталистического общества в третьей главе рукописи II определяет теоретическое значение данной рукописи в целом как в истории развития экономической теории Маркса, так и экономической науки вообще.

Продолжая физиократическую традицию и развивая собственные подходы к данной проблеме, обозначенные в более ранних черновых рукописях «Капитала», Маркс попытался впервые рассмотреть условия и закономерности воспроизводства в определенной, созданной им впервые схематической форме, выражающей народнохозяйственные связи и отражающей потоки капитала в натуральном и стоимостном выражении, обмен денежных, товарных и людских ресурсов. Таким образом, именно в рукописи II 1868—1870 годов впервые появляются знаменитые схемы воспроизводства Маркса² и разрабатывается методология анализа процесса общественного воспроизводства, значение которых для развития экономической науки не оспаривается сегодня даже противниками Маркса.

Следует иметь в виду, что схемы воспроизводства в рукописи II существенно отличаются от известных схем воспроизводства во втором томе «Капитала». Прежде всего, это связано с тем, что Энгельс взял за основу последний вариант изложения схем воспроизводства в так называемой рукописи VIII, созданной Марксом позднее рукописи II, в 1877—1881 годы. В рукописи II Маркс рассматривает сначала обмен между двумя подразделениями «в простейшей форме», понимая при этом под *подразделением I производство предметов потребления*, а под *подразделением II — производство средств производства*³. Затем он усложнил анализ и одновременно приблизил его к конкретным условиям процесса воспроизводства, выделяя внутри подразделений I и II различные секторы, соответствующие отдельным отраслям промышленности (например, в подразделении I, т.е. в производстве предметов потребления, были выделены производство необходимых предметов потребления для рабочих и производство предметов потребления для капиталистов, прежде всего предметов роскоши), и дополняя обмен между подразделениями I и II обменом внутри и между различными отраслями, входящими в эти основные подразделения. Одновременно Маркс специально анализирует роль денег, опосредствующих обмен как между подразделениями I и II общественного производства, так и внутри этих

¹ См.: MEGA² Bd. II/11. S. 308. Энгельс приводит это замечание Маркса, высказанное как бы между делом, в процессе рассмотрения особенностей оборота переменного капитала, в слегка отредактированной форме в соответствующем месте главы XVI второго тома. См. настоящий том, с. 383, подстрочное прим. 32.

² См.: с. 146 рукописи II. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 50. С. 143; MEGA² Bd. II/11. S. 382.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 50. С. 129—204.

подразделений. (Первоначально обмен рассматривался без учета денежного обращения.) Выделяя в общественном продукте 1) предметы потребления для рабочих (обозначенные как Ia), 2) средства производства для производства предметов потребления для рабочих (IIa) и 3) средства производства для производства средств производства группы IIa и средства производства для производства средств производства внутри своей (обозначенной под пунктом 3) группы (IIa), аналогичным образом, 4) предметы потребления для капиталистов (обозначенные как Ib), 5) средства производства для производства предметов потребления для капиталистов (IIb) и 6) средства производства для средств производства группы IIb и средства производства для средств производства внутри данной (обозначенной под пунктом 6) группы (IIb), Маркс фактически рассматривает в рукописи II шестисекторную экономическую модель¹. Японский исследователь К. Мори проводит параллель между анализом Маркса и экономическими моделями воспроизводства, разрабатывавшимися в 1930-е гг. К. Шибатой, а еще ранее — нашим соотечественником Георгием Артемовичем Харазовым², интерес к работам которого был пробужден публикациями в 1988 и 1998 гг.³

Рукопись II осталась незавершенной. Изложение обрывается на 202-й странице после того, как Маркс обобщил изложение процесса обмена между подразделениями общественного производства, отметив специфические черты, присущие воспроизводственному процессу при капитализме, и попытался наметить пункты, в какой мере теоретический анализ отражает реальный процесс воспроизводства. В рукописи II Маркс анализировал с различных сторон простое воспроизводство и лишь на последнем этапе работы над третьей главой составил обзор содержания этой рукописи, который одновременно являлся планом второй книги и в котором в качестве необходимого момента анализа фигурирует «Воспроизводство в расширенном масштабе. Накопление», представленное вначале «без денежного обращения», а затем «с опосредствующим денежным обращением»⁴.

После 1870 г. в работе Маркса над второй книгой наступил продолжительный перерыв. На протяжении почти семи лет он был полностью поглощен работой в I Интернационале, текущими политическими задачами, порожденными событиями франко-прусской войны 1870—1871 гг., провозглашением 18 марта 1871 г. Парижской Коммуны, просуществовавшей до 28

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 50. С. 213—235.

² Mori K. Eine dogmenhistorische Dualität in der Reproduktions- und Preistheorie: Georg von Charasoff und Kei Shibata // Marx-Engels-Jahrbuch 2006 / Hrsg. von der Internationalen Marx-Engels-Stiftung Amsterdam. Berlin, 2007. S. 118—141.

³ См.: Duffner H., Huth T. George Charasoff's Theorie of Value, Capital and Prices of Production. University of Bremen (Mimeo), 1988; Egidi M. Charasoff, Georg von // The Elgar Companion to Classical economics / Kurz H., Salvadori N. (eds.) Aldershot, 1998. P. 96—100. Первое содержательное исследование творчества Харазова в истории российской экономической мысли см.: Клюкин П. Творческое наследие Г.А. Харазова в контексте развития экономической теории воспроизводства // Вопросы экономики. 2008. № 2. С. 133—149.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 50. С. 6.

мая 1871 г. и жестоко подавленной, а также необходимостью заниматься, начиная с декабря 1871 г., подготовкой второго немецкого издания первого тома «Капитала», а в 1872—1875 гг. — редактированием французского издания первого тома. «Французское издание уже помешало мне — и будет еще мешать до тех пор, пока не будет закончено, — завершить работу над вторым томом», — писал Маркс своему американскому корреспонденту Фридриху Больте 12 февраля 1873 г.¹ Следствием чрезвычайного умственного перенапряжения стало серьезное ухудшение состояния здоровья Маркса. В июне 1873 г. старшая дочь Маркса, выполнявшая обязанности его секретаря, написала другу семьи Маркса врачу из Ганновера Луи (Людвигу) Кугельману, очень много сделавшему для пропаганды в Германии первого тома «Капитала» и с большой заинтересованностью следившему за продолжением работы Маркса над «Капиталом», о том, что у Маркса во время работы в библиотеке Британского музея произошел «сильный прилив крови к голове», угрожавший апоплексией. Информация об этом просочилась в английскую и немецкую прессу — «The Standard», «The Morning Advertiser», «Frankfurter Zeitung und Handelsblatt» и «Die Zukunft» опубликовали заметки, в которых сообщалось о серьезной болезни Маркса. Эти сообщения вызвали целый ряд запросов о состоянии здоровья со стороны друзей Маркса, и он был вынужден подтвердить, что ему «грозила серьезная опасность апоплексии». Поскольку Маркс продолжал страдать от сильных головных болей, возможности для работы были очень ограничены².

Работа над французским изданием первого тома «Капитала» близилась к концу, когда Маркс получил еще одну нагрузку — необходимо было отредактировать работу Иоганна Моста «Капитал и труд», представлявшую собой популярное изложение идей первого тома «Капитала»³. Заинтересованный в данном издании, Маркс работал над ним даже во время пребывания в августе—сентябре 1875 г. на лечении в Карлсбаде, а вскоре по возвращении в Лондон он получил от Н.Ф. Даниельсона целое собрание новых источников по России — десять томов «Трудов податной комиссии»⁴, содержащих уникальную информацию о состоянии сельского хозяйства, положения крестьянства, денежном рынке и налоговой системе России в первое десятилетие после отмены крепостного права. Даниельсон получил эти книги в служебное пользование на 2—3 месяца и тут же переслал Марксу, который с начала 1870-х гг. специально изучал проблемы экономического и социального развития России в пореформенное время. Изучение этого комплекса источников составило так

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 33. С. 472.

² См.: Маркс — Фридриху Адольфу Зорге, 27 сентября 1873 г. // См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 33. С. 507.

³ См.: Чепуренко А.Ю. Изложение вопроса о форме стоимости в брошюре И. Моста «Капитал и труд» под редакцией Маркса // К 160-летию со дня рождения Карла Маркса. М., 1978. С. 33—53. (Научные сообщения и материалы Сектора произведений К. Маркса и Ф. Энгельса. № 31.)

⁴ См.: Н.Ф. Даниельсон — Марксу, 16 (28) ноября 1875 г. // К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия. М., 1967. С. 324.

называемый «русский цикл» занятий Маркса, результаты которого он предполагал использовать во втором томе «Капитала»¹.

В октябре 1876 г. Энгельс написал Кугельману, что «на днях опять начнется работа над II томом».² Возможно, что уже в октябре—ноябре 1876 г. Маркс действительно возобновил работу над второй книгой, написав несколько первых страниц рукописи, которой Энгельс впоследствии дал порядковый номер V.³ Но затем он был вынужден вновь отодвинуть работу на неопределенное время, так как пришлось заняться редактированием перевода на немецкий язык книги близкого друга семьи Маркса П. Лиссагаре «История Парижской Коммуны», опубликованной в 1876 г. по-французски и являвшейся одной из первых книг по истории Коммуны, написанной непосредственным участником событий. Работа Маркса над переводом продолжалась до августа 1877 г. и стоила ему огромных усилий и здоровья. И лишь в начале 1877 г., согласно свидетельству Энгельса, Маркс «почувствовал себя настолько оправившимся, что снова смог приступить к своей основной работе»⁴ — рукописям второго тома «Капитала».

Одним из важных стимулов, побудившим Маркса возобновить работу над вторым томом, явилась, как показали исследования в процессе подготовки тома МЭГА II/11, идейная полемика Маркса и Энгельса с Е. Дюрингом, разворачивавшаяся в 1876—1877 гг. Дюринг был первым рецензентом первого тома «Капитала» в научной среде, и его отзыв носил критический, но достаточно нейтральный характер⁵. Однако в дальнейшем в своих работах он во все возрастающей степени подвергал труд Маркса резкой критике, называя его «бесполезной конструкцией» («bedeutungslosen Torso») как с научной точки зрения, так и для социалистического движения. В первой половине 1870-х гг. взгляды Дюринга получили весьма широкое распространение в Германии, и Маркс пришел к выводу о необходимости их фундаментальной критики. Хотя работа по подготовке серии статей против Дюринга, составивших известную книгу «Анти-Дюринг», в основном легла на плечи Энгельса, Маркс также провел немалую подготовительную работу по критическому анализу экономических идей Дюринга, в частности в

¹ На русском языке большинство этих материалов опубликовано. См.: Архив Маркса и Энгельса. Т. 11. М., 1948; Т. 12. М., 1952; Т. 13. М., 1955; Т. 15. М., 1963; Т. 16. М., 1982. Полностью эти выписки и конспекты Маркса на языке оригинала, т. е. в смешении русского и немецкого языков, в основном подготовлены к печати и будут опубликованы в томе МЭГА IV/22. Подробно о научных занятиях Маркса по русским источникам см.: Конюшая Р.П. Карл Маркс и революционная Россия. М., 1975. Гл. 2, 3. С. 153—366.

² См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 34. С. 168.

³ Энгельс датировал рукопись V 1877 годом (см. настоящий том, с. 54); текстологический анализ рукописи, проделанный при подготовке тома МЭГА II/11, позволил высказать гипотезу, что работа над рукописью V могла начаться еще осенью 1876 г.

⁴ См.: Энгельс Ф. Предисловие // Настоящий том, с. 53—54.

⁵ *Dühring [Eugen]. Marx, Das Kapital, Kritik der politischen Oekonomie, 1. Band, Hamburg 1867 // Ergänzungsblätter zur Kenntniß der Gegenwart. Hildburghausen. 1867. Bd. 3. H. 3. S. 129—192.*

области истории экономической теории¹. Одним из пунктов критики была оценка Дюрингом физиократической школы и, в частности, *Экономической таблицы* Кенэ, что побудило Маркса вновь обратиться к анализу проблем воспроизводства². В контексте идейной борьбы с Дюрингом выпуск второго тома приобретал не только теоретическое, но и политическое значение.

В период между 1871—1878 гг. Маркс написал несколько небольших рукописей и набросков, относящихся к третьей книге «Капитала». Однако основное его внимание было уделено работе над второй книгой. В марте—апреле 1877 г. он проштудировал вновь все предшествующие тексты второй книги и составил своего рода реферат, отражающий проблематику первой главы в рукописях I—IV, который послужил ему, по-видимому, отправным пунктом при дальнейшей работе над второй книгой³. На последней странице реферата Маркс начал писать текст вводной части ко второй книге. Этот небольшой фрагмент содержал обоснование перехода от первой ко второй книге «Капитала»⁴. Тогда же, в апреле 1877 г., используя этот фрагмент, Маркс приступил к написанию первой главы второй книги, но дело ограничилось лишь двумя небольшими разделами начала этой главы⁵. Новой попыткой начать изложение оказалась 56-страничная рукопись V, первые страницы которой, возможно, как говорилось выше, могли быть написаны ранее, еще в 1876 или в самом начале 1877 г. Рукопись V содержала переработку, прежде всего на базе рукописей II и IV, раздела о трех фигурах кругооборота капитала⁶ и была положена Энгельсом в основу первых четырех глав второго тома как последняя авторская попытка систематического изложения проблемы кругооборота капитала — важнейшей проблемы первого отдела второй книги.

После очередного перерыва в работе осенью 1877 г. Маркс предпринял две новые попытки изложения начала первой главы второй книги, сохранившиеся в виде трех набросков от 26 октября 1877 г.⁷ и так называемой рукописи VI на 17-ти страницах, написанной между 26 октября и началом

¹ Marx K. Vorarbeiten zum „Anti-Dühring“ // MEGA² I/27. Berlin: Dietz Verlag, 1988. S. 131—218.

² Marx K. Das Tableau économique mit einigen Randglossen // MEGA² I/27. S. 210—214. См. также: Маркс — Энгельсу, 8 августа 1877 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 34. С. 57. Материалы этих штудий были реализованы в написанной Марксом главе X «Из «критической истории»» второго отдела «Анти-Дюринга» — «Политическая экономия» (см.: там же. Т. 20. С. 237—266).

³ Marx K. Das Kapital. Zweites Buch: Der Zirkulationsprozeß des Kapitals. Zu benutzenden Textstellen früherer Darstellungen (Manuskript I bis IV) // MEGA. Bd. II/11. S. 525—548. Обоснование датировки и истории создания этой рукописи см.: Ibid. S. 1580—1583.

⁴ Marx K. Das Kapital. Zweites Buch: Der Zirkulationsprozeß des Kapitals. Eingang. (Fragmente. I) // Ibid. S. 549.

⁵ Marx K. Das Kapital. Zweites Buch: Der Zirkulationsprozeß des Kapitals. Erster Abschnitt. (Fragmente. II) // Ibid. S. 550—555.

⁶ Marx K. Das Kapital. Zweites Buch: Der Zirkulationsprozeß des Kapitals. Erster Abschnitt. (Manuskript V) // Ibid. S. 556—660.

⁷ Marx K. Das Kapital. Zweites Buch: Der Zirkulationsprozeß des Kapitals. Erster Abschnitt. (Fragmente. III) // Ibid. S. 663—664.

ноября 1877 г. и представляющей собой серию переработок раздела о трех фигурах кругооборота капитала столь чернового характера, что Энгельс смог использовать лишь небольшой фрагмент заключительной части этой рукописи, наиболее отработанный в редакционном отношении¹. Затем в непосредственной работе над текстом второй книги вновь наступил перерыв, заполненный изучением экономической литературы по тематике второго тома «Капитала», причем под углом зрения обеих книг — второй и третьей. Изучение одного из источников — учебника Ф.Э. Феллера и К.Г. Одермана «Полный курс купеческой арифметики» (Лейпциг, 1859) — инициировало дополнительные соображения, которые Маркс, вероятно, в июне—июле 1878 г. высказал, это были мысли по поводу формулы кругооборота денежного капитала с выходом на проблемы соотношения спроса и предложения на рынке товаров и воспроизводства². Энгельс назвал этот фрагмент заметкой, найденной «среди выписок из книг»³.

Затем, 2 июля 1878 г., Маркс начал писать еще один, как оказалось последний, вариант начала первого отдела второй книги⁴. Энгельс дал этой небольшой, всего на 7-ми страницах, рукописи порядковый номер VII. Последние записи в ней, по всей вероятности, возникли позднее, между началом и серединой 1880 г. Таким образом, практически все черновые варианты второй книги, которые Маркс написал между 1876 и 1880 годами, относились к первому отделу второй книги.

Единственное исключение представляла так называемая рукопись VIII (порядковый номер ей так же, как и предыдущим рукописям V—VII, дал Энгельс), содержащая последнюю авторскую разработку третьего отдела⁵. По своей структуре рукопись VIII, общим объемом в 76 страниц, неоднородна и имеет характер не систематического изложения проблематики третьего отдела, а вначале — скорее собрание материала историко-критического содержания, связанного с рассмотрением трактовок Смитом основного и оборотного капитала. По всей вероятности, первые 23 страницы рукописи VIII были написаны в период подготовительной работы Маркса к главе X второго отдела «Анти-Дюринга» в 1877—1878 гг. Анализ взглядов Смита в сопоставлении с идеями физиократической школы, прежде всего Франсуа Кенэ, постепенно перерос в систематическую критику «догмы Смита», пе-

¹ Marx K. Das Kapital. Zweites Buch: Der Zirkulationsprozeß des Kapitals. Erster Abschnitt. (Manuskript VI) // Ibid. S. 665—678.

² Marx K. Das Kapital. Zweites Buch: Der Zirkulationsprozeß des Kapitals. Erster Abschnitt. (Fragmente. IV) // Ibid. S. 679—683.

³ См. настоящий том, с. 72.

⁴ Marx K. Das Kapital. Zweites Buch: Der Zirkulationsprozeß des Kapitals. Erster Abschnitt. (Manuskript VII) // Ibid. S. 684—697. Обоснование новой датировки и истории создания этой рукописи см.: Ibid. S. 1580—1583.

⁵ Marx K. Das Kapital. Zweites Buch: Der Zirkulationsprozeß des Kapitals. (Manuskript VIII) // Ibid. S. 698—828. Обоснование новой датировки и истории создания этой рукописи см.: Ibid. S. 1606—1611; о рукописи VIII см. также: Otani T. Zur Datierung von Marx' Arbeit am zweiten Buch des *Kapitals*, insbesondere an Manuskript VIII // *MEGA-Studien* 2001... S. 79—89.

ремежающуюся с изложением Марксом собственного понимания проблемы воспроизводства общественного капитала. В 1879—1881 гг. была написана вторая часть рукописи VIII, ставшая значительным шагом вперед в разработке теории воспроизводства Маркса по сравнению с рукописью II 1868—1870 гг. В рукописи VIII Маркс переименовывает названия подразделений общественного производства: подразделение I получает название «производства средств производства», подразделение II — «производства предметов потребления». Существенно был переработан раздел, касающийся анализа роли денег в процессе воспроизводства общественного капитала. Самым существенным продвижением вперед в теоретическом отношении был анализ в рукописи VIII (наряду с новым изложением простого воспроизводства) проблемы расширенного воспроизводства, что как принципиальная теоретическая проблема было обозначено еще в рукописи I второй книги, но рассмотрено по существу лишь в рукописи VIII. В процессе изложения проблем воспроизводства Маркс дал новые варианты схем воспроизводства, сформулировал ряд новых положений, касающихся роли кредита, развития акционерного капитала, кризисов перепроизводства, которые выводили понимание проблемы воспроизводства общественного капитала на новый уровень. Однако изложение в целом в рукописи VIII отражало процесс поиска формы изложения сложнейшего теоретического материала с элементами переосмысления и теоретической проработки многих проблем для уяснения самому себе.

В процессе подготовки тома МЭГА II/11 в одной из экскерптных тетрадей Маркса, относящейся к июлю—августу 1881 г., была найдена заметка, касающаяся расширенного воспроизводства, а в архиве зятя Маркса Поля Лафарга в Париже был обнаружен лист с записями формул метаморфоз капитала и стоимостного (органического) строения капитала, относящиеся к 1881—1882 гг. Это — последние дошедшие до нас материалы, относящиеся к истории второй книги «Капитала»¹. В начале 1880-х гг. работа по подготовке второго тома «Капитала» к печати была для Маркса невозможна из-за тяжелой болезни (рака) его жены. После ее смерти 2 декабря 1881 г. Маркс надеялся на то, что как только позволит его физическое и моральное состояние, он сможет довести до конца том II, намереваясь посвятить его своей жене.² Однако ему пришлось сосредоточиться на подготовке третьего немецкого издания первого тома «Капитала», который был выпущен Энгельсом в 1883 г. уже после смерти Маркса.

Работа Энгельса по подготовке второго тома «Капитала» к печати

Вопрос об оценке роли Энгельса как издателя второго и третьего томов «Капитала» относится к числу дискутируемых до настоящего времени. Дополнительный импульс эти дискуссии получили в связи с полной пу-

¹ Заметки опубликованы впервые в томе МЭГА II/11. S. 1611—1613.

² См.: Маркс — Женни Маркс (дочери), 7 декабря 1881 г. // *Маркс К., Энгельс Ф. Соч.* 2-е изд. Т. 35. С. 199; Маркс — Н.Ф. Даниельсону, 13 декабря 1881 г. // Там же. С. 201.

бликацией Марксовых рукописей второй и третьей книг в издании МЭГА¹. При этом ситуация с изданием рукописей второй книги «Капитала» была существенно иной, чем с подготовкой третьего тома.

К работе над вторым томом Энгельс приступил вскоре после смерти Маркса. Являясь вместе с младшей дочерью Маркса Элеонорой, согласно воле Маркса, его «литературным душеприказчиком», Энгельс считал своим первостепенным долгом издание рукописей Маркса, оставшихся неопубликованными. И прежде всего это относилось к подготовке к печати второго тома. Однако не следует забывать о том, что после смерти Маркса с 1883 г. на плечи Энгельса легла не только издательская и теоретическая, но и огромная организационно-практическая работа по руководству международным рабочим движением. Значительно возросли масштабы его переписки. Среди корреспондентов Энгельса были не только его друзья, соратники и последователи, но нередко и совсем незнакомые люди, просившие у него совета и помощи. В Энгельсе они видели продолжателя дела Маркса, исполнителя его политического завещания, и он стремился, насколько это было в его силах, «сохранить те многочисленные нити из всех стран, которые добровольно сходились в кабинете Маркса»². Осознавая важность выпавших на его долю обязанностей, Энгельс, с присущей ему скромностью, признавался в письме старому другу И.Ф. Беккеру 15 октября 1884 г.: «Беда в том, что с тех пор, как мы потеряли Маркса, я должен его заменять. Всю свою жизнь я делал то, к чему был предназначен, — я играл вторую скрипку, — и думаю, что делал свое дело довольно сносно. Я рад был, что у меня такая великолепная первая скрипка, как Маркс. Когда же мне теперь в вопросах теории вдруг приходится занимать место Маркса и играть первую скрипку, то не может обходиться без промахов, и никто этого не чувствует сильнее, чем я сам»³. Помимо работы над рукописями Маркса Энгельс готовил новые издания I тома «Капитала», участвовал в работе над переводами их совместных с Марксом работ и произведений Маркса на другие языки (так, например, Энгельс сам отредактировал перевод I тома на английский язык, что, по его собственным словам, стоило ему «почти целый год труда») и переизданий ряда важных работ Маркса и его собственных сочинений, писал предисловия к этим новым изданиям, занимался популяризацией и отстаиванием идей «Капитала» в печати. В планах Энгельса значилось написание новой биографии Маркса с учетом сохранившейся обильной переписки, в которую вошла бы история немецкого социалистического движения, начиная с 1843 г., и история I Интернационала (1864—1872). В те же годы возник

¹ См.: *MEGA—Studien 2001* / Hrsg. von der Internationalen Marx-Engels-Stiftung Amsterdam. Amsterdam, 2005. См. также: Васина А.А. Работа Энгельса над вторым томом «Капитала» Карла Маркса (из опыта подготовки МЭГА) // *Марксизм и современность*. Киев, 2001. № 1—2 (18—19). С. 18—19.

² См.: Ф. Энгельс — А. Бебелю, 30 апреля 1883 г. (*Маркс К., Энгельс Ф. Соч.* 2-е изд. Т. 36. С. 18.)

³ *Маркс К., Энгельс Ф. Соч.* 2-е изд. Т. 36. С. 188.

и замысел издания полного собрания сочинений Маркса¹, но приступить к нему можно было лишь по завершении работы над «Капиталом». Даже простое перечисление всего многочисленного круга обязанностей Энгельса в последнее десятилетие его жизни (при этом не стоит забывать и о его собственных теоретических работах, написанных в это время, а также длительных периодах, когда из-за нездоровья он был лишен возможности работать) свидетельствует об огромном напряжении, связанном с его текстологической работой над вторым и третьим томами «Капитала».

Энгельс первым получил доступ ко всем материалам Марксова наследия. «Это — огромная груда, и все в полном беспорядке. Многого еще не хватает, многие пакеты и ящики даже еще не вскрыты», — писал он Эдуарду Бернштейну 12—13 июня 1883 г.² Однако рукопись второго тома «Капитала», включающего, по замыслу Маркса, вторую и третью книги, обнаружилась практически сразу же после смерти Маркса. 25 марта 1883 г. Энгельс сообщил Лауре Лафарг: «Сегодня Ним [Елена Демут — Л.В.] нашла среди рукописей Мавра большой сверток, в котором оказалась большая часть, если не весь второй том «Капитала» — свыше 5000 стр. ин-фолио»³. В начале апреля Энгельс пишет П.А. Лаврову: «Я нашел рукопись «Обращение капитала» и из третьей книги — «Формы процесса, взятого в целом», около 1000 страниц ин-фолио. Пока еще нельзя сказать, может ли эта рукопись быть напечатана в том виде, в каком она есть. Во всяком случае мне придется ее переписать, потому что это — черновик. Завтра у меня будет наконец время, чтобы посвятить несколько часов беглому просмотру всех рукописей, оставленных нам Мавром»⁴. Разбор рукописного наследия Маркса уже вскоре показал, что издание второго тома (в этот период Энгельс еще оперирует Марксовой структурой книги, замысел опубликовать вторую книгу в качестве отдельного второго тома, а третью книгу — в качестве третьего тома «Капитала» вызреет позднее) будет совсем не легкой задачей. Уже 22 мая 1883 г. Энгельс пишет Беккеру, что рукопись второй книги «существует в 4 или 5 редакциях, из которых только первая закончена, а позднейшие только начаты»⁵. «Понадобится немало труда, так как у такого человека, как Маркс, каждое слово на вес золота». Свою озабоченность тем, что работа может оказаться совсем непростой, Энгельс высказывает и в письме к Лауре Лафарг 22 мая того же года: «Второй том доставит мне страшно много труда, во всяком случае это следует сказать о второй книге. Имеется один *полный* текст, написанный приблизительно в 1868 г., но это только черновик. Затем имеются минимум три, если не четыре, переработки, относящиеся к различным, более поздним периодам,

¹ См. Ф. Энгельс — П.А. Лаврову, 5 февраля 1884 г. (*Маркс К., Энгельс Ф. Соч.* 2-е изд. Т. 36. С. 88).

² *Маркс К., Энгельс Ф. Соч.* 2-е изд. Т. 36. С. 30.

³ *Маркс К., Энгельс Ф. Соч.* 2-е изд. Т. 35. С. 389.

⁴ *Маркс К., Энгельс Ф. Соч.* 2-е изд. Т. 36. С. 3. См. также там же, с. 6, 7, 16, 18.

⁵ *Маркс К., Энгельс Ф. Соч.* 2-е изд. Т. 36. С. 24.

но ни одна из них не закончена. Придется основательно поработать, чтобы выбрать из них окончательный текст!»¹ В конце августа 1883 г. в письме Августу Бебелю Энгельс дает несколько более подробную характеристику рукописей второго тома. Он пишет: «Наряду с совершенно разработанными частями — другие только в набросках, все в черновом виде, за исключением, примерно, двух глав. Цитаты в беспорядке, записаны все вместе, как попало, собраны только для того, чтобы позже сделать из них выборки. К тому же почерк, который могу читать только я, да и то с трудом»². К началу 1884 г. Энгельс начинает уже ориентироваться в совокупности рукописей 2-й и 3-й книги. Анализ их содержания показал, что разработка проблем второй книги была у Маркса в существенно более продвинутой стадии по сравнению с материалами третьей книги. «Для второй книги, «Обращение капитала», — пишет он П.А. Лаврову, — для наиболее важных ее частей, для начала и конца, у нас есть варианты, сделанные в 1875 г. и позднее. Тут надо будет только привести цитаты согласно имеющимся указаниям. Для средней части книги есть не менее четырех вариантов, написанных до 1870 года; в этом единственное затруднение. Третья книга — «процесс капиталистического производства, взятый в целом» — существует в двух вариантах, написанных до 1869 года; к более позднему времени относятся только несколько заметок и целая тетрадь, представляющая в уравнениях отношение нормы прибавочной стоимости к норме прибыли. Но выписки из книг о России и о Соединенных Штатах содержат множество материалов и заметок о земельной ренте; другие относятся к денежному капиталу, кредиту, бумажным деньгам как орудию кредита и т.д. Я еще не знаю, в какой мере смогу их использовать для третьей книги, — может быть, лучше будет объединить их в отдельном издании. Я так несомненно и сделаю, если включение их в «Капитал» представит слишком большие трудности. Для меня важнее всего, чтобы книга вышла как можно скорее, и затем особенно важно, чтобы то, что я издаю, было настоящим произведением *Маркса*»³. Обнаружение среди бумаг Маркса рукописи 1861—1863 гг., содержащей «несколько сот страниц “Теорий прибавочной стоимости”», позволило Энгельсу с достаточной долей уверенности говорить о перспективе издания не только второго, но и третьего (в последующем четвертого) тома «Капитала»⁴. В марте 1884 г. Энгельс договаривается с издателем Отто Мейснером, обладавшим со времени публикации первого тома «Капитала» правом на издание последующих томов, о том, что сначала будет издана отдельно вторая книга, содержащая «Процесс обращения капитала», а следующая третья книга будет включать и «Теории прибавочной стоимости»⁵. Таким

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 36. С. 27.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 36. С. 50.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 36. С. 83—84.

⁴ См. Ф. Энгельс — А. Лафарг, 10 февраля 1884 г. (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 36. С. 98).

⁵ См. Ф. Энгельс — А. Лафарг, 31 марта 1884 г. (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 36. С. 115).

образом, лишь весной 1884 г. замысел издания второго тома «Капитала» приобретает конкретные очертания.

Однако, приступив к непосредственной работе над текстом, Энгельс столкнулся с массой сложностей. Прежде всего, стояла проблема выбора: у Маркса обнаружилось восемь рукописей второй книги, существенно отличающихся друг от друга по объему, степени зрелости, характеру изложения. Помимо материалов, носящих более или менее законченный характер, имелось много набросков, отдельных фрагментов, принадлежность которых ко второй книге не всегда была ясна. Большинство рукописей не было датировано Марксом. «Таков материал для книги II, из которого я, как сказал Маркс своей дочери Элеоноре незадолго до своей смерти, должен был “что-то сделать”»¹. В задачу Энгельса входили изучение всей совокупности рукописей на предмет их классификации, отбор той части наследия, которая относилась ко второй книге, расшифровка всех рукописей (как хорошо сегодня известно, слово «чтение» в отношении к Марксовым рукописям, как правило, неприменимо). Центр тяжести лежал, однако, на содержательном анализе всех материалов второй книги с тем, чтобы на их основе можно было подготовить к печати цельный текст второго тома. Энгельс стремился ограничить свою работу простым выбором между различными редакциями, «притом так, что в основу всегда клал последнюю из имеющихся редакций, сличая ее с более ранними»². Однако это было не таким простым делом, как может показаться на первый взгляд. Дело в том, что каждая из рукописей Маркса второй книги носила вполне оригинальный характер. (Этот факт, кстати сказать, и обуславливает ценность публикации всех черновых редакций текста второй книги «Капитала» в издании МЭГА.) Особенно затруднительным был выбор в тех случаях, когда речь шла об анализе одних и тех же проблем. Приступая к переработке своих более ранних текстов с целью подготовки рукописи к печати, Маркс обычно довольно быстро отходил от более отшлифованного в редакционном отношении изложения предыдущего варианта, дополняя анализ новыми гранями, вводя новые источники и пр. Поэтому механическое сопоставление сохранившихся рукописей второй книги мало что давало. Содержательный же анализ показывал, что каждый вариант имеет свои особенности, и перед Энгельсом стояла проблема, как совместить все принципиально важное, что содержала каждая рукопись с необходимостью создать цельный текст, максимально приближенный к тому варианту, который мог бы устроить его автора, т.е. самого Маркса. Немалые теоретические затруднения представляли первая и третья главы (соответственно у Энгельса отделы) второй книги. Не случайно Маркс неоднократно пытался переработать именно эти разделы книги.

В конце мая 1884 г. Энгельс наконец приступает к работе над вторым томом «Капитала». Лауре Лафарг он сообщает 26 мая: «Теперь я при-

¹ См. настоящий том, с. 55.

² Там же.

мусь за второй том «Капитала» и буду работать над ним при дневном свете...»¹. Работу Энгельса по подготовке второго тома к печати в наибольшей степени характеризует так называемая редакционная рукопись 1884—1885 гг.² Хотя в основном эта рукопись совпадает с окончательным, печатным текстом второго тома, тем не менее она дает интересный материал для исследования всех стадий работы Энгельса по подготовке книги к печати.

Установив, что из восьми рукописей второй книги в наибольшей степени заверченный характер имела рукопись II, Энгельс, как свидетельствуют его многочисленные отчеркивания красным карандашом на полях рукописи II (большинство этих отчеркиваний совпадают с фрагментами рукописи, использованными Энгельсом в тексте второго тома), первоначально намеревался использовать все три главы рукописи II. Однако впоследствии он почти не использовал материал первой главы, ограничившись в основном несколькими подстрочными примечаниями, которые не всегда указывал достаточно точно. В процессе подготовки тома II/11 МЭГА удалось уточнить эти данные. В наибольшей степени Энгельс использовал рукопись II при работе над шестой главой второго тома «Издержки обращения». Помимо указанных Энгельсом страниц 152 и 159—160³, содержащих примечания 12 и 16, на основе рукописи II были написаны: небольшая ремарка относительно представлений А. Смита об образовании запаса как специфическом признаке капиталистического производства (с. 159), примечания 11, 14, 15 (с. 149, 157, 159), значительная часть раздела «Транспортные издержки», включая примечания 17, 18 и 19 (с. 169—171)⁴.

Отказался Энгельс и от использования самой ранней рукописи I второй книги 1864—1865 гг., поскольку содержательно рукопись II ее практически перекрывала. Не нашла непосредственного отражения в тексте второго тома и рукопись III, содержащая преимущественно цитаты и ссылки на тетради Маркса с выписками. Маркс опирался на эти материалы при написании рукописи IV и, таким образом, рукопись III опосредованно тоже использована в тексте второго тома «Капитала».

Работа над текстом первой главы доставила Энгельсу, по-видимому, трудности не только чисто технического характера. После обстоятельного изучения и сличения всех вариантов и набросков, относящихся ко второй

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 36. С. 134.

² Marx K. Das Kapital. Kritik der politischen Ökonomie. Zweites Buch. Redaktionsmanuskript von Friedrich Engels. MEGA² Bd. II/12. Berlin: Akademie Verlag, 2005. S. 1—483. Краткую информацию об этом томе см.: Васина Л.А. Новые тома МЭГА: Опубликована неизданная рукопись Энгельса подготовительного текста второго тома «Капитала» (к выходу в свет 12-го тома второго отдела и 11 тома третьего отдела МЭГА) // Марксизм и современность. Киев, 2005. № 3—4 (33—34). С. 51—52.

³ Все страницы даются по т. 24 второго издания Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса (см. «двойную пагинацию» в настоящем томе).

⁴ Подробнее см.: Васина Л.А. Работа Энгельса над вторым томом «Капитала» Карла Маркса... С. 20—21.

книге, при написании первой главы Энгельс скомпоновал окончательный текст этой главы, получившей заголовок «Метаморфозы капитала и их кругооборот», на основе рукописи IV (как наиболее подготовленной к печати обработки первого отдела), а также рукописей V, VI, VII и VIII (как более поздних и более зрелых редакций первой главы)¹.

Второй отдел второго тома «Оборот капитала» Энгельс составил на основе рукописей IV и II. Однако и здесь не все было просто. Рукопись IV содержала лишь начало второй главы. В рукописи II эта глава носила достаточно «сырой» характер. С одной стороны, это была несомненно, наиболее завершенная разработка проблем оборота капитала. Однако текст содержал немало мест, представлявших собой просто подборки цитат по определенным проблемам, чередующихся с попытками их обобщения и использования в качестве иллюстративного материала. Воспроизведение этих фрагментов в окончательной редакции второго тома требовало, естественно, перепроверки всех цитируемых мест по источникам, которые не всегда или не всегда точно указывались Марксом в черновых вариантах. Это обстоятельство тоже необходимо принимать во внимание, оценивая весь объем проделанной Энгельсом работы.

Третий отдел «Воспроизводство и обращение всего общественного капитала» представлял также немалые сложности. Третья глава рукописи II, содержащая анализ проблемы воспроизводства (обращения) всего общественного капитала, включала немало повторов, продиктованных желанием исследовать проблему со всех точек зрения, что весьма характерно для текстов Маркса и, в особенности, для его черновых рукописей. Вся эта глава в дальнейшем была подвергнута Марксом кардинальной переработке. На ее основе возникла рукопись VIII. Поэтому изложение третьего отдела во втором томе у Энгельса базируется на основе как рукописи II, так и более поздней разработки данного круга проблем, содержащейся в рукописи VIII.

Черновая рукопись второго тома «Капитала» была подготовлена Энгельсом в чрезвычайно сжатые сроки — с конца мая 1884 до начала 1885. Ее объем составил 345 страниц, из которых рукой Энгельса полностью написаны лишь первые 55. Из-за 8—10-часового сидения за письменным столом у Энгельса вскоре обострилась застарелая болезнь ног, и ему было запрещено сидеть за письменным столом. Поэтому к работе над рукописью Энгельс привлек в середине июня 1884 г. 26-летнего немецкого эмигранта Оскара Эйзенгартена². 20 июня 1884 г. Энгельс сообщал Беккеру: «Я диктую теперь II том «Капитала», и дело в общем продвигается

¹ См. настоящий том, с. 52—54.

² Наиболее подробно биографию Эйзенгартена исследовал японский ученый К. Хайясака. См.: Hayasaka K. Oskar Eisengarten — eine Lebensskizze. Sein Beitrag zur Redaktion von Band 2 des *Kapital* // Neue Texte, neue Fragen. Zur *Kapital*-Edition in der MEGA / Hrsg. von C.-E. Vollgraf, R. Sperl und R. Hecker. Hamburg: Argument, 2002. S. 83—110. (Beiträge zur Marx-Engels-Forschung. Neue Folge. 2001.)

быстро, но все-таки это огромная работа, требующая много времени, а над некоторыми местами придется изрядно поломать голову»¹. Карлу Каутскому Энгельс написал более обстоятельно: «...я решился на героическое средство: пригласил Эйзенгартена, чтобы диктовать ему рукопись, и напряженно работаю с ним с начала этой недели с десяти до пяти ежедневно, причем лежа на диване я, видимо..., поправляюсь, но, конечно, медленно. Сверх ожидания, дело идет хорошо. Эйзенгартен — человек развитой, прилежный и работает охотно, в особенности потому, что как раз штудирует I том в третьем издании. Но рукописи большей частью в таком состоянии, что я, для того чтобы установить только предварительную редакцию, вынужден каждый вечер работать над продиктованным»². В конце июня 1884 г. Энгельс с удовлетворением сообщал, что дело идет весьма успешно и «около одной трети предварительной редакции уже готово». В день удавалось сделать до половины печатного листа. «Как только мы дойдем до последнего отдела («Обращение всего общественного капитала»), — писал Энгельс Э. Бернштейну, — Эйзенгартен сможет переписать с моей помощью относящуюся к этому отделу рукопись 1878 г. [рукопись VIII — Л.В.], а я тем временем займусь окончательным редактированием того, что уже готово»³.

Рукопись 1884—1885 гг., состоящая из двух частей, каждая из которых имела собственную нумерацию страниц, наглядно отражает редакционную работу Энгельса над текстом второй книги. Энгельс самым внимательным образом прочитывал надиктованное, исправлял ошибки, которых было особенно много в написании фамилий, вносил добавления, переводил на немецкий язык цитаты (в Марксовых рукописях они, как правило, были приведены на языке оригинала). Рукой Энгельса в рукопись были внесены таблицы с расчетами оборота капитала и формулы, которыми особенно изобилowała рукопись II. В процессе редактирования Энгельс внес целый ряд дополнительных вставок в текст, снабдил многие, хотя на этом этапе и не все, главы и параграфы заголовками. По завершении редактирования Эйзенгартен переписывал готовые части рукописи для ее отправки в издательство. Таким образом, на основе рукописи 1884—1885 гг. должна была возникнуть еще одна рукописная версия текста второго тома, переписанная рукой Эйзенгартена и отправленная в издательство Мейснера. Эта рукопись не сохранилась.

Энгельс рассчитывал, что работа над текстом второго тома завершится уже осенью 1884 г. Однако работа продлилась до конца года. 31 декабря Энгельс сообщил Фридриху Зорге: «"Капитал", книга II (около 600 печатных страниц), пойдет в январе в печать. Примерно через десять дней будет закончено редактирование, останется еще только просмотреть переписанное начисто. Поработать пришлось немало — было два варианта всей работы

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 36. С. 141.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 36. С. 143.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 36. С. 149—150.

и шесть вариантов отдельных частей»¹. А в конце февраля 1885 г. Энгельс сообщает об отправке в издательство последней части рукописи II книги «Капитала»².

Книга вышла в издательстве Отто Мейснера в Гамбурге в начале июля 1885 года тиражом 1500 экземпляров. Спустя 7 месяцев 1300 экземпляров книги были распроданы. Энгельс был прав, когда предупреждал о том, что тот, кто рассчитывает найти во втором томе материалы для агитации, будет сильно разочарован. Научный характер второго тома «Капитала» подчеркивался в ряде рецензий, опубликованных в социал-демократической печати³. Наиболее обстоятельно проанализировал содержание второго тома «Капитала» Карл Каутский в статье, озаглавленной «Нищета философии» и «Капитал» и опубликованной в теоретическом органе германской социал-демократии — журнале «Новое время» в 1886 г. В ней Каутский подчеркивал, что «социал-демократическая партия может осуществлять руководство рабочим движением только на основе теоретического понимания существующих отношений, развития, целей и механизма функционирования капиталистического способа производства. Там, где это понимание отсутствует, там социалистическое движение впадает либо в доктринерскую утопию, либо в оппортунизм...». Именно в постижении механизма функционирования капиталистического способа производства видел Каутский значение второго тома для рабочего движения. *«Если сферой исследований первого тома является фабрика, то во втором томе это — контора. В первом томе речь идет преимущественно об отношениях, которые близки рабочему и которые он знает изнутри. Во втором же томе рассматриваются абстракции тех реалий, от которых он далек и которые его довольно мало интересуют»*⁴. Осознавая сложности объективного порядка, с которыми было связано восприятие второго тома «Капитала» в социал-демократическом движении, К. Каутский высказывал следующее соображение: «Он [второй том — Л.В.] разочарует всех тех, кто видит в «Капитале» лишь учебник для социал-демократических агитаторов, в теории стоимости — обоснование утопии, а в теории прибавочной стоимости — простую попытку подстрекательства пролетариев против капиталистов, призыв к вечной справедливости и равенству»⁵.

В буржуазной печати появилось также немало откликов на второй том «Капитала». За период с 1885 г. по 1894 г., согласно данным немецких исследователей Ганса-Петера Дила и Айке Копфа, появилось около 180 публика-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 36. С. 227.

² См. Ф.Энгельс — Г. Шлутеру, 22 февраля 1885 г. (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 36. С. 245).

³ См. Diebl H.-P., Kopf E. Sozialdemokratische und bürgerliche Reaktionen auf den zweiten Band des „Kapitals“ von Karl Marx bis zum Erscheinen des dritten Bandes // Wirtschaftswissenschaft. 33 Jahrgang (1985). Nr. 8. S. 1199—1214.

⁴ Kautsky K. «Das Elend der Philosophie» und «Das Kapital» // Die Neue Zeit. Stuttgart, 1886. S. 164. Цит. по: Diebl H.-P., Kopf E. A.a.O. S. 1207.

⁵ Diebl H.-P., Kopf E. A.a.O. S. 1206.

ций, в которых упоминался «Капитал» К. Маркса; в 20 из них специально говорилось о втором томе¹. Во многих из них признавались заслуги Маркса в исследовании процесса обращения капитала, анализе воспроизводства, различении двух подразделений в производстве общественного продукта и т.д. Вместе с тем были и негативные рецензии. Например, профессор экономики Юлиус Лер утверждал, что «Энгельс своим изданием второго тома сослужил своему другу Марксу плохую службу и что второй том не содержит ничего нового»².

Отклики подобного рода появились и в России. Так, в «Вестнике Европы» за сентябрь 1885 г. под заголовком «Новый том книги Маркса» появилась рецензия за подписью «А. С-ский», в которой говорилось: «Поклонники Маркса, как ученого экономиста, будут сильно разочарованы вышедшим ныне вторым томом знаменитого труда о «Капитале». Крайняя сухость и отвлеченность изложения, отсутствие литературных и фактических указаний, утомительная растянутасть аргументации и общий недостаток системы, — все это делает чтение настоящей книги тяжелым подвигом даже для специалиста»³. Обширную статью посвятил второму тому представитель «легального марксизма» М.М. Филиппов, отметивший громадный шаг вперед, сделанный Марксом в разъяснении законов капиталистического строя, и высмеявший попытки Родбертуса обвинить автора «Капитала» в плагиате⁴. Наряду с изложением ряда конкретных положений II тома Филиппов отмечал редакторскую работу Энгельса, которая, однако, по его мнению, не могла заменить обработки, которую хотел дать своему труду сам автор. В пространной рецензии М. Герценштейна, опубликованной журналом «Русская мысль», выход в свет второго тома «Капитала» признается «одним из наиболее крупных явлений последнего времени». Однако «самый интересный вопрос, решения которого с таким нетерпением ожидали, — вопрос, каким образом распределяется прибавочная стоимость между отдельными предприятиями, находится ли это распределение в зависимости не только от количества труда, но и от других обстоятельств, как величина капитала, — остается, таким образом, до сих пор открытым. Если в третьем томе Маркс удовлетворительно решит его, тогда политическая экономия обогатится в гораздо большей степени, чем от появления первых двух томов»⁵.

¹ Diebl H.-P., Kopf E. A.a.O. S. 1208.

² Diebl H.-P., Kopf E. A.a.O. S. 1210.

³ С-ский А. Новый томъ книги Маркса. Das Kapital. Kritik der politischen Oekonomie, von Karl Marx. Zweiter Band. Buch II: Der Cirkulationsprozess des Kapitals. Hamburg 1885 // Вестник Европы. 1885. Т. 5. Кн. 9. С. 400—404; подробнее см.: Реуэль А.А. Русская экономическая мысль 60—70-х годов XIX века и марксизм. М.: Госполитиздат, 1956. С. 395—397.

⁴ М. Ф. Посмертный трудъ Карла Маркса // Русское богатство. 1885. № 11. С. 183—190; подробнее см.: Реуэль А.А. Указ. соч. С. 397—400.

⁵ Герценштейн М. Новое сочинение Маркса // Русская мысль. М., 1885. Кн. 9. С. 60—73; см. также: Реуэль А.А. Указ. соч. С. 400—405. [См. все эти три рецензии в наст. томе. — Прим. науч. ред.]

Сопоставление текста второго тома «Капитала», изданного Энгельсом, с черновыми рукописями Маркса — анализ, который сегодня возможен на основе томов МЭГА, — позволяет сделать следующие принципиальные выводы:

1. Энгельс-издатель, безусловно, не мог быть тождествен издателю-Марксу, и будь второй том подготовлен Марксом, его текст был бы, безусловно, иным.

2. На основании всех сохранившихся материалов второго тома невозможно со стопроцентной долей уверенности представить себе, каким был бы окончательный текст книги в редакции самого Маркса. К такому заключению приводит сравнение текстов трех наиболее полных вариантов второй книги — рукописей I, II и IV. Каждая новая редакция текста, будучи генетически связанной с предшествующим вариантом, носила у Маркса вполне оригинальный характер. Каждая новая попытка подготовить текст к печати выливалась по существу в новое исследование проблематики второй книги.

3. Именно уровень исследования и изложения в Марксовых рукописях второй и третьей книг определили, как представляется, объем редакционных вмешательств Энгельса в текст Маркса и отбор текстов для окончательной редакции второго и третьего томов. Теоретически значимые фрагменты, но изложенные Марксом в чрезмерно развернутом виде, как того требовал процесс исследования, Энгельс нередко обобщал, более четко формулировал свойственные Марксу длинные фразы. Там, где процесс исследования был, с его точки зрения, чрезмерно детализирован, он подводил к выводу, не всегда рассматривая вопрос во всех важных аспектах. Большой иллюстративный материал, который был важен Марксу в полном объеме для выявления тенденций развития, Энгельс обобщал, сокращал, оставляя наиболее значимые с точки зрения понимания мысли Маркса примеры.

Для осуществления всей этой работы требовалось не только исключительное физическое напряжение — не будем забывать, что работа над «Капиталом» была лишь частью тех обязательств, которые легли на плечи Энгельса после смерти Маркса, а также его собственные научные интересы, огромную теоретическую и издательскую деятельность, — но и исключительная работа ума, которая по своему напряжению не уступала работе самого автора. Поэтому, несмотря на то, что сам Энгельс со свойственным ему благородством натуры и самоотречением, всегда очень скромно оценивал свою работу по изданию второго и третьего томов «Капитала», эти тома несут, несомненно, печать его авторства. Свое «я» Энгельс на протяжении всей жизни подчинял тому, чтобы дать возможность Марксу реализовать свой грандиозный замысел. Но сколь бы он не умалял значение своего вклада в общее дело, несомненно одно: после смерти Маркса лишь только Энгельс, обладавший пониманием как общего замысла автора, так и знанием отдельных деталей работы своего друга, пониманием практического механизма функционирования капиталистической экономики XIX века, был в состоянии подготовить к печати два последних тома «Капитала».

Русский перевод второго тома «Капитала»¹

Русский перевод второго тома «Капитала» был так же, как и перевод первого тома, подготовлен Н.Ф. Даниельсоном и вышел в свет спустя всего полгода после публикации первого немецкого издания — в декабре 1885 г. Перевод второго тома Даниельсон считал своей безусловной обязанностью, полагая, что, сделав перевод первого тома, он взял на себя «обязательство перевести и дальнейшие»². Объясняя уже после выхода в свет второго тома, что побуждает его заниматься переводческой и публицистической деятельностью, Даниельсон писал Энгельсу: «Чувствую себя обязанным сделать теорию нашего автора доступной для возможно большей массы читателей»³. Следует при этом заметить, что работу над «Капиталом» Даниельсон сочетал с ежедневной службой в Обществе взаимного кредита, отдавая работе над переводом преимущественно послеобеденное и вечернее время, возможно также — дни отпуска. Он успешно продвигался по служебной лестнице, в 1877 г. был назначен главным контролером банка, однако в силу присущего ему демократизма упорно отклонял предложения перейти из разряда служащих в категорию управляющих, например стать членом Правления или войти в состав Совета Общества взаимного кредита⁴. Начиная с 1880 г. Даниельсон выступал в печати в качестве публициста и исследователя экономики России под псевдонимом Николай—он (а также Н—он, Ник.—он и др.)⁵, став со временем одним из главных теоретиков народников.

Успех первого тома «Капитала» в России и актуальность проблем, исследованных во втором томе, для анализа российской экономики периода 1870-х — начала 1880-х гг. побуждали Даниельсона с нетерпением ожидать выхода в свет второго тома «Капитала». Вплоть до кончины Маркса 14 марта 1883 г. вопрос о судьбе второго тома — одна из постоянных тем регулярной переписки Даниельсона с Марксом. Однако с Энгельсом у Даниельсона вплоть до апреля 1884 г. не было прямых контактов, и всю информацию о нем, в том числе и о его работе по подготовке к печати второго тома «Капитала», Даниельсон получал через младшую дочь Маркса Элеонору и его зятя Поля Лафарга. Одной из причин этого со стороны Энгельса было опасение привлечь к Даниельсону внимание полиции в условиях усиления реакции в России после покушения на царя Александра II 1 марта 1881 г., хотя о Даниельсоне и его многолетней переписке с Марксом Энгельс был прекрасно информирован.

¹ Подробнее об истории русского перевода второго тома «Капитала» см.: *Реуэлл А.А.* Указ. соч. С. 383—405; *Грин Ц.И.* Переводчик и издатель «Капитала». Очерк жизни и деятельности Николая Францевича Даниельсона. М.: Книга, 1985. С. 114—128.

² Очерки по истории «Капитала» К. Маркса. М.: Политиздат, 1983. С. 364.

³ К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия... С. 538.

⁴ См.: *Грин Ц.И.* Указ. соч. С. 11—12.

⁵ *Грин Ц.И.* Указ. соч. С. 15.

Получив известие о том, что второй том готовится к выходу в Германии, Даниельсон обратился в конце декабря 1884 г. к Лафаргу с просьбой дать ему адрес Энгельса, чтобы договориться о получении корректурных листов II тома с целью «для перевода и скорейшей публикации на русском языке»¹. Даниельсон заверял Энгельса, что в России уже имеется издатель, который готов приступить к делу. Известно, что еще в 1883 г. заинтересованность в издании II тома «Капитала» на русском языке проявляли члены группы «Освобождение труда» в Женеве. В частности, член этой группы известная русская революционерка В.И. Засулич информировала Энгельса о том, что она готова заняться переводом и изданием II тома, если не удастся издать книгу легально в Санкт-Петербурге². В начале февраля 1884 г. П.А. Лавров заверил Энгельса, «что в России существует группа лиц, которая решила издать перевод второго тома «Капитала» *во что бы то ни стало*. Если напечатанная книга будет конфискована властями (на этот риск идут), то издание будет осуществлено за границей; но самый риск не помешает печатанию. Дело это решенное, и деньги для печатания найдутся»³. Под группой лиц Лавров имел в виду, по всей вероятности, Даниельсона и его друзей И.И. Билибина и Г.А. Лопатина. Издавший первый том «Капитала» Н.П. Поляков в середине 1870-х гг. прекратил издательскую деятельность. Арест в октябре 1884 г. Лопатина в Петербурге мог иметь тяжелые последствия и для Даниельсона. В этих условиях выполнение взятого на себя обязательства по переводу второго тома означало немалое гражданское мужество. Даниельсон сполна проявил его, добровольно возложив на себя функции не только переводчика, но и издателя.

В январе 1885 г. Лафарг переправил письмо Даниельсона с просьбой о присылке корректурных листов Энгельсу и согласился быть на первых порах посредником в сношениях Лондона и Петербурга. Спустя месяц он переправил Даниельсону письмо Энгельса, содержащее согласие на пересылку в Петербург корректурных листов II тома «Капитала». Энгельс при этом просил договориться о технике пересылки, гарантирующей сохранность посылки, и уже 8 марта 1885 г. через Лауру Лафарг запрашивает петербургский адрес Даниельсона, чтобы отправить первую часть корректуры⁴. Именно это обстоятельство — получение корректурных листов второго тома по мере того, как печаталось немецкое издание — позволило Даниельсону справиться с переводом почти 40 печатных листов текста в рекордные сроки — менее чем за девять месяцев.

¹ Friedrich Engels, Paul et Laura Lafargue. Correspondance. Paris, 1956. Т. 1. Р. 275. Цит. по кн.: Грин Ц.И. Указ. соч. С. 119.

² В.И. Засулич — Энгельсу, [Женева, первая половина ноября 1883 г.] // К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия... С. 489.

³ П.А. Лавров — Энгельсу, [Париж], 9 февраля [1884 г.] // К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия... С. 495.

⁴ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 36. С. 242—243.

Первые бандероли с корректурными листами второго тома пришли из Лондона в марте 1885 г. Потом они стали поступать регулярно — в апреле, мае, июне 1885 г.¹ Регулярность и оперативность Энгельса позволили Даниельсону работать параллельно, готовя текст перевода по частям, по мере получения корректурных листов II тома. К середине апреля 1885 г. было переведено 7 печатных листов². Первоначально Даниельсон рассчитывал сдавать рукопись перевода в типографию частями, начиная с мая 1885 г. Однако практически передача рукописи в типографию произошла лишь по завершении работы над переводом всей книги. Одновременно с непосредственной работой над переводом Даниельсон ознакомился с содержанием последующих глав книги, делая, видимо, заготовки их перевода. 3 июня 1885 г. Энгельс выслал Даниельсону последние листы книги, а спустя несколько дней — текст своего предисловия. К началу августа 1885 г. работа по переводу в целом была завершена. Тогда же, вероятно, была проведена и первая редакция перевода³.

Быстрота, с которой работал Даниельсон, сначала испугала Энгельса. Рассказывая Лауре Лафарг о том, что за два месяца Даниельсон перевел 18 листов из 33-х, Энгельс заметил: «Эта работа сделана, пожалуй, слишком быстро, чтобы быть хорошей»⁴. Но, когда ему представилась возможность познакомиться с текстом перевода, Энгельс, знавший русский язык, изменил свое мнение. После получения экземпляра русского издания II тома «Капитала» он отметил особые достоинства Даниельсона как переводчика, написав, что Даниельсон и переводчик первого тома «Капитала» на английский язык С. Мур «единственные люди, которые знают книгу наиболее основательно»⁵.

Помимо трудностей, связанных с большим объемом работы, которую потребовалось выполнить переводчику в максимально сжатые сроки, приходилось, как и в работе над первым томом, преодолевать сложность материала, отсутствие в русской литературе того времени соответствующей экономической терминологии. Отправным пунктом был русский перевод первого тома «Капитала», однако второй том имел свою специфику и потребовал выработки новых понятий и терминов. Остро ощущал Даниельсон отсутствие живого общения и содействия в работе Г.А. Лопатина, внесшего такой значительный вклад в перевод первого тома. Преодолевая природную застенчивость, Даниельсон обратился за советом и поддержкой к известному московскому экономисту и статистику А.И. Чупрову, с которым был ранее не знаком. Переписка Даниельсона с Чупровым, относящаяся к осени 1884 — зиме 1885 г., содержит информацию о ходе подготовки русского

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 36. С. 241, 247, 258, 271, 275, 283, 292.

² К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия... С. 511.

³ К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия... С. 520—521; подробнее см.: Грин Ц.И. Указ. соч. С. 119—120.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 36. С. 283.

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 36. С. 372—373.

издания второго тома¹. Так, например, Даниельсон советовался с Чупровым по вопросу о целесообразности воспроизведения в русском издании полемики Энгельса с И.К. Родбертусом, которая занимала значительную часть предисловия Энгельса и имела принципиальное значение для немецкого читателя. Даниельсон полагал, что нападки на Маркса со стороны Родбертуса, оспаривающие оригинальный характер и научные заслуги автора «Капитала», не заслуживают такого внимания, и намеревался исключить эту часть предисловия из русского издания. Как переводчик и издатель, Даниельсон исходил также из того, что имя Родбертуса было мало известно русскому читателю, а также опасался, что текст предисловия Энгельса привлечет излишнее внимание цензуры. В лице профессора Московского университета Чупрова, осведомленного о степени начитанности русского читателя в области экономической литературы, а также суровости цензурных условий в России того времени, Даниельсон нашел заинтересованного надежного консультанта, способного по достоинству оценить сложность и масштаб выполненной Даниельсоном работы. 11 января 1886 г., сразу после выхода в свет русского издания второго тома, Чупров, получив книгу от Даниельсона, написал ему благодарственное письмо, в котором с высокой похвалой отозвался о переводе «Капитала». Он, по его словам, был «выполнен с таким же совершенством, как и перевод 1-го тома», и Даниельсон оказал этим переводом «истинную услугу русской публике»².

Свой перевод второго тома Даниельсон снабдил собственным предисловием, в котором дал краткий очерк экономических занятий Маркса в 1870—1880-х гг. и опубликовал в этой связи перевод нескольких отрывков из писем Маркса, в которых речь шла о развитии капиталистических отношений в Америке, о причинах аграрного кризиса, а также об обстоятельствах, которые задержали выход в свет II тома «Капитала» при жизни Маркса³. В своем предисловии Даниельсон дал краткое изложение содержания II тома, обратив особое внимание читателей на раздел о воспроизводстве, назвав его лучшим в книге и высказал некоторые свои соображения на этот счет. Предисловие Даниельсона Энгельса назвал «превосходным»⁴. В книге не были проставлены имена переводчика и издателя. Однако для общественности России не составляло большой тайны, что переводчиком и одновременно издателем II тома «Капитала» на русском языке был Даниельсон.

В середине декабря 1885 г. книга была представлена в цензуру. Цензор В. Ведров в своем докладе от 17 декабря 1885 г. не стал препятствовать выпуску книги — в силу того, что «сочинение Маркса строго ученое, основанное на формулах, в которых развивается капитал». Однако он счел

¹ Публикацию части этой переписки см.: Очерки по истории «Капитала» К. Маркса. М.: Политиздат, 1983. С. 361—365; см. также: Грин Ц.И. Указ. соч. С. 122—124.

² См.: Очерки по истории «Капитала» К. Маркса... С. 362.

³ См.: Маркс К. Капитал: Критика политической экономии. Сочинение Карла Маркса, изд. под ред. Фридриха Энгельса / Пер. с нем. Т. II. Кн. II. Процесс обращения капитала. СПб., 1885. С. XII—XIV.

⁴ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 36. С. 371—372.

нужным напомнить о «том волнении, которое произвело появление первого тома сочинения Маркса «Капитал» в русской публике не столько содержанием, сколько одним именем автора»¹. По той же причине особое внимание цензора привлекло, как и опасался Даниельсон, предисловие Энгельса. «Мне частным образом сообщили, — написал Даниельсон Энгельсу 19 (31) декабря 1885 г., — что цензоры не разрешат выпустить предисловие. Лучшая часть его — краткий очерк истории прибавочной стоимости и место, которое занимает наш автор в ее истории, — кажется им слишком красной»². Петербургский цензурный комитет счел обязанным доложить Главному управлению по делам печати о предстоящем выходе в свет книги Карла Маркса, «известного социалиста Западной Европы»³. Но при этом Комитет не стал задерживать распространение «Капитала» в России, поскольку «настоящее сочинение есть серьезное экономическое исследование, доступное как по содержанию, так и по изложению лишь специалистам». Разрешение на выпуск из печати русского перевода II тома «Капитала» было дано 27 декабря 1885 г.⁴ В качестве издателя в документах цензуры фигурирует А.А. Бубнов, по профессии присяжный поверенный, являвшийся родным братом И.И. Билибина. Однако Бубнов был издателем чисто номинально, а фактически все дело вел Даниельсон. Возможно, он действовал в содружестве с И.И. Билибиным⁵.

Русское издание II тома «Капитала» было отпечатано тиражом 3030 экземпляров⁶. Первые четыре экземпляра книги Даниельсон направил в Лондон Энгельсу. Один экземпляр Энгельс передал на хранение в Британский музей, один оставил у себя, остальные два экземпляра передал Лаврову и Засулич. Энгельс просил прислать еще один экземпляр книги для передачи гамбургскому издателю «Капитала» Отто Мейснеру⁷.

Первое сообщение о выходе в свет русского перевода второго тома «Капитала» было напечатано в газете «Новое время» 30 декабря 1885 (11 января 1886 г.). Затем объявления появились в февральском номере журнала «Северный вестник», четырех номерах — февральском, мартовском, апрельском и майском — журнала «Юридический вестник», в котором сотрудничали известные экономисты Н.А. Каблуков и А.И. Чупров.

В течение восьми лет тираж книги был почти полностью раскуплен. В конце 1893 г. по требованию департамента полиции II том «Капитала» был подвергнут новому цензурному рассмотрению.⁸ Главное управление по

¹ Красный архив. 1933. № 1 (56). С. 10.

² К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия... С. 531.

³ Красный архив. 1933. № 1 (56). С. 10.

⁴ Красный архив. 1933. № 1 (56). С. 10, прим. 2; Грин Ц.И. Указ. соч. С. 124—125.

⁵ Грин Ц.И. Указ. соч. С. 127.

⁶ Там же. С. 125.

⁷ Энгельс — Н.Ф. Даниельсону, 8 февраля 1886 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 36. С. 371.

⁸ Красный архив. 1933. № 1 (56). С. 11.

делам печати, защищая свое прежнее решение, вновь подчеркивало трудности усвоения этого «серьезнейшего и тяжелого по изложению финансового труда», который одолеть «не каждому под силу». При этом отмечалось, что в продаже осталось лишь незначительное число экземпляров книги¹. Тем не менее, рассмотрев жалобу департамента полиции и ответ Главного управления по делам печати от 3 января 1894 г., министр внутренних дел издал распоряжение об изъятии как первого, так и второго тома «Капитала» из обращения в публичных библиотеках и общественных читальнях и запрещении новых изданий «сего сочинения». Правда, этот запрет продержался всего четыре года, и в 1898 г. Главное управление с утверждения министра внутренних дел вновь разрешило 2-е издание обоих томов «Капитала». Второе русское издание II тома вышло в августе 1898 г. в издательстве Аскарханова².

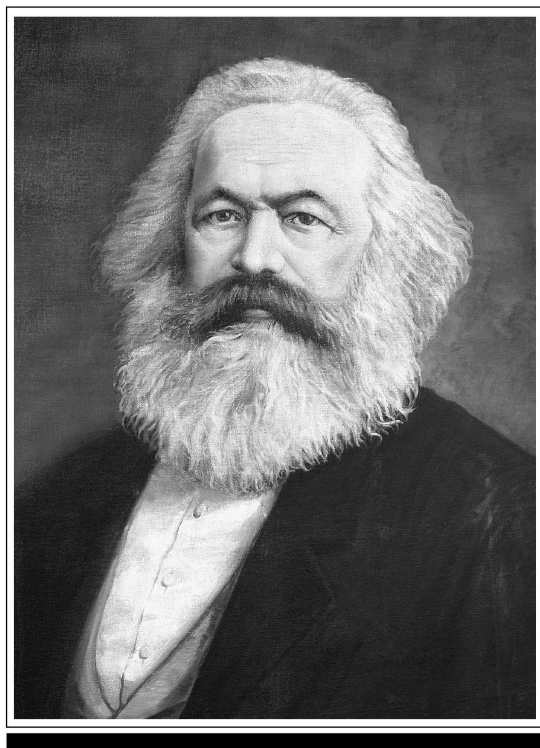
Выход в свет II тома и его перевод на русский язык не имели в России такого признания, каким оно было в отношении I тома «Капитала». Определенную роль имела политическая обстановка в России в 1880-х гг. Тем не менее позднее, в дискуссиях 1890-х гг. в русской экономической науке по поводу перспектив капиталистического развития России, в частности так называемого вопроса «о рынках», второй том «Капитала» сыграл немало важную роль.

*канд. экон. наук Л.Л. Васина,
д-р экон. наук В.С. Афанасьев,
Москва, сентябрь 2008 г.*

¹ Красный архив. 1933. № 1 (56). С. 11; см. также: Грин Ц.И. Указ. соч. С. 128.

² Красный архив. 1933. № 1 (56). С. 11, прим. 1.

КАРЛ ГЕНРИХ МАРКС

05.05.1818 – 14.03.1883
Трир, Германия – Лондон, Англия

ТОМ II

КАПИТАЛ

Критика
политической экономики

ПРЕДИСЛОВИЕ

Т. 24,
с. 3

Подготовить к печати вторую книгу «Капитала» и притом так, чтобы она представляла собой, с одной стороны, связанное и по возможности законченное произведение, а с другой стороны, произведение исключительно автора, а не редактора, — это было нелегкой работой. Многочисленность подвергавшихся переработке рукописей, носивших в большинстве случаев отрывочный характер, затрудняла задачу. Лишь одна-единственная рукопись (рукопись IV) — в той части, которая включена в книгу, — была вполне подготовлена для печати, однако большая часть и этой рукописи оказалась устаревшей в результате позднейших переработок. Главная масса материала хотя и была большей частью обработана по существу, но не отделана стилистически; материал изложен таким языком, каким Маркс обыкновенно составлял свои выписки: небрежный стиль, фамильярные, часто грубо-юмористические выражения и обороты, английские и французские технические названия, часто целые фразы и даже страницы по-английски; это — запись мыслей в той форме, в какой они в том или ином случае развивались в голове автора. Наряду с отдельными, обстоятельно изложенными частями, другие, не менее важные, только намечены; фактический материал для иллюстраций собран, но едва сгруппирован, не говоря уже об обработке; в конце главы, стремясь быстрее перейти к следующей, Маркс часто ставил лишь несколько отрывочных фраз, намечающих развитие мысли, оставленное здесь незаконченным; наконец, известный почерк, разобрать который иной раз не мог сам автор.

Т. 24,
с. 4

Я ограничился, по возможности, буквальным воспроизведением рукописей, изменяя в стиле лишь то, что изменил бы сам Маркс, и вставляя лишь кое-какие пояснительные предложения и переходы там, где это было абсолютно необходимо и где, кроме того, смысл не вызывал никаких сомнений. Положения, толкование которых вызывало хотя бы только самые небольшие сомнения, я предпочитал печатать дословно. Сделанные мной переработки и вставки не составляют в общем и десяти печатных страниц, притом все они лишь формального свойства.

Простое перечисление оставленного Марксом рукописного материала для книги II показывает, с какой несравненной добросовестностью, с какой строгой самокритикой он стремился разработать до полного совершенства свои великие экономические открытия, прежде чем опубликовать их; эта самокритика лишь редко оставляла ему возможность приспособлять изложение по содержанию и

по форме к его кругозору, постоянно расширявшемуся вследствие новых исследований. Этот материал состоит из следующего.

Прежде всего имеется рукопись «К критике политической экономии» в 23 тетрадах, составляющих 1472 страницы в четверть листа, написанные с августа 1861 г. по июнь 1863 г. Она представляет собой продолжение первого выпуска, опубликованного под таким же названием в Берлине в 1859 г.* На страницах 1—220 (тетради I—V), а затем опять на страницах 1159—1472 (тетради XIX—XXIII) трактуются темы, исследованные в книге I «Капитала», начиная с превращения денег в капитал и до конца; рукопись представляет собой первую из имеющихся редакций этой книги. На страницах 973—1158 (тетради XVI—XVIII) трактуется о капитале и прибыли, о норме прибыли, о купеческом капитале и денежном капитале, следовательно, о таких темах, которые впоследствии были развиты в рукописи, отнесенной к книге III. Напротив, темы, вошедшие в книгу II, а также очень многие темы, рассмотренные позже в книге III, еще не были здесь специально разработаны. Они затрагиваются попутно, особенно в отделе, составляющем главную часть рукописи: страницы 220—972 (тетради VI—XV) — это «Теории прибавочной стоимости». Этот отдел содержит подробную критическую историю центрального пункта политической экономии, теории прибавочной стоимости, и, кроме того, в форме полемики с предшественниками, здесь излагается большая часть тех пунктов, которые впоследствии исследованы специально и в логической связи в рукописи, относящейся к книгам II и III. Я оставляю за собой право опубликовать критическую часть этой рукописи в виде книги IV «Капитала»**, причем из нее будут устранены многочисленные места, уже исчерпанные в книгах II и III. Как ни драгоценна эта рукопись, тем не менее для настоящего издания книги II ее не пришлось использовать.

Следующей по времени окончания является рукопись книги III. Она написана, по крайней мере в большей своей части, в 1864 и 1865 гг. Лишь после того, как она в основном была готова, Маркс приступил к обработке книги I, напечатанного в 1867 г. первого тома. Эту рукопись книги III я теперь обрабатываю для печати.

* Речь идет о работе К. Маркса «К критике политической экономии», вышедшей в свет в июне 1859 г. в Берлине (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 13. С. 1—167). Фрагменты этой работы см. в наст. серии сочинений К. Маркса, т. I, с. 1081—1120.

** Свое намерение издать «Теории прибавочной стоимости» К. Маркса в качестве четвертого тома «Капитала» Энгельс не успел осуществить. В 1905—1910 гг. «Теории прибавочной стоимости» были изданы К. Каутским, однако с целым рядом произвольных отступлений от авторской рукописи, перестановок и купюр. Новое издание «Теорий прибавочной стоимости» было осуществлено на русском языке в 1954—1961 и 1962—1964 гг. Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (см.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 26. Ч. 1—3). Фрагменты см. в т. III наст. серии сочинений К. Маркса.

Из периода, последовавшего за появлением книги I, для книги II имеются четыре рукописи in folio*, пронумерованные самим Марксом с I по IV. Из них рукопись I (150 страниц), относящаяся, как можно предполагать, к 1865 г. или 1867 г., представляет собой первую самостоятельную, но более или менее отрывочную обработку книги II в ее настоящем построении. Из этой рукописи также ничем не пришлось воспользоваться. Рукопись III отчасти состоит из собрания цитат и ссылок на тетради Маркса с выписками, — все это относится по большей части к первому отделу книги II, — отчасти она представляет собой обработку отдельных пунктов, особенно критику положений А. Смита об основном и оборотном капитале и об источнике прибыли; далее идет изложение отношения нормы прибавочной стоимости к норме прибыли, относящееся к книге III. Ссылки дали мало нового; разработки отдельных пунктов как для книги II, так и для книги III оказались излишними вследствие позднейших редакций, следовательно, в большинстве случаев их также пришлось отложить в сторону. — Рукопись IV представляет собой подготовленную к печати обработку первого отдела и первых глав второго отдела книги II, и там, где это требовалось, она была использована. Хотя оказалось, что она написана раньше, чем рукопись II, однако вследствие того, что она более закончена по форме, ею с успехом можно было воспользоваться для соответствующей части книги; при этом оказалось достаточным сделать лишь несколько добавлений из рукописи II. — Эта последняя рукопись представляет собой единственную до некоторой степени законченную обработку книги II; она помечена 1870 годом. В заметках для окончательной редакции, о которых будет упомянуто ниже, прямо сказано: «В основу должна быть положена вторая редакция».

Т. 24,
с. 8

После 1870 г. снова наступила пауза, обусловленная главным образом болезненным состоянием Маркса. По обыкновению, он заполнял это время изучением; агрономия, американские и в особенности русские поземельные отношения, денежный рынок и банки, наконец, естественные науки: геология и физиология, и в особенности самостоятельные математические работы составляют содержание многочисленных тетрадей Маркса с выписками, относящихся к этому времени**. В начале 1877 г. он почувствовал себя настолько

* — форматом в $1\frac{1}{2}$ печатного листа.

** Из многочисленных тетрадей с выписками Маркса за этот период Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС частично опубликованы выписки Маркса из русских источников (см.: Архив Маркса и Энгельса т. XI—XIII, XVI), а также математические рукописи (см.: *Маркс К. Математические рукописи*. М., 1968).

оправившимся, что снова мог приступить к своей основной работе. Концом марта 1877 г. помечены ссылки и заметки из вышеупомянутых четырех рукописей, послужившие основой для той новой обработки книги II, начало которой находится в рукописи V (56 страниц in folio). Она содержит первые четыре главы и еще мало обработана; существенные пункты рассматриваются в примечаниях под текстом; материал скорее собран, чем просеян, но эта рукопись V является последним полным изложением этой важнейшей части первого отдела. Первую попытку сделать из нее рукопись, готовую к печати, представляет рукопись VI (написана в период *после* октября 1877 г. и до июля 1878 г.); в ней только 17 страниц в четверть листа, содержащих большую часть первой главы; вторую — и последнюю — попытку представляет рукопись VII, составляющая только 7 страниц in folio и помеченная «2 июля 1878 года».

В это время для Маркса, по-видимому, стало ясно, что, если в состоянии его здоровья не произойдет коренного изменения, ему никогда не удастся окончить обработку книг II и III до такой степени, чтобы она удовлетворяла его самого. Действительно, рукописи V—VIII слишком часто носят следы напряженной борьбы с угнетающим болезненным состоянием. Труднейшая часть первого отдела была заново переработана в рукописи V; остальная часть первого и весь второй отдел (за исключением главы семнадцатой) не представляли сколько-нибудь значительных теоретических затруднений; напротив, третий отдел, воспроизводство и обращение общественно-го капитала, как ему казалось, настоятельно требовал переработки. А именно, в рукописи II воспроизводство трактовалось сначала без учета опосредствующего его денежного обращения, а затем еще раз с учетом денежного обращения. Это следовало устранить и вообще весь отдел следовало переработать таким образом, чтобы он соответствовал расширившемуся кругозору автора. Так возникла рукопись VIII, тетрадь всего в 70 страниц в четверть листа; но как много сумел Маркс вместить в эти страницы, это показывает сравнение с отделом III в печатном виде, после исключения из него мест, взятых мною из рукописи II.

И эта рукопись содержит только предварительное рассмотрение предмета, причем цель состояла прежде всего в том, чтобы установить и развить приобретенные новые, по сравнению с рукописью II, взгляды, между тем как пункты, о которых нельзя было сказать ничего нового, были оставлены в стороне. Значительная часть главы XVII второго отдела, которая, впрочем, в известной мере относится к третьему отделу, была снова подвергнута переработке и расширена. В рукописи VIII нередко прерывается логическая последо-

Т. 24,
с. 9

вательность, местами в изложении имеются пробелы, и особенно в конце оно имеет совершенно отрывочный характер. Но то, что хотел сказать Маркс, так или иначе здесь сказано.

Таков материал для книги II, из которого я, как сказал Маркс своей дочери Элеоноре незадолго до своей смерти, должен был «что-нибудь сделать». Я принял это поручение в самых узких его рамках; где только было возможно, я ограничил свою работу простым выбором между различными редакциями; притом так, что в основу всегда клал последнюю из имеющихся редакций, сличая ее с более ранними. Действительные затруднения, т. е. не только технические, представляли при этом лишь первый и третий отделы, но зато это были немалые затруднения. Я старался их разрешать исключительно в духе автора.

Цитаты в тексте я в большинстве случаев переводил там, где они приводятся в подтверждение фактов, или там, где оригинал доступен всякому желающему основательно разобраться в деле, например при цитировании А. Смита. Это было невозможно только в главе X, потому что здесь прямо критикуется английский текст. При цитировании из книги I «Капитала» ссылки сделаны на страницы второго издания, последнего издания, появившегося еще при жизни Маркса.

Кроме первой разработки отдельных вопросов в рукописи «К критике политической экономии», кроме упомянутых частей рукописи III и нескольких кратких заметок, сделанных кое-где в тетрадах с выписками, для книги III имеются лишь: упомянутая рукопись in folio 1864—1865 гг., разработанная почти с такой же полнотой, как рукопись II книги II, и, наконец, тетрадь 1875 года: отношение нормы прибавочной стоимости к норме прибыли, изложенное математически (в уравнениях). Подготовка этой книги к печати быстро подвигается вперед. Насколько я могу пока судить, она представит главным образом только технические затруднения, — конечно, за исключением некоторых очень важных отделов.

Т. 24,
с. 10

Здесь уместно опровергнуть обвинение против Маркса, которое сначала распространялось лишь исподтишка и только отдельными личностями, а теперь, после его смерти, провозглашается в качестве бесспорного факта немецкими катедер-социалистами, государственными социалистами, а также их приверженцами: обвинение, будто бы Маркс совершил плагиат у Родбертуса. В другом месте¹⁾ я уже

¹⁾ В предисловии* к работе Карла Маркса «Нищета философии. Ответ на «Философию нищеты» г-на Прудона». Перевод на немецкий язык Э. Бернштейна и К. Каутского. Штутгарт, 1885.

* См. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 21, с. 180—194.

высказал самое необходимое по этому поводу, но только здесь я могу привести решающие доказательства.

Насколько я знаю, это обвинение впервые встречается в книге Р. Мейера «*Emancipationskampf des vierten Standes*», на странице 43:

«Из этих опубликованных работ» (работ Родбертуса, относящихся ко второй половине 30-х гг.) «Маркс, как это можно доказать», почерпнул большую часть своей критики».

До представления дальнейших доказательств я, конечно, могу предполагать, что вся «доказательность» этого утверждения сводится к тому, что Родбертус уверил в этом г-на Мейера. В 1879 г. на сцену выступает сам Родбертус** и пишет Й. Целлеру (Тюбингенский журнал «*Zeitschrift für die gesammte Staatswissenschaft*», 1879, S. 219), ссылаясь на свою работу «*Zur Erkenntniß uns[e]rer staatswirtschaftlichen Zustände*» (1842), следующее:

«Вы увидите, что это {развитые в этой работе мысли} уже очень недурно использовано... Марксом, который меня, конечно, не цитирует».

Вслед за ним это без всяких обиняков повторяет и его посмертный издатель Т. Козак («*Das Kapital*» von Rodbertus. Berlin, 1884, Einleitung, S. XV). — Наконец, в изданных в 1881 г. Р. Мейером «*Briefe und socialpolitische Aufsätze von Dr. Rodbertus-Jagetzow*» Родбертус прямо говорит:

«Ныне я вижу, как меня *ограбили* Шеффле и Маркс, причем они не называют меня» (письмо № 60, с. 134).

А в другом месте притязание Родбертуса принимает более определенный вид:

Т. 24, с. 11 || «Откуда *происходит прибавочная стоимость* капиталиста, это я показал в моем третьем социальном письме *по существу совершенно так же*, как Маркс, только короче и яснее» (письмо № 48, с. 111).

О всех этих обвинениях в плагиате Маркс никогда ничего не знал. В его экземпляре «*Emancipationskampf*» оказалась разрезанной только часть, касающаяся Интернационала, остальную часть книги разрезал уже я сам лишь после его смерти. Тюбингенский журнал он никогда не видел. «*Briefe etc.*» к Р. Мейеру тоже остались

** Энгельс имеет в виду письмо Родбертуса Й. Целлеру, написанное 14 марта 1875 г. и впервые опубликованное в 1879 г. в тюбингенском журнале «*Zeitschrift für die gesamte Staatswissenschaft*».

«*Zeitschrift für die gesamte Staatswissenschaft*» («Журнал по вопросам общего государственоведения») — либеральное политико-экономическое обозрение, издававшееся с перерывами в 1844—1943 гг. в Тюбингене.

ему неизвестными, и на это место, касающееся «ограбления», мое внимание любезно обратил только в 1884 г. сам господин доктор Мейер. Напротив, письмо № 48 Маркс знал; г-н Мейер был так любезен, что подарил оригинал младшей дочери Маркса. Маркс, до слуха которого, конечно, дошел таинственный шепот о тайных источниках его критики, которые следует искать у Родбертуса, показывал мне это письмо, причем заметил, что в нем он имеет, наконец, аутентичное свидетельство того, на что, собственно, претендует сам Родбертус; если он не утверждает ничего более, то для него, Маркса, эти утверждения совсем безразличны, а если Родбертус считает свое собственное изложение более кратким и ясным, то он может оставить его при этом удовольствии. Он действительно полагал, что этим письмом Родбертуса все дело исчерпано.

Маркс тем более мог так думать, что, как я точно знаю, вся литературная деятельность Родбертуса оставалась неизвестной Марксу до 1859 г., когда его собственная критика политической экономии была готова не только в основных чертах, но и в важнейших подробностях. Свои экономические занятия Маркс начал в 1843 г. в Париже изучением великих англичан и французов; из немцев он знал только Рау и Листа, и этого ему было достаточно. Ни Маркс, ни я ничего не знали о существовании Родбертуса, пока в 1848 г. нам не пришлось критиковать в «*Neue Rheinische Zeitung*»* его речи как берлинского депутата и его действия как министра. Мы были так несведущи, что запрашивали рейнских депутатов, кто же такой этот Родбертус, вдруг сделавшийся министром. Но и они ничего не могли сообщить нам об экономических работах Родбертуса. Напротив, Маркс и без помощи Родбертуса уже тогда очень хорошо знал не только *откуда*, но и *как* «происходит прибавочная стоимость капиталиста», что доказывают «Нищета философии»** 1847 г. и лекции

* «*Neue Rheinische Zeitung. Organ der Demokratie*» («Новая Рейнская газета. Орган демократии») выходила ежедневно в Кёльне под редакцией Маркса с 1 июня 1848 г. по 19 мая 1849 г. В состав редакции входили Ф. Энгельс, В. Вольф, Г. Веерт, Ф. Вольф, Э. Дронке, Ф. Фрейлиграт и Г. Бюргерс. Передовые статьи, определявшие позицию газеты по важнейшим вопросам германской и европейской революции 1848—1849 гг., писались, как правило, Марксом и Энгельсом.

В мае 1849 г., прусское правительство отдало приказ о высылке Маркса из пределов Пруссии. Высылка Маркса и репрессии против других редакторов «*Neue Rheinische Zeitung*» послужили причиной прекращения выхода газеты. Последний номер вышел 19 мая 1849 г. В прощальном обращении к рабочим редакторы газеты заявили, что «их последним словом всегда и всюду будет: освобождение рабочего класса!».

Критику в «*Neue Rheinische Zeitung*» речей и действий Родбертуса см. в работах Маркса и Энгельса (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 5. С. 103, 104, 169, 287, 418, 424, 425; Т. 6. С. 2).

** Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 4, с. 65—185.

Т. 24,
с. 12

о наемном труде и капитале*, прочитанные в 1847 г. в Брюсселе и напечатанные в 1849 г. в «Neue Rheinische Zeitung» в № 264—269. Только около 1859 г. Маркс узнал от Лассалья, что существует также и экономист Родбертус, а затем нашел его «третье социальное письмо» в Британском музее.

Таковы фактические обстоятельства. Как же обстоит дело с тем содержанием, которое Маркс будто бы «украл» у Родбертуса?

«Откуда происходит прибавочная стоимость капиталиста, — говорит Родбертус, — это я показал в моем третьем социальном письме совершенно так же, как Маркс, только короче и яснее».

Вот где, следовательно, центральный пункт: теория прибавочной стоимости; и в самом деле, нельзя указать, что еще из Маркса мог бы Родбертус рекламировать в качестве своей собственности. Следовательно, Родбертус объявляет себя здесь действительным автором теории прибавочной стоимости, которую Маркс у него похитил.

Что же говорит нам третье социальное письмо о возникновении прибавочной стоимости? Оно просто говорит, что «рента», под которой Родбертус разумеет и земельную ренту и прибыль вместе, образуется не от «накидки стоимости» к стоимости товара, а

«вследствие того вычета стоимости, который претерпевает заработная плата, другими словами — вследствие того, что заработная плата составляет только часть стоимости продукта»,

а при достаточной производительности труда

«заработная плата не должна быть равна естественной меновой стоимости продукта труда для того, чтобы от этой последней оставалась еще часть для возмещения капитала»(!) «и для ренты»**.

Притом нам не сообщается, что такое эта «естественная меновая стоимость» продукта, при которой ничего не остается для «возмещения капитала», то есть, точнее, для возмещения сырого материала и износа орудий.

К счастью, на нашу долю выпало констатировать, какое впечатление произвело на Маркса это эпохальное открытие Родбертуса.

* Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 6, с. 428—459.

** Rodbertus I.K. Sociale Briefe an von Kirchmann. Dritter Brief: Widerlegung der Ricardo'schen Lehre von der Grundrente und Begründung einer neuen Rententheorie. Berlin, 1851. S. 87.

В рукописи «К критике и т. д.», тетрадь X, с. 445 и сл., мы находим: «Отступление. Господин Родбертус. Новая теория земельной ренты». Третье социальное письмо рассматривается здесь только с этой точки зрения. С теорией прибавочной стоимости Родбертуса в ее общем виде покончено ироническим замечанием: «Господин Родбертус в первую очередь исследует, как обстоит дело в стране, где владение землей и владение капиталом *не отделены* друг от друга, и приходит здесь к тому важному выводу, что рента (под которой он понимает всю *прибавочную стоимость*) просто равна неоплаченному труду или тому количеству продуктов, в котором этот неоплаченный труд выражается»*.

Т. 24,
с. 13

Капиталистическое человечество производило прибавочную стоимость уже в продолжение нескольких столетий и мало-помалу пришло к тому, что стало размышлять о ее возникновении. Первое понимание ее было пониманием, вытекавшим из непосредственной купеческой практики: прибавочная стоимость возникает из надбавки к стоимости продукта. Этот взгляд был господствующим у меркантилистов, но уже Джемс Стюарт увидел, что при этом то, что выигрывает один, необходимо должен терять другой. Несмотря на это, такой взгляд продолжал бытовать еще долгое время, особенно среди социалистов; но из классической науки он был вытеснен А. Смитом.

В «Wealth of Nations» (book I, ch. VI) у него говорится:

«Как только капитал (stock) накопился в руках отдельных лиц, некоторые из них, естественно, будут использовать его для того, чтобы дать работу трудолюбивым людям, снабжая их сырыми материалами и средствами существования, с целью извлечь *прибыль* посредством продажи продуктов их труда или посредством того, что *прибавлено их трудом к стоимости обрабатываемых материалов*... Та *стоимость*, которую рабочие *прибавляют* к стоимости *сырых материалов*, распадается в этом случае на *две части*, из которых одна оплачивает их *заработную плату*, а другая оплачивает *прибыль предпринимателя* на весь капитал, который он авансировал в виде сырых материалов и заработной платы»**.

И несколько далее:

«С тех пор, как вся земля в той или иной стране превратилась в частную собственность, землевладельцы, подобно всем другим людям,

* См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 26. Ч. II, с. 3—4.

** Smith A. An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations. A new edition in four volumes. London, 1843. Vol. I. P. 131—132. См. в издании «Богатства народов» А. Смита 2007 г. в серии «Антология экономической мысли»: Кн. I, гл. VI, с. 103—104.

любят пожинать там, где они не сеяли, и требуют ренту даже за естественные плоды земли...». Рабочий «...должен *уступить* землевладельцу *определенную часть* того, что собрано или произведено его *трудом*. Эта часть, или, что то же самое, цена этой части, составляет *земельную ренту*»*.

Маркс замечает по поводу этого места в вышеупомянутой рукописи «К критике и т. д.», с. 253: «Итак, *прибавочную* стоимость, т. е. прибавочный труд, — избыток выполненного и овеществленного в товаре труда *над* оплаченным трудом, следовательно, над трудом, получившим свой эквивалент в заработной плате, — А. Смит понимает как *всеобщую категорию*, [254] по отношению к которой прибыль в собственном смысле слова и земельная рента составляют только ее ответвления»**.

Далее, кн. I, гл. VIII, А. Смит говорит:

Т. 24,
с. 14

«Как только земля стала частной собственностью, землевладелец требует долю почти со всякого продукта, который рабочий может взрастить на этой земле или собрать с нее. Его земельная рента составляет *первый вычет из продукта труда, затраченного на обработку земли*. Однако лишь в редких случаях лицо, обрабатывающее землю, имеет средства для содержания себя до уборки урожая. Его содержание обычно авансируется ему из капитала (stock) его хозяина, фермера, у которого не было бы никакого интереса нанимать его, если бы он, фермер, не *получал доли продукта труда рабочего* или если бы его капитал не возмещался ему вместе с некоторой прибылью. Эта прибыль составляет *второй вычет* из продукта труда, затрачиваемого на обработку земли. Такой же вычет для оплаты прибыли делается из продукта почти всякого другого труда. Во всех отраслях промышленности большинство рабочих нуждается в хозяине, который авансировал бы им сырые материалы для их работы, а также заработную плату и жизненные средства до завершения работы. Этот хозяин делит с рабочими продукт их труда, или ту стоимость, которую их труд прибавляет к обрабатываемым сырым материалам; эта доля и составляет прибыль хозяина»***.

Маркс делает к этому следующее замечание (рукопись, с. 256): «Итак, А. Смит прямо, без обиняков, называет здесь земельную ренту и прибыль на капитал всего лишь *вычетами* из продукта рабочего, или из стоимости его продукта, равной количеству труда, присоединенному им к сырью. Но этот вычет, как раньше доказывал сам А. Смит, может состоять только из той части труда,

* Smith A. Ibid. Vol. I. P. 134. См. в указ. томе А. Смита 2007 г.: Кн. I, гл. VI, с. 105.

** См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 26. Ч. I, с. 56.

*** Smith A. Wealth of Nations. Vol. I. P. 172—173. См в указ. томе А. Смита 2007 г.: Кн. I, гл. VIII, с. 118.

которую рабочий присоединяет к сырью сверх того количества труда, которое оплачивает только его заработную плату или доставляет только эквивалент его заработной платы; следовательно, этот вычет состоит из прибавочного труда, из неоплаченной части труда рабочего»*.

«Откуда происходит прибавочная стоимость капиталиста» и, кроме того, прибавочная стоимость земельного собственника, это знал, следовательно, еще А. Смит. Маркс прямо признает это уже в 1861 г., тогда как это, по-видимому, совершенно забыли Родбертус и толпа его почитателей, растущих, как грибы под теплым летним дождем государственного социализма.

«Однако, — продолжает Маркс, — прибавочную стоимость как таковую Смит не отделил в виде особой категории от тех особенных форм, которые она принимает в прибыли и земельной ренте. Отсюда у него — а еще больше у Рикардо — много ошибок и недостатков в исследовании»**. — Это положение буквально относится к Родбертусу. Его «рента» есть просто сумма земельной ренты и прибыли; о земельной ренте он составил себе совершенно ложную теорию; прибыль он принимает без всякого пересмотра в той форме, в какой нашел ее у своих предшественников. — Напротив, у Маркса прибавочная стоимость есть *всеобщая форма* той суммы стоимости, которую без всякого эквивалента присваивают собственники средств производства и которая по совершенно особым законам, впервые открытым Марксом, распадается на особые, *превращенные* формы прибыли и земельной ренты. Эти законы излагаются в книге III, в которой впервые будет показано, сколько промежуточных звеньев требуется для того, чтобы от понимания вообще прибавочной стоимости дойти до понимания ее превращения в прибыль и земельную ренту, следовательно, — до понимания законов распределения прибавочной стоимости внутри класса капиталистов.

Рикардо идет уже значительно дальше А. Смита. Он основывает свое понимание прибавочной стоимости на той новой теории стоимости, которая в зародыше имеется уже у А. Смита, но почти всегда забывается им, когда дело идет о ее применении, и которая стала исходным пунктом всей последующей экономической науки. Из положения о том, что стоимость товаров определяется количеством реализованного в товарах труда, он выводит распределение

Т. 24,
с. 15

* См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 26. Ч. I, с. 59.

** См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 26. Ч. I, с. 56.

между рабочими и капиталистами того количества стоимости, которое присоединено трудом к сырым материалам, ее распадение на заработную плату и прибыль (т. е. в данном случае прибавочную стоимость). Он показывает, что стоимость товаров остается той же самой, как бы ни изменялось отношение между этими двумя частями, — закон, для которого он допускает лишь отдельные исключения. Он даже устанавливает, хотя и в слишком общем понимании, некоторые основные законы, касающиеся взаимного отношения между заработной платой и прибавочной стоимостью (взятой в форме прибыли) (Маркс. «Капитал», книга I, гл. XV, А*), и показывает, что земельная рента есть избыток над прибылью, отделяющийся при определенных условиях. Ни в одном из этих пунктов Родбертус не пошел дальше Рикардо. Внутренние противоречия теории Рикардо, из-за которых погибла его школа, остались или совершенно неизвестными Родбертусу, или привели его только к утопическим требованиям («Zur Erkenntniß etc.», S. 130) вместо экономических решений.

Учению Рикардо о стоимости и прибавочной стоимости не понадобилось ждать «Zur Erkenntniß etc.» Родбертуса для того, чтобы найти социалистическое использование. На стр. 609 I тома «Капитала» (2-е нем. изд.)** цитируются слова: «The possessors of surplus produce or capital»*** из сочинения: «The Source and Remedy of the National Difficulties. A Letter to Lord John Russel. London, 1821».

Т. 24,
с. 16

Это сочинение, на значение которого следовало бы обратить внимание уже из-за одного выражения: «surplus produce or capital», представляет собой памфлет в 40 страниц, извлеченный Марксом из забвения; в нем говорится:

«Сколько бы ни приходилось на долю капиталиста {с точки зрения капиталиста}, он может присваивать только прибавочный труд (surplus labour) рабочего, так как рабочий должен существовать» (с. 23).

Но как живет рабочий и, следовательно, как велик может быть прибавочный труд, присваиваемый капиталистом — величина весьма относительная.

«Если стоимость капитала уменьшается не в такой пропорции, в какой возрастает его масса, то капиталист будет выжимать из рабочего продукт каждого рабочего часа сверх того минимума, на который рабочий может существовать... капиталист может, в конце концов, сказать рабочему:

* См. в наст. серии сочинений К. Маркса, т. I, с. 523—527.

** См. в наст. серии сочинений К. Маркса, т. I, с. 585—586.

*** — «Владельцы прибавочного продукта, или капитала» (англ.).

ты не должен есть хлеба, потому что можно жить, питаясь свеклой и картофелем; и мы уже дошли до этого» (с. 24). «Если рабочего можно довести до того, что он будет питаться картофелем вместо хлеба, то неоспоримо верно, что при этом из его труда можно выколотить больше; т. е. если при питании хлебом он был вынужден для содержания себя и своей семьи *затрачивать труд понедельника и вторника*, то при питании картофелем он будет получать для себя только *половину понедельника*, а другая половина понедельника и весь вторник *высвобождаются* или в пользу государства, или *для капиталиста*» (с. 26). «Неоспоримо (it is admitted), что уплачиваемые капиталистам проценты, в форме ли ренты, ссудного процента или предпринимательской прибыли, уплачиваются из труда других» (с. 23).

Итак, здесь перед нами целиком «рента» Родбертуса, только вместо «рента» сказано «проценты».

Маркс делает к этому следующее замечание (рукопись «К критике», с. 852: «Этот малоизвестный памфлет (размером около 40 страниц), появившийся в то время, когда начал привлекать к себе внимание «этот невероятный кропатель» Мак-Куллох*, представляет собой существенный шаг вперед по сравнению с Рикардо. Прибавочную стоимость, или «прибыль», как ее называет Рикардо (который часто называет ее также и «прибавочным продуктом»), или «процентом» (interest) как ее называет автор памфлета, этот автор прямо характеризует как «*прибавочный труд*», труд, выполняемый рабочими бесплатно, — выполняемый сверх того количества труда, которым возмещается стоимость его рабочей силы, или производится эквивалент его заработной платы. Насколько важно было свести *стоимость* к труду, настолько же важно было *прибавочную стоимость* (*surplus value*), которая представлена в *прибавочном продукте* (*surplus product*) свести к *прибавочному труду* (*surplus labour*). По сути дела это *было сказано уже А. Смитом и составило один из главных моментов того, что дал Рикардо*. Но у них это нигде не высказано и не зафиксировано в *абсолютной форме*»**. Затем, на с. 859 рукописи, говорится: «В остальном автор находится в плену тех экономических категорий, которые он нашел у своих предшественников. Как у Рикардо смешение прибавочной стоимости и прибыли приводит к неприятным противоречиям, так у него к таким же противоречиям приводит то, что прибавочную

Т. 24,
с. 17

* «Этот невероятный кропатель» — так называет Мак-Куллоха автор брошюры «Some Illustrations of Mr. M'Culloch's Principles of Political Economy». Edinburgh, 1826. Эта брошюра была издана под псевдонимом М. Муллион; ее автором являлся Дж. Уилсон.

** См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 26. Ч. III. С. 245—246.

стоимость он окрестил *процентом на капитал*. Правда, он стоит выше Рикардо в том отношении, что он, во-первых, сводит всякую прибавочную стоимость к прибавочному труду, а во-вторых, хотя и называет прибавочную стоимость *процентом на капитал*, вместе с тем подчеркивает, что под процентом на капитал (*interest of capital*) он понимает общую форму прибавочного труда в отличие от его особых форм — ренты, ссудного процента и предпринимательской прибыли... Но название одной из этих особых форм, процент (*interest*), он опять-таки принимает как название общей формы. А этого достаточно, чтобы снова впасть в экономическую тарабарщину [в рукописи употреблено слово “*slang*”]»*.

Это последнее замечание целиком и полностью относится к нашему Родбертусу. И он остается в плену тех экономических категорий, которые он нашел у своих предшественников. И он окрестил прибавочную стоимость именем одной из ее превращенных подчиненных форм: ренты, которую он к тому же сделал совершенно неопределенной. Результатом этих двух промахов было то, что он снова впадает в экономическую тарабарщину, что, сделав шаг вперед по сравнению с Рикардо, он критически не идет дальше, а вместо этого поддается искушению сделать свою недоработанную теорию, еще не освободившуюся от скорлупы, основной утопии, с которой он выступил, как и всегда, слишком поздно. Памфлет, появившийся в 1821 г., уже полностью предвосхитил «ренту» Родбертуса 1842 г.

Наш памфлет — только самый передовой аванпост обширной литературы, которая в 20-х гг. использовала теорию стоимости и прибавочной стоимости Рикардо в интересах пролетариата против капиталистического производства и побивала буржуазию ее собственным оружием. Весь оуэновский коммунизм, поскольку он вступает в экономическую полемику, опирается на Рикардо. Но наряду с ним был еще целый ряд писателей, из которых Маркс уже в 1847 г. в полемике против Прудона («Нищета философии», с. 49**) приводит лишь некоторых: Эдмондса, Томпсона, Годскина и т. д., и т. д., «и еще четыре страницы и т. д.». Из этого огромного количества сочинений я беру наудачу только одно: «*An Inquiry into the Principles of the Distribution of Wealth, most conducive to Human Happiness, by William Thompson; a new edition, London, 1850*». Это сочинение, написанное в 1822 г., впервые увидело свет в 1824 году.

* См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 26. Ч. III. С. 262—263.

** См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 4, с. 102.

Богатство, присваиваемое непроизводительными классами, и в этом сочинении везде характеризуется тоже как вычет из продукта рабочего, и притом в довольно сильных выражениях.

«Постоянное стремление того, что мы называем обществом, состояло в том, чтобы при помощи обмана или убеждения, страха или принуждения заставить производительного работника исполнять труд за возможно меньшую долю продукта его собственного труда» (с. 28). «Почему же рабочий не должен получать абсолютно весь продукт своего труда?» (с. 32). «Это вознаграждение, которое капиталисты взыскивают с производительного рабочего под именем земельной ренты или прибыли, они требуют за пользование землей или другими предметами... Так как все физические вещества, на которых или посредством которых неимущий производительный рабочий, не обладающий ничем, кроме своей способности производить, только и может проявлять эту свою производительную способность, — так как эти вещества находятся в обладании других лиц, интересы которых противоположны интересам рабочего и согласие которых является предпосылкой его деятельности, — то не зависит ли и не должно ли зависеть от милости этих капиталистов, какую *долю плодов его собственного труда* они пожелают дать ему в вознаграждение за этот труд?» (с. 125) «...долю по отношению к величине *удержанного продукта*, называются ли эти присвоенные части продукта налогами, прибылью или кражей» (с. 126) и т. д.

Признаюсь, я написал эти строки не без некоторого стыда. Я еще могу допустить, что антикапиталистическая английская литература 20-х и 30-х гг. совершенно неизвестна в Германии, несмотря на то что Маркс еще в «Нищете философии» прямо указывал на нее, а кое-что из нее — памфлет 1821 г., Рейвнстона, Годскина и т. д. — неоднократно цитировал в первом томе «Капитала». Но то обстоятельство, что не только *literatus vulgaris**, «действительно ничему не научившийся» и в отчаянии цепляющийся за полы сюртука Родбертуса, но и профессор по должности**, «кичащийся своей ученостью», до такой степени забыл свою классическую политическую экономию, что серьезно упрекает Маркса в краже у Родбертуса таких вещей, которые можно найти уже у А. Смита и Рикардо, — это обстоятельство доказывает, как низко пала в настоящее время официальная политическая экономия.

Но в таком случае что же нового сказал Маркс о прибавочной стоимости? Как это случилось, что теория прибавочной стоимости

Т. 24,
с. 19

* — вульгарный литератор (имеется в виду Р. Мейер).

** — Энгельс имеет в виду А. Вагнера. Критику Вагнера самим Марксом см.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 19. С. 369—399.

Маркса произвела такое впечатление, как удар грома с ясного неба, и притом во всех цивилизованных странах, тогда как теории всех его социалистических предшественников, в том числе и Родбертуса, не оказали никакого действия?

История химии может пояснить нам это примером.

Как известно, еще в конце XVIII века господствовала флогистонная теория, согласно которой сущность всякого горения состоит в том, что от горящего тела отделяется другое, гипотетическое тело, абсолютное горючее вещество, получившее название флогистона. Эта теория была достаточна для объяснения большей части известных тогда химических явлений, хотя в некоторых случаях она объясняла их не без большой натяжки. Но вот в 1774 г. Пристли описал разновидность воздуха, «которую он нашел настолько чистой или настолько свободной от флогистона, что сравнительно с ней обыкновенный воздух представлялся уже испорченным». Он назвал ее: дефлогистированный воздух. Вскоре затем такую же разновидность воздуха описал Шееле в Швеции и доказал ее наличие в атмосфере. Шееле нашел также, что она исчезает, если в ней или в обыкновенном воздухе сжигать какое-нибудь тело, и назвал ее поэтому огненным воздухом [Feuerluft].

«Из этих данных он вывел такое заключение, что соединение, образующееся при сочетании флогистона с одной из составных частей воздуха» {следовательно, при горении} «есть не что иное, как огонь или теплота, которая улетучивается через стекло»²⁾.

Пристли и Шееле описали кислород, но они не знали, что оказалось у них в руках. Они «оставались в плену» флогистонных «категорий, которые они нашли у своих предшественников». Элемент, которому суждено было ниспровергнуть все флогистонные воззрения и революционизировать химию, пропадал в их руках совершенно бесплодно. Но вскоре после этого Пристли, будучи в Париже, сообщил о своем открытии Лавуазье, и Лавуазье, руководствуясь этим новым фактом, вновь подверг исследованию всю флогистонную химию и впервые открыл, что новая разновидность воздуха была новым химическим элементом, что при горении *не* таинственный флогистон *выделяется* из горящего тела, а этот новый элемент *соединяется* с телом, и, таким образом, он впервые поставил на ноги всю химию, которая в своей флогистонной форме стояла на голове. И если даже Лавуазье и не дал описания кисло-

Т. 24,
с. 20

²⁾ Roscoe und Schorlemmer: «Ausführliches Lehrbuch der Chemie». Braunschweig, 1877. Bd. I. S. 13, 18.

рода, как он утверждал впоследствии, одновременно с другими и независимо от них, то все же по существу дела *открыл* кислород он, а не те двое, которые только *описали* его, даже не догадываясь о том, *что* именно они описывали.

В теории прибавочной стоимости Маркс по отношению к своим предшественникам является тем же, чем Лавуазье по отношению к Пристли и Шееле. *Существование* той части стоимости продукта, которую мы называем теперь прибавочной стоимостью, было установлено задолго до Маркса; точно так же с большей или меньшей ясностью было высказано, из чего она состоит, именно: из продукта того труда, за который присвоивший его не заплатил никакого эквивалента. Но дальше этого не шли. Одни — классические буржуазные экономисты — самое большее исследовали количественное отношение, в котором продукт труда распределяется между рабочим и владельцем средств производства. Другие — социалисты — находили это распределение несправедливым и выискивали утопические средства для устранения несправедливости. И те и другие оставались в плену экономических категорий, которые они нашли у своих предшественников.

Но вот выступил Маркс. И притом в прямую противоположность всем своим предшественникам. Там, где они видели *решение*, он видел только *проблему*. Он видел, что здесь перед ним был не дефлогистированный воздух и не огневой воздух, а кислород, что здесь речь шла не о простом констатировании экономического факта, не о противоречии этого факта с вечной справедливостью и истинной моралью, но о таком факте, которому суждено было произвести переворот во всей политической экономии и который давал ключ к пониманию всего капиталистического производства, — давал тому, кто сумел бы им воспользоваться. Руководствуясь этим фактом, он исследовал все установленные до него категории, как Лавуазье, руководствуясь открытием кислорода, исследовал прежние категории флогистонной химии. Для того чтобы знать, что такое прибавочная стоимость, он должен был знать, *что* такое стоимость. Прежде всего необходимо было подвергнуть критике саму теорию стоимости Рикардо. Итак, Маркс исследовал труд со стороны его свойства создавать стоимость и в первый раз установил, *какой* труд, почему и как образует стоимость, установил, что стоимость вообще есть не что иное, как кристаллизированный труд *этого* рода, — пункт, которого до конца дней своих не понимал Родбертус. Маркс исследовал затем отношение товара и денег и показал, как и почему — в силу присущего ему свойства стоимости — товар и товарный обмен должны поро-

Т. 24,
с. 21

ждать противоположность товара и денег; его основанная на этом теория денег есть первая исчерпывающая теория их, получившая теперь всеобщее молчаливое признание. Он исследовал превращение денег в капитал и доказал, что оно основывается на купле и продаже рабочей силы. Поставив на место труда рабочую силу, свойство создавать стоимость, он разом разрешил одно из затруднений, которое привело к гибели школу Рикардо: невозможность согласовать взаимный обмен капитала и труда с рикардовским законом определения стоимости трудом. Лишь установив разделение капитала на постоянный и переменный, Маркс смог [до деталей изобразить действительный ход процесса образования прибавочной стоимости] и таким образом объяснить его, чего не сделал ни один из его предшественников; следовательно, он установил различие в самом капитале, различие, с которым решительно не в состоянии были справиться ни Родбертус, ни буржуазные экономисты, но которое дает ключ для решения самых запутанных экономических проблем, убедительнейшим доказательством чего здесь опять служит книга II и еще более — как это будет видно позже — книга III. Далее, он исследовал саму прибавочную стоимость, открыл две ее формы: абсолютную и относительную прибавочную стоимость, и показал, какую различную, но в обоих случаях решающую роль играли они в историческом развитии капиталистического производства. Основываясь на теории прибавочной стоимости, он развил первую рациональную теорию заработной платы, какую мы теперь только и имеем, и впервые дал основные черты истории капиталистического накопления и изложил его исторические тенденции.

А Родбертус? Прочитав все это, он — как всякий тенденциозный экономист! — нашел здесь «нападение на общество»*, нашел, что он уже сам сказал много короче и яснее, откуда происходит прибавочная стоимость, и, наконец, нашел, что хотя все это справедливо для «современной формы капитала», т. е. для того капитала, который существует исторически, но не годится для «понятия капитала», т. е. не годится для утопического представления господина Родбертуса о капитале. Совершенно так же, как старик Пристли, который до конца дней своих клялся флогистоном и ничего не хотел знать о кислороде. Только Пристли действительно первый описал кислород, тогда как Родбертус в своей прибавочной стоимости или,

* *Rodbertus-Jagetzow I.K.* Briefe und socialpolitische Aufsätze / Herausgegeben von Dr. R. Meyer. Berlin, [1881]. Bd. I. S. 111.

точнее говоря, в своей «ренте» вновь открыл только общее место, а Маркс, в противоположность поведению Лавуазье, был выше того, чтобы утверждать, что он первый открыл *факт* существования прибавочной стоимости.

Т. 24,
с. 22

Все остальное, что внес Родбертус в политическую экономию, стоит на таком же уровне. Его переработка теории прибавочной стоимости в утопию уже была непреднамеренно подвергнута Марксом критике в «Нищете философии»; все, что можно было еще сказать об этом, сказано мной в предисловии* к немецкому переводу этой работы. Его объяснение торговых кризисов недостаточным потреблением рабочего класса имеется уже у Сисмонди в «Nouveaux Principes d'Économie Politique», liv. IV, ch. IV³⁾. Только Сисмонди при этом постоянно имел в виду мировой рынок, между тем как горизонт Родбертуса не простирается дальше прусской границы. Его умозрительные рассуждения о том, берется ли заработная плата из капитала или из дохода, относятся к области схоластики и совершенно упраздняются содержанием третьего отдела этой второй книги «Капитала». Его теория ренты осталась его исключительным достоянием и может безмятежно почивать, пока не появится в печати рукопись** Маркса, содержащая ее критику. Наконец, его проекты освобождения старопрусского землевладения от гнета капитала опять-таки совершенно утопичны; а именно, они обходят единственный практический вопрос, о котором здесь идет речь, — вопрос о том, каким образом старопрусский юнкер, получая из года в год, скажем, 20 000 марок дохода и проживая, скажем, 30 000 марок, может все-таки не делать никаких долгов?

Школа Рикардо около 1830 г. потерпела крах на прибавочной стоимости. То, что она не могла разрешить, оставалось тем более неразрешимым для ее преемницы, вульгарной политической экономии. Два пункта, о которые она разбилась, следующие:

Во-первых. Труд есть мера стоимости. Но живой труд при обмене на капитал имеет меньшую стоимость, чем овеществленный труд, на который он обменивается. Заработная плата, стоимость определенного количества живого труда, всегда меньше, чем стоимость про-

* См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 21, с. 180—194.

³⁾ «Итак, вследствие концентрации имущества у небольшого числа собственников внутренний рынок все более и более сокращается, и промышленности все более и более приходится искать сбыта на внешних рынках, где ей угрожают великие потрясения» (а именно кризис 1817 г., который описывается тут же вслед за этим). «Nouv. Princ.», éd. 1819. Т. I. Р. 336.

** Речь идет о работе Маркса «Теории прибавочной стоимости» (IV том «Капитала») (см.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 26. Ч. II. Гл. VIII).

Т. 24,
с. 23

дукта, который произведен этим самым количеством живого труда или в котором этот труд выражается. В таком понимании вопрос действительно неразрешим. Марксом он правильно поставлен, и тем самым на него дан ответ. Труд не имеет стоимости. Как деятельность, создающая стоимость, он также не может иметь особой стоимости, как тяжесть не может иметь особого веса, теплота — особой температуры, электричество — особой силы тока. Покупается и продается как товар не труд, а рабочая *сила*. Как только она становится товаром, ее стоимость измеряется трудом, воплощенным в ней как в общественном продукте; эта стоимость равна труду, общественно необходимому для ее производства и воспроизводства. Следовательно, купля и продажа рабочей силы на основе такой ее стоимости отнюдь не противоречит экономическому закону стоимости.

Во-вторых. По закону стоимости Рикардо два капитала, применяющие одинаковое количество одинаково оплачиваемого живого труда, предполагая все прочие условия равными, производят в течение равного времени продукты равной стоимости, а также прибавочную стоимость или прибыль равных размеров. Если же они применяют неодинаковые количества живого труда, то они не могут произвести прибавочную стоимость или, как говорят рикардианцы, прибыль равных размеров. Но в действительности имеет место противоположное этому. Фактически равные капиталы в равное время производят в среднем равную прибыль независимо от того, много или мало живого труда они применяют. Следовательно, тут явное противоречие закону стоимости, которое заметил еще Рикардо и разрешить которое его школа тоже была неспособна. Родбертус также не мог не заметить этого противоречия; но вместо того чтобы разрешить его, он сделал его одним из исходных пунктов своей утопии («Zur Erkenntniß», S. 131). Это противоречие Маркс разрешил уже в рукописи «К критике»*; по плану «Капитала» решение будет дано в книге III**. До ее опубликования пройдут еще месяцы. Следовательно, для экономистов, желающих открыть в Родбертусе тайный источник теории Маркса и его несравненного предшественника, представляется случай показать, что в состоянии дать политическая экономия Родбертуса. Если они покажут, каким образом может и должна образоваться одинаковая средняя норма прибыли не только без нарушения закона стоимости, но как раз на его основе, тогда мы будем разговаривать с ними

* См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 26. Ч. II. С. 12—22, 51—63, 159—172.

** См.: в наст. серии сочинений К. Маркса, т. III (ч. I, отделы первый и второй).

дальше. Однако пусть они соблаговолят поторопиться. [Блестящие исследования этой книги II и совершенно новые результаты их в почти не тронутых до сих пор областях представляют собой только вводные положения к содержанию книги III, в которой изложены заключительные выводы из исследования Марксом процесса общественного воспроизводства на капиталистической основе.] Т. 24,
с. 24
Когда появится эта книга III, меньше будут говорить о каком-то экономисте Родбертусе.

Вторую и третью книги «Капитала», как об этом часто говорил мне Маркс, он хотел посвятить своей жене.

Лондон, в день рождения Маркса,
5 мая 1885 г.

Фридрих Энгельс

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ*

Предлагаемое второе издание в основном представляет собой дословную перепечатку первого. Исправлены опечатки, устранены некоторые стилистические погрешности, опущено несколько коротких абзацев, содержавших только повторения.

Третья книга, которая представила совершенно неожиданные затруднения, теперь также почти готова в рукописи. Если здоровье мне позволит, ее печатание может начаться уже этой осенью.

Лондон, 15 июля 1893 г.

Ф. Энгельс

Для более удобного обзора здесь приводится краткая сводка мест, взятых из отдельных рукописей II—VIII.

Отдел первый

С. 31—32 из рукописи II. — С. 32—43 из рукописи VII. — С. 43—47 из рукописи VI. — С. 47—133 из рукописи V. — С. 134—137 — заметка, найденная среди выписок из книг. — Со с. 138 и до конца отдела из рукописи IV; однако на с. 147—149 вставлено: место из рукописи VIII. — С. 152 и 159—160, примечания из рукописи II.

Отдел второй

Начало, с. 172—183, представляет собой конец рукописи IV. — Отсюда и до конца отдела, с. 183—393, все из рукописи II.

Отдел третий

Гл. 18 (с. 394—403) из рукописи II.

Гл. 19: I и II (с. 404—438), из рукописи VIII. — III (с. 438—440) из рукописи II.

Гл. 20: I (с. 441—444) из рукописи II, только заключительный абзац из рукописи VIII.

II (с. 445—448) в основном из рукописи II.

III, IV, V (с. 448—477) из рукописи VIII.

VI, VII, VIII, IX (с. 478—495) из рукописи II.

X, XI, XII (с. 495—545) из рукописи VIII.

XIII (с. 546—555) из рукописи II.

Гл. 21 (с. 556—596) вся из рукописи VIII.

* Заглавие дано Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

КНИГА ВТОРАЯ

ПРОЦЕСС
ОБРАЩЕНИЯ
КАПИТАЛА

ОТДЕЛ ПЕРВЫЙ МЕТАМОРФОЗЫ КАПИТАЛА И ИХ КРУГООБОРОТ

Глава первая КРУГООБОРОТ ДЕНЕЖНОГО КАПИТАЛА

Т. 24,
с. 31

Процесс кругооборота¹⁾ капитала проходит три стадии, которые, как изложено в первом томе, образуют следующий ряд:

Первая стадия: Капиталист появляется на товарном рынке и на рынке труда как покупатель; его деньги превращаются в товар, или проделывают акт обращения $D — T$.

Вторая стадия: Производительное потребление купленных товаров капиталистом. Он действует как капиталистический товаропроизводитель: его капитал совершает процесс производства. Результатом является товар большей стоимости, чем стоимость элементов его производства.

Третья стадия: Капиталист возвращается на рынок как продавец; его товар превращается в деньги, или проделывает акт обращения $T — D$.

Следовательно, формула для кругооборота денежного капитала такова: $D — T... P... T' — D'$, где точки обозначают, что процесс обращения прерван, а T' , равно как и D' , означает T и D , увеличенные на прибавочную стоимость.

В первом томе первая и третья стадии исследовались лишь в той мере, в какой это было необходимо для понимания второй стадии — процесса производства капитала. Поэтому там остались нерассмотренными те различные формы, в которые на различных своих стадиях облачается капитал и которые он то принимает, то сбрасывает при повторении кругооборота. Теперь они составляют предмет более подробного исследования.

¹⁾ Из рукописи II.

Т. 24,
с. 32

Чтобы понять эти формы в их чистом виде, необходимо прежде всего отвлечься от всех моментов, которые не имеют ничего общего со сменой форм и образованием форм как таковыми. Поэтому здесь предполагается не только то, что товары продаются по их стоимостям, но также и то, что это совершается при неизменных обстоятельствах. Следовательно, оставляются в стороне те изменения стоимости, которые могут произойти в течение процесса кругооборота.

I. Первая стадия. $D - T^2)$

$D - T$ представляет собой превращение известной суммы денег в известную сумму товаров: для покупателя — превращение его денег в товар, для продавцов — превращение их товаров в деньги. Этот акт общего товарного обращения становится в то же самое время функционально определенным отделом в самостоятельном кругообороте индивидуального капитала прежде всего не вследствие его формы, а вследствие его вещественного содержания, вследствие особого характера потребления тех товаров, которые меняются местом с деньгами. Это, с одной стороны, — средства производства, с другой стороны — рабочая сила: вещные и личные факторы товарного производства, особый характер которых, конечно, должен соответствовать тому виду изделий, который предполагается производить. Если мы назовем рабочую силу P , средства производства C_n , то покупаемая капиталистом сумма товаров $T = P + C_n$, или, короче, $T < \overset{P}{C_n}$. Следовательно, рассматриваемый со стороны своего содержания акт $D - T$ представляет собой $D - T < \overset{P}{C_n}$, т. е. $D - T$ распадается на $D - P$ и $D - C_n$; денежная сумма D разделяется на две части, одна из которых идет на покупку рабочей силы, а другая — на покупку средств производства. Эти два ряда покупок имеют место на совершенно различных рынках: один — на собственном товарном рынке, другой — на рынке труда.

Но кроме этого качественного разделения той суммы товаров, в которую превращается D , акт $D - T < \overset{P}{C_n}$ представляет собой также и весьма характерное количественное отношение.

Т. 24,
с. 33

Мы знаем, что стоимость, соответственно цена рабочей силы, уплачивается владельцу последней, продающему ее как товар, в форме заработной платы, т. е. как цена известной суммы труда, заключающей в себе и прибавочный труд; таким образом, если, например, дневная стоимость рабочей силы = 3 маркам, продукту пятичасового труда, то в контракте между покупателем и продавцом

²⁾ Ниже следует текст из рукописи VII, начатой Марксом 2 июля 1878 г.

эта сумма фигурирует как цена или плата, скажем, за десятичасовой труд. Если подобный контракт заключен, например, с 50 рабочими, то они должны доставить покупателю в течение одного дня в общем 500 часов труда, из которых половина, 250 рабочих часов, = 25 десятичасовым рабочим дням, составляет просто прибавочный труд. Количество, равно как и размеры тех средств производства, которые необходимо купить, должны быть достаточны для применения этой массы труда.

Следовательно, $D - T < \frac{P}{C_n}$ выражает не только качественное отношение, не только то, что определенная сумма денег, например 422 ф. ст., превращается в соответствующие друг другу средства производства и рабочую силу: оно выражает и количественное отношение между частью денег, затраченной на рабочую силу P , и частью, затраченной на средства производства C_n , — отношение, заранее определенное суммой того избыточного, прибавочного труда, который будет затрачен определенным числом рабочих.

Следовательно, если, например, в какой-либо прядельне заработная плата 50 рабочих составляет 50 ф. ст. в неделю, то на средства производства должно быть затрачено 372 ф. ст., при том предположении, что это — стоимость средств производства, превращаемых в пряжу недельным трудом в 3000 часов, из которых 1500 часов — прибавочный труд.

Здесь совершенно безразлично, в какой мере в различных отраслях промышленности применение добавочного труда обуславливает добавочную затрату стоимости в форме средств производства. Речь идет лишь о том, что при всех обстоятельствах затрачиваемая на средства производства часть денег, т. е. купленные в акте $D - C_n$ средства производства должны быть достаточны, следовательно, должны быть заранее на это рассчитаны, доставлены в соответствующей пропорции. Иначе говоря, количество средств производства должно быть достаточным для того, чтобы поглотить соответствующее количество труда, чтобы при посредстве последнего превратиться в продукт. Если бы налицо не было достаточно средств производства, то избыточный труд, который получает в свое распоряжение покупатель, не нашел бы себе применения; его право распоряжения этим трудом не привело бы ни к чему. Если бы налицо было больше средств производства, чем труда, имеющегося в распоряжении его покупателя, то они остались бы ненасыщенными трудом, не превратились бы в продукт.

Когда акт $D - T < \frac{P}{C_n}$ совершился, покупатель располагает не только средствами производства и рабочей силой, необходимыми для производства какого-либо полезного предмета. Он распола-

Т. 24,
с. 34

гает бóльшим количеством приводимой в действие рабочей силы, или бóльшим количеством труда, чем необходимо для возмещения стоимости рабочей силы, и в то же время располагает средствами производства, требующимися для реализации или овеществления этой суммы труда; следовательно, он располагает факторами производства изделий большей стоимости, чем стоимость элементов их производства, или располагает факторами производства товарной массы, содержащей прибавочную стоимость. Следовательно, стоимость, авансированная им в денежной форме, находится теперь в такой натуральной форме, в которой она может реализоваться как стоимость, порождающая прибавочную стоимость (в виде товаров). Другими словами: она находится в состоянии или в форме *производительного капитала*, который обладает способностью функционировать как созидающий стоимость и прибавочную стоимость. Обозначим капитал в этой форме через Π .

Но стоимость $\Pi = \text{стоимости } P + C_n = \Delta$, превращенному в P и C_n . Δ есть та же самая капитальная стоимость, как и Π , только форма ее существования другая; а именно, это — капитальная стоимость в денежном состоянии, или в денежной форме: это — *денежный капитал*.

Поэтому акт $\Delta — T < \frac{P}{C_n}$, или, в его общей форме $\Delta — T$, т. е. сумма всех актов купли товаров, будучи актом общего товарного обращения, в то же время, как стадия в самостоятельном процессе кругооборота капитала, есть превращение капитальной стоимости из ее денежной формы в ее производительную форму, или, короче, превращение *денежного капитала в производительный капитал*. Следовательно, в той фигуре кругооборота, которая здесь рассматривается в первую очередь, деньги являются первым носителем капитальной стоимости, а потому денежный капитал является той формой, в которой авансируется капитал.

Как денежный капитал, он находится в состоянии, в котором он может выполнять функции денег, например в данном случае — функции всеобщего покупательного средства и всеобщего средства платежа. (Последнее постольку, поскольку рабочая сила, хотя она и покупается раньше, но оплачивается лишь после того, как она действовала. Поскольку на рынке не имеется готовых средств производства и приходится их заказывать, постольку в акте $\Delta — C_n$ деньги также действуют как средство платежа.) Эта способность вытекает не из того, что денежный капитал есть капитал, а из того, что он — деньги.

С другой стороны, капитальная стоимость в денежном состоянии может выполнять лишь функции денег и никаких иных. Что

превращает эти последние функции в функции капитала, так это их определенная роль в движении капитала, а потому и связь стадии, в которой они выступают, с другими стадиями его кругооборота. Например, в случае, который прежде всего занимает нас, деньги превращаются в товары, соединение которых составляет натуральную форму производительного капитала, а потому в скрытом состоянии, в возможности, уже заключает в себе результат капиталистического процесса производства.

Часть денег, выполняющих в $D - T < P_{Cn}$ функцию денежного капитала, совершая само это обращение, переходит к выполнению функции, в которой исчезает их характер капитала и остается лишь их характер денег. Обращение денежного капитала D распадается на $D - Cn$ и $D - P$, на куплю средств производства и куплю рабочей силы. Рассмотрим последний акт сам по себе. Со стороны капиталиста $D - P$ есть купля рабочей силы; со стороны рабочего, владельца рабочей силы, это есть продажа рабочей силы, мы можем сказать здесь — продажа труда, ибо форма заработной платы уже предполагается. То, что для покупателя представляет собой $D - T$ ($= D - P$), здесь, как и при всякой купле, для продавца (рабочего) есть $P - D$ ($= T - D$), продажа его рабочей силы. Это — первая стадия обращения, или первый метаморфоз товара («Капитал», книга I, гл. III, 2a); со стороны продавца труда это есть превращение его товара в денежную форму. Полученные таким образом деньги рабочий постепенно расходует на известную сумму товаров, которые удовлетворяют его потребности, на предметы потребления. Следовательно, обращение его товара в целом представляется в виде $P - D - T$, т. е., во-первых, $P - D$ ($= T - D$) и, во-вторых, $D - T$; следовательно, в виде общей формы простого товарного обращения $T - D - T$, где деньги фигурируют как простое средство обращения, играющее мимолетную роль, как простой посредник в обмене товара на товар.

$D - P$ является характерным моментом превращения денежного капитала в производительный капитал, потому что это — существенное условие для действительного превращения стоимости, авансированной в денежной форме, в капитал, в стоимость, которая производит прибавочную стоимость. $D - Cn$ необходимо лишь для того, чтобы реализовать ту массу труда, которая куплена в акте $D - P$. Поэтому акт $D - P$ был рассмотрен с этой точки зрения в книге I, отдел II, «Превращение денег в капитал». Здесь же необходимо рассмотреть дело еще и с другой точки зрения, а именно по отношению специально к денежному капиталу как форме проявления капитала.

|| Т. 24,
с. 36

Акт $D - P$ вообще признается характерным для капиталистического способа производства. Но отнюдь не по той указанной выше причине, что купля рабочей силы есть такая сделка, в которой обусловлено доставление большего количества труда, чем необходимо для возмещения цены рабочей силы, заработной платы, в которой, следовательно, обусловлено доставление прибавочного труда, основного условия для капитализации авансированной стоимости, или, что то же самое, для производства прибавочной стоимости. Нет, напротив, он признается характерным из-за своей формы, потому что в форме заработной платы труд покупается *на деньги*, а это считается признаком денежного хозяйства.

Здесь опять-таки характерным считается не иррациональность формы. Напротив, этой иррациональности не замечают. Иррациональность же заключается в том, что сам труд, как элемент, образующий стоимость, не может иметь стоимости, а потому и определенное количество труда также не может иметь стоимости, которая выражалась бы в его цене, в его эквивалентности с определенным количеством денег. Но мы знаем, что заработная плата есть просто замаскированная форма, форма, в которой, например, дневная цена рабочей силы представляется ценой труда, приведенного в течение одного дня этой рабочей силой в текущее состояние, так что, следовательно, стоимость, произведенная этой рабочей силой в течение, скажем, 6 часов труда, становится выражением стоимости ее двенадцатичасового функционирования, или двенадцатичасового труда.

$D - P$ считается характерной чертой, признаком так называемого денежного хозяйства, так как труд является здесь товаром его владельца, а потому деньги являются покупателем; следовательно, $D - P$ считается характерной чертой денежного хозяйства вследствие денежного характера этого отношения (т. е. купли и продажи человеческой деятельности). Но деньги уже очень рано выступили в качестве покупателя так называемых услуг, — и, несмотря на это, ни D не превращалось в денежный капитал, ни общий характер хозяйства не претерпевал переворота.

Для денег совершенно безразлично, в какой вид товаров они превращаются. Это — форма всеобщего эквивалента всех товаров, которые уже своими ценами показывают, что они идеально представляют определенную сумму денег, ожидают своего превращения в деньги и, только меняясь своим местом с деньгами, получают форму, в которой они могут быть превращены в потребительные стоимости для своих владельцев. Следовательно, раз на рынке существует рабочая сила как товар своего владельца, причем продажа этого товара совершается в форме платы за труд, в виде заработной платы, то

Т. 24,
с. 37

купля и продажа ее не представляют собой ничего особо примечательного по сравнению с куплей и продажей всякого другого товара. Характерное заключается не в том, что товар-рабочая сила может быть куплен, а в том, что рабочая сила является товаром.

Посредством $D - T < \frac{P}{C_n}$, посредством превращения денежного капитала в производительный капитал, капиталист достигает соединения предметных и личных факторов производства, поскольку эти факторы состоят из товаров. Если деньги впервые превращаются в производительный капитал или впервые функционируют как денежный капитал для их владельца, то он, прежде чем покупать рабочую силу, должен сначала купить средства производства: производственные здания, машины и т. д., ибо, прежде чем рабочая сила перейдет в его распоряжение, у него должны быть налично средства производства для того, чтобы ее можно было применить как рабочую силу.

Так представляется дело со стороны капиталиста.

Со стороны рабочего: производительное проявление его рабочей силы возможно лишь с того момента, когда последняя вследствие ее продажи приводится в соединение со средствами производства. Следовательно, до продажи она существует отдельно от средств производства, от предметных условий ее проявления. В этом состоянии отделения она не может быть непосредственно применена ни в целях производства потребительных стоимостей для ее владельца, ни в целях производства товаров, продажей которых он мог бы существовать. Но как только вследствие ее продажи она соединяется со средствами производства, она точно так же, как и средства производства, становится составной частью производительного капитала ее покупателя.

Поэтому, хотя в акте $D - P$ владелец денег и владелец рабочей силы относятся друг к другу лишь как покупатель и продавец, противостоят друг другу как владелец денег и товаровладелец, следовательно, в этом смысле находятся в простом денежном отношении друг к другу, — тем не менее покупатель с самого начала выступает одновременно как владелец средств производства, которые образуют предметные условия производительной затраты рабочей силы владельцем последней. Другими словами, эти средства производства противостоят владельцу рабочей силы как чужая собственность. С другой стороны, продавец труда противостоит покупателю как чужая рабочая сила, которая должна перейти в распоряжение последнего, должна быть включена в его капитал, чтобы он действительно мог проявить себя как производительный капитал. Следовательно, в тот момент, когда капиталист и наемный

Т. 24,
с. 38

рабочий противостоят друг другу в акте $D - P$ ($P - D$ со стороны рабочего), классовое отношение между капиталистом и наемным рабочим уже имеется налицо, уже предположено. Рассматриваемый акт — это купля и продажа, денежное отношение, но такая купля и продажа, где покупателем предполагается капиталист, а продавцом — наемный рабочий; это отношение возникло в силу того, что условия для реализации рабочей силы — жизненные средства и средства производства — отделены от владельца рабочей силы как чужая собственность.

Здесь нас не интересует, как возникает это отделение. Оно существует, раз совершается $D - P$. Что интересует нас здесь, так это следующее: если $D - P$ является функцией денежного капитала или если деньги являются здесь формой существования капитала, то отнюдь не только потому, что деньги выступают здесь в качестве средства платежа за человеческую деятельность, имеющую полезный эффект, за услугу; следовательно, отнюдь не вследствие функции денег как средства платежа. Деньги могут быть израсходованы в такой форме лишь потому, что рабочая сила находится в состоянии отделения от средств производства (включая сюда и жизненные средства как средства производства самой рабочей силы); потому что это отделение устраняется лишь таким способом, что рабочая сила продается собственнику средств производства, что, следовательно, покупателю принадлежит также и функционирование рабочей силы, границы которого отнюдь не совпадают с границами количества труда, необходимого для воспроизводства ее собственной цены. Капиталистическое отношение проявляется в процессе производства лишь потому, что оно уже существует само по себе в акте обращения, в тех различных основных экономических условиях, при которых противостоят друг другу продавец и покупатель, в их классовом отношении. Это отношение вытекает не из природы денег; напротив, лишь существование этого отношения может превратить простую функцию денег в функцию капитала.

Т. 24,
с. 39

В понимании денежного капитала (пока что мы имеем с ним дело только в пределах той определенной функции, в которой он выступает здесь перед нами) обыкновенно встречаются или переплетаются два заблуждения. Во-первых, функции, которые выполняет капитальная стоимость в качестве денежного капитала и которые она может выполнять именно потому, что она находится в денежной форме, ошибочно выводятся из ее характера как капитала, между тем как они обязаны этим лишь денежному состоянию капитальной стоимости, ее форме проявления в качестве денег. И, во-вторых, наоборот: то специфическое содержание функции денег, которое одновременно

превращает эту функцию в функцию капитала, выводится из природы денег (поэтому деньги смешиваются с капиталом), между тем как функция денежного капитала предполагает, как здесь при совершении акта $D - P$, общественные условия, которые вовсе не существуют при простом товарном и соответствующем ему денежном обращении.

Купля и продажа рабов по своей форме тоже является куплей и продажей товаров. Но без существования рабства деньги не могут совершать эту функцию. Если рабство существует, то и деньги могут быть затрачены на закупку рабов. Напротив, наличия денег в руках покупателя еще отнюдь не достаточно для того, чтобы сделать рабство возможным.

То обстоятельство, что продажа собственной рабочей силы (в форме продажи собственного труда или в форме заработной платы) представляет собой не изолированное явление, а решающую предпосылку производства товаров в общественном масштабе, что, следовательно, денежный капитал выполняет рассматриваемую здесь функцию $D - T < \frac{P}{C_n}$ в общественном масштабе, — это обстоятельство предполагает такие исторические процессы, которые разложили первоначальное соединение средств производства и рабочей силы: процессы, вследствие которых масса народа, рабочие, как не собственники средств производства, противостоят не рабочим, как собственникам этих средств производства. При этом дело несколько не меняется, имело ли соединение рабочей силы со средствами производства до своего разложения такую форму, что рабочий сам в качестве средства производства принадлежал к числу других средств производства или же был их собственником.

Итак, сущность дела, лежащая здесь в основе акта $D - T < \frac{P}{C_n}$, есть распределение; не распределение в обычном смысле как распределение предметов потребления, а распределение элементов самого производства, причем предметные факторы сконцентрированы на одной стороне, рабочая же сила, изолированная от них, — на другой.

Т. 24,
с. 40

Следовательно, средства производства, предметная часть производительного капитала, уже должны противостоять рабочему как таковые, как капитал, прежде чем акт $D - P$ может стать всеобщим общественным актом.

Раньше мы видели*, что капиталистическое производство, однажды появившись, в своем развитии не только воспроизводит это отделение, но и расширяет его в постоянно растущих размерах, пока оно не сделается вообще господствующим общественным состоянием. Но в этом деле есть и еще одна сторона. Предпосылкой

* См. в наст. серии сочинений К. Маркса, Т. I, отдел седьмой.

образования капитала и подчинения ему производства является известная степень развития торговли, а потому и развития товарного обращения и, следовательно, товарного производства, ибо изделия не могут вступить в обращение как товары, если они производятся не для продажи, следовательно не как товары. Но лишь на основе капиталистического производства товарное производство является нормальным, господствующим типом производства.

Русские земельные собственники, которые вследствие так называемого освобождения крестьян ведут теперь свое хозяйство силами наемных рабочих вместо крепостных подневольных работников, жалуются на две вещи: во-первых, на недостаток денежного капитала. Так, например, они говорят: прежде чем продашь урожай, приходится производить платежи наемным рабочим в сравнительно крупных размерах, и здесь-то сказывается недостаток в первом условии, в наличных деньгах. Чтобы вести производство по-капиталистически, требуется постоянное наличие капитала в форме денег, именно для выплаты заработной платы. Однако землевладельцы могут утешиться на сей счет. Все приходит в свое время, промышленный же капиталист уже располагает не только своими собственными деньгами, но и *l'argent des autres**.

Однако характернее вторая жалоба, а именно: если бы даже и имелись деньги, то нельзя найти достаточного количества свободных рабочих сил, которые можно было бы купить во всякое время, так как вследствие общей собственности деревенской общины на землю русский сельскохозяйственный рабочий еще не вполне отделен от своих средств производства, поэтому он еще не является «свободным наемным рабочим» в полном смысле этого понятия. Но наличие такового в общественном масштабе является неперенным условием для того, чтобы $D - T$, превращение денег в товар, могло представлять превращение денежного капитала в производительный капитал.

Т. 24,
с. 41

Поэтому совершенно ясно, что формула для кругооборота денежного капитала, $D - T...P...T' - D'$, является само собой разумеющейся формой кругооборота капитала лишь на основе уже развитого капиталистического производства, так как она предполагает наличие класса наемных рабочих в общественном масштабе. Капиталистическое производство, как мы видели, производит не только товар и прибавочную стоимость; оно воспроизводит, притом в постоянно расширяющемся масштабе, класс наемных рабочих и превращает в наемных рабочих подавляющее большинство непосредственных производителей. Поэтому кругооборот $D - T...P...T' - D'$, поскольку

* — чужими деньгами (*франц.*).

первой предпосылкой его осуществления является постоянное наличие класса наемных рабочих, уже предполагает капитал в форме производительного капитала, а потому предполагает и форму кругооборота производительного капитала.

II. Вторая стадия. Функция производительного капитала

Рассматриваемый здесь кругооборот капитала начинается актом обращения $D - T$, превращением денег в товар, куплей. Следовательно, обращение должно быть дополнено противоположным метаморфозом $T - D$, превращением товара в деньги, продажей. Но непосредственным результатом акта $D - T < \frac{P}{C_n}$ является перерыв обращения капитальной стоимости, авансированной в денежной форме. Вследствие превращения денежного капитала в производительный капитал капитальная стоимость приобрела такую натуральную форму, в которой она не может продолжать обращение и должна войти в потребление, а именно в производительное потребление. Потребление рабочей силы, т. е. труд, может быть реализовано лишь в процессе труда. Капиталист не может вновь продать рабочего как товар, потому что рабочий не раб его и потому что он купил лишь пользование его рабочей силой в течение определенного времени. С другой стороны, он может использовать рабочую силу, лишь заставляя ее использовать средства производства в качестве факторов создания товаров. Следовательно, результат первой стадии — это вступление во вторую, в производительную стадию капитала.

Движение представляется в виде $D - T < \frac{P}{C_n} \dots P$, где точки означают, что обращение капитала прервано, но процесс его кругооборота продолжается, так как из сферы товарного обращения он вступает в сферу производства. Следовательно, первая стадия, превращение денежного капитала в производительный капитал, является лишь предшествующей и вводной фазой ко второй стадии, к функционированию производительного капитала.

Акт $D - T < \frac{P}{C_n}$ предполагает, что индивидуум, совершающий этот акт, не только располагает стоимостями в той или иной потребительной форме, но что он владеет этими стоимостями в денежной форме, что он — владелец денег. Но этот акт заключается именно в отдаче денег, и владелец денег может остаться таковым лишь постольку, поскольку деньги *implicite** возвращаются к нему благодаря самому акту расходования. Между тем деньги могут возвратиться

T. 24,
с. 42

* — разными путями.

к нему лишь посредством продажи товаров. Следовательно, этот акт предполагает владельца денег в качестве товаропроизводителя.

$D - P$. Наемный рабочий существует только продажей своей рабочей силы. Ее сохранение — его самосохранение — требует ежедневного потребления. Следовательно, оплата рабочего должна постоянно повторяться через сравнительно короткие сроки, чтобы он мог повторять необходимые для его самосохранения закупки, т. е. повторять акт $P - D - T$ или $T - D - T$. Поэтому капиталист постоянно должен противостоять ему как денежный капиталист, а его капитал — как денежный капитал. Но, с другой стороны, чтобы масса непосредственных производителей, наемных рабочих, могла совершать акт $P - D - T$, необходимые жизненные средства постоянно должны противостоять им в такой форме, в которой они могут быть куплены, т. е. в товарной форме. Следовательно, это положение требует уже высокого развития обращения продуктов как товаров, а потому и широких размеров товарного производства. Когда производство посредством наемного труда приобретает всеобщий характер, товарное производство должно стать всеобщей формой производства. Товарное производство, предполагая, что оно имеет всеобщий характер, обуславливает, со своей стороны, постоянно возрастающее разделение общественного труда, т. е. постоянно увеличивающееся обособление продукта, производимого определенным капиталистом как товар, все большее разделение взаимно дополняющих друг друга процессов производства на самостоятельные процессы. Поэтому в той самой степени, в какой развивается $D - P$, развивается и $D - Sn$, т. е. в той же мере производство средств производства отделяется от производства товаров, по отношению к которым они являются средствами производства, а последние сами противостоят каждому товаропроизводителю как товары, которых он не производит, но которые он покупает для своего определенного процесса производства. Они выходят из отраслей производства, которые совершенно отделены от его собственной, которые ведутся самостоятельно, — они входят в его отрасль производства как товары; следовательно, их приходится покупать. Вещные условия товарного производства все в большей мере противостоят товаропроизводителю как продукты других товаропроизводителей, как товары. И в той же мере капиталист должен выступать как денежный капиталист; иначе говоря — расширяется тот масштаб, в котором его капитал должен функционировать как денежный капитал.

С другой стороны, те самые обстоятельства, которые создают основное условие капиталистического производства — существование класса наемных рабочих, — содействуют переходу всего товарного

Т. 24,
с. 43

производства в капиталистическое товарное производство. В той мере, в какой последнее развивается, оно действует разрушающим и разлагающим образом на всякую более старую форму производства, которая, будучи направлена преимущественно на удовлетворение непосредственных собственных потребностей, превращает в товар только избыток продукта. Продажу продукта оно делает главным интересом, причем сначала оно как будто не затрагивает самого способа производства, — таково было, например, первое действие капиталистической мировой торговли на такие народы, как китайский, индийский, арабский и т. д. Но там, где капиталистическое товарное производство пустило корни, оно разрушает все формы товарного производства, основой которых служили или собственный труд производителя, или же просто продажа в виде товара только излишков продукта. Сначала оно делает товарное производство всеобщей формой производства, а потом постепенно превращает все товарное производство в капиталистическое производство³⁾.

Каковы бы ни были общественные формы производства, рабочее и средства производства всегда остаются его факторами. Но, находясь в состоянии отделения друг от друга, и те и другие являются его факторами лишь в возможности. Для того чтобы вообще производить, они должны соединиться. Тот особый характер и способ, каким осуществляется это соединение, отличают различные экономические эпохи общественного строя. В исследуемом случае отделение свободного рабочего от его средств производства есть заранее данный исходный пункт, и мы уже видели, как и при каких условиях рабочий и средства производства соединяются в руках капиталиста, а именно соединяются как производительная форма существования его капитала. Поэтому тот реальный процесс, в который вступают соединенные таким способом личные и вещные факторы создания товара, самый процесс производства становится функцией капитала — капиталистическим процессом производства, природа которого подробно исследована в первой книге этого сочинения. Всякое предприятие, занимающееся производством товаров, становится вместе с тем предприятием по эксплуатации рабочей силы; но лишь капиталистическое товарное производство становится таким, составляющим новую эпоху способом эксплуатации, который в своем дальнейшем историческом развитии, организуя процесс труда и колоссально развивая технику, совершает переворот во всей экономической структуре общества и оставляет далеко позади все предшествовавшие эпохи.

Т. 24,
с. 44

³⁾ Здесь заканчивается текст из рукописи VII. Далее следует текст из рукописи VI.

Вследствие различия тех ролей, которые средства производства и рабочая сила во время процесса производства играют в образовании стоимости, а следовательно, также и в создании прибавочной стоимости, они различаются как постоянный и переменный капитал, поскольку они являются формами существования авансированной капитальной стоимости. Как различные составные части производительного капитала, они различаются, далее, тем, что первые, поскольку ими владеет капиталист, остаются его капиталом и вне процесса производства, между тем как рабочая сила лишь в процессе производства становится формой существования индивидуального капитала. Если рабочая сила есть товар только в руках ее продавца, наемного рабочего, то, напротив, капиталом она становится только в руках ее покупателя, капиталиста, которому достается ее временное потребление. Сами средства производства становятся предметным воплощением производительного капитала, или производительным капиталом, только с того момента, когда рабочая сила, как личная форма существования того же капитала, получает возможность соединяться с ними. Следовательно, как рабочая сила человека не является капиталом от природы, точно так же не являются капиталом от природы и средства производства. Они приобретают этот специфический общественный характер лишь при определенных, исторически развившихся условиях, подобно тому как лишь при таких же условиях благородные металлы получают характер денег или деньги — характер денежного капитала.

Т. 24,
с. 45

Функционируя, производительный капитал потребляет свои собственные составные части, чтобы превратить их в массу продуктов, имеющую более высокую стоимость. Так как рабочая сила действует лишь в качестве одного из его органов, то и созданный ее прибавочным трудом избыток стоимости продукта над стоимостью образующих его элементов является плодом капитала. Прибавочный труд рабочей силы есть даровой труд для капитала и потому образует для капиталиста прибавочную стоимость, стоимость, за которую он не уплачивает эквивалента. Поэтому продукт есть не просто товар, а товар, оплодотворенный прибавочной стоимостью. Его стоимость = $P + M$, равна стоимости потребленного на его изготовление производительного капитала P плюс произведенная им прибавочная стоимость M . Предположим, что этот товар состоит из 10 000 фунтов пряжи, на изготовление которой потреблены средства производства стоимостью в 372 ф. ст. и рабочая сила стоимостью в 50 ф. ст. В процессе прядения прядильщики перенесли на пряжу стоимость средств производства, потребленных их трудом, величи-

ной в 372 ф. ст., и в то же время соответственно затрате их труда, они доставили новую стоимость, скажем, в 128 ф. ст. Поэтому 10 000 фунтов пряжи являются носителем стоимости в 500 ф. ст.

III. Третья стадия. $T' - D'$

Товар становится *товарным капиталом* как вышедшая непосредственно из самого процесса производства функциональная форма существования уже возросшей капитальной стоимости. Если бы товарное производство во всем его общественном размере велось капиталистически, то всякий товар с самого начала был бы элементом товарного капитала, состоит ли этот товар из чугуна или брюссельских кружев, серной кислоты или сигар. Проблема, какие виды товаров своим свойством предопределены к возведению в ранг капитала и какие к рядовой товарной службе, является одним из тех невинных затруднений, которые создала для себя сама схоластическая политическая экономия.

Капитал, находясь в товарной форме, должен выполнять функцию товара. Предметы, из которых он состоит, произведенные с самого начала для рынка, должны быть проданы, превращены в деньги, следовательно, должны совершить движение $T - D$.

Положим, что товар капиталиста состоит из 10 000 фунтов хлопчатобумажной пряжи. Если в процессе прядения потреблено средств производства стоимостью в 372 ф. ст. и создана новая стоимость в 128 ф. ст., то стоимость пряжи равна 500 ф. ст., что и выражается в ее цене такого же наименования. Эта цена реализуется посредством продажи $T - D$. Что делает этот простой акт всякого товарного обращения одновременно и функцией капитала? Отнюдь не какое бы то ни было изменение, совершающееся в пределах этого акта: не изменение потребительного характера товара, — потому что именно как предмет потребления товар переходит к покупателю; и не изменение его стоимости, — потому что последняя не претерпевает никаких изменений величины, а только изменение формы. Сначала стоимость существовала в пряже, теперь она существует в деньгах. Так выступает существенное различие между первой стадией $D - T$ и последней стадией $T - D$. Там авансированные деньги функционируют как денежный капитал, потому что при посредстве обращения они превращаются в товары специфической потребительной стоимости. Здесь, в последней стадии $T - D$, товар может функционировать как капитал лишь постольку, поскольку он приносит этот характер капитала уже готовым из процесса производства, прежде чем начинается его обращение. Во время процесса прядения прядильщики создают стоимость пряжи в 128 ф. ст. Из

*T. 24,
с. 46*

Т. 24,
с. 47

них, скажем, 50 ф. ст. составляют для капиталиста просто эквивалент его затраты на рабочую силу, а 78 ф. ст. — при степени эксплуатации рабочей силы в 156% — образуют прибавочную стоимость. Следовательно, стоимость 10 000 фунтов пряжи включает в себе, во-первых, стоимость потребленного производительного капитала Π , постоянная часть которого = 372 ф. ст., переменная = 50 ф. ст., их сумма = 422 ф. ст. = 8440 фунтам пряжи. Стоимость же производительного капитала $\Pi = T$, равна стоимости образующих его элементов, которые на стадии $D - T$ противостояли капиталисту как товары в руках их продавцов. Но, во-вторых, стоимость пряжи включает в себе и прибавочную стоимость в 78 ф. ст. = 1560 фунтам пряжи. Следовательно, T , как выражение стоимости 10 000 фунтов пряжи, равно $T + \Delta T$, T плюс приращение T (= 78 ф. ст.), которое мы назовем t , потому что в данное время оно существует в той же товарной форме, как и первоначальная стоимость T . Стоимость 10 000 фунтов пряжи = 500 ф. ст., следовательно = $T + t = T'$. Не абсолютная величина стоимости (500 ф. ст.) превращает T , как выражение стоимости 10 000 фунтов пряжи, в T' . Ведь абсолютная величина стоимости для T' , так же как и для всех других T , поскольку они являются выражением стоимости какой-либо суммы товаров, определяется величиной овеществленного в нем труда. T превращается в T' вследствие относительной величины его стоимости — вследствие величины его стоимости по сравнению со стоимостью капитала Π , потребленного при его производстве. В T' заключается эта последняя стоимость плюс доставленная производительным капиталом прибавочная стоимость. Стоимость T' больше, превышает эту капитальную стоимость на прибавочную стоимость t . 10 000 фунтов пряжи — это носитель возросшей, обогащенной прибавочной стоимостью капитальной стоимости, и они играют роль такого носителя как продукт капиталистического процесса производства. T' выражает стоимостное отношение — отношение стоимости товарного продукта к стоимости капитала, затраченного на его производство; следовательно, T' выражает, что его стоимость составлена из капитальной стоимости и прибавочной стоимости. 10 000 фунтов пряжи являются товарным капиталом, T' , только в качестве превращенной формы производительного капитала Π , следовательно, — лишь в связи, которая существует прежде всего только в кругообороте этого индивидуального капитала или существует только для того капиталиста, который своим капиталом произвел пряжу. Только, так сказать, внутреннее, но отнюдь не какое-либо внешнее отношение делает эти 10 000 фунтов пряжи, как носителя стоимости, товарным капиталом; капиталистическое родимое пятно

этих 10 000 фунтов пряжи заключается не в абсолютной величине их стоимости, а в относительной величине, в величине их стоимости по сравнению с той, которой обладал содержащийся в них производительный капитал, прежде чем он превратился в товар. Поэтому, если 10 000 фунтов пряжи будут проданы по их стоимости, за 500 ф. ст., то этот акт обращения, рассматриваемый сам по себе, $= T - D$, представляет собой простое превращение стоимости, остающейся неизменной, из товарной формы в денежную форму. Но, как особая стадия в кругообороте индивидуального капитала, тот же самый акт представляет собой реализацию капитальной стоимости в 422 ф. ст., заключающейся в товаре, + прибавочная стоимость в 78 ф. ст., заключающаяся в том же товаре, следовательно, представляет собой $T' - D'$, превращение товарного капитала из его товарной формы в денежную форму⁴⁾.

Функция T' такая же, как и всякого товарного продукта: превратиться в деньги, быть проданным, проделать фазу обращения $T - D$. Пока теперь уже возросший по стоимости капитал остается в форме товарного капитала, пока он неподвижно лежит на рынке, процесс производства останавливается. Капитал не действует ни как созидатель продукта, ни как созидатель стоимости. В зависимости от различной степени скорости, с какой капитал сбрасывает с себя товарную форму и принимает денежную форму, или в зависимости от быстроты продажи, одна и та же капитальная стоимость будет в очень неравной степени служить и в качестве созидателя продукта и в качестве созидателя стоимости, и масштаб воспроизводства в зависимости от этого будет расширяться или сокращаться. В первой книге было показано, что степень действия данного капитала обусловлена такими потенциями процесса производства, которые в известной мере независимы от величины стоимости капитала*. Теперь оказывается, что процесс обращения приводит в движение новые потенции, обуславливающие степень действия капитала, его расширения и сокращения, независимые от величины его стоимости.

Товарная масса T' , как носитель капитала, возросшего по стоимости, должна, далее, во всем своем объеме проделать метаморфоз $T' - D'$. Количество проданного товара становится здесь существенным обстоятельством. Отдельный товар фигурирует только как интегральная часть всей товарной массы. 500 ф. ст. стоимости существует в 10 000 фунтах пряжи. Если капиталисту удастся продать только 7440 фунтов пряжи по их стоимости в 372 ф. ст., то

Т. 24,
с. 48

⁴⁾ Здесь заканчивается текст из рукописи VI. Далее следует текст из рукописи V.

* См. настоящее издание «Капитала», Т. I, с. 599—600.

он возместит таким образом лишь стоимость своего постоянного капитала, стоимость затраченных средств производства; если 8440 фунтов, — то лишь величину стоимости всего авансированного капитала. Чтобы реализовать прибавочную стоимость, он должен продать больше, а чтобы реализовать всю прибавочную стоимость в 78 ф. ст. (= 1560 фунтам пряжи), он должен продать все 10 000 фунтов пряжи. Следовательно, в 500 ф. ст. деньгами он получает лишь равную стоимость за проданный товар; его сделка в пределах обращения есть простое $T - D$. Если бы он выдал своим рабочим 64 ф. ст. вместо заработной платы в 50 ф. ст., то его прибавочная стоимость была бы равна лишь 64 ф. ст. вместо 78 ф. ст., а степень эксплуатации составляла бы только 100% вместо 156%; но стоимость его пряжи осталась бы такой же, какой была раньше; изменилось бы только соотношение ее различных частей; акт обращения $T - D$ теперь, как и раньше, был бы продажей 10 000 фунтов пряжи за 500 ф. ст., по их стоимости.

$T' = T + t$ (= 422 ф. ст. + 78 ф. ст.). — T равно стоимости P , или стоимости производительного капитала, а последняя равна стоимости D , которое авансировано в акте $D - T$, в купле элементов производства; в нашем примере = 422 ф. ст. Если вся товарная масса продается по ее стоимости, то $T = 422$ ф. ст. и $t = 78$ ф. ст., равно стоимости прибавочного продукта в виде 1560 фунтов пряжи. Если t , выраженное в деньгах, мы обозначим посредством ∂ , то $T' - D' = (T + t) - (D + \partial)$, а кругооборот $D - T...P...T' - D'$ в его распространенной форме будет, следовательно, обозначаться через $D - T < \frac{P}{C_n} ... P ... (T + t) - (D + \partial)$.

В первой стадии капиталист извлекает предметы потребления с собственно товарного рынка и с рынка труда; в третьей стадии он бросает товар обратно, но только на один рынок, на собственно товарный рынок. Но если потом посредством своего товара он извлекает с рынка больше стоимости, чем бросил на него первоначально, то лишь потому, что бросает на него бóльшую товарную стоимость, чем извлек первоначально. Он бросил на рынок стоимость D и извлек равную стоимость T ; он бросает на рынок $T + t$ и извлекает равную стоимость $D + \partial$. В нашем примере D было равно стоимости 8440 фунтов пряжи; но он бросает на рынок 10 000 фунтов, следовательно, отдает на рынок бóльшую стоимость, чем сам взял с рынка. С другой стороны, он бросил на рынок эту возросшую стоимость только потому, что посредством эксплуатации рабочей силы в процессе производства произвел прибавочную стоимость (выраженную в прибавочном продукте в качестве известной доли продукта). Только в качестве продукта процесса производства то-

Т. 24,
с. 49

варная масса есть товарный капитал, носитель возросшей капитальной стоимости. Посредством совершения акта $T' - D'$ реализуются как авансированная капитальная стоимость, так и прибавочная стоимость. Реализация той и другой совершается одновременно в ряде продаж или же в продаже разом всей товарной массы, что и выражает $T' - D'$. Но один и тот же акт обращения $T' - D'$ различен для капитальной стоимости и прибавочной стоимости постольку, поскольку для каждой из них он выражает различную стадию их обращения, различный отдел того ряда метаморфозов, который они должны пройти в сфере обращения. Прибавочная стоимость, T , только в процессе производства и появилась на свет. Следовательно, она впервые выступает на товарный рынок и выступает притом именно в товарной форме; это — первая форма ее обращения, а потому акт $T - D$, первый акт ее обращения, или ее первый метаморфоз, который, следовательно, еще остается дополнить посредством противоположного акта обращения, или посредством обратного метаморфоза $D - T$ ⁵⁾.

Т. 24,
с. 50

Иначе обстоит дело с обращением, которое совершает капитальная стоимость T в том же самом акте обращения $T' - D'$, являющемся для нее актом обращения $T - D$, где $T = P$, равно первоначально авансированному D . Капитальная стоимость открыла первый акт своего обращения как D , как денежный капитал, и посредством акта $T - D$ возвращается к той же самой форме; следовательно, она прошла обе противоположные фазы обращения 1) $D - T$ и 2) $T - D$ и опять оказалась в такой форме, в которой она снова может начать тот же процесс кругооборота. То, что для прибавочной стоимости является первым превращением товарной формы в денежную форму, для капитальной стоимости является возвратом, или обратным превращением в ее первоначальную денежную форму.

Посредством $D - T < \frac{P}{C_n}$ денежный капитал был превращен в сумму товаров P и C_n , имеющую такую же стоимость. Эти товары не функционируют более как товары, как предметы продажи. Их стоимость существует отныне в руках их покупателя, капиталиста, как стоимость его производительного капитала P . А в функции P , в производительном потреблении, они превращаются в новый сорт товара, по натуральной форме отличный от средств производства, в пряжу, в которой их стоимость не только сохраняется, но и увеличивается с 422 ф. ст. до 500 ф. ст. Путем этого реального мета-

⁵⁾ Это имеет силу, каким бы способом мы ни отделяли капитальную стоимость и прибавочную стоимость. В 10 000 фунтах пряжи заключается 1560 фунтов = 78 ф. ст. прибавочной стоимости, но в 1 фунте пряжи = 1 шиллингу, в свою очередь, заключается 2,496 унции = 1,872 пенса прибавочной стоимости.

Т. 24,
с. 51

морфоза товары, извлеченные с рынка в первой стадии $D - T$, замещаются товаром, который отличается от них и по натуральной форме и по стоимости и который должен теперь функционировать как товар, должен быть превращен в деньги и продан. Поэтому процесс производства представляется лишь перерывом в процессе обращения капитальной стоимости, в котором до сих пор была пройдена только первая фаза $D - T$. Капитальная стоимость проходит вторую и заключительную фазу $T - D$ уже после того, как T претерпит изменение по натуральной форме и по стоимости. Но если рассматривается капитальная стоимость, взятая сама по себе, то оказывается, что в процессе производства она претерпела изменение лишь своей потребительной формы. Она существовала как 422 ф. ст. стоимости в P и Cn , теперь она существует как 422 ф. ст. стоимости в 8440 фунтах пряжи. Следовательно, если мы рассмотрим лишь обе фазы процесса обращения капитальной стоимости, взятой обособленно от ее прибавочной стоимости, то окажется, что она проходит 1) $D - T$ и 2) $T - D$, причем второе T имеет изменившуюся потребительную форму, но ту же стоимость, как и первое T ; таким образом, капитальная стоимость проходит $D - T - D$, — форму обращения, которая путем двукратного перемещения товара в противоположном направлении, путем превращения из денег в товар и из товара в деньги, необходимо обуславливает возвращение стоимости, авансированной в форме денег, к ее денежной форме; ее обратное превращение в деньги.

Тот самый акт обращения $T' - D'$, который для капитальной стоимости, авансированной в деньгах, является вторым, заключительным метаморфозом, возвращением к денежной форме, для прибавочной стоимости, содержащейся в том же товарном капитале и реализуемой посредством его превращения в денежную форму, служит первым метаморфозом, превращением из товарной формы в денежную форму, $T - D$, первой фазой обращения.

Итак, здесь необходимо отметить обстоятельства двоякого рода. Во-первых, заключительное обратное превращение капитальной стоимости в ее первоначальную денежную форму есть функция товарного капитала. Во-вторых, эта функция включает в себя первое превращение прибавочной стоимости из ее первоначальной товарной формы в денежную форму. Таким образом, денежная форма играет здесь двоякую роль: с одной стороны, она представляет ту форму, к которой возвращается стоимость, первоначально авансированная в деньгах, — следовательно, возврат к той форме стоимости, которой открылся процесс; с другой стороны, она — первая превращенная форма той стоимости, которая первоначально вступает в обраще-

ние в товарной форме. Если товары, из которых состоит товарный капитал, продаются по их стоимости, как и предполагается здесь, то $T + t$ превращается в равное по стоимости $D + d$. В этой форме $D + d$ (422 ф. ст. + 78 ф. ст. = 500 ф. ст.) реализованный товарный капитал находится теперь в руках капиталиста. Капитальная стоимость и прибавочная стоимость имеются теперь в наличии как деньги, следовательно, — во всеобщей эквивалентной форме.

Итак, в конце процесса капитальная стоимость находится опять в той же форме, в которой она вступила в него, и, следовательно, снова в качестве денежного капитала может открыть и совершить этот процесс. Именно потому, что исходная и заключительная формы процесса являются формой денежного капитала (D), процесс кругооборота в этой форме назван нами кругооборотом денежного капитала. В конце процесса оказывается изменившейся не форма, а только величина авансированной стоимости.

Т. 24,
с. 52

$D + d$ есть не что иное, как денежная сумма определенной величины, в нашем случае 500 ф. ст. Но как результат кругооборота капитала, как реализованный товарный капитал, эта сумма денег содержит капитальную стоимость и прибавочную стоимость, и притом они уже не срослись вместе, как в пряже; теперь они лежат друг возле друга. Их реализация дала каждой из них самостоятельную денежную форму. $\frac{211}{250}$ этой суммы суть капитальная стоимость, в 422 ф. ст., и $\frac{39}{250}$ — прибавочная стоимость в 78 ф. ст. Это разделение, вызванное реализацией товарного капитала, по своему содержанию является не только формальным, о чем мы сейчас поговорим; оно приобретает важное значение в процессе воспроизводства капитала, смотря по тому, присоединяется ли d к D целиком, частично или совсем не присоединяется, следовательно, смотря по тому, продолжает ли оно функционировать как составная часть авансированной капитальной стоимости или нет. Обращение d и D также может быть совершенно различным.

В D' капитал снова возвратился к своей первоначальной форме D , к своей денежной форме, но возвратился в такой форме, в которой он реализован как капитал.

Здесь имеется, во-первых, количественное различие. Было D , 422 ф. ст.; теперь имеется D' , 500 ф. ст., и это различие выражено в $D...D'$, в количественно различных крайних членах кругооборота, самый ход которого обозначен лишь тремя точками. D' больше D , $D' - D = M$, прибавочной стоимости. Но, как результат этого кругооборота $D...D'$, теперь существует только D' ; это — такой продукт кругооборота, в котором угас процесс его образования. D' существует теперь самостоятельно само по себе, независимо от

движения, которое принесло его. Движение миновало, на его месте стоит Δ' .

Но Δ' , как $\Delta + \partial$, 500 ф. ст., как 422 ф. ст. авансированного капитала плюс его приращение в 78 ф. ст., представляет собой в то же время качественное отношение, хотя само это качественное отношение существует лишь как отношение частей одной и той же суммы, следовательно, — как количественное отношение. Δ , авансированный капитал, который теперь снова находится в своей первоначальной форме (422 ф. ст.), существует теперь как реализованный капитал. Он не только сохранился, — он также и реализовался как капитал, потому что он, именно как капитал, отличается от ∂ (78 ф. ст.), к которому он относится как к *своему* приращению, к *своему* плоду, к порожденному им самим приросту. Он реализован как капитал, потому что реализован как стоимость, породившая стоимость. Δ' существует как капиталистическое отношение; Δ является уже не просто деньгами, — оно прямо выступает как денежный капитал, получает выражение как самовозросшая стоимость, следовательно как стоимость, которая обладает свойством самовозрастать, порождать больше стоимости, чем имеет сама. Δ стало капиталом вследствие своего отношения к другой части Δ' , как к части, обусловленной Δ , порожденной им как причиной, как к части, к следствию, основой которого оно является. Таким образом, Δ' является суммой стоимости, дифференцированной в самой себе, заключающей в себе функционально (в понятии) различные части, является суммой стоимости, выражающей капиталистическое отношение.

Но это отношение выражено только как результат, без посредства того процесса, результатом которого оно является.

Части стоимости как таковые качественно не отличаются одна от другой, за исключением того, что они выступают как стоимости различных предметов, конкретных вещей, следовательно, в различных потребительных формах, а потому выступают как стоимости различных товарных тел, — различие, которое вытекает не из них самих как простых частей стоимости. В деньгах угасает всякое различие товаров, потому что они суть именно общая всем товарам эквивалентная форма. Денежная сумма в 500 ф. ст. состоит из совершенно однородных элементов по 1 ф. ст. Так как в простом бытии этой суммы денег изглажено посредствующее звено ее происхождения и исчез всякий след специфического различия, которым обладают различные составные части капитала в процессе производства, то различие существует лишь между понятием основной суммы (по-английски *principal*), равной авансированному капиталу в 422 ф. ст.,

Т. 24,
с. 53

и понятием избыточной суммы стоимости, равной 78 ф. ст. Пусть, например, $D' = 110$ ф. ст., из которых $100 = D$, главной сумме, и $10 = M$, прибавочной стоимости. Обе составные части суммы в 110 ф. ст. абсолютно однородны, следовательно, неразличимы в понятии. Какие угодно 10 ф. ст. всегда составляют $\frac{1}{11}$ общей суммы в 110 ф. ст., являются ли они $\frac{1}{10}$ авансированной основной суммы в 100 ф. ст. или избытком над ней в 10 ф. ст. Поэтому основная сумма и сумма прироста, капитал и прибавочная сумма, могут быть выражены как дроби всей суммы; в нашем примере $\frac{10}{11}$ составляют главную сумму, или капитал, $\frac{1}{11}$ — прибавочную сумму. Поэтому то денежное выражение, которое реализованный капитал получает здесь в конце своего процесса, есть иррациональное выражение капиталистического отношения.

Т. 24,
с. 54

Впрочем, это относится также и к $T' (= T + t)$. Но с той разницей, что T' , в котором T и t представляют собой тоже лишь пропорциональные части стоимости одной и той же однородной товарной массы, указывает на свое происхождение из Π , непосредственным продуктом которого оно является, между тем как в D' , в форме, вышедшей непосредственно из обращения, исчезло прямое отношение к Π .

Иррациональное различие между основной суммой и суммой прироста, заключающееся в D' , поскольку последнее выражает результат движения $D \dots D'$, тотчас же исчезает, как только D' опять начинает активно функционировать в качестве денежного капитала, следовательно, если оно, напротив, не фиксируется как денежное выражение промышленного капитала, возросшего по своей стоимости. Кругооборот денежного капитала никогда не может начаться с D' (хотя D' и функционирует теперь в качестве D), он может начаться только с D , т. е. лишь формой, выражающей авансирование капитальной стоимости, но отнюдь не выражением капиталистического отношения. Как только 500 ф. ст. снова авансируются как капитал для нового самовозрастания, они являются начальным пунктом, между тем как раньше были конечным пунктом. Вместо капитала в 422 ф. ст. теперь авансирован капитал в 500 ф. ст. — больше денег, чем раньше, больше капитальной стоимости, — но отношение между двумя составными частями отпало; совершенно так же и первоначально в качестве капитала могла бы функционировать сумма в 500 ф. ст. вместо суммы в 422 ф. ст.

Представлять капитал в виде D' не есть активная функция денежного капитала; его собственное появление в форме D' является, напротив, функцией T' . Уже при простом товарном обращении: 1) $T_1 - D$; 2) $D - T_2$, D активно функционирует лишь во втором

Т. 24,
с. 55

акте $\Delta - T_2$; появление его в виде Δ является лишь результатом первого акта, в силу которого оно выступает как превращенная форма T_1 . Капиталистическое отношение, заключающееся в Δ' , отношение одной из его частей как капитальной стоимости к другой его части как к приращению этой стоимости, приобретает, правда, и функциональное значение, поскольку, при постоянном повторении кругооборота $\Delta... \Delta'$, Δ' разделяется между двоякого рода обращением — обращением капитала и обращением прибавочной стоимости, следовательно, поскольку обе части исполняют не только количественно, но и качественно различные функции, — Δ иные, чем ∂ . Но, рассматриваемая сама по себе, форма $\Delta... \Delta'$ не заключает в себе потребления капиталиста, она заключает только самовозрастание стоимости и накопление, поскольку последнее выражается прежде всего в периодическом увеличении снова и снова авансированного денежного капитала.

$\Delta' = \Delta + \partial$, хотя и является иррациональной формой капитала, в то же время представляет денежный капитал лишь в его реализованной форме, в виде денег, которые породили деньги. Однако здесь следует видеть отличие от функции денежного капитала в первой стадии $\Delta - T < \frac{P}{C_n}$. В этой первой стадии Δ обращается как деньги. Δ функционирует как денежный капитал лишь потому, что только в денежном состоянии оно может выполнить функцию денег, превратиться в элементы $П$, в P и C_n , противостоящие ему как товары. В этом акте обращения Δ функционирует только как деньги; но так как этот акт есть первая стадия в процессе движения капитальной стоимости, то он, в силу специфической потребительной формы покупаемых товаров P и C_n , является одновременно функцией денежного капитала. Напротив, Δ' , состоящее из Δ , капитальной стоимости, и из ∂ , произведенной ею прибавочной стоимости, выражает возросшую капитальную стоимость, — цель и результат, функцию всего процесса кругооборота капитала. То, что оно выражает этот результат в денежной форме, как реализованный денежный капитал, это вытекает не из того, что оно есть денежная форма капитала, *денежный* капитал, но, наоборот, из того, что оно есть денежный *капитал*, капитал в денежной форме, из того, что капитал в этой форме открыл процесс, был авансирован в денежной форме. Как мы видели, обратное превращение в денежную форму есть функция товарного капитала T' , а не денежного капитала. Что же касается разности между Δ' и Δ , то она (∂) представляет собой лишь денежную форму t , приращения T ; Δ' только потому $= \Delta + \partial$, что T' было $= T + t$. Следовательно, эта разность и отношение капитальной стоимости к порожденной ею прибавочной

стоимости имелись налицо и были выражены в T' , прежде чем та и другая стоимость превратились в Δ' , в единую денежную сумму, в которой обе части стоимости самостоятельно противостоят одна другой и потому могут быть употреблены также на самостоятельные и отличные одна от другой функции.

Δ' есть лишь результат реализации T' . И то и другое — T' , как и Δ' — суть лишь различные формы, товарная форма и денежная форма, возросшей капитальной стоимости, у них обеих то общее, что они — возросшая капитальная стоимость. Обе суть проявивший себя в действии капитал, потому что здесь капитальная стоимость как таковая существует совместно с прибавочной стоимостью, как отличным от первой, полученным благодаря ей плодом, хотя это отношение и выражается лишь в такой иррациональной форме, как отношение двух частей одной и той же денежной суммы или одной и той же товарной стоимости. Но как выражение капитала в его отношении к прибавочной стоимости и в его отличии от прибавочной стоимости, произведенной им, следовательно, как выражение возросшей стоимости, Δ' и T' суть одно и то же и выражают они одно и то же, только в различной форме; они отличаются друг от друга не как денежный капитал и товарный капитал, а как деньги и товар. Поскольку они представляют собой возросшую стоимость, т. е. капитал, проявивший себя в действии как капитал, постольку они выражают лишь результат функции производительного капитала, единственной функции, в которой капитальная стоимость порождает стоимость. Общим для них является то, что они оба, денежный капитал и товарный капитал, суть способы существования капитала. Один — капитал в денежной форме, другой — в товарной форме. Поэтому разделяющие их различия специфических функций не могут быть чем-либо иным, кроме различий между функцией денег и функцией товара. Товарный капитал, как непосредственный продукт капиталистического процесса производства, носит следы этого своего происхождения из процесса производства и потому по своей форме более рационален, не столь иррационален, как денежный капитал, в котором сглажен всякий след процесса производства, как и вообще в деньгах угасает всякая особая потребительная форма товара. Поэтому такое своеобразие денежной формы капитала исчезает только там, где само Δ' функционирует как товарный капитал, где оно является непосредственным продуктом процесса производства, а не превращенной формой этого продукта, следовательно, — в производстве самого денежного материала. Например, формула для добычи золота была бы такова: $\Delta - T < \overset{P}{C_n} \dots \Pi \dots \Delta'(\Delta + \partial)$, где Δ' фигурирует как товарный продукт, потому что Π доставля-

Т. 24,
с. 56

ет золота больше, чем было авансировано в первом D , денежном капитале, на элементы для добычи золота. Следовательно, здесь исчезает иррациональность выражения $D...D' (D + \partial)$, где одна часть денежной суммы является матерью другой части той же самой денежной суммы.

IV. Кругооборот в целом

Т. 24,
с. 59

Мы видели, что процесс обращения по окончании его первой фазы $D \rightarrow < \overset{P}{C_n}$ прерывается производством II , в котором товары P и C_n , купленные на рынке, потребляются как вещественные и стоимостные составные части производительного капитала; продукт этого потребления — новый товар T' , изменившийся по своей натуральной форме и по стоимости. Прерванный процесс обращения, $D \rightarrow T$, должен дополняться посредством $T \rightarrow D$. Но в качестве носителя этой второй и заключительной фазы обращения появляется T' , товар, по своей натуральной форме и по стоимости отличный от первого T . Следовательно, ряд обращения выражается в виде: 1) $D \rightarrow T_1$; 2) $T_2' \rightarrow D'$, где во второй фазе место первого товара T_1 занимает другой товар T_2' , большей стоимости и иной по своей потребительной форме; эта замена происходит во время перерыва, обусловливаемого функцией II , т. е. во время производства T' из элементов T , из форм существования производительного капитала II . Напротив, та первая форма проявления, в которой капитал выступил перед нами («Капитал», книга I, гл. IV, 1), форма $D \rightarrow T \rightarrow D'$ (разлагается на: 1) $D \rightarrow T_1$; 2) $T_1 \rightarrow D'$) дважды показывает один и тот же товар. Там перед нами оба раза выступает один и тот же товар — товар, в который превращаются деньги в первой фазе и который во второй фазе превращается обратно в большее количество денег. Несмотря на это существенное различие, оба обращения имеют то общее, что в их первой фазе деньги превращаются в товар, а во второй фазе — товар в деньги, следовательно, деньги, затраченные в первой фазе, снова притекают обратно во второй фазе. Общим для них является, с одной стороны, этот обратный приток денег к их исходному пункту, а с другой стороны, то, что денег притекает обратно больше, чем было авансировано. Постольку и $D \rightarrow T...T' \rightarrow D'$ уже содержится во всеобщей формуле $D \rightarrow T \rightarrow D'$.

Далее, здесь оказывается, что в обеих метаморфозах, в $D \rightarrow T$ и в $T' \rightarrow D'$, относящихся к обращению, всякий раз противостоят друг другу и заменяют друг друга равновеликие, одновременно существующие стоимости. Изменение величины стоимости принадлежит исключительно метаморфозу II , процессу производства,

который, таким образом, является реальным метаморфозом капитала, в противоположность лишь формальным метаморфозам в сфере обращения.

Рассмотрим теперь движение $D - T \dots P \dots T' - D'$ в целом или его развернутую форму $D - T < \frac{P}{C_n} \dots P \dots T' (T + \tau) - D' (D + \partial)$. Капитал является здесь стоимостью, которая проходит последовательный ряд взаимно связанных, обусловливаемых друг другом превращений, ряд метаморфозов, которые составляют такой же ряд фаз, или стадий, всего процесса. Две из этих фаз относятся к сфере обращения, одна — к сфере производства. В каждой из этих фаз капитальная стоимость находится в особой форме, которой соответствует особая, специальная функция. В этом движении авансированная стоимость не только сохраняется, но и возрастает, увеличивается. Наконец, в заключительной стадии она возвращается к той самой форме, в которой появилась в начале всего процесса. Таким образом, этот процесс, как целое, есть процесс кругооборота.

Т. 24,
с. 60

Те две формы, которые капитальная стоимость принимает на стадиях своего обращения, суть формы *денежного капитала* и *товарного капитала*; ее форма, относящаяся к стадии производства, есть форма *производительного капитала*. Капитал, который в ходе своего полного кругооборота принимает и снова сбрасывает эти формы и в каждой из них совершает соответствующую ей функцию, есть *промышленный капитал*; слово «промышленный» употребляется здесь в том значении, в котором оно охватывает всякую ведущуюся капиталистически отрасль производства.

Следовательно, денежный капитал, товарный капитал, производительный капитал обозначают здесь отнюдь не самостоятельные виды капитала, функции которых составляют содержание тоже самостоятельных и отделенных друг от друга отраслей предпринимательства. Они обозначают здесь лишь особые функциональные формы промышленного капитала, который последовательно принимает все эти три формы одну за другой.

Кругооборот капитала совершается нормально лишь до тех пор, пока его различные фазы без задержек переходят одна в другую. Если капитал задерживается на первой фазе $D - T$, то денежный капитал затвердевает в виде сокровища; если на производственной фазе, то на одной стороне лежат, не функционируя, средства производства, между тем как на другой стороне остается незанятой рабочая сила; если капитал задерживается на последней фазе $T' - D'$, то нераспроданные товары, накапливаясь, преграждают путь потоку обращения.

С другой стороны, по сути дела, кругооборот сам обусловливает фиксацию капитала, фиксацию на определенные сроки, в отдельных

Т. 24,
с. 63

фазах кругооборота. В каждой из своих фаз промышленный капитал связан с одной определенной формой — как денежный капитал, производительный капитал, товарный капитал. Лишь выполнив функцию, соответствующую той форме, в которой он находится в данное время, он приобретает форму, в которой может вступить в новую фазу превращения. Чтобы сделать это наглядным, мы предположили в нашем примере, что капитальная стоимость товарной массы, созданной на стадии производства, равна всей сумме стоимости, первоначально авансированной в виде денег; другими словами, что вся капитальная стоимость, авансированная как деньги, разом переходит из одной стадии в другую, последующую. Но мы видели («Капитал», книга I, гл. VI), что часть постоянного капитала, собственно средства труда (например, машины) служат снова и снова, в большем или меньшем числе повторений одних и тех же процессов производства, а потому и передают свою стоимость продукту лишь по частям. Позже мы увидим, в какой мере это обстоятельство модифицирует процесс кругооборота капитала. Здесь ограничимся следующим: в нашем примере стоимость производительного капитала = 422 ф. ст. содержит только среднюю величину износа фабричных зданий, машин и т. д., следовательно только ту часть стоимости, которую при превращении 10 600 фунтов хлопка в 10 000 фунтов пряжи они переносят на последнюю, на продукт недельного процесса прядения в течение 60 часов. И поэтому в тех средствах производства, в которые превращается авансированный постоянный капитал в 372 ф. ст., средства труда — здания, машины и т. д., — фигурируют таким образом, как если бы их брали на рынке лишь в аренду, оплачивая еженедельными взносами. Однако это абсолютно ничего не изменяет в существе дела. Стоит лишь нам количество пряжи в 10 000 фунтов, произведенное в течение недели, помножить на число недель, составляющее известный ряд лет, — и вся стоимость купленных и потребленных за это время средств труда будет перенесена на пряжу. Отсюда ясно, что авансированный денежный капитал сначала должен быть превращен в эти средства труда, следовательно, сначала должен пройти первую стадию $D - T$, прежде чем он будет в состоянии функционировать как производительный капитал P . Точно так же в нашем примере ясно, что сумма капитальной стоимости в 422 ф. ст., воплотившаяся в пряжу во время процесса производства, не может вступить в фазу обращения $T' - D'$ как составная часть стоимости 10 000 фунтов пряжи до тех пор, пока последняя не будет готова. Нельзя продать пряжу, пока она не выпрядена.

В общей формуле продукт P рассматривается как материальная вещь, отличная от элементов производительного капитала, как

предмет, который обладает обособленным от процесса производства существованием, который обладает потребительной формой, отличной от потребительной формы элементов производства. Это имеет место во всех случаях, когда результат процесса производства выступает как вещь, — даже там, где часть продукта снова входит как элемент в возобновляемое производство. Так, зерно в качестве семян служит для производства зерна, но продукт состоит только из зерна, следовательно, имеет форму, отличную от других элементов, также нашедших применение, — от рабочей силы, орудий труда, удобрений. Но существуют самостоятельные отрасли промышленности, где продукт процесса производства не является новым вещественным продуктом, товаром. Из этих отраслей важна в экономическом отношении только промышленность, осуществляющая перевозки и связь, будет ли то собственно транспортная промышленность по перевозке товаров и людей или же просто передача сообщений, писем, телеграмм и т. д.

Т. 24,
с. 64

А. Чупров⁶⁾ говорит об этом так:

«Фабрикант может сначала произвести изделия и потом искать потребителей»;

(его продукт, выброшенный готовым из процесса производства, переходит как отделенный от него товар в сферу обращения);

«производство и потребление являются таким образом двумя актами, разделенными в пространстве и времени; в перевозной же промышленности, которая не творит новых продуктов, но только перемещает людей и вещи, эти два акта сливаются вместе; услуги железной дороги (перемещение) потребляются в тот же момент, как они производятся. Оттого район, в котором железные дороги могут искать сбыта своим услугам, простирается много если на 50 верст {53 км} по обе стороны линии».

Результатом перевозки — перевозятся ли люди или товары — является изменение их местопребывания, например пряжа находится теперь в Индии, а не в Англии, где она была произведена.

Но то, что продает транспортная промышленность, есть само изменение местонахождения. Доставляемый ею эффект нераздельно связан с процессом перевозки, т. е. с процессом производства транспортной промышленности. Люди и товары едут вместе с определенным средством транспорта, и движение последнего, его перемещение и есть тот процесс производства, который оно создает. Полезный эффект можно потреблять лишь во время процесса производства; этот эффект не существует как отличная от этого

⁶⁾ А. Чупров. Железнодорожное хозяйство. М., 1875. С. 69—70.

Т. 24,
с. 65

процесса потребительная вещь, которая лишь после того, как она произведена, функционирует в виде предмета торговли, обращается как товар. Но меновая стоимость этого полезного эффекта, как и меновая стоимость всякого другого товара, определяется стоимостью затраченных на него элементов производства (рабочей силы и средств производства) плюс прибавочная стоимость, созданная прибавочным трудом рабочих, занятых в транспортной промышленности. Что касается потребления этого полезного эффекта транспортной промышленности, то и в этом отношении он совершенно не отличается от других товаров. Если он входит в индивидуальное потребление, то вместе с потреблением исчезает его стоимость; если он потребляется производительно, так что сам является стадией производства товара, находящегося в перевозке, то его стоимость переносится как дополнительная стоимость на самый товар. Следовательно, для транспортной промышленности формула будет такова: $D - T < \frac{P}{C_n} \dots P - D'$, ибо здесь оплачивается и потребляется самый процесс производства, а не продукт, который может быть отделен от него. Следовательно, перед нами почти точно такая же формула, как и при производстве благородных металлов, с той только разницей, что D' является здесь превращенной формой полезного эффекта, созданного во время процесса производства, а не натуральной формой золота или серебра, добытых во время этого процесса и вытолкнутых из него.

Промышленный капитал есть единственный способ существования капитала, при котором функцией капитала является не только присвоение прибавочной стоимости, соответственно присвоение прибавочного продукта, но в то же время и ее создание. Поэтому промышленный капитал обуславливает капиталистический характер производства; существование промышленного капитала включает в себя наличие классовой противоположности между капиталистами и наемными рабочими. По мере того как он овладевает общественным производством, совершается переворот в технике и в общественной организации процесса труда, а вместе с тем и в экономико-историческом типе общества. Другие виды капитала, которые появились до него в рамках отошедших в прошлое или гибнущих укладов общественного производства, не только подчиняются ему и не только претерпевают соответствующие ему изменения в механизме своих функций, но и движутся впредь уже лишь на основе промышленного капитала, следовательно, живут и умирают, стоят и падают вместе с этой своей основой. Денежный капитал и товарный капитал, поскольку они со своими функциями выступают наряду с промышленным капиталом как носители особых отраслей предпринимательства,

суть лишь достигшие самостоятельности вследствие общественного разделения труда и односторонне развитые способы существования различных функциональных форм, которые промышленный капитал то принимает, то сбрасывает в сфере обращения.

Кругооборот $D...D'$, с одной стороны, переплетается с общим товарным обращением, выходит из него, входит в него, составляет его часть. С другой стороны, для индивидуального капиталиста он образует особое самостоятельное движение капитальной стоимости, — движение, которое совершается частью в пределах общего товарного обращения, частью вне его, но которое всегда сохраняет свой самостоятельный характер. Во-первых, в силу того, что обе фазы движения, которые совершаются в сфере обращения, $D — T$ и $T' — D'$, имеют функционально определенный характер как фазы движения капитала; в $D — T$ последнее, T , по своей натуральной форме определено как рабочая сила и средства производства; в $T' — D'$ реализуется капитальная стоимость + прибавочная стоимость. Во-вторых, P , процесс производства, охватывает производительное потребление. В-третьих, возвращение денег к их исходному пункту превращает движение $D...D'$ в кругооборот, заверченный в себе самом.

Т. 24,
с. 66

Следовательно, всякий индивидуальный капитал в обеих своих половинах обращения $D — T$ и $T' — D'$ является, с одной стороны, агентом общего товарного обращения, в котором он функционирует или в который он вплетен то как деньги, то как товар, и таким образом сам является членом в общем ряду метаморфозов товарного мира. С другой стороны, в пределах общего обращения он описывает свой собственный самостоятельный кругооборот, в котором сфера производства составляет переходную стадию и в котором он возвращается к своему исходному пункту в той самой форме, в которой оставил его. В пределах своего собственного кругооборота, который включает и его реальный метаморфоз в процессе производства, капитал изменяет в то же время и величину своей стоимости. Он возвращается не просто как денежная стоимость, а как увеличенная, возросшая денежная стоимость.

Наконец, если мы посмотрим на $D — T...P...T' — D'$ как на особую форму процесса кругооборота капитала наряду с другими формами, которые будут исследованы впоследствии, то она характеризуется следующим:

1) Она является *кругооборотом денежного капитала*, потому что промышленный капитал в своей денежной форме, как денежный капитал, образует исходный пункт всего процесса и пункт, к которому этот процесс возвращается. Сама формула выражает, что деньги не расходуются здесь как деньги, а лишь авансируются и потому являются лишь денежной формой капитала, денежным капиталом.

Т. 24,
с. 67

Эта формула, далее, выражает, что не потребительная стоимость, а меновая стоимость есть самоцель, определяющая движение. Именно потому, что денежная форма стоимости есть самостоятельная, осязательная форма проявления стоимости, именно поэтому форма обращения $D...D'$, исходный и заключительный пункты которой суть действительные деньги, с наибольшей наглядностью выражает побудительный мотив капиталистического производства, делание денег. Для делания денег процесс производства является лишь неизбежным посредствующим звеном, необходимым злом. Поэтому все нации с капиталистическим способом производства периодически переживают спекулятивную лихорадку, во время которой они стремятся осуществлять делание денег без посредства процесса производства.

2) Стадия производства, функция P , образует в этом кругообороте перерыв между двумя фазами обращения $D - T...T' - D'$, которое, в свою очередь, лишь опосредствует простое обращение $D - T - D'$. Процесс производства в самой этой форме процесса кругооборота формально и определенно предстает тем, чем он и является при капиталистическом способе производства: простым средством для увеличения авансированной стоимости; следовательно, обогащение как таковое является здесь самоцелью производства.

3) Так как последовательный ряд фаз открывается фазой $D - T$, то вторым звеном обращения является $T' - D'$; следовательно, исходный пункт — D , денежный капитал, которому еще предстоит возрасти по стоимости; заключительный пункт — D' , уже возросший по стоимости денежный капитал $D + d$, где D наряду со своим отпрыском d фигурирует как реализованный капитал. Это отличает кругооборот D от двух других кругооборотов, P и T' , и отличает в двояком отношении. С одной стороны, отличие состоит в денежной форме обоих крайних членов; деньги же суть самостоятельная осязательная форма существования стоимости, суть стоимость продукта в той ее самостоятельной форме, в которой исчез всякий след потребительной стоимости товаров. С другой стороны, форма $P...P$ не необходимо превращается в $P...P'$ ($P + n$), а в форме $T'...T'$ вообще не видно никакой разницы в стоимости двух крайних членов. Следовательно, для формулы $D...D'$, с одной стороны, характерно то, что капитальная стоимость составляет исходный пункт, а возросшая капитальная стоимость — заключительный пункт, так что авансирование капитальной стоимости является средством, возросшая капитальная стоимость — целью всей операции; с другой стороны, для нее характерно то обстоятельство, что это отношение выражено в денежной форме, в самостоятельной форме стоимости, а потому денежный капитал получает выражение как деньги, по-

рождающие деньги. Создание стоимостью прибавочной стоимости выражено не только как альфа и омега процесса, но выражено прямо в блестящей денежной форме.

Т. 24,
с. 68

4) Так как Δ' , реализованный денежный капитал, как результат $T' - \Delta'$, т. е. дополнительной и заключительной фазы $\Delta - T$, находится абсолютно в той же форме, в которой он начал свой первый кругооборот, то, выйдя из него, он может снова начать такой же кругооборот, как увеличенный (накопленный) денежный капитал: $\Delta' = \Delta + \partial$; форма $\Delta... \Delta'$, по меньшей мере, не выражает того, что при повторении кругооборота обращение ∂ отделяется от обращения Δ . Рассматриваемый в своем однократном виде, формально, кругооборот денежного капитала выражает, следовательно, только процесс увеличения стоимости и процесс накопления. Потребление выражено в нем посредством $\Delta - T < \overset{P}{C_n}$ лишь как производительное потребление; только такое потребление и входит в этот кругооборот индивидуального капитала. $\Delta - P$ есть $P - \Delta$ или $T - \Delta$ со стороны рабочего; следовательно, это есть первая фаза того обращения, которое опосредствует его индивидуальное потребление: $P - \Delta - T$ (жизненные средства). Вторая фаза, $\Delta - T$, уже не входит в кругооборот индивидуального капитала; но этот кругооборот приводит к ней, предполагает ее, потому что рабочий, для того чтобы постоянно находиться на рынке в качестве материала, пригодного для эксплуатации капиталистом, прежде всего должен жить, следовательно, должен поддерживать себя индивидуальным потреблением. Однако само это потребление лишь предполагается здесь как условие производительного потребления рабочей силы капиталом, следовательно, — лишь постольку, поскольку рабочий своим индивидуальным потреблением поддерживает и воспроизводит себя как рабочую силу. Что же касается C_n , собственно товаров, которые входят в кругооборот, то они составляют лишь пищу для производительного потребления. Акт $P - \Delta$ опосредствует индивидуальное потребление рабочего, превращение жизненных средств в его плоть и кровь. Конечно, для того чтобы капиталист функционировал как капиталист, он также должен быть налицо, следовательно, он также должен жить и потреблять. Но для этого он фактически должен потреблять лишь столько же, сколько потребляет рабочий, — и поэтому большего не предполагает эта форма процесса обращения. Но даже и это формально не выражено здесь, потому что формула заканчивается Δ' , т. е. таким результатом, который немедленно может снова функционировать как увеличенный денежный капитал.

В $T' - \Delta'$ прямо содержится продажа T' ; но $T' - \Delta'$, продажа для одной стороны, есть $\Delta - T$, купля для другой; окончательно то-

Т. 24,
с. 69

вар покупается лишь ради его потребительной стоимости, лишь для того, чтобы (оставляя в стороне перепродажу) войти в процесс потребления, — в индивидуальное или производительное потребление, в зависимости от природы покупаемого изделия. Но это потребление не входит в кругооборот того индивидуального капитала, продуктом которого является T' ; этот продукт выталкивается из кругооборота индивидуального капитала именно как товар, подлежащий продаже. T' прямо предназначено для чужого потребления. Поэтому у истолкователей меркантилистской системы (в основе которой лежит формула $D — T \dots P \dots T' — D'$) мы находим весьма пространные проповеди о том, что отдельный капиталист должен потреблять лишь столько же, сколько потребляет рабочий, и что данная капиталистическая нация должна предоставить потребление своих товаров и вообще процесс потребления другим, более глупым нациям, сама же, напротив, должна сделать своей жизненной задачей производительное потребление. Эти проповеди по своей форме и содержанию часто напоминают аналогичные аскетические увещания отцов церкви.

Итак, процесс кругооборота капитала есть единство обращения и производства, включает в себе то и другое. Поскольку обе фазы: $D — T$, $T' — D'$ суть акты обращения, постольку обращение капитала составляет часть общего товарного обращения. Но поскольку они представляют функционально определенные отделы, стадии в кругообороте капитала, — в кругообороте, относящемся не только к сфере обращения, но и к сфере производства, — постольку капитал совершает свой собственный кругооборот в сфере общего товарного обращения. На первой стадии общее товарное обращение служит ему для того, чтобы принять форму, в которой он может функционировать как производительный капитал; на второй стадии — для того, чтобы отрешиться от функции товара, в которой он не может возобновить свой кругооборот, и в то же время для того, чтобы перед ним открылась возможность отделить свой собственный кругооборот как капитала от обращения приросшей к нему прибавочной стоимости.

Поэтому кругооборот денежного капитала есть самая односторонняя, а потому и наиболее резко выраженная и самая характерная из форм, в которых проявляется кругооборот промышленного капитала; цель и движущий мотив последнего: увеличение стоимости, делание денег и накопление представлены здесь так (покупать, чтобы продать дороже), что они прямо бросаются в глаза. Вследствие того, что первой фазой является $D — T$, обнаруживается

также, что составные части производительного капитала поступают с товарного рынка, равно как и вообще обнаруживается обусловленность капиталистического процесса производства обращением, торговлей. Кругооборот денежного капитала — это не только товарное производство: он сам осуществляется лишь при посредстве обращения, он предполагает последнее. Это ясно уже из того, что форма D , принадлежащая обращению, является первой и чистой формой авансированной капитальной стоимости, чего нет в двух других формах кругооборота.

Кругооборот денежного капитала лишь постольку всегда остается общим выражением промышленного капитала, поскольку он всегда заключает в себе возрастание авансированной стоимости. В кругообороте $P...P$ денежное выражение капитала выступает лишь как цена элементов производства, следовательно, лишь как стоимость, выраженная в счетных деньгах, и в этой именно форме она фиксируется в бухгалтерии.

$D...D'$ становится особой формой кругооборота промышленного капитала постольку, поскольку вновь выступающий капитал авансируется сначала в виде денег и потом в той же форме извлекается обратно, безразлично, совершается ли это при переходе из одной отрасли производства в другую или же при выходе промышленного капитала из определенного предприятия. Эта форма включает в себя также и функционирование в качестве капитала той прибавочной стоимости, которая авансируется сначала в денежной форме; с наибольшей ясностью это выступает в том случае, когда прибавочная стоимость функционирует не в том предприятии, из которого она происходит. $D...D'$ может быть первым кругооборотом известного капитала; оно может быть последним кругооборотом; оно может считаться формой всего общественного капитала; это — форма капитала, который вкладывается впервые, причем безразлично, является ли он вновь накопленным в денежной форме капиталом или же старым капиталом, целиком превращенным в деньги с той целью, чтобы перенести его из одной отрасли производства в другую.

Денежный капитал, как форма капитала, постоянно присущая всем кругооборотам, совершает этот кругооборот [$D...D'$] как раз из-за той части капитала, которая производит прибавочную стоимость, из-за переменного капитала. Нормальная форма авансирования заработной платы есть уплата деньгами; этот процесс должен постоянно возобновляться через сравнительно короткие сроки, потому что рабочий живет от платежа к платежу, перебиваясь со дня на день. Поэтому капиталист постоянно должен противостоять рабочему как денежный капиталист, а его капитал — как денежный

Т. 24,
с. 71

капитал. Здесь, в противоположность купле средств производства и продаже произведенных товаров, не может происходить прямого или косвенного погашения платежей (так что большая часть денежного капитала фактически фигурирует лишь в форме товаров, деньги же фигурируют лишь в форме счетных денег, а наличные деньги в конце концов требуются только для уравнивания балансов). С другой стороны, часть той прибавочной стоимости, которую создает переменный капитал, капиталист затрачивает на свое личное потребление, которое относится к сфере розничной торговли; он расходует эту часть, в конечном счете, наличными, в денежной форме прибавочной стоимости. Велика или мала эта часть прибавочной стоимости — это несколько не меняет дела. Переменный капитал постоянно все снова и снова появляется как денежный капитал, затрачиваемый на заработную плату ($D - P$), а d — как прибавочная стоимость, расходуемая на покрытие личных потребностей капиталиста. Следовательно, D как стоимость авансированного переменного капитала и d как ее прирост — то и другое необходимо удерживается в денежной форме, в которой они подлежат расходованию.

Формула $D - T...P...T' - D'$, имеющая своим результатом $D' = D + d$, обманчива по своей внешности, носит иллюзорный характер, вытекающий из того, что авансированная и возросшая стоимости существуют здесь в своей эквивалентной форме, в деньгах. Эта формула ставит ударение не на возрастание стоимости, а на *денежную форму* этого процесса, на то обстоятельство, что из обращения, в конце концов, извлекается больше стоимости в денежной форме, чем было первоначально авансировано, — следовательно, на увеличение массы золота и серебра, принадлежащей капиталисту. Так называемая монетарная система есть просто выражение иррациональной формы $D - T - D'$, движения, протекающего исключительно в сфере обращения; поэтому оба акта: 1) $D - T$, 2) $T - D'$, могут найти в этой системе лишь то объяснение, что T во втором акте продается выше своей стоимости и, следовательно, извлекает из обращения больше денег, чем было брошено в обращение при его купле. Напротив, $D - T...P...T' - D'$, будучи фиксировано в качестве исключительной формы, лежит в основе более развитой меркантилистской системы, необходимым элементом которой является уже не только товарное обращение, но и товарное производство.

Иллюзорный характер формулы $D - T...P...T' - D'$ и соответствующее ей иллюзорное истолкование сохраняются до тех пор, пока эта форма фиксируется как однократная, а не как текучая, постоянно возобновляющаяся; следовательно, до тех пор, пока она считается не одной из форм кругооборота, а его исключительной формой. Но она уже сама по себе указывает на другие формы.

Во-первых, весь этот кругооборот предполагает капиталистический характер самого процесса производства и, следовательно, в качестве базиса предполагает этот процесс производства вместе со специфическим, обусловленным им состоянием общества. $D - T = D - T < \frac{P}{C_n}$; но $D - P$ предполагает существование наемного рабочего, а потому и средства производства в качестве части производительного капитала; предполагает, следовательно, процесс труда и процесс увеличения стоимости, предполагает процесс производства уже как функцию капитала.

Во-вторых, если акт $D...D'$ повторяется, то возврат к денежной форме оказывается столь же мимолетным, как денежная форма на первой стадии. $D - T$ исчезает, чтобы дать место для P . Постоянно повторяющееся авансирование денег, равно как и постоянное возвращение авансированной стоимости в виде денег сами являются лишь мимолетными моментами в кругообороте.

В-третьих,

$$\underbrace{D - T...P...T' - D' \quad D - T...P...T' - D' \quad D - T...P...}_{\text{и т. д.}}$$

Уже при первом повторении кругооборота выступает кругооборот $P...T' - D'$. $D - T...P$, прежде чем закончится второй кругооборот D ; таким образом, все дальнейшие кругообороты D можно рассматривать под углом зрения формы $P...T' - D - T...P$; тогда $D - T$, как первая фаза первого кругооборота, представляет собой лишь мимолетную подготовку постоянно повторяющегося кругооборота производительного капитала, что и имеет место в действительности, когда промышленный капитал впервые вкладывается в предприятие в форме денежного капитала.

С другой стороны, прежде чем закончится второй кругооборот P , успевает совершиться первый кругооборот $T' - D'$. $D - T...P...T'$ (сокращенно $T' - T'$), кругооборот товарного капитала. Таким образом, уже первая форма содержит в себе обе остальные, и, следовательно, денежная форма исчезает, поскольку она является не просто выражением стоимости, а выражением ее в эквивалентной форме, в деньгах.

Наконец, если мы возьмем вновь выступающий отдельный капитал, который впервые совершает кругооборот $D - T...P...T' - D'$, то $D - T$ является подготовительной фазой, предшественницей первого процесса производства, проделываемого этим отдельным капиталом. Следовательно, эта фаза $D - T$ не предполагается, а, напротив, выдвигается или обуславливается процессом производства. Но это относится лишь к данному отдельному капиталу. По-

Т. 24,
с. 73

скольку предполагается капиталистический способ производства, постольку, следовательно, при состоянии общества, определяемом капиталистическим производством, всеобщей формой кругооборота промышленного капитала является кругооборот денежного капитала. Поэтому капиталистический процесс производства предполагается как $prius^*$, — если не при первом кругообороте денежного капитала, в форме которого вновь вкладывается промышленный капитал, то за пределами этого кругооборота. Постоянное существование капиталистического процесса производства предполагает постоянное возобновление кругооборота $P...P$. На первой стадии $D - T < \frac{P}{C_n}$ уже прямо выступает сама эта предпосылка, так как этот акт, с одной стороны, предполагает существование класса наемных рабочих и так как, с другой стороны, то, что для покупателя средств производства является первой стадией $D - T$, для их продавца есть $T' - D'$; следовательно, в T' предполагается товарный капитал, а потому и сам товар предполагается как результат капиталистического производства и тем самым предполагается функционирование производительного капитала.

Т. 24,
с. 74

Глава вторая

КРУГООБОРОТ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОГО КАПИТАЛА

Общая формула кругооборота производительного капитала такова: $P...T' - D' - T...P$. Этот кругооборот означает периодически возобновляемое функционирование производительного капитала, следовательно, означает воспроизводство, или процесс производства капитала как процесс его воспроизводства в связи с увеличением стоимости; означает не только производство, но и периодическое воспроизводство прибавочной стоимости; он означает функционирование промышленного капитала, находящегося в своей производительной форме не как однократное, а как периодически повторяющееся функционирование, так что возобновление определяется уже самим исходным пунктом. Часть T' (в известных случаях, в известных отраслях приложения промышленного капитала) может в виде средств производства снова непосредственно войти в тот самый процесс труда, из которого она вышла как товар; вследствие этого становится излишним только превращение ее стоимости в действительные деньги или в денежные знаки, или она получает самостоя-

* — предшественник.

тельное выражение лишь в виде счетных денег. Эта часть стоимости не входит в обращение. Таким образом, в процесс производства входят стоимости, которые не входят в процесс обращения. То же самое относится и к той части T' , которую капиталист потребляет *in natura** как часть прибавочного продукта. Однако эта часть не имеет существенного значения для капиталистического производства; ее принимают во внимание самое большее в земледелии.

В этой форме сразу бросаются в глаза обстоятельства двоякого рода.

Во-первых. В то время как в первой форме $D...D'$ процесс производства, функция Π , прерывает обращение денежного капитала и является лишь посредником между двумя его фазами $D - T$ и $T' - D'$, здесь весь процесс обращения промышленного капитала, все его движение в пределах фазы обращения, образует лишь перерыв и оказывается лишь посредствующим звеном между производительным капиталом, который в качестве первого крайнего члена открывает кругооборот, и производительным капиталом, который в качестве последнего члена замыкает его в той же самой форме, т. е. в форме, в которой он снова начинает движение. Собственно обращение является лишь опосредствованием воспроизводства, периодически возобновляемого и непрерывного вследствие этого возобновления.

Т. 24,
с. 75

Во-вторых. Все обращение представляется в форме, прямо противоположной той, которой оно обладает в кругообороте денежного капитала. Там форма, если оставить в стороне величину стоимости, была такова: $D - T - D$ ($D - T. T - D$); здесь, если опять-таки оставить в стороне величину стоимости, она такова: $T - D - T$ ($T - D. D - T$), т. е. это форма простого товарного обращения.

И. Простое воспроизводство

Итак, рассмотрим прежде всего процесс $T' - D' - T$, протекающий в сфере обращения между двумя крайними членами $\Pi... \Pi$.

Исходным пунктом этого обращения служит товарный капитал: $T' = T + t = \Pi + t$. Функция товарного капитала $T' - D'$ (реализация содержащейся в нем капитальной стоимости = Π , существующей теперь как составная часть T товара T' , а также реализация содержащейся в нем прибавочной стоимости, которая существует теперь как составная часть той же товарной массы, обладающая стоимостью t) была рассмотрена в первой форме кругооборота.

* — в натуральной форме.

Т. 24,
с. 76

Но там она составляла вторую фазу прерванного обращения и заключительную фазу всего кругооборота. Здесь она составляет вторую фазу кругооборота, но первую фазу обращения. Первый кругооборот оканчивается D' , и так как D' , подобно первоначальному D , может снова начать в качестве денежного капитала второй кругооборот, то сначала не было необходимости рассматривать, пойдут ли дальше D и d (прибавочная стоимость), содержащиеся в D' , вместе по одному пути или же они пойдут различными путями. Это было бы необходимо рассмотреть лишь в том случае, если бы мы проследили первый кругооборот дальше, в его возобновлении. Этот вопрос, однако, должен быть решен в процессе кругооборота производительного капитала, так как от решения зависит определение уже его первого кругооборота и так как $T' - D'$ является в нем первой фазой обращения, которая должна быть дополнена фазой $D - T$. От этого решения зависит, представляет ли рассматриваемая нами формула простое воспроизводство или же воспроизводство в расширенном масштабе. Следовательно, характер кругооборота изменяется сообразно с тем или иным решением.

Итак, обратимся прежде всего к простому воспроизводству производительного капитала, причем, как и в первой главе, предположим, что обстоятельства остаются неизменными, а купля и продажа товаров совершаются по их стоимости. При таком предположении вся прибавочная стоимость входит в личное потребление капиталиста. После того как произошло превращение товарного капитала T' в деньги, часть денежной суммы, представляющая капитальную стоимость, продолжает циркулировать в кругообороте промышленного капитала; другая часть, превращенная в деньги прибавочная стоимость, входит в общее товарное обращение, представляет собой исходящее от капиталиста денежное обращение, которое, однако, совершается вне сферы обращения его индивидуального капитала.

В нашем примере у нас был товарный капитал T' в 10 000 фунтов пряжи стоимостью в 500 ф. ст.; из них 422 ф. ст. суть стоимость производительного капитала; как денежная форма 8440 фунтов пряжи они продолжают обращение капитала, начатое T , между тем как прибавочная стоимость в 78 ф. ст., денежная форма 1560 фунтов пряжи, прибавочная часть товарного продукта, выходит из обращения этого капитала и проходит отдельный путь в сфере общего товарного обращения.

$$T' \left(\begin{array}{c} T \\ + \\ T \end{array} \right) - A' \left(\begin{array}{c} D \\ + \\ d \end{array} \right) - T < \frac{P}{C_n}$$

Акт $d - t$ представляет собой ряд покупок на деньги, которые капиталист расходует или на собственно товары, или же на услуги для своей драгоценной персоны, соответственно, для своей семьи. Эти покупки раздроблены, совершаются в различные сроки. Следовательно, деньги существуют временно в форме денежного запаса, предназначенного на текущее потребление, или в форме сокровища, — потому что деньги, обращение которых прервано, находятся именно в форме сокровища. Их функция как средства обращения, а таковым они остаются и в своей преходящей форме сокровища, не входит в обращение капитала в его денежной форме D . Деньги в данном случае не авансируются, а расходуются.

Т. 24,
с. 77

Мы предполагали, что весь авансированный капитал всегда целиком переходит из одной его фазы в другую; также и здесь мы предполагаем, что товарный продукт процесса P несет в себе всю стоимость производительного капитала $P = 422$ ф. ст. плюс прибавочная стоимость = 78 ф. ст., созданная во время процесса производства. В нашем примере, где мы имеем дело с делимым товарным продуктом, прибавочная стоимость существует в форме 1560 фунтов пряжи, — совершенно так же, как при расчете на 1 фунт пряжи она существует в форме 2,496 унции пряжи. Напротив, если бы товарный продукт был, например, машиной стоимостью в 500 ф. ст. и того же строения по стоимости, то хотя одна часть стоимости этой машины была бы = 78 ф. ст. прибавочной стоимости, однако эти 78 ф. ст. существовали бы только в машине как в целом; машину нельзя разделить на капитальную стоимость и прибавочную стоимость, не разбивая ее на куски, не уничтожая, таким образом, вместе с ее потребительной стоимостью и ее стоимость. Следовательно, в этом случае обе составные части стоимости могут быть представлены в составных частях товарного тела лишь идеально, но не могут быть представлены в виде самостоятельных элементов товара T' , — подобно тому как каждый фунт пряжи представляет собой отдельный, самостоятельный элемент 10 000 фунтов этого товара. В первом случае, прежде чем d начнет свое особое обращение, должен быть продан целиком весь товар, весь товарный капитал, т. е. машина. Напротив, если капиталист продает 8440 фунтов пряжи, то продажа остальных 1560 фунтов представляет собой совершенно обособленное обращение прибавочной стоимости в форме t (1560 фунтов пряжи) — d (78 ф. ст.) — t (предметы потребления). Но элементы стоимости каждой отдельной доли 10 000 фунтов продукта, т. е. пряжи, могут быть точно так же представлены частями продукта, как элементы стоимости всего продукта. Как эти 10 000 фунтов пряжи можно разделить на стоимость постоянного капитала

Т. 24,
с. 78

(c) — 7440 фунтов пряжи стоимостью в 372 ф. ст., на стоимость переменного капитала (v) — 1000 фунтов пряжи в 50 ф. ст., и на прибавочную стоимость (m) — 1560 фунтов пряжи в 78 ф. ст., точно так же и каждый фунт пряжи можно разделить на $c = 11,904$ унции пряжи стоимостью в 8,928 пенса, $v = 1,600$ унции пряжи стоимостью в 1,200 пенса, $m = 2,496$ унции пряжи стоимостью в 1,872 пенса. Капиталист мог бы также, последовательно продавая 10 000 фунтов по частям, постепенно потреблять содержащиеся в этих частях элементы прибавочной стоимости, причем он с такой же постепенностью реализовал бы сумму $c + v$. Но, в конце концов, и эта операция предполагает, что проданы все 10 000 фунтов и что, следовательно, продажей 8440 фунтов возмещается стоимость c и v («Капитал», книга I, глава VII, 2).

Как бы то ни было, но посредством акта $T' - D'$ как капитальная стоимость, так и прибавочная стоимость, заключающиеся в T' , приобретают отделимое друг от друга существование, существование различных денежных сумм; в обоих случаях как D , так и d есть действительно превращенная форма той стоимости, которая первоначально, в T' , имела собственное, лишь идеальное выражение только как цена товара.

Обращение $T - d - T$ представляет собой простое товарное обращение; первая его фаза $T - d$ входит в обращение товарного капитала $T' - D'$, следовательно, в кругооборот капитала; напротив, его дополнительная фаза $d - T$ лежит вне этого кругооборота, совершается как обособленный от него акт общего товарного обращения. После превращения T' в D' обращение T и t , капитальной стоимости и прибавочной стоимости, разделяется. Отсюда вытекает следующее:

Во-первых. После того как посредством акта $T - D' = T - (D + d)$ товарный капитал реализован, становится возможным разделить движение капитальной стоимости и прибавочной стоимости, которое в $T' - D'$ оставалось еще общим и осуществлялось одной и той же товарной массой; теперь та и другая стоимости приобретают самостоятельность в форме отдельных денежных сумм.

Во-вторых. Если это разделение совершается, причем d расходуется в качестве дохода капиталиста, а D как функциональная форма капитальной стоимости продолжает свой путь, определяемый кругооборотом, то первый акт $T' - D'$ в связи с последующими актами $D - T$ и $d - T$ может быть представлен в виде двух различных обращений: $T - D - T$ и $t - d - T$; оба этих ряда по своей общей форме относятся к обычному товарному обращению.

Впрочем, на практике, когда речь идет о целостных, неделимых товарных телах, составные части стоимости обособляются идеально.

Например, на строительных предприятиях в Лондоне, которые в большинстве своем ведутся в кредит, строительный предприниматель получает ссуды по мере того, как постройка дома подвигается от стадии к стадии. Ни одна из этих стадий не есть дом, а лишь реально существующая составная часть будущего дома, находящегося в процессе постройки; следовательно, несмотря на свою реальность, это — лишь идеальная дробь целого дома, и все же достаточно реальная для того, чтобы служить гарантией для дополнительной ссуды. (См. об этом ниже, глава XII*.)

Т. 24,
с. 79

В-третьих. Если движение капитальной стоимости и прибавочной стоимости, бывшее в T и D еще общим, разделяется лишь отчасти (так что часть прибавочной стоимости расходуется не в качестве дохода) или совсем не разделяется, то в самой капитальной стоимости совершается изменение еще во время ее кругооборота, до его завершения. В нашем примере стоимость производительного капитала была равна 422 ф. ст. Следовательно, если он продолжит движение $D - T$ уже в виде, например, 480 ф. ст. или 500 ф. ст., то последние стадии кругооборота он совершает как стоимость на 58 ф. ст. или 78 ф. ст. бо́льшая, чем его первоначальная стоимость. Это может быть связано с одновременным изменением строения капитала по стоимости.

$T' - D'$, вторая стадия обращения и заключительная стадия кругооборота I ($D... D'$), в нашем кругообороте является его второй стадией и первой стадией товарного обращения. Следовательно, поскольку дело касается обращения, $T' - D'$ должно быть дополнено посредством $D' - T'$. Но акт $T' - D'$ не только следует уже после процесса увеличения стоимости (в данном случае после функции P , первой стадии), но и является его результатом; товарный продукт T' уже реализован посредством этого акта. Следовательно, процесс увеличения стоимости капитала, равно как и реализация того товарного продукта, в котором выступает возросшая капитальная стоимость, заканчивается актом $T' - D'$.

Итак, мы предположили простое воспроизводство, т. е. предположили, что $d - t$ совершенно отделяется от $D - T$. Оба обращения, как $t - d - T$, так и $T - D - T$, по своей общей форме относятся к товарному обращению (и потому не обнаруживают никакой разности в стоимости между двумя крайними членами); поэтому легко представлять капиталистический процесс производства, как это делает вульгарная политическая экономия, в виде простого производства товаров, потребительных стоимостей, предназначенных

* См. настоящий том, с. 294—295.

для потребления того или иного рода и производимых капиталистом исключительно с той целью, чтобы заменить их товарами иной потребительной стоимости или, как ложно утверждает вульгарная политическая экономия, обменять на эти товары.

Т. 24,
с. 80

T' с самого начала выступает как товарный капитал, и цель всего процесса, обогащение (увеличение стоимости), не только не исключает личного потребления капиталиста, которое возрастает вместе с величиной прибавочной стоимости (а следовательно, и капитала), но и прямо предполагает его.

При обращении дохода капиталиста произведенный товар t (или соответствующая ему идеальная доля товарного продукта T') в действительности служит лишь для того, чтобы превратить этот доход сначала в деньги, а потом из денег в ряд других товаров, служащих личному потреблению. Но при этом не следует упускать из виду одно небольшое обстоятельство: t есть товарная стоимость, ничего не стоившая капиталисту, есть воплощение прибавочного труда, а потому оно выступает на сцену первоначально как составная часть товарного капитала T' . Следовательно, уже самым своим существованием это t привязано к кругообороту совершающей свой процесс капитальной стоимости; если этот кругооборот приостановится или вообще произойдет какое-либо нарушение его, то сокращается или даже совсем прекращается не только потребление t , но одновременно и сбыт ряда товаров, которые составляют замещение t . То же самое происходит в том случае, если акт $T' \rightarrow D'$ не удастся вовсе или если удастся продать лишь некоторую часть T' .

Мы видели, что $t \rightarrow d \rightarrow t$, как обращение дохода капиталиста, входит в обращение капитала лишь до тех пор, пока t является частью стоимости T' , капитала в его функциональной форме товарного капитала; но, сделавшись самостоятельным посредством $d \rightarrow t$, обращение дохода в его полной форме $t \rightarrow d \rightarrow t$ не входит в движение капитала, авансированного капиталистом, хотя и исходит из него. Обращение дохода связано с обращением авансированного капитала постольку, поскольку существование капитала предполагает существование капиталиста, а последнее обусловлено его потреблением прибавочной стоимости.

T' , например пряжа, в общем обращении функционирует лишь как товар; но, составляя момент в обращении капитала, T' функционирует как *товарный капитал*, как форма, которую капитальная стоимость попеременно принимает и сбрасывает. После продажи пряжи купцу она выходит из процесса кругооборота того капитала, продуктом которого она является, но тем не менее все еще остается как товар в сфере общего обращения. Обращение этой же самой товарной массы

продолжается, хотя оно перестало составлять момент в самостоятельном кругообороте капитала фабриканта-прядильщика. Поэтому действительно заключительный метаморфоз товарной массы, брошенной капиталистом в обращение, акт $T - D$, окончательный выход ее в сферу потребления, может быть совершенно отделен в пространстве и времени от того метаморфоза, в котором эта товарная масса функционирует как товарный капитал данного капиталиста. Тот самый метаморфоз, который уже совершился в процессе обращения данного капитала, остается еще совершить в сфере общего обращения.

Т. 24,
с. 81

Дело нисколько не меняется, если пряжа вновь входит в кругооборот какого-либо другого промышленного капитала. Общее обращение охватывает как взаимно переплетающиеся кругообороты различных самостоятельных частей общественного капитала, т. е. как совокупность кругооборотов отдельных капиталов, так и обращение стоимостей, брошенных на рынок не в качестве капитала, т. е. стоимостей, входящих в сферу индивидуального потребления.

Отношение между кругооборотом капитала, поскольку он составляет часть общего обращения, и кругооборотом, поскольку он составляет звенья самостоятельного кругооборота, выступает перед нами, если мы, далее, рассмотрим обращение $D' = D + d$. D , как денежный капитал, продолжает кругооборот капитала; d , как расходование дохода ($d - t$), входит в общее обращение, но выпадает из кругооборота данного капитала. В кругооборот этого капитала входит только та часть d , которая функционирует как добавочный денежный капитал. В $t - d - t$ деньги функционируют лишь как монета; цель этого обращения — индивидуальное потребление капиталиста. Типично для кретинизма вульгарной политической экономии то, что это обращение, не входящее в кругооборот капитала, — обращение той части вновь созданной стоимости, которая потребляется как доход, — она выдает за кругооборот, характерный для капитала.

Во второй фазе, в $D - T$, перед нами опять оказывается капитальная стоимость $D = \Pi$ (равная стоимости того производительного капитала, которым здесь открывается кругооборот промышленного капитала), освобожденная от прибавочной стоимости, следовательно, с той же величиной стоимости, как и на первой стадии кругооборота денежного капитала $D - T$. Несмотря на различие места, функция того денежного капитала, в который теперь превратился товарный капитал, та же самая: превращение в C_n и P , в средства производства и рабочую силу.

Итак, в функции товарного капитала $T' - D'$ капитальная стоимость одновременно с $t - d$ прошла фазу $T - D$ и вслед за тем вступает в дополнительную фазу $D - T < \frac{P}{C_n}$; следовательно, ее обращение в целом есть $T - D - T < \frac{P}{C_n}$.

Т. 24,
с. 82

Во-первых. Денежный капитал D выступал в форме I (кругооборот $D \dots D'$) как в той первоначальной форме, в которой авансируется капитальная стоимость; здесь он с самого начала выступает как часть той денежной суммы, в которую превратился товарный капитал в первой фазе обращения $T' - D'$, следовательно, с самого начала выступает как превращение II , производительного капитала, в денежную форму, осуществляемое посредством продажи товарного продукта. Денежный капитал с самого начала существует здесь не как первоначальная и не как заключительная форма капитальной стоимости, потому что фаза $D - T$, завершающая фазу $T - D$, может быть совершена лишь посредством вторичного сбрасывания денежной формы. Поэтому та часть $D - T$, которая представляет собой в то же время $D - P$, является уже не просто авансированием денег, выражающимся в купле рабочей силы, а таким авансированием, при котором рабочей силе авансируются в денежной форме те самые 1000 фунтов пряжи стоимостью в 50 ф. ст., которые составляют часть товарной стоимости, созданной рабочей силой. Деньги, авансируемые здесь рабочему, суть лишь превращенная эквивалентная форма некоторой части стоимости товара, произведенного самим рабочим. И уже поэтому акт $D - T$, поскольку он является актом $D - P$, отнюдь не представляет собой только замещение товара в денежной форме товаром в потребительной форме, но включает в себе и другие элементы, независимые от общего товарного обращения как такового.

D' выступает в качестве превращенной формы T' , которое, в свою очередь, есть продукт прошлого функционирования II , прошлого процесса производства; поэтому вся денежная сумма D' выступает как денежное выражение прошлого труда. В нашем примере: 10 000 фунтов пряжи = 500 ф. ст. — продукт процесса прядения; из них 7440 фунтов пряжи = авансированному постоянному капиталу c = 372 ф. ст.; 1000 фунтов пряжи = авансированному переменному капиталу v = 50 ф. ст., и 1560 фунтов пряжи = прибавочной стоимости t = 78 ф. ст. Если из D' вновь авансируется, при прочих неизменных условиях, только первоначальный капитал = 422 ф. ст., то в ближайшую неделю рабочему в акте $D - P$ будет авансирована только часть 10 000 фунтов пряжи (а именно денежная стоимость 1000 фунтов пряжи), произведенных за эту неделю. Как результат акта $T - D$ деньги всегда суть выражение прошлого труда. Поскольку на товарном рынке тотчас же совершается дополнительный акт $D - T$, следовательно, поскольку D обменивается на уже существующие, находящиеся на рынке товары, то это опять-таки есть превращение прошлого труда из одной формы (денег) в другую

форму (товара). Но во времени акт $D - T$ отделен от акта $T - D$. В исключительных случаях они могут быть одновременными, если, например, капиталист, который совершает акт $D - T$, и капиталист, для которого этот акт является актом $T - D$, одновременно передают друг другу свои товары, а D покрывает потом только балансовую разницу. Разница во времени между выполнением $T - D$ и $D - T$ может быть более или менее значительной. Хотя D , как результат акта $T - D$, представляет прошлый труд, тем не менее D для акта $D - T$ может представлять превращенную форму таких товаров, которых еще вовсе нет на рынке и которые появятся на нем только в будущем, так как акт $D - T$ обычно совершается лишь после того, как T уже будет вновь произведено. Точно так же D может представлять такие товары, которые производятся одновременно с тем T , денежным выражением которого D является. Например, в обмене $D - T$ (покупка средств производства) уголь может быть куплен раньше, чем его подняли из шахты. Поскольку d фигурирует как накопленные деньги, не расходуется как доход, постольку оно может представлять хлопок, который будет произведен лишь в следующем году. То же самое при расходовании дохода капиталиста, при $d - t$. Точно так же заработная плата $P = 50$ ф. ст.; эти деньги суть не только денежная форма прошлого труда рабочего, но в то же время и ассигновка на одновременный или будущий труд, который только что реализуется или же еще должен реализоваться в будущем. Рабочий может купить на них сюртук, который будет сшит лишь на следующей неделе. Так именно обстоит дело с очень большим числом необходимых жизненных средств, которые, чтобы не подвергнуться порче, должны быть потреблены почти непосредственно в момент их производства. Таким образом в тех деньгах, в которых рабочему выплачивается его заработная плата, он получает превращенную форму будущего труда своего собственного или труда других рабочих. Давая рабочему часть его прошлого труда, капиталист дает ему ассигновку на получение его же собственного будущего труда. Его собственный одновременный или будущий труд образует тот еще не имеющийся в наличности запас, из которого ему платят за его прошлый труд. Здесь совершенно исчезает представление об образовании запаса*.

Во-вторых. В обращении $T - D - T < \frac{P}{C_n}$ одни и те же деньги перемещаются дважды: капиталист получает их сначала как продавец и затем отдает их как покупатель; превращение товара в де-

Т. 24,
с. 84

* Здесь в рукописи Маркса имеется следующая пометка: «Однако все это относится к последнему отделу второй книги».

нежную форму служит только для того, чтобы из денежной формы опять превратить его в товарную форму; поэтому денежная форма капитала, его существование в виде денежного капитала, является в этом движении лишь мимолетным моментом; иначе говоря, пока продолжается движение, денежный капитал, если он служит покупательным средством, является лишь средством обращения; собственно средством платежа он является в том случае, если капиталисты взаимно покупают друг у друга, и потому приходится погашать только разницу платежного баланса.

В-третьих. Функционирование денежного капитала, независимо от того, служит ли он простым средством обращения или же средством платежа, лишь опосредствует замещение T элементами P и Cn , т. е. замещение пряжи, товарного продукта, — который представляет собой результат функционирования (за вычетом прибавочной стоимости, подлежащей использованию в качестве дохода) производительного капитала, — элементами производства этого продукта; следовательно, оно опосредствует обратное превращение капитальной стоимости из ее товарной формы в элементы образования этого товара, т. е. в конце концов оно лишь опосредствует обратное превращение товарного капитала в производительный капитал.

Чтобы кругооборот совершался нормально, T' должно быть продано по своей стоимости и продано без остатка. Далее, $T - D - T$ включает в себе не только замещение одного товара другим, но и замещение при одних и тех же отношениях стоимости. Мы предположили, что здесь это именно так и совершается. Но в действительности стоимость средств производства изменяется; капиталистическому производству как раз свойственно непрерывное изменение отношений стоимости уже вследствие тех постоянных изменений в производительности труда, которые характерны для капиталистического производства. Здесь мы просто указываем на это изменение в стоимости факторов производства: рассмотрено оно будет позже*. Превращение элементов производства в товарный продукт, Π в T' , совершается в сфере производства; обратное превращение T' в Π — в сфере обращения. Это обратное превращение совершается посредством простого метаморфоза товаров. Но по своему содержанию это обратное превращение составляет момент процесса воспроизводства, рассматриваемого в целом. $T - D - T$ как форма обращения капитала включает в себе функционально определенный обмен веществ. Далее, обращение $T - D - T$ обуславливает то, что

Т. 24,
с. 85

* См. настоящий том, гл. XV, пункт V.

T равно элементам производства известного количества товаров T' и что взаимное отношение стоимостей этих элементов остается первоначальным. Следовательно, здесь предполагается не только, что товары покупаются по их стоимости, но также и то, что во время кругооборота они не претерпевают никакого изменения по стоимости; в противном случае процесс не может протекать нормально.

D в $D... D'$ есть первоначальная форма капитальной стоимости; последняя сбрасывает эту форму лишь затем, чтобы снова принять ее. D в $P... T' — D' — T ... P$ есть форма, которая принимается только в процессе кругооборота и потом в его же пределах снова сбрасывается. Денежная форма является здесь лишь мимолетной самостоятельной формой стоимости капитала. Капитал, находясь в форме T' , так же лихорадочно стремится принять денежную форму, как, находясь в форме D' , превратившись в нее словно в куколку, стремится сбросить ее, чтобы снова превратиться в форму производительного капитала. Пока этот капитал остается в денежной форме, он не функционирует как капитал и потому не возрастает по стоимости; капитал лежит праздно. D действует здесь как средство обращения, но как средство обращения капитала*. Кажущаяся самостоятельность, которой обладает денежная форма капитальной стоимости в первой форме ее кругооборота (в форме кругооборота денежного капитала), исчезает в этой второй форме, которая, таким образом, является критикой формы I и сводит ее к положению всего лишь особенной формы. Если второй метаморфоз $D — T$ наталкивается на препятствия (если, например, на рынке нет средств производства), то кругооборот, течение процесса воспроизводства, прерывается точно так же, как и в том случае, когда капитал залеживается в форме товарного капитала. Но есть и различие: капитал в денежной форме может оставаться дольше, чем в преходящей товарной форме. Не функционируя в качестве денежного капитала, он не перестает быть деньгами; если же он слишком долго задерживается в своей функции товарного капитала, то он перестает быть товаром и вообще потребительной стоимостью. Во-вторых, находясь в денежной форме, он обладает способностью вместо своей первоначальной формы производительного капитала принять другую форму, между тем как, пребывая в форме T' , он вообще не в состоянии двинуться с места.

Обращение $T' — D' — T$ только для T' , соответственно его форме, включает акты обращения, которые являются моментами его воспроизводства; но для осуществления $T' — D' — T$ необходимо

* Здесь в рукописи Маркса имеется следующая пометка: «Против Тука».

действительное воспроизводство того T , в которое превращается T' ; это же воспроизводство, в свою очередь, обусловлено процессами воспроизводства, происходящими вне процесса воспроизводства индивидуального капитала, представленного в данном T' . —

В форме I акт $\Delta - T < \overset{P}{C_n}$ готовит только первое превращение денежного капитала в производительный капитал; в форме II этот акт готовит обратное превращение из товарного капитала в производительный капитал; следовательно, поскольку вложение промышленного капитала остается прежним, этот акт подготавливает обратное превращение товарного капитала в те самые элементы производства, из которых он произошел. Поэтому здесь, как и в форме I, этот акт выступает как подготовительная фаза процесса производства, но выступает уже как возвращение к нему, как его возобновление, следовательно, — как предшественник процесса воспроизводства, а потому и повторения процесса увеличения стоимости.

Здесь необходимо еще раз отметить, что акт $\Delta - P$ есть не простой товарообмен, а купля товара P , который должен служить производству прибавочной стоимости, точно так же $\Delta - C_n$ является лишь процедурой, вещественно необходимой для достижения этой цели.

Δ после совершения $\Delta - T < \overset{P}{C_n}$ превращается в производительный капитал, в II , и кругооборот начинается снова.

Следовательно, форма $II...T' - \Delta' - T...II$ в ее развернутом виде такова:

$$II...T' \left(\begin{array}{c} T \\ + \\ T \end{array} \right) \begin{array}{c} \text{---} \\ \text{---} \end{array} \left(\begin{array}{c} \Delta \\ + \\ \partial \end{array} \right) - T < \overset{P}{C_n} ...II$$

Превращение денежного капитала в производительный капитал есть купля товаров с целью производства товаров. Поскольку потребление представляет собой лишь это производительное потребление, оно входит в кругооборот самого капитала; условие этого потребления заключается в том, что посредством товаров, потребляемых производительно, создается прибавочная стоимость. А это есть нечто весьма отличное от того производства и даже от того товарного производства, цель которого — обеспечить существование производителя; замена товара товаром, обусловливаемая производством прибавочной стоимости, есть, таким образом, нечто совершенно иное, чем обмен продуктов сам по себе, лишь опосредствованный деньгами. Но так изображают дело экономисты с целью доказать, что перепроизводство невозможно.

Кроме производительного потребления D , превращающегося в P и Cn , кругооборот капитала содержит первый член акта $D - P$, который для рабочего есть $P - D = T - D$. Из обращения $P - D - T$, которое исходит от рабочего и включает в себе его потребление, в кругооборот капитала входит только первый член как результат $D - P$. Второй акт, именно $D - T$, не входит в обращение индивидуального капитала, хотя и исходит из него. Но для класса капиталистов необходимо постоянное существование рабочего класса, а потому необходимо и потребление рабочего, опосредствованное актом $D - T$.

В отношении продолжения кругооборота капитальной стоимости, а также в отношении потребления прибавочной стоимости капиталистом акт $T' - D'$ предполагает только одно: что T' превращено в деньги, продано. Его покупают, конечно, лишь потому, что это изделие представляет собой потребительную стоимость и, следовательно, пригодно для потребления того или иного рода, для производительного или индивидуального. Но если T' продолжает обращение, например в руках купца, купившего пряжу, то это вначале не имеет никакого отношения к продолжению кругооборота того индивидуального капитала, который произвел пряжу и продал ее купцу. Весь процесс продолжается по-прежнему, а вместе с тем продолжается и обусловленное им индивидуальное потребление капиталиста и рабочего. Это обстоятельство важно при рассмотрении кризисов.

А именно, когда T' продано, превращено в деньги, оно может совершить обратное превращение в реальные факторы процесса труда, а следовательно, и процесса воспроизводства. Куплено ли T' окончательным потребителем или купцом, который намерен перепродать его, это непосредственно в деле ничего не меняет. Размеры товарных масс, создаваемых капиталистическим производством, определяются масштабом этого производства и потребностью в постоянном его расширении, а отнюдь не предопределенным кругом спроса и предложения, не кругом потребностей, подлежащих удовлетворению. При массовом производстве непосредственным покупателем может быть, кроме других промышленных капиталистов, только оптовый купец. В известных границах процесс воспроизводства может совершаться в прежнем или даже в расширенном масштабе, хотя выброшенные из него товары в действительности не перешли в сферу индивидуального или производительного потребления. Потребление товаров не входит в тот кругооборот капитала, из которого они вышли. Например, если пряжа продана, то кругооборот капитальной стоимости, представленной в этой пряже, может начаться снова, независимо от того, что происходит вначале

Т. 24,
с. 88

с проданной пряжей. До тех пор пока удастся продавать продукт, все идет нормально с точки зрения капиталистического производителя. Кругооборот капитальной стоимости, представителем которой является этот капиталистический производитель, не прерывается. А если этот процесс расширяется, — что включает в себя расширение производительного потребления средств производства, — то такое воспроизводство капитала может сопровождаться расширением индивидуального потребления (т. е. спроса) рабочих, потому что этот процесс начинается и опосредствуется производительным потреблением. Таким образом, производство прибавочной стоимости, а вместе с ним и индивидуальное потребление капиталиста может возрастать, весь процесс воспроизводства может находиться в самом цветущем состоянии, — и, однако, весьма значительная часть товаров может перейти в сферу потребления лишь по видимости, в действительности же она может оставаться непроданной в руках перекупщиков, следовательно, фактически все еще находиться на рынке. Но один поток товаров следует за другим, и наконец обнаруживается, что прежний поток лишь по видимости поглощен потреблением. Товарные капиталы взаимно оспаривают друг у друга место на рынке. Прибывшие на рынок позже, чтобы продать товары, продают их по пониженной цене. Товары прежних потоков еще не превращены в наличные деньги, как уже наступают сроки платежа за них. Владельцы их вынуждены объявить себя несостоятельными или же, чтобы произвести платежи, продавать по какой угодно цене. Такая продажа не имеет никакого отношения к действительному состоянию спроса. Она имеет отношение лишь к *спросу на платежи*, лишь к абсолютной необходимости превратить товар в деньги. Тогда разражается кризис. Он проявляется не в непосредственном уменьшении потребительского спроса, спроса в целях индивидуального потребления, а в сокращении обмена капитала на капитал, в сужении процесса воспроизводства капитала.

Т. 24,
с. 89

Если товары Cn и P , в которые превращается D для того, чтобы выполнить свою функцию денежного капитала, т. е. капитальной стоимости, предназначенной для обратного превращения в производительный капитал, — если эти товары приходится покупать или оплачивать в различные сроки и, следовательно, D — T представляет собой ряд покупок и платежей, совершающихся один после другого, то одна часть D совершает акт D — T , между тем как другая часть все еще остается в денежном состоянии, чтобы потом, в момент, определяемый условиями самого процесса, служить для ряда одновременных или последовательных актов D — T . Эта часть лишь временно извлечена из обращения, чтобы в известный момент

вступить в действие, приступить к выполнению своей функции. Но само сохранение этой части в запасе представляет собой, в свою очередь, функцию, определяемую ее обращением и предназначенную для обращения. В таком случае ее существование в качестве покупательного и платежного фонда, приостановка ее движения, состояние перерыва в ее обращении тоже является состоянием, в котором деньги в качестве денежного капитала выполняют одну из своих функций. В качестве денежного капитала, потому что в этом случае даже временно пребывающие в покое деньги суть часть денежного капитала Δ ($\Delta' - \partial = \Delta$), или доля той части стоимости товарного капитала, которая $= P$, равна стоимости производительного капитала, являющегося исходным пунктом кругооборота. С другой стороны, все деньги, извлеченные из обращения, находятся в форме сокровища. Следовательно, форма сокровища, в которой находятся деньги, становится здесь функцией денежного капитала, совершенно так же, как в $\Delta - T$ функция денег, являющихся покупательным средством или средством платежа, становится функцией денежного капитала. Причина заключается в том, что капитальная стоимость существует здесь в денежной форме, что денежная форма является здесь таким состоянием промышленного капитала, которое предопределено вследствие общей связи его кругооборота на одной из стадий последнего. Но одновременно здесь снова оказывается правильным то, что в кругообороте промышленного капитала денежный капитал не выполняет никаких иных функций, кроме функций денег, и что эти функции денег лишь вследствие своей связи с другими стадиями этого кругооборота имеют вместе с тем значение функций капитала.

Представление Δ' как отношения ∂ к Δ , как капиталистического отношения, является непосредственно функцией не денежного капитала, а товарного капитала T' , который, в свою очередь, в виде отношения t к T выражает лишь результат процесса производства, лишь результат совершившегося в процессе производства самовозрастания капитальной стоимости.

Если продолжение процесса обращения наталкивается на препятствия, так что Δ в силу внешних обстоятельств — положения на рынке и т. д. — вынуждено приостановить свою функцию $\Delta - T$ и поэтому более или менее продолжительное время остается в своей денежной форме, то перед нами опять-таки деньги в состоянии сокровища. Это происходит и при простом товарном обращении, когда переход от $T - \Delta$ к $\Delta - T$ прерывается внешними обстоятельствами. Это — вынужденное образование сокровища. Таким образом, в нашем случае деньги имеют форму лежащего праздно, скрытого денежного капитала. Однако пока мы не будем дольше останавливаться на этом.

*T. 24,
с. 90*

Но в обоих случаях пребывание денежного капитала в его денежном состоянии является результатом перерыва в движении, причем безразлично, каков этот перерыв — целесообразный или нецелесообразный, добровольный или недобровольный, вытекает ли он из функций капитала или противоречит им.

II. Накопление и воспроизводство в расширенном масштабе

Так как пропорции, в которых может расширяться процесс производства, устанавливаются не по произволу, а предопределяются данной техникой, то реализованная прибавочная стоимость, хотя бы она и предназначалась для капитализации, нередко лишь посредством повторения нескольких кругооборотов может возрасти до такого размера (следовательно, должна накапливаться до такого размера), при котором она действительно может функционировать как добавочный капитал или войти в кругооборот капитальной стоимости, совершающей свой процесс. Следовательно, прибавочная стоимость затвердевает в виде сокровища и в этой форме образует скрытый денежный капитал. Скрытый [latent], потому что он не может действовать как капитал, пока остается в денежной форме^{6a)}.

Т. 24,
с. 91

Следовательно, образование сокровища является здесь моментом, входящим в процесс капиталистического накопления, сопровождающим его, но в то же время и существенно отличным от него. Отличным — потому что вследствие образования скрытого денежного капитала сам процесс воспроизводства не расширяется. Наоборот, скрытый денежный капитал образуется здесь потому, что капиталистический производитель не в состоянии непосредственно расширить масштабы своего производства. Если он продает свой прибавочный продукт производителю золота или серебра, который бросает в обращение новое золото или серебро, или — что сводится к тому же — купцу, который в обмен за известную часть национального прибавочного продукта ввозит из-за границы дополнительное золото или серебро, то его скрытый денежный капитал образует прирост национального сокровища в форме золота или серебра. Во всех других случаях, например, те 78 ф. ст., которые в руках покупателя

^{6a)} Выражение «latent» [«скрытый»] заимствовано из представления физики о скрытой теплоте, почти преодоленного теперь теорией превращения энергии. Поэтому в третьем отделе (позднейшая редакция) Маркс заменяет его выражением «potentielles Kapital» [«потенциальный капитал»], заимствованным из представления о потенциальной энергии, или, по аналогии с виртуальными скоростями Д'Аламбера, «virtuelles Kapital» [«виртуальный капитал»]. — Ф. Э.

были средством обращения, в руках капиталиста принимают только форму сокровища; следовательно, происходит лишь иное распределение национального сокровища в форме золота или серебра.

Если в сделках нашего капиталиста деньги функционируют в качестве средства платежа (таким образом, что покупатель должен платить за товары лишь через более или менее продолжительный срок), то прибавочный продукт, предназначенный для капитализации, превращается не в деньги, а в долговые требования, в титул собственности на эквивалент, которым покупатель, быть может, уже владеет или же который, быть может, он только имеет в виду. Этот эквивалент не входит в процесс воспроизводства капитала, совершающего данный кругооборот, — как в него не входят и деньги, вложенные в процентные бумаги и т. д., — хотя он может входить в кругооборот других индивидуальных промышленных капиталов.

Весь характер капиталистического производства определяется увеличением авансированной капитальной стоимости, следовательно, в первую очередь определяется производством возможно большей прибавочной стоимости, а во-вторых (см. «Капитал», книга I, гл. XXII), — производством капитала, т. е. превращением прибавочной стоимости в капитал. Накопление, или производство в расширенном масштабе, которое выступает в качестве средства для постоянного расширения производства прибавочной стоимости, а потому выступает в качестве средства обогащения капиталиста, в качестве его личной цели, и которое составляет одну из сторон общей тенденции капиталистического производства, в дальнейшем вследствие своего развития становится, как показано в первой книге, необходимостью для каждого индивидуального капиталиста. Постоянное увеличение капитала становится условием его сохранения. Однако

Т. 24,
с. 92

мы не будем возвращаться к тому, что было изложено раньше. Сначала мы рассмотрели простое воспроизводство, причем предполагалось, что вся прибавочная стоимость расходуется как доход. В действительности при нормальных условиях одна часть прибавочной стоимости всегда должна расходоваться как доход, а другая часть — капитализироваться, причем совершенно безразлично, что прибавочная стоимость, произведенная в тот или иной определенный период, то целиком потребляется, то целиком капитализируется. В среднем — а общая формула может представить лишь среднее движение — всегда имеют место одновременно оба процесса. Однако чтобы не усложнять формулу, будет лучше предположить, что накапливается вся прибавочная стоимость. Формула $P \dots T' - D' - T' < \overset{P}{C_n} \dots P'$ выражает производительный капитал, который воспроизводится в расширенном масштабе как капитал

большей стоимости и который затем начинает свой второй кругооборот или, что то же, возобновляет первый кругооборот уже как возросший производительный капитал. Когда начинается этот второй кругооборот, мы в качестве исходного пункта имеем опять II ; но только это II есть производительный капитал больших размеров, чем первое II . Точно так же, когда в формуле $D...D'$ второй кругооборот начинается с D' , то это D' функционирует как D , как авансированный денежный капитал определенной величины; это — денежный капитал больших размеров, чем тот, который открыл первый кругооборот; но как только он начинает выполнять функцию авансированного денежного капитала, так уже исчезает всякое напоминание о том, что он возрос благодаря капитализации прибавочной стоимости. В форме денежного капитала, в которой он начинает кругооборот, уже стерты все следы такого происхождения. То же самое происходит и с II' , когда оно служит исходным пунктом нового кругооборота.

Если мы сравним $II...II'$ с $D...D'$, или с первым кругооборотом, то увидим, что они имеют далеко не одинаковое значение. $D...D'$, взятое само по себе как обособленный кругооборот, выражает только одно: что D , денежный капитал (или промышленный капитал, совершающий свой кругооборот как денежный капитал), есть деньги, порождающие деньги, стоимость, порождающая стоимость, что он производит прибавочную стоимость. Напротив, в кругообороте II , с завершением первой стадии, стадии процесса производства, процесс увеличения стоимости уже совершился, а по окончании второй стадии $T' — D'$ (первой стадии обращения) капитальная стоимость + прибавочная стоимость существуют уже как реализованный денежный капитал, как D' , которое в первом кругообороте являлось последним крайним членом. Что прибавочная стоимость произведена, это в ранее рассмотренной форме $II...II$ (см. развернутую формулу на с. 47*) было выражено посредством $t — d — t$, которое во второй своей стадии выходит из сферы обращения капитала и выражает обращение прибавочной стоимости как дохода. В этой форме, где все движение выражено в виде $II...II$, следовательно, где между обоими конечными пунктами нет никакой разницы в величине стоимости, увеличение авансированной стоимости, производство прибавочной стоимости, выражено так же, как в кругообороте $D...D'$; только акт $T' — D'$, являющийся последней стадией в $D...D'$ и второй стадией кругооборота, служит первой стадией обращения в $II...II$.

II' в $II...II'$ выражает не то, что произведена прибавочная стоимость, а то, что произведенная прибавочная стоимость капита-

* См. настоящий том, с. 124.

лизирована, следовательно, — произошло накопление капитала, а потому P' , в отличие от P , состоит из первоначальной капитальной стоимости плюс стоимость капитала, накопленного вследствие движения капитальной стоимости.

И D' , как простое заключение $D...D'$, и T' , каким оно является во всех этих кругооборотах, взятые сами по себе, выражают не движение, а его результат: увеличение капитальной стоимости, реализованное в товарной форме или в денежной форме, а потому выражают капитальную стоимость как $D + d$ или как $T + t$, т. е. в виде отношения капитальной стоимости к прибавочной, стоимости как к своему потомку. Они выражают этот результат в виде различных форм обращения возросшей капитальной стоимости. Но ни в форме T' , ни в форме D' само состоявшееся увеличение стоимости не является функцией ни денежного, ни товарного капитала. Денежный и товарный капитал являются особыми различными формами, различными способами существования промышленного капитала, которые соответствуют различным его функциям. Денежный капитал может выполнять только функции денег, товарный капитал — только функции товара, и различие между ними есть только различие между деньгами и товаром. Точно так же промышленный капитал в своей форме производительного капитала может состоять лишь из тех элементов, которые вообще входят во всякий процесс труда, создающий продукты: с одной стороны, — из предметных условий труда (средств производства), с другой стороны, — из производительно (целесообразно) действующей рабочей силы. Как промышленный капитал может существовать в сфере производства лишь при таком строении, которое соответствует процессу производства вообще, а следовательно, и некапиталистическому процессу производства, точно так же в сфере обращения он может существовать лишь в двух формах, соответствующих этой сфере: в формах товара и денег. Но сумма элементов производства с самого начала проявляет себя как производительный капитал, потому что рабочая сила является чужой рабочей силой, которую капиталист покупает у ее владельца совершенно так же, как он покупает для себя средства производства у владельца других товаров; поэтому и самый процесс производства выступает как производительная функция промышленного капитала, а деньги и товар являются формами обращения того же самого промышленного капитала и, следовательно, функции денег и товара — функциями обращения этого капитала, причем они или служат подготовкой к функциям производительного капитала, или вытекают из них. Функция денег и функция товара являются здесь в то же время функциями денежного капитала и

Т. 24,
с. 94

товарного капитала лишь вследствие того, что они связаны между собой как формы тех функций, которые промышленный капитал должен выполнять на различных стадиях процесса своего кругооборота. Следовательно, совершенно неправильно специфические свойства и функции, характеризующие деньги как деньги и товар как товар, выводить из их свойств как капитала, — и точно так же неправильно, наоборот, выводить свойства производительного капитала из способа его существования в виде средств производства.

Когда D' или T' фиксируется в виде $D + d$, $T + t$, т. е. в виде отношения капитальной стоимости к прибавочной стоимости как к своему потомку, то это отношение находит себе выражение один раз в денежной форме, другой раз — в товарной форме, что несколько не меняет сути самого дела. Следовательно, это отношение вытекает не из свойств и функций, присущих деньгам как таковым или товару как таковому. В обоих случаях свойство, характеризующее капитал, то его свойство, что он есть стоимость, порождающая стоимость, выражено только как результат. T' всегда есть продукт функции P , а D' — лишь форма T' , претерпевшая превращение в кругообороте промышленного капитала. Поэтому, когда реализованный денежный капитал снова начинает выполнять свою особую функцию в качестве денежного капитала, он перестает выражать то капиталистическое отношение, которое содержится в $D' = D + d$. Когда $D \dots D'$ пройдено и D' снова начинает кругооборот, оно фигурирует уже не как D' , а как D , даже если капитализируется вся прибавочная стоимость, заключающаяся в D' . В нашем примере второй кругооборот начинается денежным капиталом в 500 ф. ст., между тем как первый начинался 422 ф. ст. Денежный капитал, открывающий кругооборот, на 78 ф. ст. больше, чем был прежде; это различие существует, если сравнивать один кругооборот с другим; но для этого сравнения нет места в рамках каждого отдельного кругооборота. Авансированные в качестве денежного капитала 500 ф. ст., из которых 78 ф. ст. раньше существовали как прибавочная стоимость, играют совершенно такую же роль, как 500 ф. ст., которыми другой капиталист открывает свой первый кругооборот. То же и в кругообороте производительного капитала. Возросшее P' при возобновлении выступает просто как P , подобно P в простом воспроизводстве $P \dots P$.

На стадии $D' - T' < \overset{P}{C_n}$ возрастание величины капитала отмечено лишь посредством T' , а не посредством P' или C_n' . Так как T есть сумма P и C_n , то T' уже показывает, что сумма заключающихся в нем P и C_n больше, чем первоначальное P . Но, кроме того, обозначение P' и C_n' было бы и ошибочно, потому что, как мы знаем, с воз-

растанием капитала связано изменение его строения по стоимости, а именно — последнее развивается таким образом, что стоимость C_n возрастает, стоимость же P всегда уменьшается относительно, а часто и абсолютно.

III. Накопление денег

Может ли δ , прибавочная стоимость, превратившаяся в деньги, немедленно снова присоединиться к капитальной стоимости, совершающей процесс своего движения, и таким образом, вместе с капиталом D , составив величину D' , войти в процесс кругооборота, — это определяется обстоятельствами, независимыми от простого наличия δ . Если δ должно в качестве денежного капитала служить в новом, самостоятельном предприятии, которое предполагается основать наряду с первым, то ясно, что δ может быть употреблено на это лишь в том случае, если оно обладает минимальной величиной, необходимой для такого предприятия. Если δ должно быть употреблено на расширение первоначального предприятия, то опять-таки отношения вещественных факторов Π и их отношения по стоимости обуславливают определенную минимальную величину δ . Между всеми средствами производства, действующими в этом предприятии, существует не только известное качественное, но и определенное количественное соотношение, известная пропорциональность размеров. Эти вещественные отношения и связанные с ними отношения стоимости факторов, входящих в производительный капитал, определяют тот минимальный размер, который должно иметь δ для того, чтобы его можно было превратить, как прирост производительного капитала, в добавочные средства производства и в добавочную рабочую силу или только в первые. Так, фабрикант-прядильщик не может увеличить числа своих веретен, если одновременно не приобретет соответствующего числа кардных и ровничных машин, не говоря уже об увеличении затрат на хлопок и заработную плату, обуславливаемом таким расширением предприятия. Следовательно, для того, чтобы осуществить это расширение, прибавочная стоимость должна составлять уже порядочную сумму (обычно новые затраты определяются в 1 ф. ст. на веретено). Пока δ не достигнет этого минимального размера, капитал должен несколько раз повторить кругооборот, прежде чем сумма последовательно произведенных им δ получит возможность функционировать вместе с D , следовательно, в $D' - T' < \frac{P}{C_n}$. Даже простые изменения деталей, например в прядильных машинах, поскольку эти изменения ведут к повышению их производительности, требуют больших затрат на материал для прядения, увеличения числа ровничных машин

Т. 24,
с. 96

и т. д. Следовательно, в промежуточный период δ накапливается, и его накопление является не его собственной функцией, а результатом повторений $П...П$. Собственной функцией δ является пребывание в денежном состоянии до тех пор, пока оно посредством повторных кругооборотов возрастания стоимости — следовательно, извне — не получит достаточного приращения, при котором оно достигает минимальной величины, требуемой для его активного функционирования: величины, при которой оно только и может принять участие в функционировании денежного капитала Δ , принять участие как денежный капитал, в данном случае — как накопленная часть функционирующего денежного капитала Δ . В промежуточный период δ накапливается и существует лишь в форме сокровища, находящегося в процессе образования, роста. Следовательно, накопление денег, образование сокровища является здесь таким процессом, который временно сопровождает действительное накопление, т. е. расширение того масштаба, в котором действует промышленный капитал; сопровождает временно потому, что, пока сокровище пребывает в состоянии сокровища, оно не функционирует как капитал, не принимает участия в процессе увеличения стоимости, остается денежной суммой, которая возрастает лишь потому, что деньги, получаемые без ее содействия, кладутся в тот же самый сундук.

Т. 24,
с. 97

Форма сокровища есть просто форма денег, не находящихся в обращении, денег, обращение которых прервано и которые поэтому сохраняются в своей денежной форме. Что касается самого процесса образования сокровища, то он присущ всякому товарному производству, в качестве же самоцели играет некоторую роль только при неразвитых, докапиталистических формах этого производства. Но здесь сокровище выступает как форма денежного капитала, образование же сокровища — как такой процесс, который временно сопровождает накопление капитала, поскольку деньги фигурируют здесь в качестве *скрытого денежного капитала*, так как образование сокровища — сохранение в состоянии сокровища той прибавочной стоимости, которая находится в денежной форме, — является здесь совершающейся вне кругооборота капитала, функционально определенной подготовительной стадией к превращению прибавочной стоимости в действительно функционирующий капитал. Следовательно, вследствие такого своего назначения, сокровище — это скрытый денежный капитал, поэтому и размеры, которых оно должно достигнуть прежде, чем вступит в процесс кругооборота капитала, каждый раз определяются строением производительного капитала по стоимости. Но пока деньги пребывают в состоянии сокровища, они еще не функционируют как денежный капитал, являются праздно лежащим денежным капиталом; не функционируют,

как раньше, не потому, что их функция прервана, а потому, что они еще не способны к выполнению своей функции.

Мы берем здесь накопление денег в его первоначальной реальной форме, как действительное денежное сокровище. Но оно может иметь место и в форме простых долговых документов, долговых требований капиталиста, продавшего T' . Что касается других форм, когда этот скрытый денежный капитал и в промежуточный период существует в виде денег, порождающих деньги, например в виде вкладов в какой-либо банк, приносящих проценты, в векселях или ценных бумагах любого рода, то эти формы сюда не относятся. Прибавочная стоимость, реализованная в деньгах, выполняет в таком случае особые функции капитала вне кругооборота того промышленного капитала, из которого она вышла: функции, которые, во-первых, не имеют ничего общего с кругооборотом этого капитала как таковым и, во-вторых, предполагают функции капитала, отличные от функций промышленного капитала и здесь еще не исследованные.

Т. 24,
с. 98

IV. Резервный фонд

Сокровище в только что рассмотренной форме, являющейся формой существования прибавочной стоимости, представляет собой денежный фонд накопления, ту денежную форму, которую временно принимает накопление капитала, и постольку само сокровище является условием последнего. Но этот фонд накопления может оказывать и особые побочные услуги, т. е. входить в процесс кругооборота капитала, не принимая формы $P...P'$ и, следовательно, не расширяя размеров капиталистического воспроизводства.

Если процесс $T' - D'$ затягивается свыше его нормальной продолжительности и, следовательно, превращение товарного капитала в денежную форму ненормально задерживается или если, после того как это превращение совершилось, цена, например, средств производства, в которые должен превратиться денежный капитал, поднимается выше того уровня, который существовал к моменту начала кругооборота, то сокровище, функционирующее как фонд накопления, может быть употреблено на то, чтобы занять место денежного капитала или его части. Следовательно, денежный фонд накопления служит в качестве резервного фонда для того, чтобы устранять нарушения кругооборота.

Резервный фонд как таковой отличается от фонда покупательных или платежных средств, рассмотренного в кругообороте $P...P$. Эти последние средства представляют собой часть функционирующего денежного капитала (следовательно, это — формы существования некоторой части капитальной стоимости, вообще занятой

Т. 24,
с. 99

в процессе), части которого начинают функционировать одна за другой лишь в различные сроки. В непрерывном ходе процесса производства постоянно образуется резервный денежный капитал, так как, например, сегодня поступили платежи, а производить платежи придется лишь позднее, сегодня проданы большие массы товара, а покупать такие же большие массы товара придется лишь в последующие дни; следовательно, в эти промежутки часть обращающегося капитала постоянно находится в денежной форме. Напротив, резервный фонд — это не составная часть уже функционирующего капитала, точнее, функционирующего денежного капитала, а составная часть капитала, находящегося на подготовительной стадии своего накопления, составная часть прибавочной стоимости, еще не превратившейся в активный капитал. Впрочем, само собой разумеется, что при затруднительных обстоятельствах капиталист вовсе не интересуется тем, какие определенные функции выполняют находящиеся в его руках деньги, а просто употребляет то, что у него есть, — только бы поддержать ход процесса кругооборота своего капитала. Так, в нашем примере $\Delta = 422$ ф. ст., $\Delta' = 500$ ф. ст. Если часть капитала в 422 ф. ст. существует в качестве фонда средств платежа и покупательных средств, в качестве денежного запаса, то при этом предполагается, что, при неизменных обстоятельствах, она целиком вступит в кругооборот и что она вместе с тем достаточна для этой цели. Резервный же фонд есть часть 78 ф. ст. прибавочной стоимости; он может вступить в процесс кругооборота капитала стоимостью в 422 ф. ст. лишь в том случае, если этот кругооборот совершается при обстоятельствах, не остающихся неизменными; ведь он есть часть фонда накопления и фигурирует в данном случае без всякого расширения масштабов воспроизводства.

Денежный фонд накопления — это уже бытие скрытого денежного капитала; следовательно, это уже превращение денег в денежный капитал.

Общая формула кругооборота производительного капитала, охватывающая простое воспроизводство и воспроизводство в расширенном масштабе, такова:

$$P \dots \overset{1}{T' - \Delta'} \dots \overset{2}{\Delta - T} < \overset{P}{C_n} \dots P (P').$$

Если $P = P$, то в 2) Δ равно Δ' минус ∂ ; если $P = P'$, то в 2) Δ больше, чем Δ' минус ∂ , т. е. ∂ целиком или частично превратилось в денежный капитал.

Кругооборот производительного капитала есть та форма, в которой классическая политическая экономия рассматривает процесс кругооборота промышленного капитала.

Глава третья

КРУГООБОРОТ ТОВАРНОГО КАПИТАЛА

Т. 24,
с. 100

Общая формула для кругооборота товарного капитала такова:

$$T' - D' - T...П...T'.$$

T' является не только продуктом, но и предпосылкой двух ранее рассмотренных кругооборотов, так как то, что для одного капитала есть $D - T$, уже включает $T' - D'$ для другого, — по крайней мере постольку, поскольку часть средств производства сама есть товарный продукт других индивидуальных капиталов, совершающих свой кругооборот. В нашем случае, например, уголь, машины и т. д. представляют собой товарный капитал углепромышленника, капиталистического машиностроителя и т. д. Далее, в главе I, п. IV, показано, что уже при первом повторении $D...D'$, прежде чем закончится этот второй кругооборот денежного капитала, предполагается не только кругооборот $П...П$, но и кругооборот $T'...T'$.

Если воспроизводство совершается в расширенном масштабе, то заключительное T' больше начального T' , и потому его следует обозначить здесь посредством T'' .

Отличие третьей формы от первых двух проявляется, во-первых, в том, что здесь обращение в целом с его двумя противоположными фазами открывает кругооборот, между тем как в форме I обращение прерывается процессом производства, а в форме II все обращение с его двумя взаимнодополняющими фазами является лишь посредствующим звеном в процессе воспроизводства и потому образует посредствующее движение между $П...П$. При $D...D'$ форма обращения есть $D - T...T' - D' = D - T - D$. При $П...П$ форма обращения обратная: $T' - D' - D - T = T - D - T$. В $T'...T'$ обращение тоже имеет эту последнюю форму.

Во-вторых. При повторении кругооборотов I и II, даже если конечные пункты D' и $П'$ образуют начальные пункты возобновившегося кругооборота, исчезает та форма, в которой были произведены эти D' и $П'$. $D' = D + d$ и $П' = П + n$ начинают новый процесс опять как D и $П$. В форме же III — даже если кругооборот возобновляется в прежнем масштабе — исходный пункт T должен обозначаться как T' , а именно по следующей причине. В форме I лишь только D' как таковое открывает новый кругооборот, оно функционирует как денежный капитал D , как авансированная в денежной форме капитальная стоимость, которая должна возрастать по своей стоимости. Величина авансированного денежного капитала возросла вследствие накопления, совершившегося во время первого кругооборота, стала

Т. 24,
с. 101

больше. Но составляет ли величина авансированного денежного капитала 422 ф. ст. или 500 ф. ст., — это ничего не меняет в том обстоятельстве, что он является просто капитальной стоимостью. D' существует уже не как возросший по своей стоимости или оплодотворенный прибавочной стоимостью капитал, не как капиталистическое отношение. Ведь ему $[D']$ еще лишь предстоит пройти процесс увеличения стоимости. То же самое относится и к $P...P'$; P' должно и впредь постоянно функционировать и возобновлять кругооборот как P , как капитальная стоимость, которая должна произвести прибавочную стоимость. — Напротив, кругооборот товарного капитала открывается не просто капитальной стоимостью, а уже возросшей капитальной стоимостью в товарной форме, и потому с самого начала заключает в себе кругооборот не только находящейся в товарной форме капитальной стоимости, но и кругооборот прибавочной стоимости. Поэтому, если в этой форме происходит простое воспроизводство, то в конечном пункте выступает T' такой же величины, как в начальном пункте. Если в кругооборот капитала вступает часть прибавочной стоимости, то, хотя в конце и появляется T'' вместо T' , т. е. появляется T' большей величины, однако следующий кругооборот все же опять начинается с T' , которое представляет собой лишь большее T' , чем было в предыдущем кругообороте, и начинает свой новый кругооборот с большей накопленной капитальной стоимостью, а потому и с относительно большей вновь произведенной прибавочной стоимостью. Во всех случаях T' постоянно открывает кругооборот как товарный капитал, который = капитальная стоимость + прибавочная стоимость.

T' выступает как T в кругообороте отдельного промышленного капитала не в качестве формы этого капитала, а в качестве формы другого промышленного капитала, поскольку средства производства представляют собой продукт этого последнего. Акт $D - T$ (т. е. $D - Cn$) первого капитала для этого второго капитала есть акт $T' - D'$.

Т. 24,
с. 102

P и Cn в акте обращения $D - T < \overset{P}{Cn}$ играют тождественную роль постольку, поскольку они суть товары в руках их продавцов, в одном случае рабочих, продающих свою рабочую силу, в другом случае — собственников средств производства, продающих эти последние. Для покупателя, деньги которого функционируют здесь в качестве денежного капитала, P и Cn функционируют как товары только до тех пор, пока он их еще не купил, следовательно, пока они как товары других противостоят его капиталу, существующему в денежной форме. Cn и P различаются здесь лишь постольку, поскольку Cn в руках своего продавца = T' , следовательно, может быть капиталом, поскольку Cn представляет собой товарную форму

капитала продавца, между тем как для рабочего P всегда является только товаром и становится капиталом лишь в руках покупателя, как составная часть Π .

Поэтому T' никогда не может начинать кругооборот как простое T , как просто товарная форма капитальной стоимости. Как товарный капитал оно всегда имеет двойственный характер. С точки зрения потребительной стоимости оно есть продукт функционирования Π , — в данном случае пряжа, — элементы которого P и C_n , явившиеся в качестве товаров из сферы обращения, функционировали как факторы образования этого продукта. Во-вторых, с точки зрения стоимости оно равно капитальной стоимости Π плюс прибавочная стоимость m , произведенная во время функционирования Π .

Только в кругообороте самого T' часть его $T = \Pi$ = капитальной стоимости может и должна отдделиться от той части T' , в которой существует прибавочная стоимость, от прибавочного продукта, в котором заключается прибавочная стоимость, — независимо от того, отдделимы ли друг от друга обе эти части фактически, как в случае с пряжей, или же нет, как в случае с машиной. Эти части стоимости становятся отдделимыми друг от друга всякий раз, как только T' превращается в Δ' .

Если весь товарный продукт можно разделить на самостоятельные однородные частичные продукты, как, например, наши 10 000 фунтов пряжи, и если поэтому акт $T' - \Delta'$ можно представить в виде суммы совершенных одна за другой продаж, то капитальная стоимость в товарной форме может функционировать как T , может отдделиться от T' , прежде чем реализована прибавочная стоимость, следовательно, прежде чем реализовано T' в целом.

Из 10 000 фунтов пряжи стоимостью в 500 ф. ст. стоимость 8440 фунтов = 422 ф. ст., равна капитальной стоимости, отдделенной от прибавочной стоимости. Если капиталист продаст только 8440 фунтов пряжи за 422 ф. ст., то эти 8440 фунтов пряжи выражают T , капитальную стоимость в товарной форме; содержащийся, кроме того, в том же T' прибавочный продукт в форме 1560 фунтов пряжи, равный прибавочной стоимости в 78 ф. ст., вступил бы в обращение лишь позже; капиталист мог бы совершить $T - \Delta - T < \overset{P}{C_n}$ до обращения прибавочного продукта, до $t - \partial - t$.

Или, если бы он продал сначала 7440 фунтов пряжи стоимостью в 372 ф. ст., а затем 1000 фунтов пряжи стоимостью в 50 ф. ст., то первой частью T могли бы быть возмещены средства производства (постоянная часть капитала, c), а второй частью T — переменная часть капитала, v , рабочая сила, — а затем все так же, как и раньше.

*T. 24,
с. 103*

Но если происходят такие последовательные продажи и если условия кругооборота это допускают, то капиталист, вместо того чтобы разделить все T' на $c + v + m$, может выполнять это разделение также и на любой части T' .

Например, 7440 фунтов пряжи = 372 ф. ст., которые, будучи частями T' (10 000 фунтов пряжи = 500 ф. ст.), являются представителями постоянной части капитала, в свою очередь сами могут быть разделены: на 5 535,360 фунтов пряжи стоимостью в 276,768 ф. ст., которые возмещают только постоянную часть капитала, стоимость средств производства, потребленных в процессе производства 7440 фунтов пряжи; на 744 фунта пряжи стоимостью в 37,200 ф. ст., возмещающие только переменный капитал; на 1 160,640 фунта пряжи стоимостью в 58,032 ф. ст., являющихся в качестве прибавочного продукта носителем прибавочной стоимости. Следовательно, продав 7440 фунтов, капиталист может возместить содержащуюся в них капитальную стоимость вследствие продажи 6 279,360 фунта пряжи ценой в 313,968 ф. ст., а стоимость прибавочного продукта в виде 1 160,640 фунта пряжи = 58,032 ф. ст. израсходовать как доход.

Точно так же он может, далее, разделить 1000 фунтов пряжи = 50 ф. ст. = переменной капитальной стоимости и соответствующими частями продать их: 744 фунта пряжи стоимостью в 37,200 ф. ст. — это будет постоянная капитальная стоимость, заключающаяся в 1000 фунтов пряжи; 100 фунтов пряжи стоимостью в 5,000 ф. ст. — переменная часть капитала в той же 1000 фунтов; следовательно, 844 фунта пряжи стоимостью в 42,200 ф. ст. служат возмещением капитальной стоимости, содержащейся в 1000 фунтов пряжи; наконец, 156 фунтов пряжи стоимостью в 7,800 ф. ст. представляют содержащийся в ней прибавочный продукт и могут быть потреблены в качестве такового.

Наконец, он может остальные 1560 фунтов пряжи стоимостью в 78 ф. ст. разделить, если только удастся продажа, таким образом, чтобы продажа 1 160,640 фунта пряжи стоимостью в 58,032 ф. ст. возместила стоимость средств производства, содержащуюся в 1560 фунтах пряжи, а продажа 156 фунтов пряжи стоимостью в 7,800 ф. ст. — стоимость переменного капитала; 1 316,640 фунта пряжи = 65,832 ф. ст. представляют в совокупности возмещение всей капитальной стоимости; наконец, прибавочный продукт в виде 243,360 фунта пряжи = 12,168 ф. ст. остается для расходования в качестве дохода.

Подобно тому как каждый заключающийся в пряже элемент c , v , m можно, в свою очередь, разложить на такие же составные части, точно так же можно разложить и каждый отдельный фунт пряжи стоимостью в 1 шиллинг = 12 пенсам.

$$\begin{array}{rcl}
 c = 0,744 \text{ фунта пряжи} & = & 8,928 \text{ пенса} \\
 v = 0,100 \text{ » } & » & = 1,200 \text{ » } \\
 m = 0,156 \text{ » } & » & = 1,872 \text{ » } \\
 \hline
 c + v + m = 1 \text{ фунту пряжи} & = & 12 \text{ пенсам}
 \end{array}$$

Если мы сложим результаты трех вышеуказанных продаж, совершенных по частям, то получится тот же результат, что и при продаже 10 000 фунтов пряжи разом.

Постоянного капитала мы имеем:

$$\begin{array}{rcl}
 \text{при 1-й продаже: } 5\,535,360 \text{ фунта пряжи} & = & 276,768 \text{ ф. ст.} \\
 \text{« 2-й » } 744,000 \text{ » } & » & = 37,200 \text{ » } \\
 \text{« 3-й » } 1\,160,640 \text{ » } & » & = 58,032 \text{ » } \\
 \hline
 \text{Итого.....} 7440 \text{ фунтов пряжи} & = & 372 \text{ ф. ст.}
 \end{array}$$

Переменного капитала:

$$\begin{array}{rcl}
 \text{при 1-й продаже: } 744,000 \text{ фунтов пряжи} & = & 37,200 \text{ ф. ст.} \\
 \text{« 2-й » } 100,000 \text{ » } & » & = 5,000 \text{ » } \\
 \text{« 3-й » } 156,000 \text{ » } & » & = 7,800 \text{ » } \\
 \hline
 \text{Итого.....} 1000 \text{ фунтов пряжи} & = & 50 \text{ ф. ст.}
 \end{array}$$

Прибавочной стоимости:

$$\begin{array}{rcl}
 \text{при 1-й продаже: } 1\,160,640 \text{ фунта пряжи} & = & 58,032 \text{ ф. ст.} \\
 \text{« 2-й » } 156,000 \text{ » } & » & = 7,800 \text{ » } \\
 \text{« 3-й » } 243,360 \text{ » } & » & = 12,168 \text{ » } \\
 \hline
 \text{Итого.....} 1560 \text{ фунтов пряжи} & = & 78 \text{ ф. ст.}
 \end{array}$$

Т. 24,
с. 105

Общий итог:

$$\begin{array}{rcl}
 \text{Постоянный капитал } 7440 \text{ фунтов пряжи} & = & 372 \text{ ф. ст.} \\
 \text{Переменный капитал } 1000 \text{ » } & » & = 50 \text{ » } \\
 \text{Прибавочная стоимость } 1560 \text{ » } & » & = 78 \text{ » } \\
 \hline
 \text{Итого} 10\,000 \text{ фунтов пряжи} & = & 500 \text{ ф. ст.}
 \end{array}$$

$T' - D'$ само по себе есть не что иное, как продажа 10 000 фунтов пряжи. 10 000 фунтов пряжи суть товар, как и любая другая пряжа. Покупатель заинтересован в цене 1 шиллинг за фунт, или 500 ф. ст. за 10 000 фунтов пряжи. Если во время сделки он и обращает внимание на строение капитала по стоимости, то лишь с коварным намерением доказать, что 1 фунт пряжи можно было бы продать дешевле, чем за 1 шиллинг, и что даже в таком случае сделка для продавца будет выгодной. Но количество товара, которое покупает потребитель, зависит от его потребностей; так, например, если он владелец ткацкого предприятия, то это количество зависит от

строения его собственного капитала, функционирующего в ткацком предприятии, а не от строения капитала того фабриканта-прядильщика, у которого он покупает. Пропорции, в которых T' должно, с одной стороны, возместить капитал, потребленный в процессе его производства (или различные составные части этого капитала), и, с другой стороны, должно служить прибавочным продуктом, предназначенным либо на расходование прибавочной стоимости, либо на накопление капитала, — эти пропорции существуют лишь в процессе кругооборота того капитала, товарной формой которого являются 10 000 фунтов пряжи. С продажей как таковой они не имеют ничего общего. Кроме того, здесь предполагается, что T' продается по своей стоимости и что, следовательно, речь идет лишь о превращении его из товарной формы в денежную форму. Для T' , как функциональной формы в кругообороте этого отдельного капитала, из которой должен быть возмещен производительный капитал, решающее значение имеет, конечно, то обстоятельство, отклоняются ли и в какой мере отклоняются друг от друга при продаже цена и стоимость; но здесь, при рассмотрении одних только различий форм, нам нет необходимости останавливаться на этом вопросе.

Т. 24,
с. 106

В форме I, $D...D'$, процесс производства находится посередине между двумя друг друга дополняющими и друг другу противоположными фазами обращения капитала; он будет закончен, прежде чем наступит заключительная фаза $T' — D'$. Деньги авансируются как капитал сначала на элементы производства, элементы производства превращаются в товарный продукт, а этот товарный продукт опять превращается в деньги. Это — вполне законченный цикл сделок, результатом которого являются на все и для каждого пригодные деньги. Поэтому возобновление процесса дано, таким образом, лишь в возможности. $D...P...D'$ может быть одинаково как последним кругооборотом, которым заканчиваются функции индивидуального капитала в случае извлечения его из предприятия, так и первым кругооборотом индивидуального капитала, впервые начинающего функционировать. Общее движение здесь таково: $D...D'$, от известной суммы денег к большей сумме денег.

В форме II, $P...T' — D' — T...P(P')$, весь процесс обращения следует за первым P и предшествует второму; но он протекает в порядке, противоположном порядку в форме I. Первое P есть производительный капитал, и функция его есть процесс производства, являющийся предварительным условием следующего за ним процесса обращения. Напротив, заключительное P не есть процесс производства; оно представляет собой лишь вторичное пребывание промышленного капитала в его форме производительного капитала. И притом это P является результатом превращения, совершившегося в последней

фазе обращения, — превращения капитальной стоимости в $P + Sn$, в субъективные и объективные факторы, которые в своем соединении образуют форму существования производительного капитала. Капитал, будь то P или P' , в конце кругооборота опять имеется налицо в такой форме, в которой он должен снова функционировать как производительный капитал, совершать процесс производства. Общая форма движения, $P...P$, есть форма воспроизводства и не указывает, подобно $D...D'$, на увеличение стоимости как на цель процесса. Поэтому эта форма тем более облегчает классической политической экономии возможность игнорировать определенную капиталистическую форму процесса производства и изображать производство как таковое целью процесса, заключающейся будто бы в том, чтобы производить возможно больше и возможно дешевле и обменивать продукт на другие возможно более разнородные продукты, служащие отчасти для возобновления производства ($D - T$), отчасти для потребления ($d - t$). При этом, так как D и d являются здесь средством обращения лишь мимолетно, то особенности как денег, так и денежного капитала могут остаться незамеченными, и весь процесс оказывается простым и естественным, т. е. обладает естественностью плоского рационализма. Точно так же при рассмотрении товарного капитала при случае забывают о прибыли, и когда речь идет о кругообороте производства в целом, то товарный капитал фигурирует просто как товар, когда же речь идет о составных частях стоимости, то он фигурирует как товарный капитал. Конечно, накопление изображается таким же образом, как и производство.

В форме III, $T' - D' - T...P...T'$, кругооборот открывают две фазы процесса обращения, и именно в том же порядке, как в форме II, т. е. в форме $P...P$; затем следует P , притом следует, как и в форме I, со своей функцией, с процессом производства; результатом этого последнего, T' , кругооборот заканчивается. Подобно тому как в форме II он заканчивается P , просто повторным существованием производительного капитала, так и здесь он заканчивается T' , повторным существованием товарного капитала; подобно тому как в форме II капитал в своей заключительной форме P снова должен начать процесс как процесс производства, так и здесь после вторичного появления промышленного капитала в форме товарного капитала кругооборот должен снова начаться фазой обращения $T' - D'$. Обе формы кругооборота остаются незавершенными, потому что они не завершаются D' , т. е. возросшей капитальной стоимостью, снова превращенной в *деньги*. Следовательно, обе формы должны быть продолжены, а потому они заключают в себе воспроизводство. Весь кругооборот в форме III представляет собой $T'...T'$.

Т. 24,
с. 107

Третью форму отличает от двух первых то обстоятельство, что только в этом кругообороте исходным пунктом процесса увеличения стоимости является уже возросшая капитальная стоимость, а не первоначальная капитальная стоимость, которая еще только должна возрасти. Исходным пунктом здесь служит T' , выражающее капиталистическое отношение; как таковое оно оказывает определяющее влияние на весь кругооборот, ибо уже в первой своей фазе этот кругооборот включает в себя как кругооборот капитальной стоимости, так и кругооборот прибавочной стоимости; при этом прибавочная стоимость, если и не в каждом кругообороте в отдельности, то в среднем, должна отчасти расходоваться как доход, проходить обращение $T - d - T$, отчасти же функционировать как элемент накопления капитала.

Т. 24,
с. 108

В форме $T'...T'$ потребление всего товарного продукта предполагается как условие нормального хода кругооборота самого капитала. Индивидуальное потребление рабочего и индивидуальное потребление той части прибавочного продукта, которая не подлежит накоплению, охватывает все индивидуальное потребление. Поэтому потребление, взятое в целом — и как индивидуальное, и как производительное потребление, — входит в кругооборот T' в качестве его условия. Производительное потребление (в которое по существу входит и индивидуальное потребление рабочего, так как рабочая сила в известных границах является постоянным продуктом индивидуального потребления рабочего) совершается непосредственно каждым индивидуальным капиталом. Индивидуальное же потребление, за исключением того, что необходимо для самого существования индивидуального капиталиста, — предполагается исключительно как общественный акт, но отнюдь не как акт индивидуального капиталиста.

В формах I и II все движение выражается как движение авансированной капитальной стоимости. В форме III возросший по своей стоимости капитал, выступающий в виде совокупного товарного продукта, образует исходный пункт и имеет форму движущегося капитала, товарного капитала. Лишь после его превращения в деньги это движение разветвляется на движение капитала и движение дохода. В этой форме в кругооборот капитала включается как распределение всего общественного продукта, так и особое распределение продукта всякого индивидуального товарного капитала, — распределение, с одной стороны, на фонд индивидуального потребления, с другой стороны — на фонд воспроизводства.

В $D...D'$ дана возможность расширения кругооборота в зависимости от величины той части d , которая войдет в возобновленный кругооборот.

$П$ в $П...П$ может начать новый кругооборот с той же самой стоимостью, быть может даже с меньшей, — и все-таки оно может представлять воспроизводство в расширенном масштабе; так, например, в том случае, если элементы товара удешевятся вследствие повышения производительности труда. Наоборот, в противоположном случае возросший по своей стоимости производительный капитал может представлять воспроизводство в масштабе, суженном в вещественном отношении, — если, например, элементы производства подорожают. То же самое относится и к $T'...T'$.

В $T'...T'$ наличие капитала в товарной форме является предпосылкой производства, и в качестве предпосылки он снова возвращается в том же кругообороте во втором T . Если это T еще не произведено или не воспроизведено, то кругооборот приостановлен; это T должно быть воспроизведено по большей части как T' какого-либо другого промышленного капитала. В этом кругообороте T' существует в качестве исходного пункта, переходного пункта и заключительного пункта движения, — поэтому оно всегда имеется налицо. Оно — постоянное условие процесса воспроизводства.

*T. 24,
с. 109*

$T'...T'$ отличается от форм I и II еще одним моментом. Все три кругооборота имеют то общее, что капитал заканчивает процесс своего кругооборота в той же форме, в какой он открывает его, и благодаря этому опять принимает начальную форму, в которой он снова открывает тот же самый кругооборот. Начальная форма $Д$, $П$, T' есть всегда та форма, в которой авансируется капитальная стоимость (в форме III вместе с приросшей к ней прибавочной стоимостью), — следовательно, по отношению к кругообороту это первоначальная форма стоимости; заключительная же форма $Д'$, $П$, T' есть всегда превращенная форма одной из предшествующих в кругообороте функциональных форм, которая не является первоначальной формой.

Таким образом $Д'$ в форме I есть превращенная форма T' , заключительное $П$ в форме II — превращенная форма $Д$ (и в форме I и в форме II это превращение достигается простым актом товарного обращения, благодаря формальному перемещению товара и денег); в форме III T' есть превращенная форма $П$, производительного капитала. Но здесь, в форме III, превращение касается, во-первых, не только функциональной формы капитала, но и величины его стоимости, и во-вторых, превращение является результатом не просто формального перемещения, относящегося к процессу обращения, а результатом действительного превращения, которому в процессе производства подверглись потребительная форма и стоимость товарных составных частей производительного капитала.

Т. 24,
с. 110

Форма начального пункта D , II , T' наперед дана для каждого кругооборота — для I, II и III; форма, снова повторяющаяся в конечном пункте, вызвана, а следовательно, и обусловлена рядом метаморфозов самого кругооборота. T' , как конечный пункт кругооборота индивидуального промышленного капитала, лишь предполагает не относящуюся к обращению форму II того же промышленного капитала, продуктом которого является это T' ; D' как конечный пункт в форме I, как превращенная форма T' ($T' - D'$), предполагает, что D находится в руках покупателя, существует вне кругооборота $D...D'$ и лишь вследствие продажи T' вовлекается в этот кругооборот, становится его собственной конечной формой. Таким образом, в форме II конечное II предполагает P и Cn (T) как существующие вовне и включаемые в его кругооборот, в качестве его конечной формы вследствие совершения акта $D - T$. Но если оставить в стороне последний крайний пункт, то кругооборот индивидуального денежного капитала не предполагает существования денежного капитала вообще, а кругооборот индивидуального производительного капитала не предполагает существования производительного капитала. В форме I D может быть первым денежным капиталом, в форме II II может быть первым производительным капиталом, выступающим на арене истории, но в форме III

$$T' \left\{ \begin{array}{l} T - \\ -D' \end{array} \right\} \left\{ \begin{array}{l} D - T < \frac{P}{Cn} \dots II \dots T' \\ \partial - T \end{array} \right.$$

T дважды предполагается существующим вне кругооборота. В первый раз в кругообороте $T' - D' - T < \frac{P}{Cn}$. Это T , поскольку оно состоит из Cn , есть товар в руках продавца; оно само есть товарный капитал, поскольку является продуктом капиталистического процесса производства, а если даже и нет, то оно выступает как товарный капитал в руках купца. Во второй раз оно предполагается в $T - \partial - T$, во втором T , которое точно так же должно иметься в наличии в качестве товара, чтобы его можно было купить. Во всяком случае P и Cn , независимо от того, являются ли они товарным капиталом или нет, суть такие же товары, как и T' , и относятся друг к другу как товары. Точно так же обстоит дело со вторым T в $T - \partial - T$. Итак, поскольку $T' = T (P + Cn)$, постольку товары являются элементами образования самого T и постольку оно должно возмещаться в обращении товарами того же рода; подобно этому и в $T - \partial - T$ второе T тоже должно возмещаться в обращении другими товарами того же рода.

Далее, на основе капиталистического способа производства как господствующего всякий товар в руках продавца должен быть товарным капиталом. Он продолжает быть товарным капиталом в руках купца или становится таковым в его руках, если не был им раньше. Или же — как, например, импортированные изделия — он должен быть таким товаром, который возмещает первоначальный товарный капитал и поэтому придает ему лишь другую форму существования.

Товарные элементы P и Cn , из которых состоит производительный капитал P , как формы существования P имеют иной вид, чем имели на тех различных товарных рынках, где они были приобретены. Они теперь соединены, и в своем соединении они могут функционировать как производительный капитал.

Т. 24,
с. 111

То обстоятельство, что только в этой форме $III\ T$ внутри самого кругооборота оказывается предпосылкой T , объясняется тем, что исходным пунктом кругооборота является капитал в товарной форме. Кругооборот открывается превращением T' (поскольку оно функционирует как капитальная стоимость, то безразлично, увеличена ли она вследствие добавления прибавочной стоимости или нет) в товары, составляющие элементы его производства. Но это превращение охватывает весь процесс обращения $T - D - T (= P + Cn)$ и является результатом последнего. Итак, здесь T стоит на обоих крайних пунктах, но второй крайний пункт, получающий свою форму T благодаря акту $D - T$ извне, из сферы товарного рынка, не есть последний пункт кругооборота, а есть лишь последний пункт его двух первых стадий, охватывающих процесс обращения. Его результат есть P , функция которого, процесс производства, начинается вслед за этим. Лишь как результат этого последнего процесса, а не как результат процесса обращения, T' является завершением кругооборота и принимает ту же самую форму, что и начальный пункт T' . Напротив, в $D...D'$ и в $P...P$ заключительные пункты D' и P суть непосредственные результаты процесса обращения. Следовательно, здесь предполагается, что лишь в конце кругооборота в других руках находится D' в первом случае и P — во втором. Поскольку кругооборот протекает между крайними пунктами, постольку ни D в одном случае, ни P в другом, — т. е. ни существование D как чужих денег, ни существование P как чужого процесса производства, — не являются предпосылкой этих кругооборотов. Напротив, $T'...T'$ предполагает, что $T (= P + Cn)$ представляет собой чужие товары и находится в чужих руках, что эти товары посредством вводного процесса обращения вовлекаются в кругооборот и превращаются в производительный капитал, а в результате функци-

онирования этого последнего T' опять становится заключительной формой кругооборота.

Т. 24,
с. 112

Но именно потому, что кругооборот $T'...T'$ в пределах своего движения предполагает наличие другого промышленного капитала в форме $T (= P + Cn)$ (а Cn включает различного рода другие капиталы, например в данном случае машины, уголь, масло и т. д.), — то уже по этой причине его приходится рассматривать не только как *общую* форму кругооборота, т. е. не только как такую общественную форму, в которой можно рассматривать каждый отдельный промышленный капитал (кроме тех случаев, когда он вкладывается впервые), следовательно, — не только как форму движения, общую всем индивидуальным промышленным капиталам, но в то же время и как форму движения суммы индивидуальных капиталов, т. е. всего капитала класса капиталистов, как такое движение, по отношению к которому движение каждого индивидуального промышленного капитала является лишь частичным движением, переплетающимся с движениями других капиталов и обусловленным ими. Например, если мы рассматриваем годовой совокупный товарный продукт какой-либо страны и анализируем движение, при посредстве которого одна часть этого продукта возмещает производительный капитал во всех индивидуальных предприятиях, а другая часть входит в сферу индивидуального потребления различных классов, то мы рассматриваем $T'...T'$ как форму движения, свойственную как общественному капиталу в целом, так и произведенной им прибавочной стоимости или прибавочному продукту. Общественный капитал равен сумме индивидуальных капиталов (включая сумму акционерных капиталов и сумму всего государственного капитала, поскольку правительства применяют производительный наемный труд в горных предприятиях, на железных дорогах и т. д. и, следовательно, выполняют функции промышленных капиталистов), а общее движение общественного капитала равно алгебраической сумме движений индивидуальных капиталов. Это обстоятельство никоим образом не исключает того, что данное движение, взятое как движение обособленного индивидуального капитала, обнаруживает иные явления, чем то же самое движение, рассматриваемое как часть общего движения общественного капитала, т. е. рассматриваемое в его связи с движениями других частей этого последнего. Вместе с тем оно разрешает такие проблемы, которые необходимо предполагать уже решенными при рассмотрении кругооборота отдельного индивидуального капитала, а не выводить из него.

$T'...T'$ есть единственный кругооборот, в котором первоначально авансированная капитальная стоимость образует лишь часть край-

него пункта, с которого начинается движение, и где, таким образом, это движение с самого начала заявляет о себе как о совокупном движении промышленного капитала, как о движении не только той части продукта, которая возмещает производительный капитал, но и той его части, которая образует прибавочный продукт и обычно отчасти расходуется как доход, отчасти же должна служить элементом накопления. Поскольку расходование прибавочной стоимости как дохода включается в этот кругооборот, постольку в него включается и индивидуальное потребление. Но это последнее включается, далее, еще и потому, что исходный пункт T , товар, существует в виде определенного предмета потребления; всякий же капиталистически произведенный предмет есть товарный капитал, все равно, предназначается ли он своей потребительной формой для производительного потребления, или для индивидуального потребления, или для того и другого. $D...D'$ указывает лишь на одну сторону: на стоимость, на увеличение авансированной капитальной стоимости как на цель всего процесса; $P...P$ (P') указывает на процесс производства капитала как на процесс воспроизводства, причем величина производительного капитала остается прежней или возрастает (накопление); $T'...T'$, проявляя себя уже в своем начальном пункте как форма капиталистического товарного производства, с самого начала охватывает и производительное и индивидуальное потребление; производительное потребление вместе с содержащимся в нем возрастанием стоимости оказывается лишь частью движения в этой форме. Наконец, так как T' может существовать в такой потребительной форме, которая не может вступить ни в какой процесс производства, то это уже заранее показывает, что различные составные части стоимости T' , выраженные в долях продукта, должны занимать неодинаковое положение, в зависимости от того, берется ли $T'...T'$ как форма движения всего общественного капитала или как самостоятельное движение индивидуального промышленного капитала. Во всех своих особенностях этот кругооборот выходит за свои собственные пределы как обособленного кругооборота просто индивидуального капитала.

В фигуре $T'...T'$ движение товарного капитала, т. е. всего капиталистически произведенного продукта, не только является предпосылкой самостоятельного кругооборота индивидуального капитала, но и, в свою очередь, обуславливается им. Поэтому если понято своеобразие этой фигуры, то уже недостаточно ограничиться указанием, что метаморфозы $T' - D'$ и $D - T$ являются, с одной стороны, функционально определенными этапами в метаморфозе капитала и, с другой стороны — звеньями общего товарного обращения. Теперь

*T. 24,
с. 113*

необходимо ясно показать сплетения метаморфозов одного индивидуального капитала с метаморфозами других индивидуальных капиталов и с той частью совокупного продукта, которая предназначена для индивидуального потребления. Поэтому при анализе кругооборота индивидуального промышленного капитала мы берем в качестве основы преимущественно две первые формы.

Т. 24,
с. 114

Кругооборот $T'...T'$ является формой отдельного индивидуального капитала, например в земледелии, где расчет ведется от жатвы до жатвы. В фигуре II исходным пунктом служит посев, а в фигуре III — жатва, или, как говорят физиократы, в первой — *avances**, во второй — *reprises***. Движение капитальной стоимости в фигуре III с самого начала выступает лишь как часть движения общей массы продуктов, между тем как в фигурах I и II движение T' образует лишь момент в движении обособленного капитала.

В фигуре III находящиеся на рынке товары образуют постоянную предпосылку процесса производства и воспроизводства. Поэтому, если сосредоточить внимание на этой фигуре, то кажется, что все элементы процесса производства происходят из сферы товарного обращения и состоят только из товаров. При таком одностороннем понимании упускают из виду такие элементы процесса производства, которые не являются товарными элементами.

Так как в $T'...T'$ исходный пункт есть весь продукт (вся стоимость), то здесь обнаруживается, что (если оставить в стороне внешнюю торговлю) воспроизводство в расширенном масштабе, при неизменной производительности, может иметь место лишь в том случае, если в части прибавочного продукта, подлежащей капитализации, уже содержатся вещественные элементы добавочного производительного капитала; следовательно, здесь обнаруживается, что поскольку производство одного года служит предпосылкой производства следующего года или поскольку это производство может происходить в течение одного года одновременно с процессом простого воспроизводства, постольку прибавочный продукт сразу производится в такой форме, которая позволяет ему функционировать в качестве добавочного капитала. Возросшая производительность может увеличить только вещество капитала, не повышая его стоимости; но этим она образует добавочный материал для увеличения стоимости капитала.

$T'...T'$ лежит в основе «Tableau économique»*** Кенэ, и то обстоятельство, что он в противоположность форме $D...D'$ (форме,

* — авансы.

** — обратные поступления, или «изъятия из имущества земледельцев».

*** — «Экономической таблицы».

которой исключительно придерживалась меркантилистская система) избрал именно эту форму, а не форму $P...P$, свидетельствует о его большом и верном такте.

Глава четвертая

ТРИ ФИГУРЫ ПРОЦЕССА КРУГООБОРОТА

Т. 24,
с. 115

Если *Обр.* обозначает весь процесс обращения, то три фигуры процесса кругооборота могут быть изображены так:

I) $D - T...P...T' - D'$

II) $P... Обр... P$

III) $Обр... P (T')$.

Если мы все три формы рассмотрим в совокупности, то все предпосылки процесса кругооборота оказываются его результатом, предпосылкой, созданной им самим. Каждый момент является исходным пунктом, переходным пунктом и пунктом возвращения. Процесс кругооборота, взятый в целом, выступает как единство процесса производства и процесса обращения; процесс производства становится посредствующим звеном процесса обращения и наоборот.

Для всех трех кругооборотов общим является следующее: увеличение стоимости как определяющая цель, как движущий мотив. В I это выражено в самой форме. Форма II начинается с P , с самого процесса увеличения стоимости. В форме III кругооборот начинается с возросшей стоимости и заканчивается вновь возросшей стоимостью, даже если движение повторяется в прежнем масштабе.

Поскольку $T - D$ для покупателя есть $D - T$, а $D - T$ для продавца есть $T - D$, постольку обращение капитала представляет лишь обычный метаморфоз товара, и развитые при рассмотрении этого метаморфоза законы («Капитал», книга I, глава III, 2), определяющие количество обращающихся денег, сохраняют здесь свое значение. Но если не останавливаться на этой формальной стороне дела, а рассматривать реальную связь между метаморфозами различных индивидуальных капиталов, следовательно, если действительно рассматривать связь кругооборотов индивидуальных капиталов как связь частичных движений в процессе воспроизводства всего общественного капитала, то эту связь нельзя объяснить

Т. 24,
с. 116

простой сменой форм денег и товара. В постоянно вращающемся кругу каждый пункт есть одновременно и исходный пункт и пункт возвращения. Если это круговое движение прервано, то не каждый исходный пункт есть пункт воз-

вращения. Так, мы видели, что не только каждый отдельный кругооборот предполагает (*implicite**) другой, но и что повторение кругооборота в одной форме предполагает кругооборот в других формах. Таким образом, все различие представляется чисто формальным или даже чисто субъективным различием, существующим лишь для наблюдателя.

Поскольку каждый из этих кругооборотов рассматривается как особая форма движения, в которой находятся различные индивидуальные промышленные капиталы, постольку это различие тоже существует всегда лишь как индивидуальное различие. В действительности же каждый индивидуальный промышленный капитал находится во всех трех кругооборотах одновременно. Три кругооборота, формы воспроизводства трех видов капитала, непрерывно совершаются один рядом с другим. Например, одна часть капитальной стоимости, функционирующая теперь в качестве товарного капитала, превращается в денежный капитал, другая же часть в то же время выходит из процесса производства и вступает в обращение как новый товарный капитал. Таким образом, постоянно описывается круговая форма $T'...T'$; точно так же обстоит дело и в двух других формах. Воспроизводство капитала в каждой из его форм и в каждой из его стадий совершается столь же непрерывно, как и метаморфоз этих форм и последовательное прохождение через три стадии. Следовательно, здесь весь кругооборот есть действительное единство трех его форм.

В нашем исследовании предполагалось, что вся капитальная стоимость в полном своем размере выступает целиком то как денежный капитал, то как производительный капитал, то как товарный капитал. Так, например, 422 ф. ст. сначала имелись у нас целиком в виде денежного капитала, потом, опять-таки в полном своем размере, они превратились в производительный капитал и, наконец, стали товарным капиталом: пряжей стоимостью в 500 ф. ст. (в том числе 78 ф. ст. прибавочной стоимости). Различные стадии образуют здесь соответствующее число перерывов. Например, пока 422 ф. ст. продолжают пребывать в денежной форме, т. е. пока не совершены акты купли $D - T (P + Sn)$, до тех пор весь капитал существует и функционирует только как денежный капитал. Как только он превратился в производительный капитал, он уже не функционирует ни как денежный капитал, ни как товарный капитал. Весь процесс его обращения прерывается, подобно тому как, с другой стороны, прерывается весь процесс его производства, когда он — в виде D или в виде T' — функционирует в одной из двух стадий обращения.

* — включает в себя.

Следовательно, в этом случае кругооборот $P...P$ представлял бы собой не только периодическое возобновление производительного капитала, но и перерыв его функции — процесса производства — до тех пор, пока не будет пройден процесс обращения; вместо того чтобы совершаться непрерывно, производство шло бы, таким образом, скачками и возобновлялось бы лишь через промежутки времени неопределенной продолжительности в зависимости от того, насколько быстро или медленно протекают две стадии процесса обращения. Так обстоит дело, например, у китайского ремесленника, который работает только на частных заказчиков и процесс производства которого прекращается, если заказ не будет возобновлен.

В действительности сказанное относится к каждой отдельной части капитала, находящейся в движении, и все части капитала поочередно проделывают это движение. Например, 10 000 фунтов пряжи представляют собой недельный продукт фабриканта-прядильщика. Эти 10 000 фунтов пряжи целиком выходят из сферы производства и вступают в сферу обращения; содержащаяся в них капитальная стоимость вся должна превратиться в денежный капитал, и, пока она пребывает в форме денежного капитала, она не может снова войти в процесс производства; предварительно она должна вступить в обращение и снова превратиться в элементы производительного капитала $P + Cn$. Процесс кругооборота капитала есть постоянная прерывность, оставление одной стадии, вступление в следующую; сбрасывание одной формы, существование в другой форме; каждая из этих стадий не только обуславливает другую, но в то же время и исключает ее.

Но непрерывность есть характерный признак капиталистического производства; она обусловлена технической основой этого последнего, хотя не всегда безусловно достижима. Посмотрим же, как обстоит дело в действительности. Например, в то время как 10 000 фунтов пряжи в качестве товарного капитала поступают на рынок и совершают свое превращение в деньги (будь то средства платежа, покупательные средства или даже просто счетные деньги), их место в процессе производства занимает новый хлопок, новый уголь и т. д.; следовательно, здесь уже совершилось обратное превращение из денежной и товарной формы в форму производительного капитала, который, как таковой, начинает свою функцию; в то самое время, когда первые 10 000 фунтов пряжи превращаются в деньги, ранее произведенные 10 000 фунтов пряжи проходят уже вторую стадию своего обращения и снова превращаются из денег в элементы производительного капитала. Все части капитала поочередно проделывают процесс кругооборота, находятся одновременно

Т. 24,
с. 118

на различных стадиях этого процесса. Таким образом, промышленный капитал, непрерывно совершая свой кругооборот, находится одновременно на всех стадиях последнего и в соответствующих им различных функциональных формах. Для той части капитала, которая впервые превращается из товарного капитала в деньги, кругооборот $T'...T'$ только начался, между тем как для промышленного капитала, как для находящегося в движении целого, кругооборот $T'...T'$ уже пройден. Одна рука авансирует деньги, другая — получает их; начало кругооборота $D...D'$ в одном пункте есть в то же время возвращение денег в другом пункте. Так же обстоит дело и с производительным капиталом.

Действительный кругооборот промышленного капитала в своей непрерывности является поэтому не только единством процесса обращения и процесса производства, но и единством всех его трех кругооборотов. Но таким единством он может быть лишь постольку, поскольку каждая из различных частей капитала может последовательно проходить следующие одна за другой фазы кругооборота и переходить из одной фазы, из одной функциональной формы в другую; следовательно, промышленный капитал, как совокупность этих частей, находится одновременно в различных фазах и функциях и, таким образом, одновременно описывает все три кругооборота. Следование одной части за другой обусловлено здесь существованием частей рядом друг с другом, т. е. делением капитала. Так, при фабричной системе разделения труда продукт постоянно находится на различных ступенях процесса своего образования и постоянно переходит из одной фазы производства в другую. Так как индивидуальный промышленный капитал представляет собой определенную величину, которая зависит от средств капиталиста и которая имеет определенную минимальную величину для каждой отрасли промышленности, то при делении его должны соблюдаться определенные числовые пропорции. Величина наличного капитала обуславливает размеры процесса производства, размеры последнего обуславливают размер товарного и денежного капиталов, поскольку они функционируют наряду с процессом производства. Существование одних частей капитала рядом с другими, обуславливающее непрерывность производства, возможно, однако, только вследствие такого движения частей капитала, при котором они одна за другой проходят различные стадии кругооборота. Само существование одних частей капитала рядом с другими есть лишь результат следования их друг за другом. Если, например, движение $T' — D'$ останавливается для одной части капитала и товар нельзя продать, то кругооборот этой части прерывается, и она не возмещается средствами ее производ-

Т. 24,
с. 119

ства; функциональное изменение последующих частей, выходящих в качестве T' из процесса производства, задерживается их предшественниками. Если такое положение продолжается некоторое время, то производство ограничивается, и весь процесс может остановиться. Всякая остановка последовательного движения частей нарушает порядок их существования друг возле друга; всякая остановка на одной стадии влечет за собой большую или меньшую остановку во всем кругообороте не только той части капитала, движение которой остановилось, но и в кругообороте всего индивидуального капитала.

Следующая форма, которую принимает процесс, есть форма последовательности фаз: переход капитала в новую фазу обусловлен тем, что капитал оставляет прежнюю фазу. Поэтому-то каждый особый кругооборот и имеет как исходным пунктом, так и пунктом возвращения одну из функциональных форм капитала. С другой стороны, процесс как целое в действительности представляет собой единство трех кругооборотов, являющихся различными формами, в которых находит свое выражение непрерывность процесса. Кругооборот в целом по отношению к каждой функциональной форме капитала представляется ее специфическим кругооборотом, и притом каждый из этих кругооборотов обуславливает непрерывность всего процесса: круговое движение одной функциональной формы обуславливает круговое движение других. Для всего процесса производства, в особенности для общественного капитала, необходимым условием является то, чтобы процесс производства одновременно был и процессом воспроизводства, а следовательно, и процессом кругооборота каждого из его моментов. Различные доли капитала последовательно пробегают различные стадии и функциональные формы. Благодаря этому каждая функциональная форма, хотя в ней всегда находит свое выражение новая часть капитала, совершает одновременно с другими свой собственный кругооборот. Одна часть капитала — всегда, однако, меняющаяся, постоянно воспроизводимая — существует в виде товарного капитала, превращающегося в деньги; другая часть — в виде денежного капитала, превращающегося в производительный капитал; третья — в виде производительного капитала, превращающегося в товарный капитал. Постоянное наличие всех трех форм достигается тем, что весь капитал в своем кругообороте проходит именно эти три фазы.

Следовательно, капитал как целое одновременно находится в своих различных фазах, пространственно расположенных рядом одна с другой. Но каждая часть постоянно переходит по очереди из одной фазы, из одной функциональной формы в другую и таким путем поочередно функционирует во всех формах. Таким образом,

Т. 24,
с. 120

эти формы суть текущие формы, одновременность которых опосредствуется их последовательностью. Каждая форма следует за другой и предшествует другой, так что возвращение одной части капитала к одной форме обусловлено возвращением другой части к другой форме. Каждая часть непрестанно совершает свой собственный оборот, но в этой форме находится каждый раз другая часть капитала, и эти особые обороты образуют лишь одновременные и последовательные моменты процесса в целом.

[Только в единстве трех кругооборотов осуществляется непрерывность всего процесса] вместо изображенной выше прерывности. Весь общественный капитал всегда обладает этой непрерывностью, и его процесс всегда есть единство трех кругооборотов.

Для индивидуальных капиталов непрерывность воспроизводства иногда более или менее нарушается. Во-первых, в различные периоды массы стоимости часто бывают распределены по различным стадиям и функциональным формам неравными частями. Во-вторых, эти части могут распределяться различно также в зависимости от характера производимого товара, следовательно, в зависимости от особенностей данной сферы производства, в которую вложен капитал. В-третьих, непрерывность может в большей или меньшей степени нарушаться в таких отраслях производства, которые зависят от времени года, — вследствие ли естественных условий (земледелие, ловля сельдей и т. д.) или же вследствие условных обстоятельств, как, например, при так называемых сезонных работах. Всего регулярнее и однообразнее протекает процесс на фабрике и в горном деле. Но это различие отраслей производства не влечет за собой никакого различия в общих формах процесса кругооборота.

Т. 24,
с. 121

Капитал как самовозрастающая стоимость заключает в себе не только классовые отношения, не только определенный характер общества, покоящийся на том, что труд существует как наемный труд. [Капитал есть движение,] процесс кругооборота, проходящий различные стадии, процесс, который, в свою очередь, заключает в себе три различные формы процесса кругооборота. Поэтому капитал [можно понять лишь как движение, а не как вещь, пребывающую в покое.] Те экономисты, которые рассматривают самостоятельное существование стоимости как просто абстракцию, забывают, что движение промышленного капитала есть эта абстракция *in actu**. Стоимость проходит тут через различные формы, совершает различные движения, в которых она сохраня-

* — в действии.

ется и в то же время возрастает, увеличивается. Так как здесь мы имеем дело прежде всего просто с формой движения, то не будем рассматривать те революции, которые капитальная стоимость может претерпевать в процессе своего кругооборота; однако ясно, что, несмотря на все революции в стоимости, капиталистическое производство существует и может продолжать свое существование лишь до тех пор, пока капитальная стоимость возрастает, т. е. пока она, как стоимость, ставшая самостоятельной, совершает процесс своего кругооборота; следовательно, до тех пор, пока революции в стоимости тем или иным способом преодолеваются и нейтрализуются. Движения капитала проявляются как действия отдельного промышленного капиталиста таким образом, что он функционирует как покупатель товаров и труда, как продавец товаров и как производительный капиталист, следовательно, своей деятельностью он опосредствует кругооборот. Если совершается революция в стоимости общественного капитала, то может случиться, что индивидуальный капитал данного капиталиста станет жертвой этой революции и погибнет, так как он не в состоянии соблюсти условия этого движения стоимости. Чем острее и чаще становятся революции в стоимости, тем больше автоматическое, действующее с силой стихийного процесса природы движение стоимости, ставшей самостоятельной, торжествует над предусмотрительностью и расчетливостью отдельного капиталиста, тем больше ход нормального производства подчиняется ненормальной спекуляции, тем большей опасности подвергается существование отдельных капиталов. Следовательно, эти периодические революции в стоимости подтверждают то, что они якобы опровергают, а именно подтверждают то, что стоимость в качестве капитала приобретает самостоятельное существование, которое она сохраняет и упрощает посредством своего движения.

Это чередование метаморфоз капитала, находящегося в процессе движения, включает в себя постоянное сравнение изменений величины стоимости капитала, совершившихся в кругообороте, с первоначальной стоимостью. Если приобретение стоимостью самостоятельности по отношению к силе, образующей стоимость, т. е. к рабочей силе, начинается в акте $D - P$ (купля рабочей силы) и осуществляется в процессе производства как эксплуатация рабочей силы, то это приобретение стоимостью самостоятельности не проявляется вновь в том кругообороте, в котором деньги, товары, элементы производства суть лишь чередующиеся формы капитальной стоимости, находящейся в процессе движения, и в котором прежняя величина стоимости сравнивается с теперешней измененной величиной стоимости капитала.

Т. 24,
с. 122

«Стоимость, — говорит Бейли в опровержение того, что стоимость приобретает самостоятельное существование, которое характеризует капиталистический способ производства и которое он, Бейли, трактует как иллюзию некоторых экономистов, — стоимость есть соотношение между одновременно существующими товарами, так как только такие товары можно обменивать друг на друга»*.

Он высказывает это как довод против сравнения товарных стоимостей в различные периоды, сравнения, которое — поскольку денежная стоимость для каждого периода установлена — означает лишь сопоставление затрат труда, требующегося в различные периоды для производства товаров одного и того же вида. Это мнение вытекает из его общего ошибочного представления, согласно которому меновая стоимость равна стоимости, а форма стоимости есть сама стоимость; следовательно, товарные стоимости не могут сравниваться, если они активно не функционируют как меновые стоимости, т. е. если их невозможно действительно обменивать друг на друга. Таким образом, он вовсе не подозревает, что стоимость функционирует как капитальная стоимость или как капитал лишь постольку, поскольку она в различных фазах своего кругооборота — которые отнюдь не «одновременны», а следуют одна за другой, — остается тождественной самой себе и сама с собой сравнивается.

Чтобы рассмотреть формулу кругооборота в ее чистом виде, следует исходить не только из того предположения, что товары продаются по их стоимости, но и из того, что это происходит при прочих неизменных обстоятельствах. Возьмем, например, формулу $P \dots P$ независимо от всяких революций в технике, происходящих в пределах процесса производства, которые могут обесценить производительный капитал определенного капиталиста, независимо также и от всякого обратного воздействия, которое может оказать изменение стоимости элементов производительного капитала на стоимость наличного товарного капитала, причем эта последняя может возрасти или уменьшиться, если имеется запас такого капитала. Пусть T' , 10 000 фунтов пряжи, будут проданы по их стоимости за 500 ф. ст.; 8440 фунтов пряжи = 422 ф. ст. возмещают содержащуюся в T' капитальную стоимость. Но если стоимость хлопка, угля и т. д. возросла (здесь мы оставляем в стороне простые колебания цен), то эти 422 ф. ст. окажутся недостаточными для того, чтобы полностью возместить элементы производительного капитала; необходим добавочный денежный капитал, в этом случае

Т. 24,
с. 123

* См.: [Bailey S.] A Critical Dissertation on the Nature, Measures, and Causes of Value; chiefly in Reference to the Writings of Mr. Ricardo and his Followers. By the author of Essays on the Formation and Publication of Opinions. London, 1825. P. 72.

денежный капитал связывается. Наоборот, если эти цены падают, то денежный капитал высвобождается. Процесс протекает вполне нормально лишь в том случае, если отношения стоимости остаются постоянными; фактически он совершается нормально до тех пор, пока нарушения при повторении кругооборота сглаживаются; чем больше эти нарушения, тем большим денежным капиталом должен обладать промышленный капиталист, чтобы иметь возможность сгладить их; и так как по мере развития капиталистического производства расширяются масштабы каждого индивидуального процесса производства, а вместе с тем возрастает и минимальная величина авансируемого капитала, то это обстоятельство присоединяется к ряду других, в силу которых функция промышленного капиталиста все более и более становится монополией крупных денежных капиталистов, отдельных или ассоциированных.

Здесь следует попутно заметить, что если происходит изменение стоимости элементов производства, то обнаруживается различие между формой $D...D'$, с одной стороны, и формой $P...P$ и $T'...T'$, с другой стороны.

В $D...D'$, как в формуле вновь вкладываемого капитала, который сначала выступает как денежный капитал, при падении стоимости средств производства, например сырья, вспомогательных материалов и т. д., для открытия предприятия известных размеров потребуются меньшая затрата денежного капитала, чем та, которая была необходима до падения, так как размеры процесса производства (при неизменяющемся уровне развития производительной силы) зависят от массы и размера средств производства, с которыми может справиться данное количество рабочей силы; но эти размеры не зависят ни от стоимости средств производства, ни от стоимости рабочей силы (стоимость последней оказывает влияние лишь на величину возрастания стоимости). Наоборот, если стоимость тех элементов производства товара, которые составляют элементы производительного капитала, повышается, то для основания предприятия данных размеров необходимо больше денежного капитала. В обоих случаях затрагивается лишь величина того денежного капитала, который приходится вложить вновь; если в данной отрасли производства прирост новых индивидуальных промышленных капиталов происходит в обычном порядке, то в первом случае денежный капитал оказывается в избытке, во втором случае денежный капитал связывается.

Кругообороты $P...P$ и $T'...T'$ представляются в виде $D...D'$ лишь постольку, поскольку движение P и T' является в то же время накоплением, значит, поскольку добавочное ∂ , деньги, превращается в денежный капитал. Но если оставить это в стороне, то изменение

Т. 24,
с. 124

стоимости элементов производительного капитала отражается на указанных кругооборотах иначе, чем на $D...D'$; мы здесь опять-таки не имеем в виду обратного воздействия, оказываемого таким изменением стоимости на составные части капитала, находящиеся в процессе производства. В этом случае перед нами не первоначальная затрата, на которую оказывается прямое влияние, а промышленный капитал, находящийся в процессе своего воспроизводства, но уже не в своем первом кругообороте; следовательно, влияние оказывается на $T'...T < \frac{P}{C_n}$, на обратное превращение товарного капитала в элементы его производства, поскольку эти последние состоят из товаров. При падении стоимости (соответственно при падении цен) возможны три случая: процесс воспроизводства продолжается в тех же самых масштабах; в таком случае высвобождается часть имевшегося до сих пор денежного капитала и происходит накопление денежного капитала, хотя нет ни действительного накопления (производства в расширенном масштабе), ни подготовительного по отношению к нему и сопровождающего его превращения d (прибавочной стоимости) в фонд накопления; или, если это допускают технические пропорции, процесс воспроизводства расширяется в большем масштабе, чем это произошло бы при прежних условиях; или же происходит более значительное образование запасов сырых материалов и т. д.

Т. 24,
с. 125

При повышении стоимости элементов, возмещающих товарный капитал, происходит обратное. Воспроизводство совершается тогда уже не в его нормальном размере (в этом случае, например, работают меньшее время); или, чтобы продолжать его в прежнем размере, должен вступить в дело добавочный денежный капитал (денежный капитал связывается); или денежный фонд накопления, если таковой имеется в наличии, целиком или частично служит не расширению процесса воспроизводства, а ведению его в прежнем масштабе. Здесь денежный капитал тоже связывается, с той только разницей, что в данном случае добавочный денежный капитал берется не извне, не с денежного рынка, а из средств самого промышленного капиталиста.

Но при $II...II$ и при $T'...T'$ могут встретиться обстоятельства, вносящие то или иное изменение. Так, например, если наш фабрикант-прядильщик имеет большой запас хлопка (т. е. значительная часть его производительного капитала находится в форме запаса хлопка), то вследствие падения цен хлопка часть его производительного капитала обесценивается; напротив, если цены повысились, то стоимость этой части его производительного капитала повышается. С другой стороны, если он большие массы стоимостей закрепил в форме товарного капитала, например в хлопчатобумажной пряже,

то при падении цен хлопка обесценивается часть его товарного капитала, следовательно, обесценивается вообще часть его капитала, находящегося в кругообороте; при повышении цен хлопка происходит обратное. Наконец, в процессе $T' - D - T < \frac{P}{C_n}$ происходит следующее: если акт $T' - D$, т. е. реализация товарного капитала, состоялся до изменения стоимости элементов T , то на капитал оказывается влияние только так, как указано в первом случае, а именно во втором акте обращения $D - T < \frac{P}{C_n}$; если же это происходит до совершения акта $T' - D$, то при прочих равных условиях падение цены хлопка вызывает соответствующее падение цены пряжи, и, наоборот, повышение цены хлопка вызывает повышение цены пряжи. Воздействие на различные отдельные капиталы, вложенные в одну и ту же отрасль производства, может быть весьма различным в зависимости от различных обстоятельств, в которых они находятся. Высвобождение и связывание денежного капитала могут точно так же возникать вследствие различий в продолжительности процесса обращения, следовательно, вследствие различий также и в скорости обращения. Однако это относится уже к рассмотрению оборота. Здесь нас интересует лишь то действительное различие между $D...D'$ и двумя другими формами процесса кругооборота, которое обнаруживается в связи с изменением стоимости элементов производительного капитала.

В эпоху уже развитого, следовательно, господствующего капиталистического способа производства, на стадии обращения $D - T < \frac{P}{C_n}$ большая часть товаров, которые составляют средства производства C_n , сама есть функционирующий чужой товарный капитал. С точки зрения продавца здесь, следовательно, происходит $T' - D'$, превращение товарного капитала в денежный капитал. Но это не является абсолютным правилом. Наоборот. В процессе своего обращения, в котором промышленный капитал функционирует или как деньги, или как товар, кругооборот промышленного капитала — независимо от того, выступает ли он как денежный капитал или как товарный капитал, — перекрещивается с обращением товаров, произведенных при самых разнообразных способах общественного производства, поскольку эти способы производства представляют собой в то же время товарное производство. Являются ли товары продуктом производства, основанного на рабстве, или продуктом производства крестьян (китайцы, индийские райяты), или общинного производства (голландская Ост-Индия), или государственного производства (как, например, основанное на крепостном праве производство, встречавшееся в прежние эпохи русской истории), или производства полудиких охотничьих народов и т. д., — все равно: деньгам или товарам, в виде которых

Т. 24,
с. 126

выступает промышленный капитал, они противостоят как товары и деньги и входят как в кругооборот этого последнего, так и в кругооборот заключающейся в товарном капитале прибавочной стоимости, поскольку она расходуется в качестве дохода, — следовательно, они входят в обе ветви обращения товарного капитала. Характер процесса производства, результатом которого они являются, не имеет значения; в качестве товаров они функционируют на рынке и в качестве товаров вступают в кругооборот промышленного капитала, равно как и в обращение заключающейся в товарном капитале прибавочной стоимости. Следовательно, всесторонний характер их происхождения, существование рынка как мирового рынка — вот что служит отличительной чертой процесса обращения промышленного капитала. Сказанное о чужих товарах в равной мере относится и к чужим деньгам; подобно тому как товарный капитал противостоит им только как товар, так и эти деньги по отношению к нему функционируют только в качестве денег; деньги функционируют здесь как мировые деньги.

Но здесь необходимо отметить обстоятельства двоякого рода.

Во-первых. Товары (*Cn*), как только завершен акт *D — Cn*, перестают быть товарами и становятся одним из способов существования промышленного капитала в его функциональной форме *П*, в форме производительного капитала. Но благодаря этому следы их собственного происхождения уничтожаются; товары продолжают существовать только как формы существования промышленного капитала, они включены в состав промышленного капитала. Однако при этом остается в силе то, что для их возмещения необходимо их воспроизводство, и постольку капиталистический способ производства обусловлен способами производства, находящимися на иной, чем он, стадии развития. Но тенденция капиталистического способа производства заключается в том, чтобы, по возможности, всякое производство превратить в товарное производство; его главным средством для достижения этого служит как раз вовлечение этих способов производства в свой процесс обращения; а развитое товарное производство само уже является капиталистическим товарным производством. Проникновение промышленного капитала повсюду ускоряет это превращение, а вместе с ним и превращение всех непосредственных производителей в наемных рабочих.

Во-вторых. Товары, входящие в процесс обращения промышленного капитала (сюда относятся и необходимые жизненные средства, в которые превращается для воспроизводства рабочей силы переменный капитал, после того как он выплачен рабочим), каково бы ни было их происхождение, какова бы ни была общественная форма создавшего их процесса производства, противостоят самому промышленному

капиталу уже в форме товарного капитала, товарно-торгового или купеческого капитала; этот же последний по самой своей природе охватывает товары, произведенные при всяких способах производства.

Подобно тому как капиталистический способ производства предполагает крупные масштабы производства, точно так же он необходимо предполагает и крупные масштабы сбыта, следовательно, — предполагает продажу товаров купцу, а не отдельному потребителю. Поскольку сам этот потребитель является производителем, т. е. промышленным капиталистом, поскольку, следовательно, промышленный капитал одной отрасли производства поставляет средства производства для другой отрасли производства, постольку (в форме заказа и т. д.) происходит также и непосредственная продажа товаров одного промышленного капиталиста многим другим. Поэтому каждый промышленный капиталист является непосредственным продавцом, даже купцом по отношению к самому себе, впрочем, непосредственным продавцом он является и при продаже товара купцу.

Товарная торговля как функция купеческого капитала предполагается при капиталистическом производстве и все более развивается по мере развития последнего. Следовательно, иллюстрируя отдельные стороны капиталистического процесса обращения, мы предполагаем заодно и наличие товарной торговли; при общем же анализе капиталистического процесса обращения мы предполагаем непосредственную продажу без посредничества купца, потому что это последнее скрывает различные моменты движения.

Т. 24,
с. 128

Обратимся к Сисмонди, который представляет дело несколько наивно:

«В торговле занят также значительный капитал, который на первый взгляд не кажется частью того капитала, о развитии которого мы писали выше. Стоимость сукна, заполняющего магазины сукноторговца, кажется чем-то отличным от той части годового производства, которую богатый отдает бедному в виде заработной платы для того, чтобы он работал. Между тем торговый капитал то и дело замещает тот капитал, о котором мы до сих пор говорили. С целью как можно лучше выяснить развитие богатства, мы проследили это развитие с момента возникновения богатства до момента потребления. Капитал, занятый, например, в производстве сукна, представлялся всегда одинаковым; будучи обменян на доход потребителя, он делится на две части: одна из них в форме прибыли составляет доход предпринимателя, другая в виде заработной платы за то время, когда рабочие вырабатывали сукно, составляет доход рабочего.

Но общий интерес определенно требовал, чтобы различные части этого капитала в выполнении определенных функций замещали одна другую, чтобы, если для реализации всего товарооборота между фабрикантом и

потребителем достаточно ста тысяч экю, эти сто тысяч распределялись равномерно между фабрикантом, оптовиком и розничным торговцем. Первый может теперь при помощи одной трети капитала произвести то же количество товара, которое раньше он производил при помощи всего капитала, ибо теперь, в момент, когда продукт произведен и требует скорейшей продажи, покупатель-купец найдется значительно быстрее, чем мог бы найтись покупатель из числа непосредственных потребителей. В свою очередь, капитал оптового торговца намного быстрее возмещается за счет капитала мелкого торговца. Разница между суммой авансированной заработной платы и покупной ценой, уплачиваемой последним потребителем, составляет прибыль на капитал. Она распределяется между фабрикантом, оптовиком и розничным торговцем, — с тех пор как их функции разделились — так как дело было общим, хотя оно и потребовало участия в нем вместо одного лица трех лиц и вместо одного капитала — трех капиталов» («Nouveaux Principes», I, p. 139, 140).

«Все они «(торговцы)» косвенно содействуют производству, ибо производство, имея своей целью потребление, может считаться завершенным только тогда, когда изготовленная вещь доведена до потребителя» (Ib[id], p. 137).

Т. 24,
с. 129

При рассмотрении общих форм кругооборота и вообще во всей этой второй книге мы предполагаем деньги в качестве металлических денег и оставляем в стороне как символические деньги, простые знаки стоимости, являющиеся лишь специальной принадлежностью известных государств, так и кредитные деньги, которые нами еще не рассмотрены. Этот ход исследования, во-первых, соответствует исторической последовательности: кредитные деньги не играют никакой роли или играют лишь незначительную роль в первоначальную эпоху капиталистического производства. Во-вторых, необходимость такого хода исследования теоретически доказана тем, что все критические исследования относительно обращения кредитных денег, какие предпринимались до сих пор Туком и другими, заставляли их снова и снова возвращаться к рассмотрению того, как представлялось бы дело на основе чисто металлического денежного обращения. Не следует, однако, забывать, что металлические деньги могут функционировать и как покупательное средство и как средство платежа. Для упрощения мы в этой книге II вообще берем их только в вышеуказанной первой функциональной форме.

Процесс обращения промышленного капитала, составляющий лишь часть процесса его индивидуального кругооборота, определяется ранее развитыми общими законами («Капитал», книга I, глава III), поскольку он представляет собой лишь ряд актов в пределах общего товарного обращения. Одно и то же количество денег, например 500 ф. ст., поочередно вовлекает в обращение тем больше

промышленных капиталов (или же индивидуальных капиталов в форме товарных капиталов), чем больше скорость обращения денег, чем быстрее, следовательно, каждый отдельный капитал совершает ряд своих товарных или денежных метаморфозов. Благодаря этому одна и та же масса капитальной стоимости требует для своего обращения тем меньше денег, чем больше деньги функционируют в качестве средства платежа, следовательно, чем в большей степени, например, при возмещении товарного капитала средствами его производства, приходится оплачивать лишь разницу при сведении балансов и чем короче сроки платежа при выплате, например, заработной платы. С другой стороны, если скорость обращения и все другие обстоятельства предполагаются неизменными, то количество денег, которое должно обращаться в виде денежного капитала, определяется суммой цен товаров (цена, умноженная на количество товаров) или, если даны количество и стоимости товаров, — стоимостью самих денег.

Но законы общего товарного обращения остаются в силе лишь постольку, поскольку процесс обращения капитала есть ряд актов простого обращения, а не постольку, поскольку эти акты образуют функционально определенные этапы кругооборота индивидуальных

Т. 24,
с. 130

промышленных капиталов. Чтобы уяснить это, будет лучше всего, если мы рассмотрим процесс обращения в его непрерывной связи, а таким он является в следующих двух формах:

$$\text{II) } P \dots T' \left\{ \begin{array}{l} T - \left\{ \begin{array}{l} D - T < \frac{P}{C_n} \dots P(P') \\ - D' \end{array} \right\} \\ T' - \left\{ \begin{array}{l} \partial - T \end{array} \right\} \end{array} \right.$$

$$\text{III) } T' \left\{ \begin{array}{l} T - \left\{ \begin{array}{l} D - T < \frac{P}{C_n} \dots P \dots T' \\ - D' \end{array} \right\} \\ T' - \left\{ \begin{array}{l} \partial - T \end{array} \right\} \end{array} \right.$$

Процесс обращения (независимо от того, является ли он в виде $T - D - T$ или в виде $D - T - D$), будучи вообще рядом актов обращения, представляет собой лишь два противоположных ряда товарных метаморфозов, из которых каждый отдельный метаморфоз, в свою очередь, включает противоположный метаморфоз чужого товара или чужих денег, противостоящих данному товару.

То, что со стороны товаровладельца есть $T - D$, со стороны покупателя есть $D - T$; первый метаморфоз одного товара в $T - D$ есть второй метаморфоз другого товара, выступающего в виде D ;

обратное происходит в акте $D - T$. Следовательно, то, что было показано в отношении переплетения товарного метаморфоза на одной его стадии с метаморфозом другого товара на другой стадии, распространяется и на обращение капитала, поскольку капиталист функционирует в качестве покупателя и продавца товара, а потому его капитал функционирует или в качестве денег, противостоящих чужому товару, или в качестве товара, противостоящего чужим деньгам. Но это переплетение товарных метаморфозов не является в то же время выражением переплетения метаморфозов капиталов.

Во-первых, как мы видели, $D - T (Cn)$ может представлять переплетение метаморфозов различных индивидуальных капиталов. Например, пряжа, товарный капитал фабриканта-прядильщика, отчасти возмещается углем. Часть его капитала находится в денежной форме и из нее превращается в товарную форму, в то время как капитал капиталистического углепромышленника находится в товарной форме и потому превращается в денежную форму; в одном и том же акте обращения здесь представлены противоположные метаморфозы двух (относящихся к различным отраслям производства) промышленных капиталов, следовательно, — представлено переплетение ряда метаморфозов этих капиталов. Однако, как мы видели, Cn , в которое превращается D , не должно непременно быть товарным капиталом в категорическом смысле этого слова, т. е. функциональной формой промышленного капитала, товарным капиталом, который произведен капиталистом. Здесь всегда на одной стороне совершается $D - T$, на другой стороне — $T - D$, но не всегда происходит переплетение метаморфозов капиталов. Далее, $D - P$, купля рабочей силы, никогда не является переплетением метаморфозов капиталов, так как рабочая сила, хотя она и есть товар рабочего, но становится капиталом лишь после того, как она продана капиталисту. С другой стороны, D' в процессе $T' - D'$ не обязательно должно быть превращенной формой товарного капитала; оно может выражать превращенный в деньги товар, рабочую силу (заработная плата), или превращенный в деньги продукт, произведенный самостоятельным работником, рабом, крепостным, общиной.

Но, во-вторых, для выполнения функционально определенной роли, которую играет каждый метаморфоз, совершающийся в процессе обращения индивидуального капитала, вовсе не требуется, чтобы этот метаморфоз представлял соответствующий противоположный метаморфоз в кругообороте другого капитала, — даже при том предположении, что все производство мирового рынка ведется капиталистически. Например, D' в кругообороте $П...П$, превращающее T в деньги, может быть на стороне покупателя лишь его прибавочной

Т. 24,
с. 131

стоимостью, превращенной в деньги (если товар — предмет потребления); или в $D' - T' < \frac{P}{C_n}$ (куда капитал, следовательно, входит уже накопленный) D' для продавца C_n может вступить в обращение его капитала лишь в качестве возмещения авансированного им капитала или даже и совсем не вступить в обращение его капитала, а именно, если это D' ответвляется от последнего как расходование дохода.

Следовательно, вопрос о том, каким образом взаимно замещаются в процессе обращения различные составные части всего общественного капитала, по отношению к которому отдельные капиталы являются лишь самостоятельно функционирующими составными частями, этот вопрос — идет ли речь о капитале или о прибавочной стоимости — не разрешается исследованием просто переплетений метаморфозов товарного обращения, которые являются общими как для обращения капитала, так и для всякого другого товарного обращения; этот вопрос требует иного способа исследования. До сих пор при этом довольствовались фразами, которые, если их проанализировать более глубоко, не содержат ничего, кроме неопределенных представлений, заимствованных из исследования только таких сцеплений метаморфозов, которые свойственны всякому товарному обращению.

Т. 24,
с. 132

Одной из наиболее осязательных особенностей процесса кругооборота промышленного капитала, а следовательно, и капиталистического производства является то обстоятельство, что, с одной стороны, элементы, образующие производительный капитал, должны поступать с товарного рынка и постоянно возобновляться при посредстве товарного рынка, т. е. постоянно должны покупаться как товары, а с другой стороны, продукт процесса труда выходит из этого процесса как товар и каждый раз должен снова продаваться как товар. Сравним, например, современного фермера Нижней Шотландии с континентальным мелким крестьянином старого склада. Первый продает весь свой продукт и поэтому должен возместить на рынке все его элементы, даже семена; второй непосредственно потребляет наибольшую часть своего продукта, как можно меньше покупает и продает и по мере возможности самолично изготавливает орудия труда, одежду и т. д.

На этом основании натуральное хозяйство, денежное хозяйство и кредитное хозяйство противопоставляли друг другу как три характерные экономические формы движения общественного производства.

Во-первых, эти три формы вовсе не представляют равноценных фаз развития. Так называемое кредитное хозяйство само есть лишь форма денежного хозяйства, поскольку оба обозначения выражают функции обмена или способы обмена между самими производителями. При развитом капиталистическом производстве денежное хозяйство является лишь основой кредитного хозяйства. Таким образом, денежное хозяйство и кредитное хозяйство соответствуют лишь различным ступеням развития капиталистического производства, но вовсе не являются различными самостоятельными формами обмена в противоположность натуральному хозяйству. С таким же точно правом можно было бы этим двум формам противопоставить, как равноценные, весьма различные формы натурального хозяйства.

Т. 24,
с. 133

Во-вторых, так как в категориях «денежное хозяйство», «кредитное хозяйство» подчеркивают и берут в качестве отличительного признака не хозяйство, т. е. не самый процесс производства, а соответствующий этому хозяйству способ обмена между различными агентами производства, или между производителями, то то же самое следовало бы сделать и при рассмотрении первой категории. Следовательно, вместо «натурального хозяйства» мы имели бы меновое хозяйство. Вполне замкнутое натуральное хозяйство, например перуанское государство инков*, не подошло бы ни под одну из этих категорий.

В-третьих, денежное хозяйство присуще всякому товарному производству, а продукт выступает в качестве товара в самых различных общественных производственных организациях. Следовательно, отличительной чертой капиталистического производства являлся бы лишь тот объем, в котором продукт производится как предмет торговли, как товар, а следовательно, и тот объем, в котором элементы, образующие продукт, должны в качестве предметов торговли, в качестве товаров, снова войти в то хозяйство, из которого выходит этот продукт.

В действительности капиталистическое производство есть такое товарное производство, которое стало всеобщей формой производства, но оно является таковым — и по мере своего развития становится все более таковым — лишь потому, что здесь сам труд оказывается товаром, лишь потому, что рабочий продает труд, т. е. продает функцию своей рабочей силы, и притом, как мы предполагаем, продает по ее стоимости, определяемой издержками ее вос-

* *Государство инков* — существовавшее в начале XV — середине XVI в. на территории современного Перу рабовладельческое государство, в котором сохранялись значительные остатки первобытнообщинного строя.

производства. В той мере, в какой труд становится наемным трудом, производитель становится промышленным капиталистом; поэтому капиталистическое производство (а следовательно, и товарное производство) проявляется во всем своем объеме лишь тогда, когда и непосредственный сельский производитель является наемным рабочим. В отношении между капиталистом и наемным рабочим денежное отношение, отношение покупателя и продавца, становится отношением, внутренне присущим самому производству. Но это отношение в основе своей зиждется на общественном характере производства, а не способа обмена; последний, напротив, вытекает из первого. Впрочем, буржуазному кругозору, при котором все внимание поглощается обделыванием коммерческих делишек, как раз соответствует воззрение, что не характер способа производства служит основой соответствующего ему способа обмена, а наоборот⁷⁾.

Капиталист бросает в обращение меньше стоимостей в денежной форме, чем он из него извлекает, потому что он бросает в него стоимостей в товарной форме больше, чем извлек их оттуда в товарной форме. Поскольку он функционирует лишь как олицетворение капитала, как промышленный капиталист, постольку его предложение товарных стоимостей всегда больше, чем его спрос на товарные стоимости. Поэтому если бы его предложение и спрос взаимно покрывались, то это означало бы, что его капитал не возрастает по стоимости; капитал не функционировал бы как производительный капитал; производительный капитал превращался бы в товарный капитал, не оплодотворенный прибавочной стоимостью; во время процесса производства он не извлекал бы из рабочей силы прибавочной стоимости в товарной форме, следовательно, вообще не функционировал бы как капитал. Капиталист действительно должен «продавать дороже, чем купил»; но это удастся ему только потому, что он посредством капиталистического процесса производства превращает купленный им более дешевый товар — так как этот товар имеет меньшую стоимость — в товар большей стоимости, следовательно, в более дорогой товар. Он продает дороже не потому, что продает свой товар выше его стоимости, а потому, что продает товар такой стоимости, которая выше суммы стоимостей элементов его производства.

Т. 24,
с. 134

⁷⁾ Здесь заканчивается текст из рукописи V. Нижеследующее, до конца главы, является заметкой Маркса в тетради 1877 или 1878 г., среди его выписок из книг.

Норма, в какой капиталист увеличивает стоимость своего капитала, тем больше, чем больше разница между его предложением и его спросом, т. е. чем больше избыток той товарной стоимости, которую он предлагал, над той товарной стоимостью, на которую он предъявляет спрос. Его цель состоит не в том, чтобы спрос и предложение взаимно покрывались, а в том, чтобы они по возможности не покрывались, чтобы его предложение превышало его спрос.

То, что имеет силу по отношению к отдельному капиталисту, сохраняет свою силу и по отношению к классу капиталистов.

Поскольку капиталист олицетворяет только промышленный капитал, постольку предъявляемый им спрос состоит только из спроса на средства производства и рабочую силу. Спрос капиталиста на *Си*, рассматриваемый со стороны стоимости, меньше, чем авансированный им капитал; он покупает средства производства за меньшую стоимость, чем стоимость его капитала, а потому за значительно меньшую стоимость, чем стоимость того товарного капитала, который он доставляет на рынок.

Т. 24,
с. 135

Что касается спроса капиталиста на рабочую силу, то размеры этого спроса, рассматриваемого со стороны стоимости, определяются отношением его переменного капитала ко всему его капиталу, т. е. отношением $v : K$, и потому спрос на рабочую силу при капиталистическом производстве возрастает относительно в меньшей степени, чем его спрос на средства производства. Капиталист во все возрастающей степени становится более покупателем *Си*, чем покупателем *Р*.

Так как рабочий превращает свою заработную плату преимущественно в жизненные средства, и притом главным образом в необходимые жизненные средства, то спрос капиталиста на рабочую силу косвенно является в то же время спросом на предметы потребления, входящие в потребление рабочего класса. Но этот спрос равен v , и ни одним атомом не больше v (если рабочий делает сбережения из своей заработной платы, — всякие отношения кредита мы по необходимости оставляем здесь в стороне, — то это значит, что он часть своей заработной платы превращает в сокровище и *pro tanto** уже не выступает как лицо, предъявляющее спрос, как покупатель). Максимальный предел спроса капиталиста $= K = c + v$, предложение же его $= c + v + m$; следовательно, если строение его товарного капитала $80c + 20v + 20m$, то его спрос $= 80c + 20v$, т. е. его спрос, рассматриваемый со стороны стоимости, на $\frac{1}{5}$ меньше, чем его предложение. Чем больше в процентном выражении произведенная

* — соответственно.

им масса m (норма прибыли), тем меньше становится его спрос по сравнению с его предложением. Хотя спрос капиталиста на рабочую силу, а косвенно, следовательно, и на необходимые жизненные средства, с прогрессом производства прогрессивно уменьшается по сравнению с его спросом на средства производства, тем не менее не следует, с другой стороны, забывать, что его спрос на Cn , считая в среднем, всегда меньше, чем его капитал. Таким образом, его спрос на средства производства должен быть всегда меньше по стоимости, чем товарный продукт капиталиста, доставляющего ему эти средства производства и работающего с равным капиталом и при прочих равных условиях. То обстоятельство, что в действительности таковыми являются не один капиталист, а много капиталистов, дела нисколько не меняет. Предположим, что капитал данного капиталиста = 1000 ф. ст., постоянная часть этого капитала = 800 ф. ст.; в таком случае его спрос, предъявляемый ко всем другим капиталистам = 800 ф. ст.; в свою очередь, последние все вместе на свои 1000 ф. ст. (сколько бы из этой суммы ни приходилось на каждого из них в отдельности и какую бы часть всего его капитала ни составляла причитающаяся ему доля этой суммы) поставляют, при равной норме прибыли, средства производства стоимостью в 1200 ф. ст.; следовательно, спрос капиталиста покрывает лишь $\frac{2}{3}$ их предложения, а весь его собственный спрос, рассматриваемый по величине стоимости, равняется лишь $\frac{4}{5}$ его собственного предложения.

Т. 24,
с. 136

Теперь мы еще должны попутно рассмотреть оборот капитала. Положим, весь капитал данного капиталиста = 5000 ф. ст., из которых 4000 ф. ст. составляют основной капитал и 1000 ф. ст. — оборотный; согласно прежнему предположению, эта 1000 = 800*c* + 200*v*. Чтобы весь его капитал обернулся один раз в год, его оборотный капитал должен обернуться пять раз в год; в таком случае его товарный продукт = 6000 ф. ст., т. е. на 1000 ф. ст. больше, чем авансированный им капитал, что опять дает такое же отношение прибавочной стоимости к капиталу, какое было раньше:

$5000 K : 1000 m = 100 (c + v) : 20 m$. Следовательно, этот оборот не изменяет соотношения между совокупным спросом капиталиста и его совокупным предложением: спрос по-прежнему на $\frac{1}{5}$ меньше, чем предложение.

Допустим, что его основной капитал необходимо возобновить через 10 лет. Следовательно, ежегодно капиталист отчисляет на амортизацию $\frac{1}{10} = 400$ ф. ст. Вследствие этого через год у него остается стоимость в размере 3600 ф. ст. в основном капитале + 400 ф. ст. в деньгах. Если необходим ремонт и этот ремонт не превышает средних размеров, то издержки на него суть не что иное, как вложение

капитала, которое капиталист совершает лишь впоследствии. Мы можем рассматривать дело таким образом, как если бы капиталист при определении стоимости вкладываемого им капитала, поскольку она входит в годовой товарный продукт, с самого начала включал в нее издержки на ремонт, так что в амортизации, равной $\frac{1}{10}$ стоимости основного капитала, содержатся и эти издержки. (Если в действительности потребность в ремонте у него ниже средней, то это для него выгодно, а если выше средней, то убыточно. Но для всего класса капиталистов, занятых в одной и той же отрасли промышленности, такие выгоды и убытки уравниваются.) Во всяком случае, хотя его годовой спрос при одном обороте в год всего его капитала остается равным 5000 ф. ст., т. е. равняется его первоначально авансированной капитальной стоимости, тем не менее этот спрос по отношению к оборотной части капитала увеличивается, а по отношению к основной части капитала постоянно уменьшается.

Т. 24,
с. 137

Перейдем теперь к воспроизводству. Предположим, что капиталист лично потребляет всю прибавочную стоимость d и превращает снова в производительный капитал только сумму, равную величине первоначального капитала K . В таком случае спрос капиталиста по стоимости равен его предложению. Но не равен в связи с движением его капитала; как капиталист он предъявляет спрос только на $\frac{4}{5}$ своего предложения (по величине стоимости); $\frac{1}{5}$ он потребляет как некапиталист, не в силу своих функций капиталиста, а на свои личные потребности или удовольствия.

Счет его, выраженный в процентах, таков:

Спрос его как капиталиста = 100, предложение = 120

Спрос его как человека, любящего

пожить в свое удовольствие, = 20, предложение = —

Сумма спроса = 120, предложения = 120

Это предположение равнозначно тому, что капиталистического производства не существует, а потому не существует и самого промышленного капиталиста, ибо предположение, что движущим мотивом служит личное потребление, а не само обогащение, устраняет саму основу капитализма.

Но, кроме того, такое предположение и технически невозможно. Капиталист не только должен образовать резервный капитал, чтобы обезопасить себя от колебаний цен и иметь возможность выжидать наиболее благоприятной конъюнктуры для купли и продажи; он должен накапливать капитал, чтобы таким образом расширять производство и внедрять технические достижения в свой производительный организм.

Чтобы накапливать капитал, капиталист должен прежде всего извлекать из обращения некоторую часть прибавочной стоимости, приходящую к нему из обращения в денежной форме, и увеличивать ее как сокровище до тех пор, пока она не примет размеры, необходимые для того, чтобы расширить старое предприятие или открыть новое предприятие наряду со старым. Пока продолжается образование сокровища, до тех пор оно не увеличивает спроса капиталиста; деньги иммобилизованы; они не извлекают с товарного рынка никакого эквивалента в виде товара в обмен на тот денежный эквивалент, который извлечен с рынка за доставленный на него товар.

Кредит здесь оставляется в стороне; к области же кредита относится, например, случай, когда капиталист по мере накопления денег кладет их в банк на текущий счет за проценты.

Глава пятая ВРЕМЯ ОБРАЩЕНИЯ⁸⁾

Т. 24,
с. 138

Движение капитала через сферу производства и две фазы сферы обращения совершается, как мы видели, последовательно во времени. Продолжительность его пребывания в сфере производства образует время его производства, продолжительность пребывания в сфере обращения — время его циркуляции, или обращения. Все время, в течение которого капитал совершает свой кругооборот, равняется поэтому сумме времени производства и времени обращения.

Время производства, естественно, включает период процесса труда, но этот последний не охватывает всего времени производства. Напомним прежде всего, что часть постоянного капитала существует в виде таких средств труда, как машины, постройки и т. д., которые до самого конца своего существования служат в одних и тех же, все снова и снова повторяющихся процессах труда. Периодический перерыв процесса труда, например ночью, хотя и прерывает функционирование этих средств труда, но не прерывает их пребывания на месте производства. Они продолжают оставаться там не только тогда, когда они функционируют, но и когда они не функционируют. С другой стороны, капиталист должен иметь наготове известный запас сырья и вспомогательных материалов, чтобы процесс производства в течение более или менее продолжительного времени совершался в заранее определенном масштабе, вне зависимости от случайностей ежедневного предложения товаров со стороны рынка.

⁸⁾ Ниже следует текст из рукописи IV.

Т. 24,
с. 139

Этот запас сырья и т. д. производительно потребляется лишь постепенно, мало-помалу. Поэтому имеет место разница между временем производства капитала⁹⁾ и временем его функционирования. Следовательно, время производства средств производства вообще охватывает: 1) время, в течение которого они функционируют как средства производства, т. е. служат в процессе производства; 2) перерывы, в течение которых процесс производства, а следовательно, и функционирование включенных в него средств производства прекращается; 3) время, в течение которого они, хотя и имеются наготове в качестве условий процесса, следовательно, уже представляют производительный капитал, однако еще не вошли в процесс производства.

Рассмотренная выше разница всегда есть разница между временем пребывания производительного капитала в сфере производства и временем его пребывания в процессе производства. Но процесс производства сам может обуславливать перерывы в процессе труда, а потому и во времени труда, обуславливать интервалы, в течение которых предмет труда предоставляется воздействию физических процессов без дальнейшего приложения человеческого труда. В этом случае процесс производства, а потому и функционирование средств производства продолжается, хотя процесс труда, а следовательно, и функционирование средств производства как средств труда прерваны. Мы видим это на примере зерна, которое посеяно, вина, которое бродит в погребе, материала труда на многих промышленных предприятиях, как, например, на кожевенных предприятиях, где этот материал подвергается химическим процессам. Время производства здесь больше, чем время труда. Разница между обоими заключается в превышении времени производства над временем труда. Это превышение всегда возникает или потому, что производительный капитал *скрыто* находится в сфере производства, не функционируя в самом процессе производства, или потому, что он функционирует в процессе производства, но не находится в процессе труда.

Та часть скрытого производительного капитала, которая имеется наготове лишь в качестве условия для процесса производства, как, например, хлопок, уголь и т. д. на прядильной фабрике, эта часть не действует ни как фактор образования продукта, ни как фактор образования стоимости. Она является капиталом, лежащим праздно, хотя его бездеятельность служит условием для непрерывного течения процесса производства. Постройки, аппараты

⁹⁾ Время производства взято здесь в активном смысле: время производства средств производства есть здесь не то время, в течение которого они производятся, а то время, в течение которого они участвуют в процессе производства товарного продукта. — Ф. Э.

и т. д., необходимые в качестве хранилищ производственного запаса (скрытого капитала), суть условия процесса производства и потому образуют составные части авансированного производительного капитала. Они выполняют свою функцию хранителей составных частей производительного капитала на предварительной стадии. Поскольку на этой стадии необходимы процессы труда, постольку эти процессы удорожают сырье и т. д., но они представляют собой производительный труд и создают прибавочную стоимость, потому что часть этого труда, как и всякого другого наемного труда, не оплачивается. В течение нормальных перерывов всего процесса производства, следовательно, в течение тех интервалов, во время которых производительный капитал не функционирует, не производится ни стоимость, ни прибавочная стоимость. Отсюда вытекает стремление заставить работать и ночью («Капитал», книга I, глава VIII, 4). Такие интервалы во времени труда, которые предмету труда приходится испытывать во время самого процесса производства, не создают ни стоимости, ни прибавочной стоимости; но они способствуют созданию продукта, составляют часть его жизни, являются процессом, через который он должен пройти. Стоимость аппаратов и т. д. переносится на продукт соответственно всему тому времени, в течение которого они функционируют; продукт переведен в эту стадию производства самим трудом, и пользование этими аппаратами в такой же мере является условием производства, как и распыление при прядении части хлопка, которая не входит в продукт, но тем не менее переносит на него свою стоимость. Другая часть скрытого капитала, как, например, постройки, машины и т. д., т. е. средства труда, функционирование которых прерывается лишь вследствие регулярных пауз в процессе производства, — нерегулярные перерывы вследствие сокращения производства, кризисов и т. д. представляют собой чистые убытки, — эта часть скрытого капитала присоединяет к продукту свою стоимость, хотя и не участвует в образовании продукта; вся стоимость, которую эта часть прибавляет к продукту, определяется средней продолжительностью ее существования; она утрачивает свою стоимость в силу того, что утрачивает потребительную стоимость как в то время, когда она функционирует, так и в то время, когда она не функционирует.

Наконец, стоимость постоянной части капитала, которая продолжает находиться в процессе производства, несмотря на перерыв в процессе труда, снова появляется в стоимости продукта процесса производства. Средства производства поставлены здесь самим трудом в такие условия, в рамках которых они сами собой проходят через ряд известных естественных процессов, в результате которых

Т. 24,
с. 140

Т. 24,
с. 141

получается определенный полезный эффект или происходит изменение формы их потребительной стоимости. Труд всегда переносит стоимость средств производства на продукт, поскольку он потребляет их действительно целесообразно, как средства производства. Дело нисколько не меняется от того, должен ли труд для достижения этого эффекта непрерывно воздействовать на предмет труда при помощи средств труда или же он должен только дать первый толчок, поставив средства производства в такие условия, в силу которых они подвергаются заранее намеченному видоизменению сами собой, без дальнейшего содействия труда, вследствие естественных процессов.

На чем бы ни основывалось превышение времени производства над временем труда — на том ли, что средства производства образуют лишь скрытый производительный капитал, следовательно, находятся еще лишь на пороге к действительному процессу производства, или на том, что во время процесса производства их собственное функционирование прерывается вследствие пауз в этом процессе, или, наконец, на том, что сам процесс производства обуславливает перерывы в процессе труда, — ни в одном из этих случаев средства производства не функционируют таким образом, чтобы они всасывали труд. Если они не всасывают труда, то они не всасывают и прибавочного труда. Поэтому не происходит увеличения стоимости производительного капитала, пока он находится на том отрезке времени своего производства, который составляет превышение над временем труда, как бы неотделимо ни было совершение процесса увеличения стоимости от этих его перерывов. Ясно, что чем более совпадает друг с другом время производства и время труда, тем больше производительность и увеличение стоимости данного производительного капитала в данный промежуток времени. Отсюда вытекает тенденция капиталистического производства по возможности уменьшить превышение времени производства над временем труда. Но хотя время производства капитала и может отклоняться от времени труда, тем не менее оно всегда заключает в себе это последнее, и само это превышение первого над вторым является условием процесса производства. Следовательно, время производства всегда есть то время, в течение которого капитал производит потребительные стоимости и сам возрастает по своей стоимости, т. е. функционирует как производительный капитал, хотя время производства заключает в себе и то время, когда капитал либо находится в скрытом состоянии, либо производит продукты, не возрастая по своей стоимости.

В сфере обращения капитал находится в виде товарного капитала и денежного капитала. Два процесса его обращения состоят в

том, что он превращается из товарной формы в денежную форму и из денежной формы в товарную форму. То обстоятельство, что превращение товара в деньги является здесь в то же время реализацией заключающейся в товаре прибавочной стоимости и что превращение денег в товар есть в то же время превращение или обратное превращение капитальной стоимости в форму элементов ее производства, это обстоятельство совершенно ничего не меняет в том, что эти процессы, как процессы обращения, являются процессами простого метаморфоза товаров.

Т. 24,
с. 142

Время обращения и время производства взаимно исключают друг друга. В течение времени своего обращения капитал не функционирует как производительный капитал и потому не производит ни товара, ни прибавочной стоимости. Если мы рассматриваем кругооборот в самой простой форме, когда вся капитальная стоимость в каждом случае разом переходит из одной фазы в другую, то очевидно, что процесс производства, а следовательно, и самовозрастание стоимости капитала прерывается до тех пор, пока продолжается время его обращения, и что в зависимости от продолжительности последнего процесс производства будет возобновляться быстрее или медленнее. Напротив, если различные части капитала проделывают кругооборот одна за другой, так что кругооборот всей капитальной стоимости осуществляется последовательно в кругообороте ее различных частей, то ясно, что чем длиннее тот промежуток времени, в течение которого составные части капитальной стоимости постоянно задерживаются в сфере обращения, тем меньше будет та ее часть, которая постоянно функционирует в сфере производства. Расширение и сокращение времени обращения играет поэтому роль отрицательного предела для сокращения или расширения времени производства или той степени, в которой капитал данной величины функционирует как производительный капитал. Чем в большей степени метаморфозы обращения капитала являются лишь идеальными, т. е. чем больше время обращения становится равным нулю или приближается к нулю, тем больше функционирует капитал, тем выше становится его производительность и самовозрастание его стоимости. Например, если капиталист работает на заказ, получает плату при поставке продукта, и эта плата производится средствами его собственного производства, то время обращения приближается к нулю.

Итак, время обращения капитала вообще ограничивает время его производства, а потому и процесс увеличения его стоимости. И притом оно ограничивает этот последний пропорционально своей продолжительности. Продолжительность же эта может увеличивать-

Т. 24,
с. 143

ся или уменьшаться в весьма различной степени, а потому в весьма различной степени может ограничивать время производства капитала. Но политическая экономия видит лишь *внешнее проявление*, а именно только влияние времени обращения на процесс увеличения капитала по стоимости вообще. Это отрицательное влияние она принимает за положительное, потому что его последствия положительны. Она тем более цепляется за эту видимость, что эта последняя будто бы доставляет доказательство того, что капитал обладает мистическим источником самовозрастания стоимости, независимым от его процесса производства, а потому и от эксплуатации труда, и что этот источник находится в сфере обращения. Позже мы увидим, как даже научная политическая экономия позволяет обмануть себя этой видимостью. Эта видимость, как позже будет показано, находит себе подкрепление в различных явлениях: 1) В капиталистическом способе исчисления прибыли, при котором отрицательная причина фигурирует в качестве положительной, так как для капиталов, находящихся в таких различных сферах приложения, где различно только время обращения, более продолжительное время обращения действует в качестве причины повышения цен, — словом, в качестве одной из причин выравнивания прибылей. 2) Время обращения образует лишь часть времени оборота; последнее же заключает в себе время производства или время воспроизводства. То, что на самом деле своим существованием обязано последнему, кажется обязанным времени обращения. 3) Превращение товаров в переменный капитал (в заработную плату) обусловлено предварительным превращением их в деньги. Следовательно, при накоплении капитала превращение товаров в добавочный переменный капитал совершается в сфере обращения или происходит во время обращения. Поэтому кажется, что именно этому последнему обязано своим происхождением совершившееся накопление.

В сфере обращения капитал, в той или иной последовательности, проходит две противоположные фазы $T - D$ и $D - T$. Время его обращения распадается, таким образом, тоже на две части, на время, которое ему требуется, чтобы превратиться из товара в деньги, и на время, которое ему требуется, чтобы превратиться из денег в товар. Уже из анализа простого товарного обращения («Капитал», книга I, глава III) известно, что $T - D$, продажа, является самой трудной частью метаморфоза товара и потому, при обычных условиях, составляет большую часть времени обращения. В виде денег стоимость находится в такой своей форме, которую всегда можно превратить в другую. В виде же товара стоимость лишь посредством превращения в деньги может приобрести форму, способную к непосредственному обмену и потому всегда готовую к деятельности. Между тем в процессе обращения капитала в фазе $D - T$ речь идет о превращении

денежного капитала в товары, образующие определенные элементы производительного капитала в данном предприятии. Может случиться, что средств производства нет на рынке и что их еще необходимо произвести или доставить с отдаленных рынков, или что в их обычном предложении произошли перебои, изменение цен и т. д., — словом, может встретиться масса обстоятельств, которых нельзя учесть при простом изменении формы $D — T$, но которые и для этой части фазы обращения требуют то большей, то меньшей затраты времени. Как $T — D$ и $D — T$ разделены во времени, так они могут разделяться и в пространстве, рынок покупок и рынок продаж могут быть пространственно различными рынками. Например, на фабриках закупщик и продавец часто являются даже двумя разными лицами. При товарном производстве обращение столь же необходимо, как и само производство, а следовательно, и агенты обращения столь же необходимы, как и агенты производства. Процесс воспроизводства включает в себя обе функции капитала, а следовательно, и необходимость представительства этих функций самим ли капиталистом, наемными ли рабочими, т. е. агентами капиталиста. Однако это вовсе не основание для того, чтобы смешивать агентов обращения с агентами производства, а равно для того, чтобы смешивать функции товарного и денежного капитала с функциями производительного капитала. Агенты обращения должны оплачиваться агентами производства. Если же капиталисты, покупающие друг у друга и продающие один другому, не создают этим актом ни продуктов, ни стоимости, то это положение нисколько не изменяется, если размеры их предприятий дают им возможность или принуждают их перекладывать на других функции купли-продажи. На некоторых предприятиях закупщики и продавцы оплачиваются тантьемами, т. е. долями в прибыли. Фраза, будто они оплачиваются потребителями, ничего не объясняет. Потребители могут оплачивать лишь постольку, поскольку они сами, как агенты производства, производят эквивалент в виде товаров или присваивают таковой, получая его от агентов производства, будь то на основании того или иного юридического титула (как их компаньоны по обществу и т. д.) или же на основании личных услуг.

Между $T — D$ и $D — T$ существует различие, которое не имеет ничего общего с различием формы товара и формы денег, а вытекает из капиталистического характера производства. Сами по себе $T — D$ и $D — T$ суть простые превращения данной стоимости из одной формы в другую. Но $T' — D'$ есть в то же время реализация содержащейся в T' прибавочной стоимости. Не так обстоит дело с $D — T$. Поэтому продажа важнее купли. При нормальных условиях $D — T$ является актом, необходимым для увеличения выраженной в D стоимости, но не является реализацией прибавочной стоимости;

Т. 24,
с. 145

это — введение к ее производству, а не заключительный акт по отношению к этому производству.

Определенные границы для обращения товарного капитала $T' - D'$ ставятся самой формой существования товаров, их существованием в качестве потребительных стоимостей. Последние переходящи по самой своей природе. Поэтому, если в течение известного времени они не вступят в сферу производительного или индивидуального потребления, смотря по тому, каково их назначение, если, другими словами, они не будут проданы в течение определенного времени, то они портятся и вместе со своей потребительной стоимостью утрачивают свойство быть носителями меновой стоимости. Заключающаяся в них капитальная стоимость вместе с приростом к ней прибавочной стоимостью утрачивается. Потребительные стоимости остаются носителями постоянно сохраняющейся и самовозрастающей капитальной стоимости лишь постольку, поскольку они непрерывно возобновляются и воспроизводятся, возмещаясь новыми потребительными стоимостями того же или иного рода. Но продажа их в форме готовых товаров, следовательно, вступление их при посредстве продажи в производительное или индивидуальное потребление является постоянно возобновляющимся условием их воспроизводства. В пределах определенного времени они должны сменить свою старую потребительную форму, чтобы продолжать существовать в новой. Меновая стоимость сохраняется лишь посредством этого постоянного обновления своего товарного тела. Потребительные стоимости различных товаров портятся быстрее или медленнее; поэтому между их производством и потреблением может пройти больший или меньший промежуток времени. Следовательно, они могут, не подвергаясь опасности уничтожения, более или менее долго оставаться в фазе обращения $T - D$ в виде товарного капитала, могут выдержать в качестве товаров более или менее продолжительное время обращения.

Т. 24, с. 146 || Предел времени обращения товарного капитала, обусловливаемый порчей самого тела товара, является абсолютным пределом этой части времени обращения или того времени обращения, в течение которого товарный капитал может существовать как таковой. Чем быстрее портится товар, чем скорее он должен быть потреблен, а следовательно, и продан после его производства, тем на меньшее расстояние от места своего производства он может быть удален, тем, следовательно, пространственно уже сфера его обращения, тем более местный характер носит рынок его сбыта. Поэтому чем быстрее портится товар, чем ограниченнее абсолютный предел времени его обращения как товара вследствие его физических свойств, тем менее пригоден он быть предметом капиталистического производства. Такой товар может быть захвачен капиталистическим производством